ISSN 1991-0533

Выпуск № 2 (78),
июнь, 2022

Вестник

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Ростов-на-Дону
2022

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)
№ 2 (78), ИЮНЬ, 2022

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 2 (78), JUNE, 2022

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 2 (78), ИЮНЬ, 2022

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 2 (78), 2022

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 02.08.2019 ПИ № ФС77–76371.

Подписной индекс ПМ672 (один номер) на сайте Почты России https://podpiska.pochta.ru

Международный стандартный номер сериального издания:
ISSN 1991–0533

Цифровой идентификатор объекта:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.032

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022

Главный редактор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор

Вовченко Наталья Геннадьевна

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент

Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 2 (78), JUNE, 2022

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical — 4 issues per year.
№ 2 (78), 2022

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Edition is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media since the 02.08.2019 ПИ № ФС77–76371.

Index ПМ672 (per number)
at Russian Post website:
https://podpiska.pochta.ru

International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Digital Object Identifier:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.032

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State University of Economics (RINH), 2022

Editor-in-Chief
Honored Worker of Science of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor
Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief
Ph. D. in Economics, professor
Vovchenko Natalia Gennadievna

Executive Secretary
Ph. D. in Economics,
associate professor
Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Review the requirements for materials on site of journal: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of authors of publication.

Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Де Ла Роберти Катерин Сарландин — ректор, руководитель набора S2IE «Международная стратегия и экономическая безопасность», директор лаборатории SEE, профессор факультета управления и экономики предприятия Парижского университета Сорбонны Пантеона I, г. Париж, Франция.

Ханаппи Харди — д. э. н., профессор экономического факультета Венского технического университета, г. Вена, Австрия.

Глушек Ярослав — кандидат наук, почетный доктор, профессор, ректор Университета имени Грегора Менделя, г. Брно, Чешская Республика.

Таше Иллеана — д. э. н., профессор факультета экономических наук Трансильванского университета, г. Брашов, Румыния.

Рупейка-Апога Рамона — д. э. н., профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса, управления и экономики Университета Латвии, г. Рига, Латвия.

Талассинос Элифтериос Яннис — д. э. н., ученая степень Университета Иллинойса, профессор экономического факультета Университета Пирея, Президент международной ассоциации стратегического управления, редактор журнала ERSJ, IJEBA & IJMTEI, г. Пирей, Греция.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боев Василий Юрьевич — к. э. н., доцент, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Бондаренко Виктория Андреевна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович — д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

De La Robertie Catherine Sarlandie — Rector, Director master of S2IE International strategy and intelligence economic, Director laboratories of SEE, Professor of Universities management and Economy of enterprise Parisian Pantheon Sorbonne University I, Paris, France.

Hanappi Hardy — Dr., Univ. Prof., Vienna University of Technology, Economics Department, Faculty Member, Austria.

Hlušek Jaroslav — Prof. Ing., CSc., dr. h. c., Mendel University in Brno, Czech Republic.

Tache Ileana — Professor, Ph. D., Transylvania University of Brasov, Faculty of Economic Sciences, Romania.

Rupeika-Apoga Ramona — Professor, Dr. Chair, Department of Finance and Accounting Faculty of Business, Management and Economics University of Latvia, Latvia.

Thalassinos Eleftherios Ioannis — Ph. D. University of Illinois, Professor, Department of Economics, University of Piraeus, President of International Strategic Management Association (ISMA), Director of Master of Science, Department of Maritime Studies, Editor ERSJ, IJEBA & IJMTEI, European Chair Jean Monnet in EMU, School of Maritime & Industry, Greece.

EDITORIAL COUNCIL

Boev Vasiliy Yuryevich — Ph. D. in Economics, associate professor, Vice-rector for academic affairs, head of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Bondarenko Victoria Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of marketing and advertising department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay Gennadyevich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor Anatolyevich — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina Pheliksovna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana Sergeyevna — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, manager of department of management and economy of an entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna Aleksandrovna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Батищева Галина Андреевна — д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Бондаренко Виктория Андреевна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Боровская Марина Александровна — д. э. н., профессор, научный руководитель Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», президент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Буркальцева Диана Дмитриевна — д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Вазарханов Ислам Салаудинович — д. э. н., профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, г. Грозный.

Гарнов Андрей Петрович — д. э. н., профессор кафедры экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Золотарёв Владимир Семёнович — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Пономарёва Марина Анатолиевна — д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Тешабаев Тулкин Закирович — д. э. н., профессор, ректор Ташкентского университета информационных технологий, г. Ташкент.

Усенко Людмила Николаевна — д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Халын Виктор Геннадьевич — д. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI созыва.

Шеховцов Роман Викторович — д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Шимов Владимир Николаевич — д. э. н., профессор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович — д. э. н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

EDITORIAL BOARD

Batishcheva Galina Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don**.**

Bondarenko Victoria Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of marketing and advertising department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Borovskaya Marina Aleksandrovna — Ph. D. in Economics, Professor, Scientific Director of Centre for Scientific Research «Instrumental, mathematical and intellectual tools in Economics», president of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Burkaltseva Diana Dmitriyevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean Federal University named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.

Vazarkhanov Islam Salaudinovich — Ph. D. in Economics, professor of department of economics and management in fuel and energy complex of Grozny State Petroleum Technical University named by M. D. Millionshchikov, Grozny.

Garnov Andrey Petrovich — Ph. D. in Economics, professor of department of economy and production organization department of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Zolotariov Vladimir Semionovich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay Gennadyevich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor Anatolyevich — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina Pheliksovna — Ph. D. in Economics, professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana Sergeyevna — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, head of department of management and economy of entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna Aleksandrovna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Ponomariova Marina Anatoliyevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Teshabayev Tulkin Zakirovich — Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Tashkent University of Information Technologies, Tashkent.

Usenko Lyudmila Nikolaevna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Halyn Viktor Gennadyevich — Ph. D. in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI convocation.

Shekhovtsov Roman Viktorovich — Ph. D. in Economics, associate professor, deputy minister of economic development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.

Shimov Vladimir Nikolaevich — Ph. D. in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.

Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 2 (78), ИЮНЬ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____ 12

Альбеков А. У., Пархоменко Т. В.
Управление цепями поставок в условиях международной экономической интолерантности **12**

Галазова С. С.
Развитие рыночного потенциала современного корпоративного сектора **16**

Джабраилова С. А.
Трансформация механизмов взаимодействия стран группы БРИКС в условиях экономических санкций **20**

Ермоленко О. Д.
Механизм обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства России в современных экономических условиях **26**

Киреева Н. А., Кублин И. М., Прущак О. В., Дадаян Н. А.
Концептуальные положения формирования потенциала жизнестойкости продовольственной системы России **33**

Коль О. Д., Ян Чжэнь.
Алгоритм управления логистикой туристских потоков в мегапроекте «Один пояс — один путь» **45**

Миронова О. А.
Современные вызовы глобализации: точка бифуркации и альтернативы развития **51**

Митина И. А., Салтанова Т. А.
Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития предприятия сферы торговли **57**

Халатян С. Г., Пиливанова Е. К., Полуботко А. А.
Некоторые аспекты логистического обеспечения цепи поставок фармацевтической продукции **63**

Эдилсултанова Л. А.
Тенденции текущего и стратегического развития нефтегазовых предприятий в современных условиях **68**

РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____ 75

Александровская Л. А.
Экологическая составляющая инновационной деятельности в рамках агромелиоративной сферы **75**

Бондаренко В. А., Денисов О. Е., Пржедецкая Н. В., Гузенко Н. В.
Определение основных тенденций маркетинга инноваций на рынке молочной продукции **79**

Борисова В. В.
Логистические системы мобилизационного типа в условиях санкционных вызовов **89**

Иванченко О. В., Барауля Е. В., Перепелица А. О.
Маркетинговые инструменты продвижения в сфере общественного питания в условиях санкционных ограничений **95**

Комиссарова М. А., Калинина А. М., Комиссаров В. Д.
Совершенствование региональной системы научно-технологического развития промышленного комплекса **101**

Костоглодова Е. Д., Хапилин А. Ф., Хапилин С. А., Квиткина А. А.
Трансформация стратегии обеспечения макроэкономической стабильности и повышения устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС в условиях санкционного давления: таможенный аспект **111**

Миргородская О. Н., Поздняковская Ю. Э.
Маркетинговое обеспечение монетизации анимационных проектов **120**

Чернова Т. В.
Анализ территориальной дифференциации основных показателей развития малого предпринимательства **130**

Чисников В. А., Костоглодов Д. Д.
Вопросы применения маркетинга персонала в работе медицинских организаций **135**

РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет **146**

Багирян В. А., Гончарова С. Н.
Особенности реализации принципов достойного труда в России в сфере занятости молодежи **146**

Белоусов С. В.
Оценка финансовых активов муниципального унитарного предприятия, проблемы и подходы (на примере муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края) **154**

Братищев А. В., Батищева Г. А., Журавлева М. И.
Бифуркационный анализ модели «Процессы накопления капитала и роста производства» **160**

Брыкалов В. А.
Формирование предпосылок для организации системы учетно-аналитического управления в сфере телекоммуникационной связи **166**

Гашенко И. В., Оробинская И. В., Левандовский С. Ю.
Управление налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики **172**

Гузей В. А., Лавренченко С. С.
Исследование существующих методик анализа устойчивого развития предприятия **181**

Иванова О. Б., Денисенко С. Н.
Перспективы развития стратегического аудита в деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований **189**

Кузубова О. И.
Процесс формирования государственного зеленого бюджета **200**

Мисиченко Н. Ю., Николенко П. В., Рутта Н. А., Тищенко Е. Н.
Об одновременном выходе на заданный уровень фондовооруженности группы объектов в кратчайшее время **207**

Морковина С. С., Иванова А. В.
Метод оценки инвестиционной привлекательности климатических проектов на базе расчета углеродоемкости инвестиционных затрат **210**

Музаев М. З.
Меняет ли выход на пенсию жизненные установки и финансовое положение россиян **217**

Шапиро И. Е., Пасечник Д. Е.
Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации **230**

НАШИ АВТОРЫ **238**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 2 (78), JUNE, 2022

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems 12

Albekov A. U., Parkhomenko T. V.
Supply chain management in context of international economic intolerance 12

Galazova S. S.
Development of market potential of modern corporate sector 16

Djabrailova S. A.
Transformation of mechanisms of BRICS countries interaction under conditions of economic sanctions 20

Ermolenko O. D.
Mechanism of sustainable development of agriculture in Russia in modern economic conditions 26

Kireeva N. A., Kublin I. M., Pruschak O. V., Dadayan N. A.
Conceptual provisions of formation of resilience potential of food system of Russia 33

Kol O. D., Yang Zhen
Algorithm for tourism logistics management streams in «One Belt — One Road» megaproject 45

Mironova O. A.
Modern challenges of globalization: bifurcation point and development alternatives 51

Mitina I. A., Saltanova T. A.
Economic security as factor in sustainable development of enterprise in sphere of trade 57

Khalatyan S. G., Pilivanova E. K., Polubotko A. A.
Some aspects of logistics support of pharmaceutical supply chain 63

Edilsultanova L. A.
Trends of current and strategic development of oil and gas enterprises in modern conditions 68

SECTION 2. Economics and business 75

Aleksandrovskaya L. A.
Ecological component of innovation activity within framework of agro-reclamation sphere 75

Bondarenko V. A., Denisov O. E., Przhedetskaya N. V., Guzenko N. V.
Identification of main trends of innovation marketing in dairy market 79

Borisova V. V.
Logistic systems of mobilization type in conditions of sanctions challenges 89

Ivanchenko O. V., Baraulya E. V., Perepelitsa A. O.
Marketing tools for promotion in public catering in conditions of sanctions restrictions 95

Komissarova M. A., Kalinina A. M., Komissarov V. D.
Improvement of regional system of scientific and technological development of industrial complex 101

Kostoglodova E. D., Khapilin A. F., Khapilin S. A., Kvitkina A. A.
Transformation of strategy for ensuring macroeconomic stability and increasing stability of economies of EAEU member states under sanctions pressure: customs aspect **111**
Mirgorodskaya O. N., Pozdnyakovskaya Yu. E.
Marketing support monetization of animation projects **120**
Chernova T. V.
Territorial differentiation analysis of main small business development indicators **130**
Chisnikov V. A., Kostoglodov D. D.
Issues of personnel marketing application in work of medical organizations **135**

SECTION 3. Financial-credit relations and accounting **146**

Bagiryan V. A., Goncharova S. N.
Features of implementation of principles of decent work in Russia in sphere of youth employment **146**
Belousov S. V.
Evaluation of financial assets of municipal unitary enterprise, problems and approaches (by example of municipal formation of urban district of city-resort Sochi, Krasnodar region) **154**
Bratishchev A. V., Batishcheva G. A., Zhuravliova M. I.
Bifurcation analysis of model «Processes of capital accumulation and production growth» **160**
Brykalov V. A.
Formation of prerequisites for organization of system of accounting and analytical management in the field of telecommunications **166**
Gashenko I. V., Orobinskaya I. V., Levandovskiy S. Yu.
Tax risk management in sanctioned conditions of Russian economy **172**
Guzey V. A., Lavrenchenko S. S.
Research of existing methods of analysis of sustainable development of enterprise **181**
Ivanova O. B., Denisenko S. N.
Prospects of development of strategic audit in activities of control and accounts bodies of municipalities **189**
Kuzubova O. I.
Process of forming the state of green budget **200**
Misichenko N. Yu., Nikolenko P. V., Rutta N. A., Tischenko E. N.
About simultaneous access to given level of stock-weight of group of objects in shortest possible time **207**
Morkovina S. S., Ivanova A. V.
Method for assessing the investment attractiveness of climate projects on basis of calculation of carbon intensity of investment costs **210**
Muzayev M. Z.
Does retirement change the life attitudes and financial status of Russians **217**
Shapiro I. E., Pasechnik D. E.
Impact of international sanctions on development of banking system of Russian Federation **230**

OUR AUTHORS **238**

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.001

А. У. Альбеков, Т. В. Пархоменко

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация

В статье определены характеристики развития современной логистики в условиях торгово-экономических ограничений и санкций, представлены альтернативные варианты, механизмы параллельного импорта, предложенные Правительством РФ, раскрыты специфические причины обоснования проявления свойств интолерантности в управлении цепями поставок для Российской Федерации.

Ключевые слова

Логистика, интолерантность, санкции, контрсанкции.

A. U. Albekov, T. V. Parkhomenko

SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTOLERANCE

Annotation

Article defines the characteristics of development of modern logistics in conditions of trade and economic restrictions and sanctions, presents alternatives, mechanisms of parallel imports proposed by Government of Russian Federation, specific reasons in favor of justifying the manifestation of intolerance properties in supply chain management for Russian Federation are disclosed.

Keywords

Logistics, intolerance, sanctions, counter-sanctions.

Введение

В новой реальности управление цепями поставок в России и за ее пределами стало сложносоставной задачей с многоаспектными постоянно меняющимися переменными. Логистические схемы, условия поставок, траектории движения транспорта и возможности международных платежных систем, применяемые на протяжении последних нескольких лет, в одночасье стали не актуальны. В 2022 г. рынок трансграничной торговли в России практически остановился.

Несколько волн экономических санкций 2022 г. трансформировали логистику в нашей стране, определив необходимость поиска новых, своевременных и эффективных решений по управлению цепями поставок в условиях международной экономической интолерантности.

Результаты

В этот сложный для каждого из нас период действия Правительства и каждого гражданина направлены на защиту национальных интересов, границ, социально-экономических систем, образа жизни, взглядов, личностных и культурных особенностей и поиск альтернативных вариантов международной интолерантности.

Существование в режиме параллельной реальности, в условиях международного сотрудничества, по сути навязываемых нашему государству на протяжении десятилетий, наконец, прекратилось, и российский хозяйственный комплекс в сложившихся многоаспектных

условиях располагает беспрецедентными возможностями занять новые лидирующие позиции на мировой арене.

Несомненно, ведущая роль в данном процессе всецело принадлежит логистике и управлению цепями поставок, обеспечивающими перемещение товаров и услуг, произведенных отечественными производителями. Драйвером развития цепей поставок в России выступает сама экономическая интолерантность как катализатор станционных ограничениях.

Обсуждение

Альтернативные варианты, механизмы параллельного импорта, предложенные Правительством РФ, позволяют ввозить товары, попавшие под ограничительные санкции. «Набирает популярность комбинированная доставка через порты Дальнего Востока, а логистические операторы каждый день разрабатывают новые цепи поставок через дружественные страны. Большинство логистических маршрутов, ранее задействованных на европейском направлении, на данный момент либо полностью не функционируют, либо находятся в состоянии деформации» [5].

Логистика как одна из составных частей конечной стоимости товара, пережив диффузию трансформации и преобразовав механизмы управления цепями поставок, на данном этапе должна обеспечить ведущие позиции российским производителям, обеспечить лидерство на мировой арене.

В пользу обоснования проявления свойств интолерантности в управлении цепями поставок для Российской Федерации можно причислить ряд причин:

– «частые недружеские высказывания, которые мы постоянно слышим, дают нам четкое понимание того, что нужно искать новые маршруты, рынки и страны» [7];

– удорожание перевозок как общая тенденция последних лет, где сыграли роль пандемия, локдаун, дефицит контейнеров, резкий скачок стоимости металла, ГСМ и многие другие причины;

– европейские производители отказались отгружать товары российским компаниям и загружать российские грузовики (иногда даже дружественные государства проявляют себя неоднозначно, так, недавно в Казахстане встали российские фуры);

– «увеличилось количество досмотров на пограничных переходах и очередей на границах. Прохождение границы стало достигать до 7 дней. Российские водители начали отказываться ехать в недружественные России страны» [7] (дополнительные проблемы создают людские потоки, связанные с уклонением от мобилизации, иммиграцией);

– пятый пакет санкций, утвержденный 8 апреля 2022 г., коснулся логистики, в результате чего корабли под российским флагом не могут заходить в европейские порты (за редким исключением);

– российским и белорусским автоперевозчикам запрещена перевозка коммерческих грузов по территории ЕС, в т. ч. транзитом, блокированы воздушные, водные и иные транспортные пути.

«Стремительное распространение COVID-19 на планете нанесло существенный удар по всем аспектам жизнедеятельности, изменив мир навсегда. Но сущностные характеристики, принесшие временную дестабилизацию, могут нести и определенное количество возможностей, которые скрыты под образовавшейся в начале года паникой, проявлениями социальной нестабильности и многими другими негативными последствиями. Фактически в мировой социально-экономической системе кризисы происходят с интервалом 5–10 лет, что подтверждает исследовательскую позицию в пользу того, что в 2020 г., возможно, будет зафиксирована очередная всемирная рецессия, согласно логистическому форсайтингу она как бы встроится в событийную закономерность XXI века. Логистика как интегрированное планирование, организация и управление потоковыми процессами в современных научно-прикладных реалиях выступает основным катализатором изменений, происходящих в социально-экономических системах. Моделирование сетевой структуры цепей поставок и конфигурации логистических сетей в новых реалиях, ответ на вызовы пандемии в рамках противостояния разрушению привычных схем

жизнедеятельности, производства и распределения продукции также лежат в поле деятельности логистики» [4].

Сам процесс перестройки российской логистики, инициированный введением торговых ограничений и санкций, может стать не скорым, но логистические маршруты успешно перестраиваются на Азию, СНГ и внутренние перевозки. В качестве альтернативы доставки грузов перспективным направлением является железнодорожное сообщение через Китай. Из-за санкций приходится переходить из реального сектора логистических операций в онлайн-сектор, обосновывая рост электронной коммерции, развитие складских фондов и логистики последнего звена. После усиления санкций российское общество в одночасье оказалось обеспокоено образованием дефицита продовольственных товаров, но отечественный хозяйственный комплекс выдержал все угрозы, переодически возникающие на протяжении нескольких лет. С 2014 г. нашей стране удалось существенно развить программы импортозамещения именно в отношении сельского хозяйства, продукция которого представлена в изобилии, обеспечивая не только внутренние нужды, но и передавая излишки по дружественным ныне направлениям. Например, в Ростовской области в этом году собран рекордный урожай — 70 ц с гектара, что почти на 10 % выше обычных показателей.

Турбулентность миновала, российское общество не ощутило дефицита продовольствия, жизнедеятельность граждан полностью обеспечена социально-экономическими гарантиями.

«Изначально деформировав стандартные логистические активности и изменив траектории движения потоков в устоявшихся форматах, пандемия внесла изменения в большинстве направлений деятельности логистических компаний. В рамках изменившихся условий были заморожены крупные логистические проекты, сократились объемы грузоперевозок с Европой и Азией, но при этом рынок в целом и логистика как ключевой элемент, обладающий высокой как коммерческой, так и социальной значимостью, достаточно быстро привыкли к произошедшим в одночасье переменам, демонстрируя свойства адаптивности, гибридности и рационализации. В российской логистической системе обеспечения онлайн-продаж существенно набирают обороты новые категории, например продукты питания, детские и бытовые товары, мебель. Временная турбулентность логистики осталась в прошлом вместе с активной фазой кризиса социально-экономических систем. Обеспечивая бесперебойность поставок, большинство логистических компаний, провайдеров, функционирующих на разных отраслевых и территориальных рынках, смогли адаптироваться к изменившимся условиям, оперативно реагируя на перемены внешней среды, определить и использовать возможные точки роста» [4].

Если продолжить обнуление поставок российского газа в отопительный сезон (осень-зима-лето 2022–2023 гг.), Евросоюз недополучит по общим экспертным оценкам 16 млрд кубометров газа, и энергетический кризис, уже сегодня бушующий на европейской территории, неминуем, что означает частичную остановку производственных фондов (а это рабочие места, те же социальные гарантии и угроза возникновения социально-экономического дисбаланса), отключение электричества и отопления, то есть существенное ухудшение коммунально-бытовых условий граждан. Рецепт выживания Европы этой зимой заключается в сокращении потребления (что рекомендовано Международным энергетическим агентством МЭА, то есть Америкой) или пересмотре существующих санкционных ограничений, нахождении компромисса с российскими поставщиками энергоресурсов. В Европе бастуют граждане, отопительный сезон уже начался, но тепла нет даже в некоторых школьных и дошкольных учреждениях.

Выводы

На данный момент международные логистические коридоры, схемы и комбинации перевозок скорректировались, уже реализуются анонсированные «Правительством РФ меры по обеспечению увеличения грузопотока, модернизации

погранпереходов и расширению транспортной инфраструктуры» [6]. Альтернативными маршрутами российских провайдеров являются в основном Азия, Казахстан, Турция и Грузия.

Таким образом, организовать логистические маршруты, цепи поставок в рамках мирового рынка можно по сути более эффективно, чем прежде, и интолерантность как явление цивилизованного отстаивания своих интересов становится своевременным решением для обеспечения экономической и территориальной безопасности страны.

Библиографический список

1. *Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В.* Детерминанты устойчивого роста логистических систем в условиях пандемии // Логистика vs COVID-19: последствия, риски, новые возможности роста : материалы междунар. науч.-практ. конф. XVI Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2020. — С. 11–15.

2. *Альбеков, А. У., Халын, В. Г.* Диалектика логистики в сфере услуг и цифровизация процессов распределения в условиях пандемии // Логистика vs COVID-19: последствия, риски, новые возможности роста : материалы междунар. науч.-практ. конф. XVI Южно-Российский логистический форум. — Ростов-на-Дону, 2020. — С. 15–20.

3. *Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В., Полуботко, А. А.* Логистическое развитие зеленой энергетики в экономике России // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2019. — № 2 (66). — С. 12–18.

4. *Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В.* Перспективные направления развития логистических систем в условиях пандемии COVID-19 // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2021. — № 1. — Т. 14. — С. 114–121.

5. *Зубаков, Г. В.* Цифровая трансформация транспортно-логистических процессов // Логистика и управление цепями поставок. — 2020. — № 1. — С. 35–38.

6. Логистика под санкциями. — URL: https://logistic.sk.ru.

7. Спецоперация, санкции и логистика: как обстоят дела с грузоперевозками из Европы к концу мая 2022 г. — URL: https://vc.ru/trade/430873...

8. *Бондаренко, В. А., Гузенко, Н. В.* Актуализация бенчмаркинга грузовых операторов на рынке железнодорожных перевозок в России // Маркетинг в России и за рубежом. — 2013. — № 5. — С. 58–67.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V.* Determinants of sustainable growth of logistics systems in pandemic // Logistics vs COVID-19: implications, risks, new growth opportunities : proceedings of International scient.-pract. conf. XVI South-Russian Logistics Forum. — Rostov-on-Don, 2020. — P. 11–15.

2. *Albekov, A. U., Khalin, V. G.* Dialectics of logistics in services and digitalization of distribution processes in a pandemic // Logistics vs COVID-19: consequences, risks, new growth opportunities : materials of international scient.-pract. conf. XVI South-Russian Logistics Forum. — Rostov-on-Don, 2020. — P. 15–20.

3. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Logistics development of green energy in economy of Russia // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 2 (66). — P. 12–18.

4. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V.* Prospective directions of logistic systems development in conditions of COVID-19 pandemic // Bulletin of South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. — 2021. — № 1. — Vol. 14. — P. 114–121.

5. *Zubakov, G. V.* Digital transformation of transport and logistics processes // Logistics and supply chain management. — 2020. — № 1. — P. 35–38.

6. Logistics under sanctions. — URL: https://logistic.sk.ru.

7. Special operation, sanctions and logistics: how cargo shipments from Europe by the end of May 2022. — URL: https://vc.ru/trade/430873...

8. *Bondarenko, V. A., Guzenko, N. V.* Actualization of benchmarking of freight operators in market of railway transportation in Russia // Marketing in Russia and abroad. — 2013. — № 5. — P. 58–67.

10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.002

С. С. Галазова

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

Аннотация

В статье представлены актуальные тренды развития современного корпоративного сектора в изменившихся условиях внешней и внутренней среды, позволяющие по-новому интерпретировать развитие экономики страны, охарактеризованы роль и значимость теоретико-прикладного инструментария развития корпораций в период пандемии, выявлены возможности и проблемы, связанные с санкционными ограничениями, предопределившими деятельность по диверсификации импортных и экспортных направлений, представляющие интерес для науки и практики корпоративного управления, раскрыты специфические особенности двойственности характеристик современной корпорации, функционирующей в условиях свободного конкурентного рынка.

Ключевые слова

Корпорация, экономическое развитие, рыночный потенциал, торговые ограничения.

S. S. Galazova

DEVELOPMENT OF MARKET POTENTIAL OF MODERN CORPORATE SECTOR

Annotation

Article presents the current trends in development of modern corporate sector in changed conditions of external and internal environment, allowing a new interpretation of economic development of country, role and importance of theoretical and applied tools of development of corporations during the pandemic are characterized, opportunities and problems associated with sanctions restrictions predetermined the activities of diversification of import and export directions, which are of interest for science and practice of corporate governance, reveals the specific features of dual characteristics of modern corporation, functioning in free competitive market.

Keywords

Corporation, economic development, market potential, trade restrictions.

Введение

Санкции и торговые ограничения, введенные против нашей страны еще в 2014 г., скорректировали привычную деятельность российских корпораций, инициировав развитие программы импортозамещения во всех отраслях хозяйственного комплекса Российской Федерации. Послужив своеобразным катализатором, санкционные ограничения предопределили деятельность по диверсификации импортных и экспортных направлений, послужили основой роста отраслей специализации.

Стратегии импортозамещения, которые на протяжении нескольких лет успешно развивались в нашей стране, вывели сельское хозяйство на уровень стабильного самообеспечения, дискредитировав зависимость от импорта и убедив российского потребителя в высоком качестве продукции, произведенной на территории нашей страны.

В 2022 г. санкционное давление было существенно усилено в связи с вынужденной операцией по защите граждан на Украине. В феврале 2022 г. представители корпоративного сектора, предприятия, организации и граждане Российской Федерации в одночасье оказались в новых условиях жизнедеятельности. В данной статье постараемся очертить перспективы развития и возможности стратегического роста в прогрессив-

ных корпоративных структурах управления, которые смогут обеспечить высокую финансовую результативность компаний на долгосрочную перспективу.

Последствия пандемии, лихорадившей мировые социально-экономические системы, по мнению ведущих российских экспертов в 2022 г. должны были стать привычной реальностью, и, пережив определенную деформацию, общество, корпоративные структуры, производственные фонды должны были выйти из кризиса COVID-19 окончательно либо же приспособиться к новым условиям, продиктованным последним. Не всем планам суждено было сбыться — события февраля 2022 г. скорректировали будущее социально-экономических систем России и мира.

Материалы и методы

Конечно, российские корпорации, проектирующие глобальное развитие инфраструктуры, транспортной составляющей и других активностей, были вынуждены скорректировать планы. Но при этом радует тот факт, что сомнительные западные стандарты, навязываемые российскому обществу на протяжении долгих лет, со времени условного вступления Российской Федерации в ВТО, ушли в прошлое, и современные реалии требуют от компаний трезвости мышления, поиска релевантных возможности роста, развития цифровизации и реализации многих других ключевых целей.

Мировое сообщество узнало о появлении коронавируса в начале 2019 г. В первую очередь отреагировали мировые финансовые и логистические системы, что послужило определенного рода триггером для ускоренного развития цифровизации, достижения высокого уровня и роста информационных технологий, внедрения искусственного интеллекта. Подобный рост мировые эксперты прогнозировали только через пять лет, то есть в 2024–2025 гг., но распространение коронавирусной инфекции, карантинных ограничений, пандемии инициировало стремительный рост развития и внедрения информационных технологий.

Естественно, обналичив слабые стороны и перспективные направления развития российских корпораций, пандемия COVID-19 стала способом, толчком для глобального роста цифровизации финансово-банковского сектора, системы товародвижения, торговли. Однако и многие сопутствующие отрасли, обеспечивающие комплексы, также инициировали, отчасти вынужденно, чтобы соответствовать рыночным реалиям, стремительный рост использования информационных ресурсов. Цифровая трансформация социально-экономической системы России, общественности, потребителей, а также санкции и контрсанкции предопределяют определенный круг перспектив и угроз, которые необходимо исследовать.

Результаты

Сбалансированность социально-экономического развития предполагает, что крупная корпорация, обладающая широким кругом специфичных характеристик и признаков, сочетает в своем организационно-правовом функционале формы свободной самореализации и коллаборации с государством и рыночными субъектами.

Детерминированные последствиями очередного экономического кризиса дисбалансы, отражающие относительную неустойчивость, стихийность развития мирового рынка, предопределяют формирование мер государственного характера, направленных на ограничение рыночных механизмов, прямое регулирование рыночных взаимоотношений, эмбарго, ограничительные мероприятия и решения. За последние годы ситуация с санкциями европейских государств, выдвинутыми в отношении Российской Федерации, не раз проявлялась в ограничении торгово-экономических отношений, но только в связи с усилением последних наша страна прибегла к формированию и введению в действие контрсанкций.

Теоретико-методологические основы исследовательской интерпретации и анализа проблем, сопутствующих определенному ряду перспектив развития отечественных производственных фондов и систем товародвижения, предполагают выдвижение основным объектом прогрессивного развития экономической системы именно корпоративный сектор, способный обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы нашей страны.

Диалектическая двойственность характеристики современной корпорации, функционирующей в условиях свободного конкурентного рынка, имеет четкие организационно-функциональные контуры государственного участия, подтверждает необходимость сделать акценты в развитии хозяйственного комплекса нашей страны именно на данном направлении.

Обсуждение

«Если государство по своей надстроечной природе — самый антирыночный субъект и несет свою часть деликатного груза с плохо скрываемым отвращением, а корпорация (по своей двойственной природе) — самый рыночно индифферентный субъект, то средне-мелкий бизнес представляет сжимающееся социальное пространство «естественного рынка», и только ему реально присущи рыночно конституирующие свойства. Этим определяется противоречивость базовых экономических интересов основных экономических субъектов рыночного общества. Сверхзадача экономической политики по отношению к группе естественных корпораций — ограничение их тенденции к монополизации своего положения на рынке природных ресурсов в условиях их объективной дефицитности. Сверхзадачей экономической политики по отношению к группе классических корпораций является развитие их рыночного потенциала, что должно ускорить рыночные преобразования в современной российской экономике» [3].

Выводы

«Объективная логика развития современной рыночной системы в качестве основной проблемы поставила вопрос: что в исторической перспективе эффективнее для общества: огосударствление национальной экономики или ее корпоративизация? В рамках экономической теории этот вопрос принял форму ожесточенной дискуссии между представителями кейнсианства, неоконсерватизма и неолиберализма. Однако адекватный ответ на поставленный вопрос можно получить не из сопоставления позиций различных научных школ, а только изучая объективные тенденции динамики той или иной национальной экономики. В этом аспекте российская рыночная система обнаруживает несистемность, хаотичность проведенных рыночных реформ, что не позволяет характеризовать ее как органическую систему. Сегодня ситуация значительно осложнена повышением степени огосударствления экономики, несмотря на многочисленные декларации о необходимости проведения курса на денационализацию с целью разгосударствления экономики, что позволило бы выйти на устойчивую траекторию рыночного развития. В реализации названной траектории российские корпорации, сконцентрировавшие в своем секторе огромный производственно-финансовый капитал, не могут стоять в стороне. Теперь важно, чтобы они способствовали повсеместному внедрению рыночных принципов, а не возрождению принципов былой административной системы управления.

При оптимизации работы российских корпораций важно учитывать то обстоятельство, что на устойчивую работу традиционных («индустриальных») и технологических («хайтековских») фирм влияют негативные последствия экономических циклов. А поскольку такие циклы потрясают развивающиеся экономики чаще и тяжелее, чем рыночно развитые экономики, то важным аспектом является реализация антициклического потенциала российских корпораций» [6].

Рыночно адаптивный потенциал развития корпоративных структур как источник прогрессивного развития в современных условиях все более взаимосвязан с деятельностью малых и средних форм предпринимательства в отраслях рыночной специализации регионов России. Данные форматы получают возможность прорывного развития именно с поддержкой и своеобразной коллаборацией с крупными игроками.

Библиографический список

1. *Анискин, Ю. П., Дытененко, П. Н., Сухманов, А. А.* Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. — М., 2015.

2. *Быкова, А. А.* Концентрация собственности как механизм корпоративного управления в российских публичных компаниях: влияние на финансовые результаты деятельности. — М., 2017.

3. *Галазова, С. С.* Рыночный потенциал современного корпоративного сектора // Terra Economicus. — 2018. — № 3. — Т. 16. — С. 77–86.

4. *Shchemelev, S. N., Boev, V. Yu., Staroseltsev, D. A., Galazova, S. S.* Identification of sphere of small business as condition for effective state policy of its regulation // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Vol. 372. — P. 713–726.

5. *Magomaeva, L., Galazova, S.* Banking innovations as basis for digital transformation of banking sector // European proceedings of social and behavioural sciences. — Krasnoyarsk, 2021. — P. 1809–1823.

6. *Жариков, М. В.* Кризис и маркетинговые стратегии корпораций стран БРИК: специфика антикризисной политики корпораций стран БРИК // Российское предпринимательство. — 2010. — № 6–2. — С. 15–21.

7. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях : моногр. / под ред. Ю. П. Анискина. — М., 2018.

8. *Шапиро, И. Е., Рябченко, А. А.* Использование информационных технологий в банковском обслуживании корпоративных клиентов. — Донецк, 2019. — С. 149–151.

9. *Ларионов, И. К., Ларионова, И. И.* Корпоративный механизм хозяйствования. Синергия взаимодействия денежно-ценовых и организационно-управленческих составляющих. — М., 2020.

10. *Макарова, О.* Корпоративное управление в АО с государственным участием. — М., 2021.

11. *Фридман, М., Трегоу, Б.* Искусство и наука стратегии лидерства. Новый подход к корпоративному управлению. — М., 2021.

12. *Грюнинг, Х. ван, Брайович Братанович, С.* Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском. — М., 2017.

Bibliographic list

1. *Aniskin, Yu. P., Dytenenko, P. N., Sukhmanov, A. A.* Corporate management of business activity in nonequilibrium conditions. — M., 2015.

2. *Bykova, A. A.* Ownership concentration as mechanism of corporate governance in Russian public companies: impact on financial performance. — M., 2017.

3. *Galazova, S. S.* Market potential of modern corporate sector // Terra Economicus. — 2018. — № 3. — Vol. 16. — P. 77–86.

4. *Shchemelev, S. N., Boev, V. Yu., Staroseltsev, D. A., Galazova, S. S.* Identification of sphere of small business as condition for effective state policy of its regulation // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Vol. 372. — P. 713–726.

5. *Magomaeva, L., Galazova, S.* Banking innovations as basis for digital transformation of banking sector // European proceedings of social and behavioural sciences. — Krasnoyarsk, 2021. — P. 1809–1823.

6. *Zharikov, M. V.* Crisis and marketing strategies of BRIC Corporations: specificity of anti-crisis policy of BRIC Corporations // Russian Entrepreneurship. — 2010. — № 6–2. — P. 15–21.

7. Corporate management of business activity in nonequilibrium conditions : monogr. / ed. by Yu. P. Aniskin. — M., 2018.

8. *Shapiro I. E., Ryabchenko A. A.* The use of information technologies in banking service of corporate clients. — Donetsk, 2019. — P. 149–151.

9. *Larionov, I. K., Larionova, I. I.* Corporate mechanism of economic management. Synergy of interaction of monetary-price and organizational-management components. — M., 2020.

10. *Makarova, O.* Corporate governance in joint stock companies with state participation. — M., 2021.

11. *Freedman, M., Tregow, B.* Art and science of leadership strategy. New approach to corporate management. — M., 2021.

12. *Gruening, H. van, Brajovic Bratanovic, S.* Bank risk analysis. System for assessing corporate governance and financial risk management. — M., 2017.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.003

С. А. Джабраилова

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация

На фоне изменившихся экономических условий и мировой геополитической нестабильности приоритетным направлением взаимодействия между Россией и другими странами становится направление Россия-Азия, а также взаимоотношения внутри стран группы БРИКС, которые станут важным базисом для развития нового витка экономических взаимоотношений. Основой таких отношений должно стать не только экономическое взаимодействие, но и активная инновационная деятельность.

В статье рассматриваются векторные взаимоотношения стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), их экономические связи, а также трансформация их взаимоотношений, связанная с геополитическими изменениями в 2022 г., анализируются происходящие изменения в поставках сырьевых ресурсов, золота и продовольственной продукции. В качестве перспективного направления развития взаимоотношений между странами группы БРИКС выделяется возможность расширения поставок угля из России в Китай и Индию. Особое внимание в условиях трансформировавшихся экономических факторов уделено взаимоотношениям Китай-Россия, оценены как текущие экономические реалии, так и возможные перспективы развития стран группы БРИКС, которые станут базисом для развития нового экономического витка квинтэссенции их отношений.

Ключевые слова

Группа БРИКС, глобальные факторы, международные отношения, экономические санкции, мировая торговля, межстрановое сотрудничество.

S. A. Djabrailova

TRANSFORMATION OF MECHANISMS OF BRICS COUNTRIES INTERACTION UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Annotation

Against the background of changed economic conditions and global geopolitical instability, priority direction of interaction between Russia and other countries is Russia-Asia direction, as well as relations within BRICS group countries, which will become an important basis for development of new round of economic relations. Basis of such relations should be not only economic cooperation, but also active innovative activity.

Article examines the vector relationships of BRICS group countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa), their economic ties, as well as transformation of their relationships associated with geopolitical changes in 2022, analyzes the ongoing changes in supply of raw materials, gold and food products. Possibility of expanding coal supplies from Russia to China and India is highlighted as a promising direction for development of relations between BRICS group countries. In conditions of transformed economic factors, special attention is paid to China-Russia relationship, both current economic realities and possible prospects for development of BRICS countries, which will become basis for development of new economic round of quintessence of their relations, are evaluated.

Keywords

BRICS Group, global factors, international relations, economic sanctions, world trade, inter-country cooperation.

Введение

Геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся в мировой экономике в настоящее время, накладывает свой отпечаток на все происходящие процессы и тенденции между странами, меняя вектор их взаимодействия. Все происходящие изменения достаточно динамичны, что оказывает влияние как на деятельность уже сформировавшихся групп и объединений, так и отражаясь на направлениях взаимодействия стран в перспективе.

Многие страны мира, которые не создали объединения, так и остались на низком уровне развития, а процесс постепенного преодоления экономического отставания по относительным показателям охватил лишь ограниченный круг стран: Китай, Индонезию, Египет, Южную Корею, Малайзию, Шри-Ланку, Таиланд, а также страны с небольшим населением (Оман, Сингапур). Даже такому гиганту, как Индия, несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста в последние годы, пока не удалось сократить относительное отставание от экономически развитых стран, то же самое можно констатировать и о Бразилии, Мексике, Аргентине, ЮАР, Турции.

В современной мировой экономике важную роль и значение имеет объединение стран группы БРИКС, которое было основано в июне 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума (ПЭФ) как объединение, занимающееся только экономическими вопросами, не касаясь политической составляющей. В настоящее время данное объединение занимает достаточно устойчивое положение в мировой экономике, в него входят следующие страны: Бразилия, Россия, Индия, Южная Африка и основной лидер этой группы стран — Китай. Данные страны считаются локомотивом международной экономики: так, согласно докладу Всемирного банка, на эти страны приходится более половины мирового ВВП, однако трансформация отношений между этими странами объективно неизбежна, что связано с событиями, происходящими на данный момент в России и во всем мире.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой статьи автором приняты труды отечественных и иностранных ученых в области проблем функционирования и перспектив развития мировой экономики, особенностей взаимоотношений субъектов глобального уровня. Речь идет о публикациях И. И. Афанасьевой, А. У. Альбекова, О. Н. Воронковой, Н. Н. Гаврилко, Э. А. Исраиловой, Н. Н. Решетниковой, А. М. Старостина и др. [1–6].

Вместе с этим автор опирался на разработки и концепции исследователей в области истории и сущности международных отношений, динамики развития глобальных систем, факторов, оказывающих влияние на их формирование. Среди таких работ следует выделить труды ученых Ю. Н. Саямова, В. С. Семенова, А. М. Старостина, С. Н. Рябцева, Е. Н. Тованчовой, И. М. Узнародова и др. [9, 10].

На разных этапах предпринятого исследования в зависимости от специфики разрабатываемых практических задач в качестве инструментария использовались методы статистического, структурного, сравнительного, исторического анализа.

Результаты

Экономическое взаимодействие между странами группы БРИКС строятся на выгодном экономическом обмене и сотрудничестве. Большое значение в нем занимает экспорт сырьевых ресурсов, в частности нефти. Общеизвестно, что нефть является энергетическим двигателем индустриального развития практически всех стран мира, несмотря на появление альтернативных источников энергии, нефть по-прежнему остается важнейшим фактором, влияющим на формирование внутренней экономики государств, оказывая существенное влияние на развитие мировой экономики в целом.

Анализируя данные статистики, можно заключить, что в формировании мирового ТЭК в 2020 г. нефть составила 30 %, доля поставок из России в этом сегменте достаточно велика. Рассматривая структуру российского экспорта, отметим, что экспорт сырьевых ресурсов в России является доминантным, можно наблюдать преобладание в нем минерального топлива, нефти, продуктов ее перегонки (67 %). Доля экспорта черных металлов составляет 5 %, химическая продукция занимает 3 %, древесина и изделия из нее — около 4 %. Если рассматривать долю экспорта из России машин, оборудования и транспортных средств, то она составляет 2,5 %, что является достаточно низким показателем [11].

Для сравнения можно проанализировать экспорт данной товарной группы в общем объеме экспорта в СССР, который составлял 60–70 %, что говорит о доминировании в экспорте средств производства, машин и оборудования. Таким образом, среди основных тенденций ассиметричности торговли между Россией и странами БРИКС можно выделить следующие:

– неравномерный удельный вес во взаимном товарообороте стран;

– достаточно слабая диверсификация товарной структуры экспорта России;

– узость товарной номенклатуры взаимной торговли между странами;

– сложные входные барьеры для российских товаров с высокой добавленной стоимостью;

– недостаточно эффективно развитая торговая инфраструктура между странами;

– необходимость разработки новых эффективных логистических цепочек в рамках сотрудничества стран БРИКС.

Рассматривая товарную структуру российского экспорта в страны БРИКС в 2021–2022 гг., можно сделать вывод, что она отличается по странам-партнерам. Большинство российского экспорта (70–90 %) направляется в Китай, Японию и Корею, при этом достаточно большой объем продукции мы импортируем именно из Китая. В структуре экспорта в Сингапур и Таиланд доминируют энергоносители, в экспорте в Индонезию и Малайзию преобладает продукция химической промышленности (70 % и 90 %), во Вьетнам экспортируется продукция оборонной промышленности.

В российском импорте из стран группы БРИКС преобладают машины, транспортные средства и оборудование из Китая, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье также импортируется из Китая, что характеризует эту страну во взаимоотношениях с Россией в рамках группы БРИКС как самую активную и перспективную.

Необходимо отметить, что в условиях ужесточения экономических санкций в отношении России, которые были введены в 2014 г., но получили беспрецедентный масштаб с февраля 2022 г., взаимодействие России с Китаем в рамках отношений внутри стран группы БРИКС получили новый импульс, предполагающий расширение экспорта и импорта в рамках взаимодействия наших стран.

Позитивные тенденции экономического сотрудничества наблюдаются в рамках отношений Россия-Индия. Так, в сложившихся условиях санкционного давления на экономику России Индия начала наращивать объемы покупки российской нефти, которая будет поставлена Россией в июне в количестве 2 млн баррелей. Так, в 2021 г. в Индии на нефть из России приходилось 2 % от общего объема закупок за рубежом, что составляет около 33 млн баррелей.

Крупные нефтеперерабатывающие компании Индии сообщают, что после событий 24 февраля 2022 г. страна купила около 13 млн баррелей российской нефти, что свидетельствует о наращивании объемов, для сравнения в 2021 г. объем купленной нефти составил 16 млн баррелей. Экспорт российской нефти в Индию в марте увеличился в 4 раза, что связано с тем, что Европа избегает покупок сырья из России.

Обсуждение

Примером эффективного реагирования на сложившуюся экономическую ситуацию в мире может стать компания «Алроса», которая после короткого перерыва, связанного с переоформлением банковских счетов, возобновила экспорт алмазов в Индию, являющуюся ключевым рынком сбыта по причине отказа Европы и США в покупке алмазов. Находясь в этой стране, алмазы становятся «индийскими», принося компании «Алроса» достаточную прибыль.

В целом необходимо отметить, что многие компании в Европе сократили импорт российских сырьевых ресурсов из-за санкций и добровольных решений ряда крупных и средних европейских компаний. Поддержку российскому экспорту оказали страны группы БРИКС, в том числе Индия и Китай, некоторые партии нефти и угля из России были раскуплены в кратчайшие сроки.

В рамках взаимодействия стран БРИКС Индия на перспективу рассматривает возможность покупки сырой нефти и нефтепродуктов из России по цене со скидкой, но в случае если транзакции будут проходить в индийских рупиях и рублях. В качестве альтернативного варианта стороны рассматривают возможность оплаты в китайских юанях. В настоящее время на долю российской нефти приходится от 2 до 3 % из всего 80 %-ного импорта нефти в Индию, при этом общий товарооборот между государствами, поставляющими нефть в Индию, в 2021 г. составил 13,5 млрд долларов.

В сложившихся экономических условиях Россия готова предоставить Индии большие скидки на прямые продажи нефти на фоне международного давления и снижения спроса на российское сырье на мировом рынке. В настоящий момент Россия предлагает Индии свой флагманский сорт нефти Urals со скидкой до 35 долл. за баррель по сравнению с ценами конца 2021 г. и января 2022 г. (за период с февраля по март этот сорт нефти подорожал на 10 %). В течение апреля 2022 г. Россия планирует договориться с Индией о поставках в объеме 15 млн баррелей, с использованием системы платежей в рублях.

Текущая ситуация с золотом свидетельствует о том, что запрет на его продажу в рамках рынков США и Европы приведет к росту его поставок на рынки Индии и Китая. Основными покупателями российского золота на перспективу станут Индия и Китай.

В качестве перспективного направления развития экономических отношений в рамках сотрудничества стран БРИКС рассматривается возможность расширения поставок угля из России в Китай и Индию. Эксперты прогнозируют положительную динамику в экспорте угольных активов на фоне произошедших изменений в экспорте сырьевых активов в мире.

Важные предложения о взаимовыгодном сотрудничестве широко обсуждаются и с Китаем. Россия будет использовать возможность перенаправить экспорт угля из Европы в Индию и Китай через морские порты со свободными мощностями.

Китай как перспективный экономический партнер в рамках стран БРИКС продолжит усиливать свое влияние в рамках взаимодействий. Экономика Китая поступательно и стабильно развивается, так, в 1 квартале 2022 г. ВВП Китая вырос на 4,8 % в годовом выражении, что на фоне снижения темпов роста Китая в 4 квартале 2021 г. является положительной тенденцией. Помимо этого с начала 2022 г. Россия и Китай увеличили совместный товарооборот. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот России и Китая с января по март увеличился на 28,7 % до 38,17 млрд долл. Стоит отметить, что экспорт РФ вырос на 25,9 %, а импорт — на 31 % до 21,73 млрд долл. [7].

Россия является крупнейшим экспортером топлива в КНР, поставки топлива в Китай будут поступательно расширяться. В условиях усиления эконо-

мических санкций со стороны стран Запада Россия планирует диверсифицировать свои морские поставки, в том числе в страны БРИКС, для того чтобы не снижать объемы добычи нефти и не допустить скопления ее излишков и переизбытка добычи.

В данных экономических условиях Китай подчеркивает необходимость и важность проводимых экономических изменений, а также усиления открытости рынка для повышения его жизнеспособности. В 2021 г. российская компания — вертикально интегрированный производитель продовольствия «Русагро» вышла на китайский рынок, который достаточно обширный по масштабам и премиальный по ценам (цены на этом рынке в 2–3 раза выше российских). В настоящий момент продукция «Русагро» поставляется в китайские гипермаркеты, приоритетным направлением являются поставки подсолнечного масла, однако во второй половине 2022 г. планируется как расширение позиций в данном сегменте, так и экспорт новых наименований продукции. Данное взаимодействие между Китаем и Россией представляется особо важным и актуальным, ведь хотя Россия обладает достаточно крупной экономикой, как свидетельствуют данные статистики, доход на душу населения в России ниже, чем в Китае.

Выводы

С точки зрения оценки перспектив развития глобальной мировой экономики, можно утверждать, что в качестве основных проблем можно выделить потерю поставок товаров из стран Европы, значительный рост цен на энергоносители и продовольствие, тенденции усугубления уровня бедности во многих странах мира. Объективно назревают серьезные реакции в плане увеличения поставок энергоресурсов за пределы России, а также поставок продовольствия за рубеж.

В сложившихся экономических условиях каждая из стран БРИКС стремится наращивать темпы инновационной деятельности за счет финансирования, обеспечивая и отслеживая инвестиции в знания, технологии. Из ресурсов и наличия условий для эффективности данного процесса в странах БРИКС выделяют приоритеты развития экономических институтов и развитие внутреннего рынка.

Позиция Китая в глобальном инновационном индексе как одного из участников БРИКС является ярким подтверждением того, что страна является достаточно серьезным игроком на мировой арене с наличием эффективной экономики с высокими темпами ВВП и экономического роста, а также с собственными институтами и серьезными инструментами влияния в рамках развития мировой экономики.

Библиографический список

1. *Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В.* Интеллектуальная информационно-аналитическая система логистического форсайтинга энергорынка региона. — Ростов-на-Дону, 2014.

2. *Афанасьева, И. И.* Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 33 (4). — С. 33–37.

3. *Афанасьева, И. И.* Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка // Вестник Академии знаний. — 2018. — № 28 (5). — С. 438–443.

4. *Воронкова, О. Н.* «Новая нормальность» мирохозяйственного развития и стратегия российского бизнеса // Финансовые исследования. — 2016. — № 3 (52). — С. 119–123.

5. *Гаврилко, Н. Н.* Глобализационные процессы: политические и экономические аспекты особенностей и проблем в посткризисных условиях // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2020. — № 3. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/139-globalizatsionnye-protsessy-politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-osobennostej-i-problem-v-postkrizisnykhusloviyakh.

6. *Исраилова, Э. А.* Трансформация национальных экономических интересов

страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях // Экономические отношения. — 2017. — № 1. — Т. 7. — С. 9–16.

7. *Минакова, И. В.* Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 10. — С. 93–99.

8. *Решетникова, Н. Н.* Аналитическое исследование эволюционных дисбалансов эпохи многополярного мира // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2021. — № 4. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovanieevolyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira.

9. *Рябцев, В. Н.* Геополитическое пространство современного мира в региональном измерении (опыт морфологического анализа) / отв. ред. А. М. Старостин. — Ростов-на-Дону, 2018.

10. *Узнародов, Д. И., Узнародов, И. М.* Политика Европейского союза в Черноморском регионе в контексте отношений с Россией // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2018. — № 2 (198). — С. 108–116.

11. *Шаховская, Л. С.* Место и роль российского сегмента мирового энергетического рынка в условиях трансформации глобального экономического порядка. — Симферополь, 2020. — С. 292–295.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V.* Intelligent information-analytical system of logistic forsiting of regional energy market. — Rostov-on-Don, 2014.

2. *Afanasyeva, I. I.* Globalization and regionalization as factors of world development // Bulletin of Academy of Knowledge. — 2019. — № 33 (4). — P. 33–37.

3. *Afanasyeva, I. I.* Trends and problems of formation of modern world order // Bulletin of Academy of Knowledge. — 2018. — № 28 (5). — P. 438–443.

4. *Voronkova, O. N.* «New normality» of world economic development and strategy of Russian business // Financial research. — 2016. — № 3 (52). — P. 119–123.

5. *Gavrilko, N. N.* Globalization processes: political and economic aspects of features and problems in post-crisis conditions // A-factor: scientific research and development (humanities). — 2020. — № 3. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/139-globalizatsionnye-protsessy-politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-osobennostej-i-problem-v-postkrizisnykhusloviyakh.

6. *Israilova, E. A.* Transformation of the country's national economic interests within framework of national economic security in inter-country interactions // Economic relations. — 2017. — № 1. — Vol. 7. — P. 9–16.

7. *Minakova, I. V.* Foreign economic cooperation of Russia and China in modern conditions // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. — 2019. — № 10. — P. 93–99.

8. *Reshetnikova, N. N.* Analytical study of evolutionary imbalances of era of multipolar world // A-factor: scientific research and development (humanities). — 2021. — № 4. — URL: http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovanieevolyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira.

9. *Ryabtsev, V. N.* Geopolitical space of modern world in regional measurement (experience of morphological analysis) / ed. by A. M. Starostin. — Rostov-on-Don, 2018.

10. *Uznarodov, D. I., Uznarodov, I. M.* Policy of European Union in Black Sea region in context of relations with Russia // News of higher educational institutions. North-Caucasus region. Social sciences. — 2018. — № 2 (198). — P. 108–116.

11. *Shakhovskaya, L. S.* Place and role of Russian segment of world energy market in conditions of transformation of global economic order. — Simferopol, 2020. — P. 292–295.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.004

О. Д. Ермоленко

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

На современном этапе развития сельское хозяйство России сталкивается с определенными вызовами и угрозами в процессе своего функционирования. Непосредственная зависимость данной отрасли от природных и человеческих ресурсов определяет необходимость разработки организационно-экономического механизма хозяйствования, обеспечивающего устойчивое ее развитие. Кроме того, обеспечение эффективного развития и воспроизводства в сельском хозяйстве является главным и стратегическим приоритетом государства. Рост численности населения, повышение среднего уровня благосостояния являются мощными драйверами увеличения спроса на сельскохозяйственную продукцию, а также порождают ряд новых вызовов и принципиально новых требований к уровню производительности в целом. Однако глобальные тренды порождают новые направления для развития мирового сельского хозяйства и оказывают непосредственное влияние на сельское хозяйство России, что составляет структурно-экономические факторы глобальных вызовов.

Ключевые слова

Сельское хозяйство, устойчивое развитие, организационно-экономические механизмы хозяйствования.

O. D. Ermolenko

MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Annotation

At the present stage of development agriculture in Russia faces certain challenges in process of its functioning. Direct dependence of this branch on natural and human resources determines the necessity to work out an organizational-economic mechanism of management providing its sustainable development. In addition, ensuring effective development and reproduction in agriculture is the main and strategic priority of state. Population growth, increase in average level of well-being are powerful drivers of increased demand for agricultural products, and also generates a number of new challenges and fundamentally new requirements for level of productivity in general. However, global trends give rise to new directions for development of world agriculture and have a direct impact on agriculture in Russia, which constitutes the structural and economic factors of global challenges.

Keywords

Agriculture, sustainable development, organizational-economic mechanisms of economic management.

Введение

С усилением глобализации экономики положение любой страны на мировой арене все в большей степени начинает определяться его общей конкурентоспособностью.

Устойчивое развитие сельского хозяйства является главным приоритетом

развития мировой и региональной экономики в XXI в.

Аграрная отрасль нашей страны претерпела множество изменений, реформ и потрясений в период постсоветского хозяйствования 1990-х гг. и введение государственных программ поддержки сельского хозяйства в 2000-х гг.

Обеспеченность отрасли природными и трудовыми ресурсами позволяет гарантировать продовольственную безопасность страны, а также решать вопросы поставок продукции в регионы.

Сельское хозяйство является активно развивающимся сектором экономики, и одним из важнейших условий этих изменений является увеличение роли человека и внедрение цифровых и инновационных технологий в отрасль. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства возможно только на основе системного подхода к решению многоплановых задач сельского хозяйства. Особенно остро вопрос дальнейшего эффективного функционирования сельского хозяйства встал в связи с кризисными явлениями, вызванными новой коронавирусной инфекцией.

Пандемия заставила сельскохозяйственных производителей оперативно принимать меры по оптимизации процессов управления и хозяйствования. На сегодняшний день сельхозтоваропроизводители столкнулись с новыми вызовами и угрозами обеспечения устойчивого развития, которые повлекли за собой меры, предпринятые государством для борьбы с COVID-19.

Целью статьи является выявление и обоснование факторов обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли в современных экономических условиях.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели используются различные методы исследования, к которым относятся статистический, эмпирический, методы анализа и синтеза, расчетно-конструктивный, программно-целевой и другие методы.

В последние годы сельское хозяйство постепенно возвращает ранее утраченные позиции, о чем свидетельствуют результаты производства основной продукции растениеводства, однако к 2020 г. отрасль не вернула позиций 2011 г. (рис. 1).

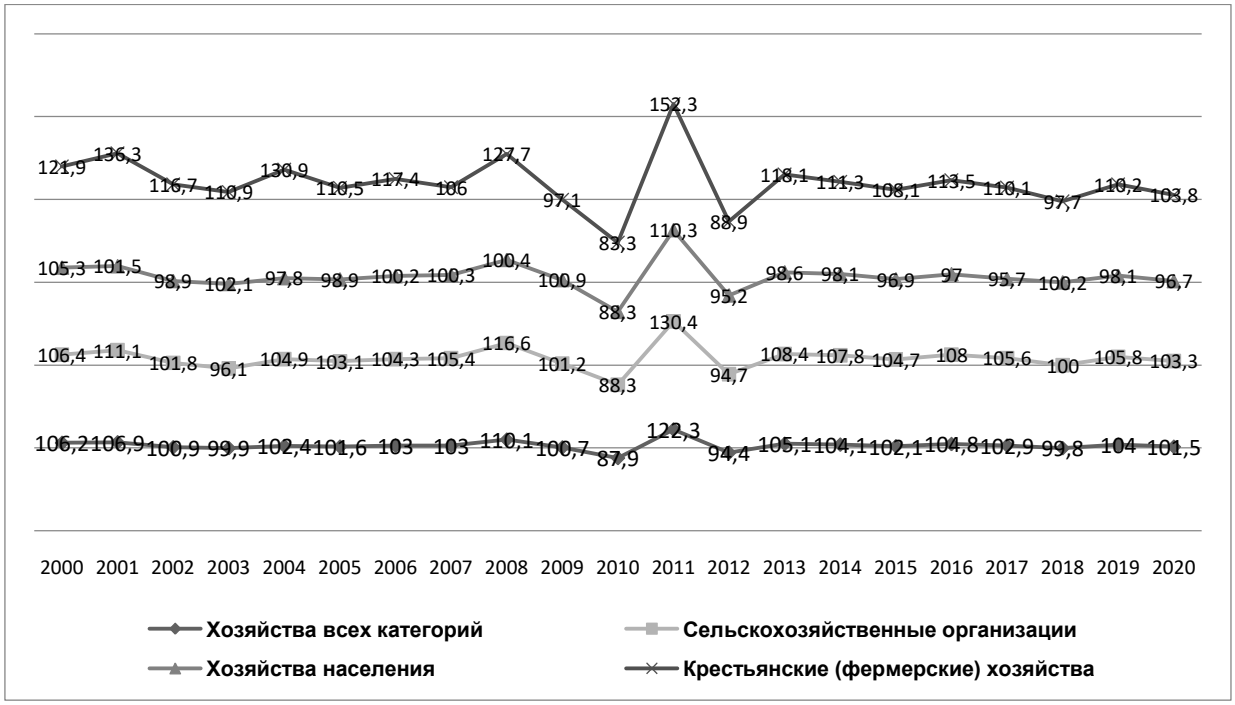


Рисунок 1 — **Индексы производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств за 2000–2020 гг.**

Как видно из рисунка 1, сельскохозяйственная отрасль России в 2020 г. не только не вернула позиции 2011 г., но и индексы производства продукции снизились по отношению к 2000 г. В целом по хозяйствующим субъектам отрасли произошло снижение на 4,43 %, в разрезе по видам хозяйств и организаций снижение составило 2,91 % в сельскохозяйственных организациях — 8,17 % и 14,85 % — в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах соответственно [6]. Как показывает анализ, наиболее существенно пострадали крестьянские (фермерские) хозяйства, однако доля их в структуре производства сельхозпродукции увеличилась по отношению к 2010 г. в 2 раза (рис. 2).

Рисунок 2 — **Структура производства сельскохозяйственной продукции в России за 2010–2020 гг.** [10]

Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства является одной из основных стратегий социально-экономического развития России. Рост численности населения, повышение среднего уровня благосостояния являются мощным драйвером увеличения спроса на сельскохозяйственную продукцию, что также порождает ряд новых вызовов и принципиально новых требований к уровню производительности в отрасли в целом [6]. Однако при выявлении факторов устойчивого развития сельского хозяйства и определении направлений соответствующей политики его развития необходимо учитывать некоторые особенности: основу аграрного производства составляют протекающие в нем биопроцессы с участием живых организмов. В соответствии с этим необходима разработка механизма, обеспечивающего оптимальный воспроизводственный процесс экосистемы (восстановление плодородия почв, сохранение природной среды и т. д.). Следует также понимать специфику жизни населения в сельской местности, что обусловливает необходимость обеспечения воспроизводства человеческого капитала на селе. В связи с тем что ведение сельского хозяйства протекает в агробиоценозах, существует высокая зависимость технологических процессов от окружающей природной среды, что обусловливает наличие потребности у предприятий иметь развитую материально-техническую базу для ускорения работ по посеву, уборке, вспашке и т. д. Кроме того, специфика сельского хозяйства также состоит в том, что в отрасли производятся сырые продукты, требующие определенных условий хранения и транспортировки.

Исходя из особенностей функционирования сельского хозяйства, следует выделить факторы, определяющие устойчивое развитие отрасли: решение задач социально-экономического и политического характера, учет взаимосвязи функциональных и организационных подсистем отрасли.

Решение экономических задач связано с обозначением необходимости обеспечения потребности в сельскохозяйственных продуктах и реализации доктрины продовольственной безопасности. Кроме того, для эффективной организации сельскохозяйственного производства необходимо развитие сбытовых каналов, а также формирование адекватной ценовой политики [4].

Социальные вызовы развития сельского хозяйства связаны со снижением уровня развития человеческого капитала в отрасли. Усиливающаяся урбанизация и приобщение сельского населения к городскому образу жизни приводит к снижению численности населения и ухудшению возрастной структуры. Кроме того, негативные последствия для социальной сферы аграрной отрасли влекут за собой сокращение занятости в сельской местности, структурную безработицу и ухудшение социального положения на селе [8].

Необходима разработка механизма обеспечения условий жизнедеятельности сельского населения, основным источником дохода которого является сельскохозяйственное производство.

Политические вызовы для сельского хозяйства на сегодняшний день состоят в существующих барьерах для экспорта продукции российских сельскохозяйственных предприятий, что имеет непосредственную связь с санкционными условиями со стороны США и стран Западной Европы.

Функциональная и организационная подсистемы сельскохозяйственной отрасли формируются под влиянием социально-экономических процессов, протекающих в ней. Функциональная подсистема отрасли включает в себя технологические процессы производства продукции, экономический механизм хозяйствования, а также социальную составляющую. Кроме того, необходимо внедрение систем земледелия, обеспечивающих эффективный воспроизводственный процесс природной среды.

Организационная подсистема определяется формами и методами организации хозяйствования, состоянием, соотношением и потребностями эффективного функционирования отрасли.

Результаты

Деятельность в сельскохозяйственной отрасли предполагает наличие различного рода рисков, которые достаточно трудно поддаются регламентации и стандартизации. В связи с этим необходима разработка экономического механизма хозяйствования с учетом сложившейся ситуации. Одним из таких механизмов является внутрихозяйственный организационно-экономический механизм (рис. 3).

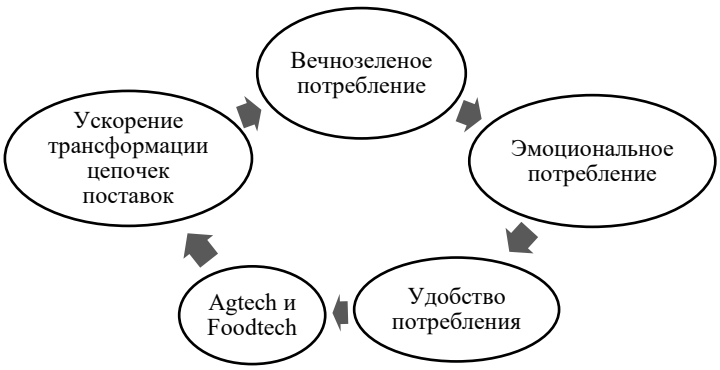


Рисунок 3 — **Система внутрихозяйственного организационно-экономического механизма**

Данная система организационно-экономического механизма функционирования сельского хозяйства предполагает обеспечение экологичного производства, использование ресурсосберегающих технологий, а также применение платформенных решений для прослеживаемости цепочек поставок. Интеграция данных технологий в сельское хозяйство обеспечивает позиционирование производимой продукции от этапа производства сельскохозяйственной продукции до поставки ее конечному потребителю. В новых условиях после коронавируса обеспечение продовольственной безопасности и экологичность продуктов питания значительно усиливается [2].

Применение инновационных агротехнологий для управления сельскохозяйственным производством призвано оптимизировать принятие решений, усовершенствовать технологические процессы и, тем самым, увеличить урожайность. В условиях коронавируса применение платформенных решений становится все более актуальным. В растениеводстве, ввиду осознания рисков, связанных с человеческими ресурсами, и необходимости обеспечить безопасность продукции, автоматизация становится приоритетным направлением для производителей. Еще один фактор, ускоряющий автоматизацию, — усложнение сезонной миграции работников.

В новых условиях хозяйствования, сложившихся под влиянием коронавирусной инфекции, организационно-экономический механизм отрасли помимо традиционных составляющих включает в себя также организацию логистической инфраструктуры с учетом новых требований и трендов (рис. 4).

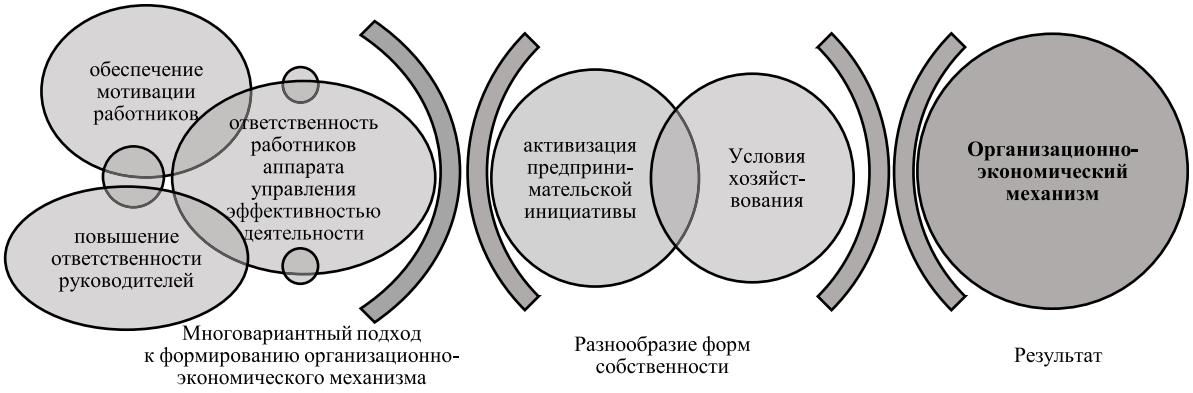


Рисунок 4 — **Основные направления развития механизма хозяйствования аграрной отрасли**

Кроме того, системный кризис в экономике, повлекший снижение доходов населения, увеличение инфляции, снижение производительности предприятий, требует смещения акцентов сельхозтоваропроизводителей с качества на обеспечение низкой цены для сохранения лояльности покупателя.

Еще одним вызовом, с которым столкнулось сельское хозяйство в условиях коронакризиса, является нарушение логистических цепочек, нестабильность на рынках, проблемы с доверием к продуктам питания. Экологические проблемы влияют как на производителей, так и на потребителей.

COVID-19 стал ускорителем основных изменений в отрасли: изменилась структура потребления, система цепочек поставок, ритм жизни и культура потребления. Скорость и удобство потребления становятся ключевым трендом развития сельскохозяйственной отрасли с помощью платформенных решений.

В основе принимаемых решений лежит необходимость обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства (рис. 5).

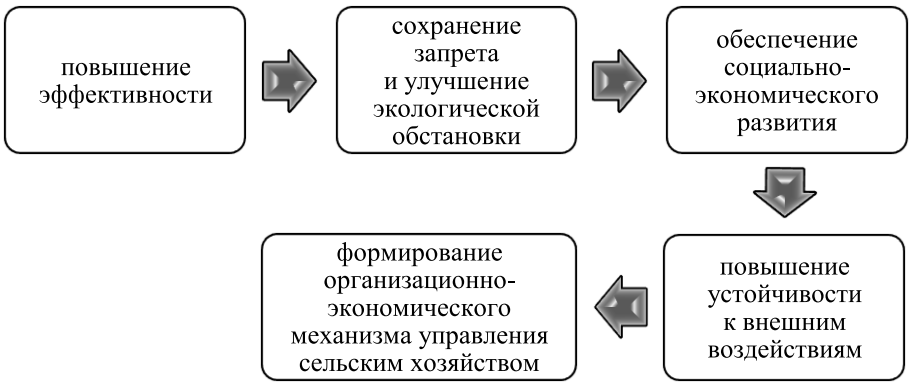


Рисунок 5 — **Механизм принятия решений для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства России**

Совершенствование внутрихозяйственного организационно-экономического механизма способствует более эффективной адаптации сельскохозяйственной отрасли к изменениям внешних условий. Развитие технологий, урбанизация, ускорение темпа жизни и увеличение ее продолжительности определяют необходимость активной трансформации сельскохозяйственной отрасли. Новая коронавирусная инфекция оказала существенное влияние на потребителя и стала катализатором ключевых изменений в отрасли.

Аграрные предприятия имеют различный уровень развития и состояния экономики. Формирование разноуровнего организационно-экономического механизма хозяйствования позволяет обеспечить стабильность, устойчивость и безопасность сельскохозяйственного производства на предприятиях различных организационных форм и размеров.

Государственная система управления аграрной отраслью в нашей стране зачастую не обеспечивает эффективного функционирования системы управления сельскохозяйственной отраслью в части формирования организационно-экономического механизма, реализующего задачи отрасли по защите интересов сельхозтоваропроизводителей, защиты прав интеллектуальной собственности в области селекционных достижений и биотехнологий [1].

Все это связано с технологическими вызовами, в состав которых входит отставание России в сфере точного земледелия, роботизации, селекции и биотехнологий, а также в области внедрения в сельхозпредприятиях цифровых технологий. В условиях возрастающих глобальных вызовов и угроз повышение производительности труда и эффективности деятельности в сельском хозяйстве в настоящее время возможно на основе внедрения цифровых технологий и инновационных решений в деятельность предприятий.

Каждая из приведенных групп факторов оказывает влияние на успешное развитие агропромышленного комплекса в нашей стране. Однако, по нашему мнению, на сегодняшнем этапе развития науки и техники определяющим фактором развития каждой из сторон экономической системы является внедрение инновационных разработок на основе цифровизации с учетом экологических принципов.

Внедрение цифровых технологий в деятельность сельскохозяйственных предприятий является необходимым условием эффективного развития и функционирования аграрной отрасли, а совершенствование научных разработок становится базовым условием устойчивого развития экономики страны в целом. Повсеместное внедрение цифровых технологий в деятельность сельскохозяйственных предприятий в нашей стране сталкивается с рядом проблем, связанных с высокой зависимостью от внешней среды, в связи с чем необходимо обеспечение усиления роли государства в регулировании сельского хозяйства на основе разработки государственной стратегии поддержки.

Выводы

На сегодняшний день крупнейшие мировые сельскохозяйственные производители активно содействуют реализации целей в области устойчивого развития и поддерживают соответствующие отраслевые инициативы. Одной из ведущих инициатив являются Sustainable Agriculture Initiative Platform и Global Food Safety Initiative, которые объединяют ведущих мировых сельскохозяйственных производителей. Участие в данных инициативах существенно повышает инвестиционную и потребительскую привлекательность компаний, способствует формированию позитивного имиджа и укрепляет деловую репутацию.

Устойчивое развитие сельскохозяйственной отрасли России на сегодняшний день является стратегическим направлением деятельности государства, а обеспечение эффективного функционирования аграрных предприятий достигается на основе учета факторов и специфики деятельности в отрасли.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. — URL: http://www.mxc.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm (дата обращения: 20.04.2022).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017 «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»». — URL: http://static.government.ru/media/files... (дата обращения: 20.04.2022).

3. *Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. — М., 2007.

4. *Ермоленко, В. П., Василенко, В. Н., Кузнецов, В. В. и др.* Программа развития агропромышленного комплекса Октябрьского района Ростовской области : моногр. — Ростов-на-Дону, 2004.

5. *Ермоленко, О. Д.* Цифровая трансформация сельского хозяйства России и проблема формирования человеческого капитала // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 2 (70).

6. *Ермоленко, О. Д., Богданова, Р. М.* Формирование организационно-экономического механизма повышения эффективности в виноградно-винодельческом подкомплексе АПК России // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2019. — № 2 (66).

7. *Огнивцев, С. Б.* Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2018. — № 2.

8. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аналитический вестник. — 2018. — № 10 (699).

9. Центральная база статистических данных. Основные показатели деятельности отдельных отраслей экономики. Сельское хозяйство. Площади многолетних насаждений. — URL: http://cbsd.gks.ru (дата обращения: 31.05.2022).

Bibliographic list

1. State program of agricultural development and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020. — URL: http://www.mxc.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm (date of access: 20.04.2022).

2. Decree of Government of Russian Federation № 1632-r from 28.07.2017 «Program «Digital Economy of Russian Federation»». — URL: http://static.government.ru/media/files... (date of access: 20.04.2022).

3. *Meadows, D., Randers, J., Meadows, D.* Limits to Growth. 30 years later. — M., 2007.

4. *Ermolenko, V. P., Vasilenko, V. N., Kuznetsov, V. V. et al.* Program of agroindustrial complex development of Oktyabrsky District of Rostov Region : monograph. — Rostov-on-Don, 2004.

5. *Ermolenko, O. D.* Digital transformation of agriculture in Russia and problem of human capital formation // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 2 (70).

6. *Ermolenko, O. D., Bogdanova, R. M.* Formation of organizational-economic mechanism to improve efficiency in grape and wine subcomplex of agroindustrial complex of Russia // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 2 (66).

7. *Ognivtsev, S. B.* Concept of digital platform of agroindustrial complex // International Agricultural Journal. — 2018. — № 2.

8. On long-term strategy for development of agro-industrial complex of Russian Federation // Analytical Bulletin. — 2018. — № 10 (699).

9. Central Database of Statistical Data. Key performance indicators of individual sectors of economy. Agriculture. Areas of perennial plantations. — URL: http://cbsd.gks.ru (date of access: 31.05.2022).

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.005

Н. А. Киреева, И. М. Кублин,
О. В. Прущак, Н. А. Дадаян

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены новые вызовы развитию российской продовольственной системы, предложены концептуальные положения формирования потенциала ее жизнестойкости, обоснована взаимосвязь потенциала жизнестойкости продовольственной системы с устойчивостью ее развития, уровнем инклюзии, уровнем продовольственной безопасности. Доказано, что продовольственная система России располагает достаточно большим потенциалом жизнестойкости для преодоления потрясений, так как обладает сравнительными преимуществами, развитой сельскохозяйственной базой, разнообразием внутреннего производства и широким внутренним рынком.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, потенциал жизнестойкости, продовольственная система, продовольственная безопасность, физическая и экономическая доступность продовольствия.

N. A. Kireeva, I. M. Kublin,
O. V. Pruschak, N. A. Dadayan

CONCEPTUAL PROVISIONS OF FORMATION OF RESILIENCE POTENTIAL OF FOOD SYSTEM OF RUSSIA

Annotation

In article new challenges to development of Russian food system are considered, conceptual provisions of formation of potential of its resilience are proposed, interrelation of resilience potential of food system with sustainability of its development, level of inclusion, and level of food security is substantiated. It is proved that Russian food system has a sufficiently large resilience potential to overcome shocks, as it has comparative advantages, developed agricultural base, variety of domestic production and a wide domestic market.

Keywords

Sustainable development, resilience potential, food system, food security, physical and economic accessibility of food.

Введение

Сложные условия кризиса, порожденного пандемией COVID-19, в совокупности с новыми вызовами санкционной экономики актуализируют проблему устойчивости дальнейшего развития российской продовольственной системы в аспекте ее жизнестойкости. Под жизнестойкостью понимается способность агропродовольственных систем, столкнувшихся с любыми препятствиями, на протяжении долгого времени устойчиво обеспечивать наличие и доступ к достаточному количеству безопасных, калорийных и полезных продуктов для всех, а также поддерживать источники средств к существованию участников агропродовольственных систем. Сейчас стал использоваться термин «ковариативное потрясение», то есть воздействие, которое напрямую затрагивает группы домохозяйств, сообщества, регионы или даже целые страны. Именно в этих условиях видится дальнейшее развитие и функционирование российской агропродовольственной системы.

Результаты

По-настоящему жизнестойкие агропродовольственные системы должны обладать мощным потенциалом предотвращения, предвидения, преодоления, адаптации и трансформации в условиях любого кризиса, а их функциональная цель заключается в обеспечении продовольственной безопасности для всех жителей наряду с достойными средствами к существованию и доходами для участников агропродовольственных систем [1, с. 69]. Такая жизнестойкость охватывает все измерения продовольственной безопасности, но особо выделяет аспекты стабильности доступа и устойчивости, которые обеспечивают продовольственную безопасность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Еще один аспект продовольственной безопасности — агентность (способность к активному действию). Это свойство тесно связано с правами человека, включая право на удовлетворение физиологической потребности в достаточном питании, и подчеркивает необходимость обеспечения инклюзивности устойчиво функционирующих систем [5, с. 83].

Жизнестойкость и потенциал преодоления угроз и стрессов основаны на сочетании управления рисками с превентивными и упреждающими действиями, что должно обеспечить позитивную адаптацию и инклюзивную устойчивую трансформацию агропродовольственной системы. Потенциал преодоления относится к способности переживать потрясения и стрессы и восстанавливаться после потрясений, используя заранее определенные меры реагирования для сохранения и восстановления жизненно важных функций [11, с. 45]. Потенциал преодоления частично также определяется структурными характеристиками систем, такими как количество и разнообразие участвующих заинтересованных сторон, координирующие их учреждения и надежность инфраструктуры, на которую они опираются [3, с. 74].

Обсуждение

Рассмотрим основные концептуальные положения, которые следует учитывать при формировании потенциала жизнестойкости агропродовольственных систем в современных рыночных условиях. Для сохранения своих функциональных возможностей и обеспечения продовольственной безопасности, качества питания и достаточных источников средств к существованию населения агропродовольственная система должна быть более невосприимчивой к различным потрясениям и стрессам как биофизического, так и социально-экономического характера.

Актуальность проблемы обусловлена сложностью функционирования агропродовольственной системы, которая включает первичное сельскохозяйственное производство, агрегирование, переработку, логистические и транспортные цепочки. Отметим, что случайные или вынужденные сбои в одном звене вызывают мультипликативной эффект, быстро распространяющийся по всей системе.

Поэтому на первый план выходит значимость формирования потенциала жизнестойкости, который должен включать следующие компоненты: предотвращение, предвидение, преодоление, адаптация и трансформация [4, с. 68]. Для противодействия непредвиденным потрясениям особенно важен потенциал преодоления, который дополняет функции управления рисками.

Агропродовольственным системам присуща неопределенность и подверженность рискам, что оказывает влияние как на первичное производство, так и на промежуточные и последующие компоненты технологической цепочки, продовольственного снабжения, а также на всех участников систем на всех этапах операций [6, с. 79]. Уязвимость агропродовольственных систем ярко проявилась в 2020 г., когда меры по сдерживанию пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нарушили глобальные и национальные товаропроводящие цепи и вызвали экономический спад во многих странах мира.

Утрата покупательной способности снизила уровень продовольственной безопасности и питания, что приняло угрожающие масштабы в странах с низким уровнем доходов и среди беднейших слоев населения.

Ключом к наращиванию потенциала жизнестойкости агропродовольственной системы является диверсификация источников продовольствия, а также повышение разнообразия (в т. ч. и за счет инклюзии) состава участников продовольственных товаропроводящих цепочек, обладающих резервными возможностями. Кроме того, необходимо повышение надежности транспортных сетей, обеспечение экономической доступности здорового рациона питания для всех домохозяйств, а особенно для самых бедных и уязвимых из них [8, с. 50–51]. В условиях санкционной экономики диверсификация источников продовольствия весьма ограничена, основные источники наполнения внутреннего рынка — это отечественное производство и формирование запасов на длительный период. Безусловно, в этой ситуации актуализируется проблема экономической доступности продовольствия для всех социальных групп населения.

Потенциал преодоления угроз и стрессов агропродовольственной системой следует оценивать с использованием ряда показателей, связанных с четырьмя ключевыми функциями системы, призванными обеспечить следующие результаты:

– надежность первичного производства;

– наличие объемов продовольствия;

– физический доступ к продовольствию;

– экономический доступ к продовольствию.

Уязвимость агропродовольственных систем ярко проявилась в 2020 г., когда меры по сдерживанию пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нарушили глобальные и национальные товаропроводящие цепи и вызвали экономический спад как в России, так и во многих странах мира.

Надежность первичного производства можно оценить на основе динамики производства. Валовая добавленная стоимость, созданная в сельском хозяйстве России, в 2020 г. осталась практически на уровне предыдущего периода, а в 2021 г. снизилась на 1,3 %.

Более положительная динамика характерна для отраслей по производству пищевых продуктов, где темпы и объемы производства практически не изменились (рис. 1).

Рисунок 1 — **Валовая добавленная стоимость, в % к предыдущему году**

Как показал анализ уровня самообеспечения, Россия практически полностью обеспечена основными видами продовольствия собственного производства. В последние годы по многим видам продовольствия достигнуты (а в ряде случаев превышены) плановые показатели уровня самообеспечения, предусмотренные программой «Развитие отраслей АПК» (зерно, сахар, растительное масло, мясные продукты). Однако следует назвать позиции с уровнем самообеспечения ниже плановых значений (картофель, овощи и бахчевые культуры, молоко и молокопродукты) [9, с. 47]. Это отражается на уровне физической доступности продовольствия для населения страны. Очевидно отставание уровня потребления от рекомендуемых рациональных норм по молоку и молочным продуктам, овощам, картофелю (табл. 1).

Таблица 1 — **Потребление основных продуктов питания в России**

	2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**Рациональные нормы потребления, кг**
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	74	73	74	75	75	76	76	76,7	73
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	156,5	150,7	149	151,6	153,4	158,5	170,5	188,3	325
Потребление картофеля на душу населения, кг	111	112	113	96	81,4	89	86	86,6	90
Потребление овощей на душу населения, кг	98	99	105	102	104,4	104,1	103,9	109	140

Показатель физической доступности молочных продуктов составляет 57,9 % от рекомендуемой рациональной нормы потребления. Анализ данных, представленных на рисунке 2, показал, что несколько лучшая ситуация сложилась с потреблением овощей (77,9 %) и картофеля (96,2 %).

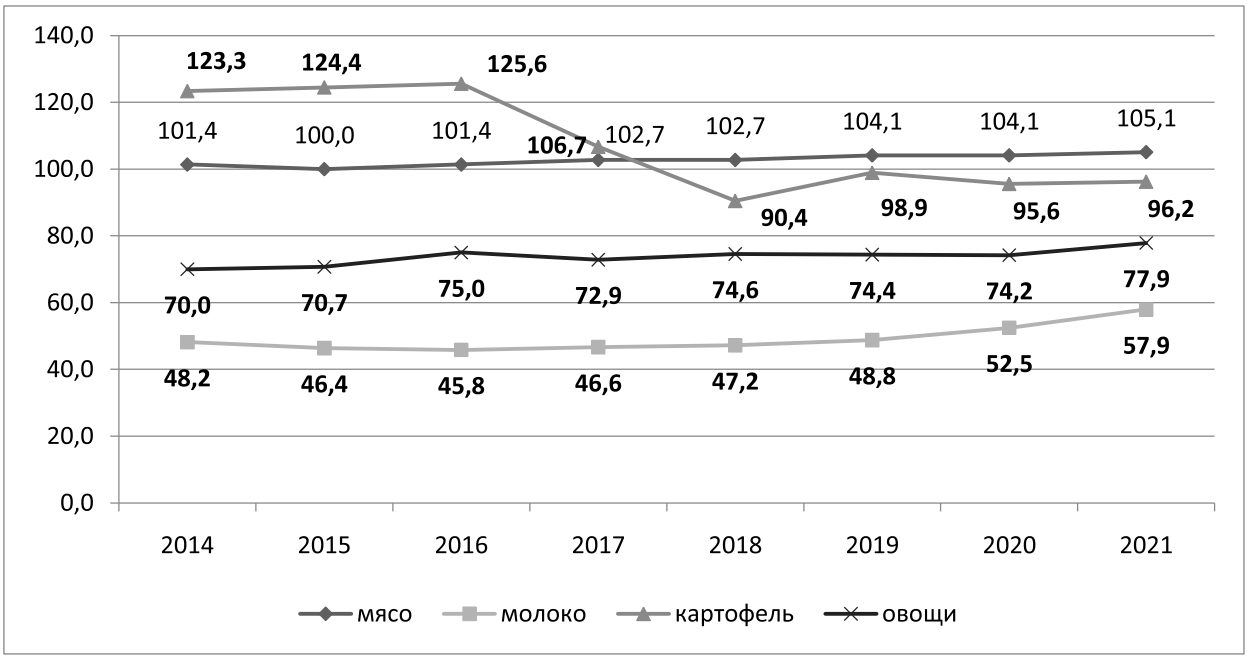


Рисунок 2 — **Показатели физической доступности основных продуктов питания**

Анализ балансов основных продовольственных товаров характеризует достаточно диверсифицированную структуру источников их поступления (рис. 3). Полностью жизнестойкими относительно источников поступления являются продовольственные цепочки по производству зерна, картофеля, мяса, менее устойчивые — цепочки по производству овощей, фруктов, рыбы, молока и молочных продуктов.

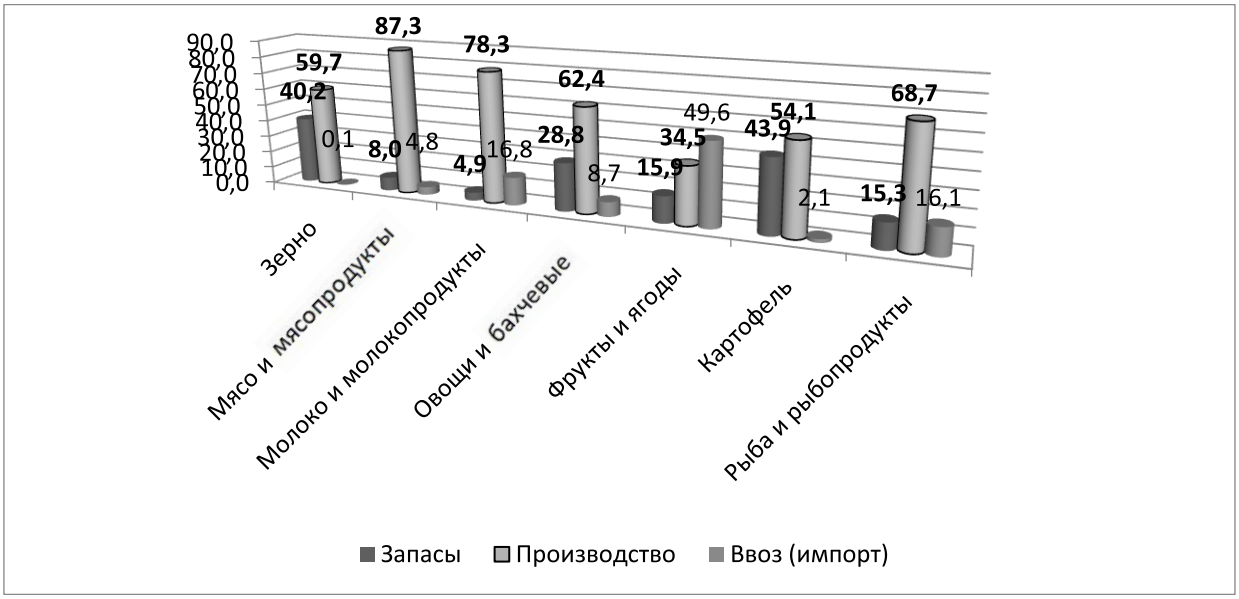


Рисунок 3 — **Структура ресурсов основных продовольственных товаров в РФ в 2020–2021 гг., в %**

Главным аспектом повышения жизнестойкости агропродовольственной системы является обеспечение постоянного экономического доступа к достаточному объему продовольствия, необходимого для здорового рациона питания для всех категорий населения. Важными структурными элементами жизнестойкости являются политические меры и инвестиции, которые сокращают масштабы бедности, обеспечивают достойную занятость и расширяют доступ к образованию и основным услугам, а также к программам социальной защиты [10].

Стратегии управления рисками в отношении таких потрясений, как засухи, наводнения и нашествия вредителей, в определенной мере уже реализовывались как направления агропродовольственной политики, включая оценки рисков, прогнозирование [12]. Возможно, еще не отработаны инструменты, системы раннего предупреждения и планов раннего реагирования. Но еще более существенную угрозу представляют механизмы предотвращения серьезных сбоев в условиях современной геополитической обстановки.

Повышение устойчивости и жизнестойкости агропродовольственной системы требует государственной поддержки для развития малых и средних агропродовольственных предприятий, кооперативов, консорциумов и кластеров, а также программ социальной защиты [2, с. 36].

Потенциал жизнестойкости сельского населения с низким уровнем доходов — особенно мелких производителей, чьи источники средств к существованию будут становиться все более уязвимыми, можно значительно повысить за счет образования, занятости в несельскохозяйственном секторе и денежных трансфертов.

Создание жизнестойкой агропродовольственной системы обязано стать ключевой политической задачей и обеспечить надлежащее функционирование всех ее компонентов на протяжении длительного времени [7, с. 76]. Для этого необходимо обеспечить всесторонний учет проблематики жизнестойкости в рамках агропродовольственной политики и более тесную координацию между всеми соответствующими секторами и государственными структурами на всех уровнях в целях упрочения согласованности политики импортозамещения.

Данные концептуальные положения, по сути, составляют базис модернизации государственной агропродовольственной политики, что должно найти отражение в конкретных механизмах и инструментах применительно к этапу развития всей системы продовольственной безопасности.

В мировой практике функционирования агропродовольственных систем принято выделять различные их типы по уровню развития (традиционные, переходные, современные). При этом любые агропродовольственные системы состоят из трех основных компонентов. Это первичное производство — распределение продуктов питания, связывающее производство с потреблением посредством продовольственных товаропроводящих цепочек и транспортных сетей, и производство в домашних хозяйствах, в том числе распределение материальных ресурсов внутри домохозяйств. Их ключевыми участниками являются: первичные производители; субъекты, предоставляющие услуги по снабжению ресурсами, послеуборочной обработке, хранению, транспортировке и переработке пищевых продуктов; дистрибьюторы продуктов питания, оптовые и розничные торговцы; а также домохозяйства и отдельные лица как конечные потребители.

Агропродовольственная система России находится на этапе трансформации от переходной продовольственной товаропроводящей цепочки к современной системе, связанной с инновационными технологиями и купированием занятых в цепочке хозяйствующих субъектов. Ее отличительными особенностями являются пространственная протяженность, наличие крупных агрохолдингов наряду с множеством хозяйств населения и малых и средних предприятий и по-

средников, крупных, средних и малых перерабатывающих предприятий, оптовых и розничных торговых организаций разного масштаба деятельности. Продукции присуща диверсификация, так как добавленная стоимость относительно высока. В практике используются контракты, хотя по-прежнему присутствуют рынки с продукцией, выращенной на садово-приусадебных участках и в частных подворьях. В последнее время большое распространение получают холодильное хранение, упаковка, супермаркеты. Товаропроводящие цепочки короткие, длинные и очень длинные (в т. ч. транснациональные).

Агропродовольственной системе России, как и всем мировым системам, присуща подверженность рискам и неопределенности, что оказывает влияние как на первичное производство, так и на промежуточные и последующие компоненты продовольственного снабжения на всех этапах функционирования агропродовольственной системы. В силу своей специфики особенно подвержено различного рода угрозам первичное производство — сельское хозяйство, занимающее существенную долю в создании добавленной стоимости в экономике страны. Добавленная стоимость, созданная в сегменте «сельское хозяйство», в России составляет около 4 % от всей добавленной стоимости, созданной в российской экономике (рис. 4).

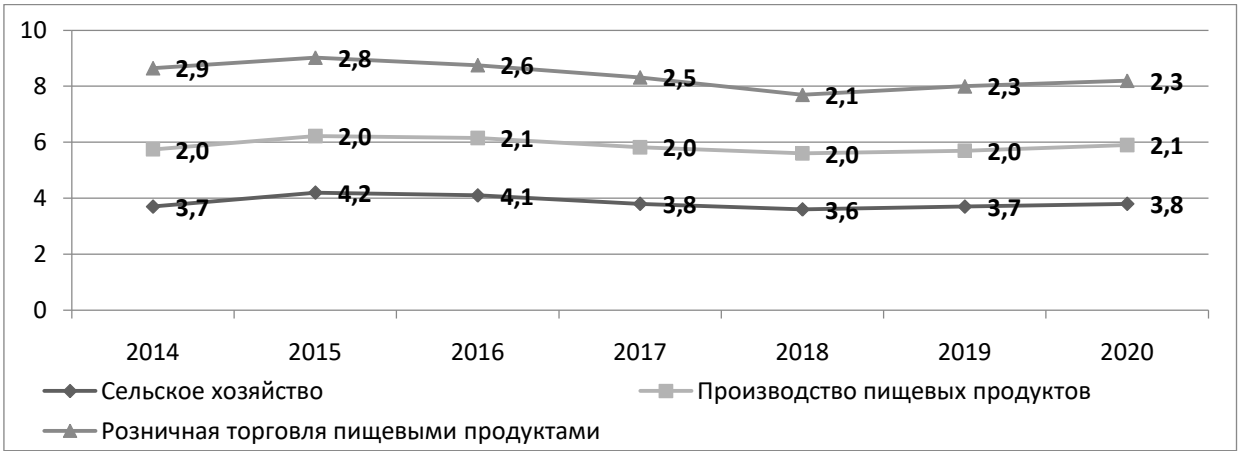


Рисунок 4 — **Удельный вес отраслей агропродовольственной системы в формировании добавленной стоимости национальной экономики**

Меньший вклад в формирование добавленной стоимости российской экономики вносят отрасли «производство пищевых продуктов» и «торговля продовольственными товарами». Однако здесь не представлены отрасли первой сферы АПК, поставляющие технику, удобрения, средства защиты растений и т. д., которые играют существенную роль в формировании добавленной стоимости в АПК. Значимый вклад первичного звена свидетельствует о важности формирования потенциала жизнестойкости именно в данном секторе агропродовольственной системы страны.

Чтобы измерить способность первичных производителей преодолевать потрясения ФАО (организация ООН) разработала индекс гибкости первичного производства (ИГПП) для измерения степени диверсификации производства различных товаров растениеводства и животноводства, а также потенциала производства для внутреннего или внешнего рынка. Высокое значение ИГПП указывает на наличие множественных потенциальных направлений получения экономической отдачи от сельскохозяйственного производства и нахождения конечных рынков сбыта первичной продовольственной продукции.

Проведенные исследования показали, что более чем в 80 % стран ИГПП определяется разнообразием внутреннего

рынка, а страны с самыми низкими показателями диверсификации отличаются сильным преобладанием внутреннего рынка. Большая их часть относится к группе стран с низким уровнем доходов и с небольшим объемом внешней торговли, где первичное производство уязвимо для потрясений, влияющих на основные сырьевые ресурсы или сокращающие доходы потребителей. Более высокая диверсификация первичного производства преимущественно встречается в странах с высоким уровнем доходов или в странах с большой сельскохозяйственной базой. Эти страны используют различные сравнительные преимущества с точки зрения производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, открытости для международной торговли и значительного внутреннего спроса на сбыт своей продукции.

Интерпретируя содержание показателя ИГПП применительно к российской агропродовольственной системе, можно сказать, что отечественные сельскохозяйственные производители обладают широким арсеналом возможных путей, с помощью которых может создаваться стоимость, что является показателем способности внутреннего сельского хозяйства преодолевать потрясения и создавать средства к существованию для первичных производителей.

Следует отметить, что компоненты и участники агропродовольственных систем подвержены потрясениям и стрессам, которые различаются по характеру и интенсивности, а поскольку все компоненты тесно связаны между собой, сбой в любом из них может стремительно распространиться по всем системам. Одно и то же потрясение или стресс может по-разному воздействовать на различные компоненты систем и на различных ее участников. Когда речь идет о производителях, потрясения, скорее всего, повлияют на средства к существованию маломасштабных операторов с низкими доходами. Из числа потребителей продовольствия от роста цен на продукты питания больше всего пострадают самые бедные слои населения, что действительно происходит в сфере экономической доступности продуктов питания в России. На фоне снижения объемов потребления рост цен на продукты питания обостряет проблему экономической доступности продуктов, причем в наибольшей степени страдают малообеспеченные слои населения.

Также ФАО разработала другой индекс — индекс диверсификации источников питания (ИДИП) для оценки роли диверсификации внутреннего производства, запасов и импорта в деле обеспечения наличия продуктов, составляющих здоровый рацион питания населения. Этот индекс отражает множественные источники получения единицы продовольствия (по таким показателям питания, как килокалории) на основе внутреннего производства страны, импорта продовольствия, а также государственных и частных запасов. Помимо разнообразия внутреннего производства ИДИП учитывает объемы импорта, а также наличие ассортимента складских запасов, которые могут послужить буфером во время кризисных ситуаций. Еще одно отличие от индекса ИГПП состоит в том, что ИДИП основан на различных пищевых единицах (например, килокалориях, белках, жирах), тогда как ИГПП основан на производственной стоимости.

Для России уровни диверсификации производства и импорта различны, полученный индекс ИДИП (так же как и индекс ИГПП) характеризует российскую агропродовольственную систему как обладающую развитой сельскохозяйственной базой.

Следует отметить, что несмотря на ряд ограничений в экспортных и импортных операциях, в 2021 г. увеличился объем экспорта и импорта по сравнению с 2020 г. (рис. 5). Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил в 2021 г. 435 905 млн долл. в структуре всего экспорта — 7,3 %. Импорт продовольственных товаров составил в 2021 г. 33 940 млн долл. (11,6 % в структуре импорта).

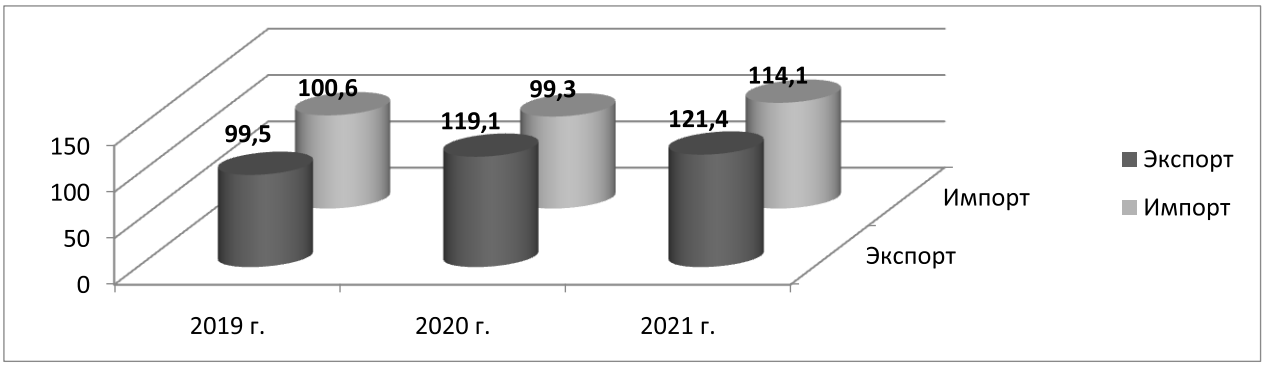


Рисунок 5 — **Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров в РФ, в % к предыдущему году**

Исследования показали, что товарная структура экспорта продовольственных товаров достаточно дифференцирована, но в основном это продукция первичного звена агропродовольственной цепочки (рис. 6). В структуре экспорта по странам-импортерам наибольший удельный вес в 2021 г. приходился на страны ЕС, Турцию, Китай, Казахстан (рис. 7).

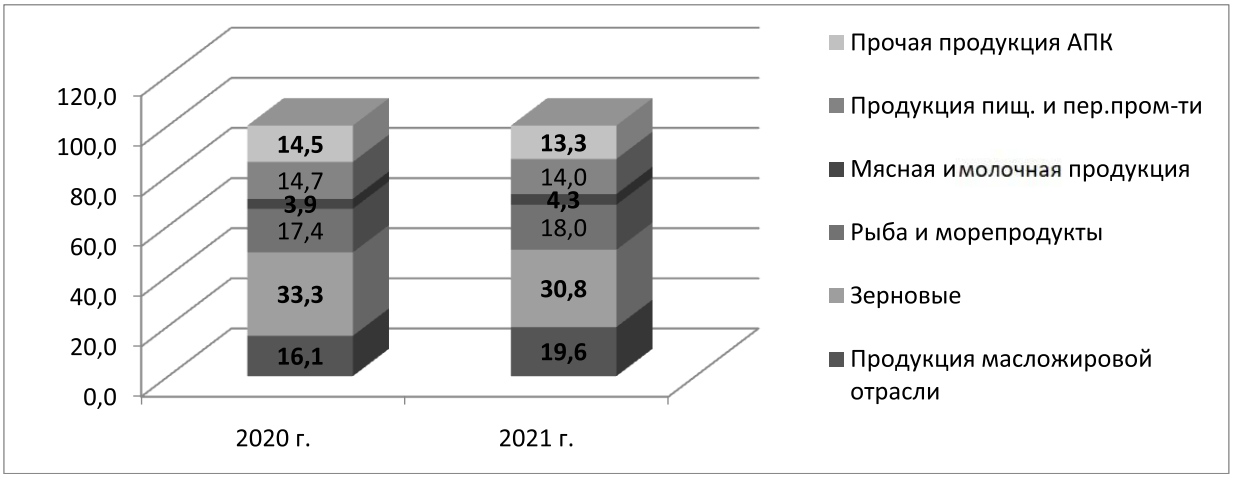


Рисунок 6 — **Товарная структура экспорта продукции АПК**

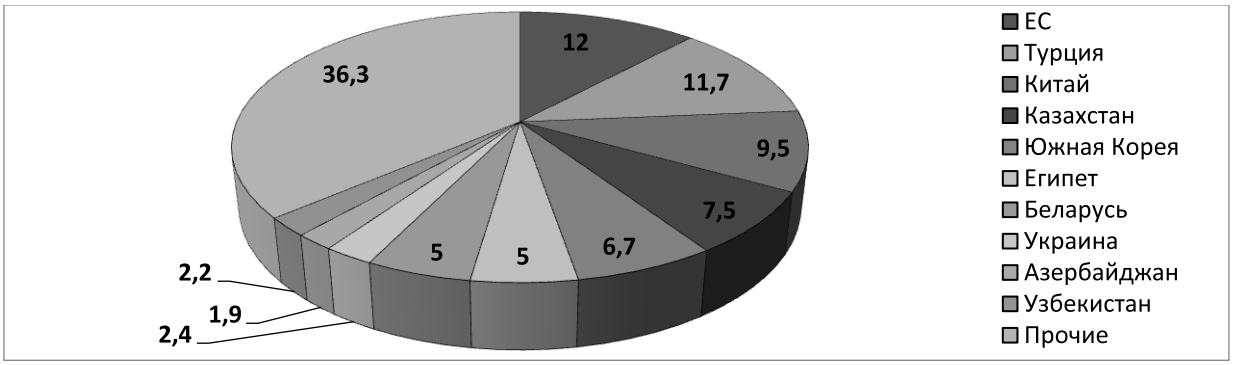


Рисунок 7 — **Структура экспорта продукции АПК по странам-импортерам в 2021 г., %**

В условиях наложенных на экономику России санкций имеются потенциальные возможности для освоения рыночных ниш в других странах, активизации эффективного межрегионального обмена, использования резервов переориентации агроэкспорта в страны MENA.

Следует отметить, что не все мощные сельскохозяйственные производители отличаются отсутствием уязвимости: низкая способность преодолевать потрясения может обнаружиться даже в странах со значительной сельскохозяйственной базой и большим экспортным спросом, если количество их торговых партнеров ограниченно. Это также может указывать на специализацию на небольшом количестве экспортных товаров, что повышает уязвимость к внутренним потрясениям, связанным с конкретными группами товаров, а также к международным потрясениям, таким как резкое падение цен из-за избытка предложения. Этот фактор является существенным для дальнейшего развития агропродовольственной системы России в условиях санкционной экономики.

Однако жизнестойкость агропродовольственной системы во многом определяется сбалансированностью, согласованностью в развитии ее элементов. Продовольственная товаропроводящая цепочка охватывает взаимосвязанные действия, выполняемые различными субъектами рынка: фермерами, переработчиками, оптовыми и розничными торговцами, которые, в свою очередь, используют побочные цепочки, поставляющие ресурсы и логистические услуги. Способность продовольственной товаропроводящей цепочки преодолевать потрясения зависит от жизнестойкости каждого из ее сегментов. Диверсифицированные, обладающие резервными возможностями и хорошо связанные продовольственные товаропроводящие цепочки повышают жизнестойкость агропродовольственных систем, предоставляя множество направлений для производства, закупки и распределения качественных продуктов питания. Такая жизнестойкость необходима не только для защиты и улучшения источников средств к существованию фермеров и предприятий аграрного сектора, но и для обеспечения физической доступности качественных продуктов питания для всех слоев населения.

Существенным фактором, определяющим потенциал жизнестойкости, является структура первичного звена — сельского хозяйства в разрезе крупного и малого агробизнеса. Особенностью агропродовольственной системы России является значительный удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства хозяйств населения и К(Ф)Х, что, как было отмечено, характеризует ее как переходную. Чтобы реже прибегать к компромиссам, предприятия аграрного сектора могут стремиться к развитию партнерских отношений с другими компаниями, несущими дополнительные производственные, сбытовые и транспортные функции. Но это может оказаться невыполнимым для малого агробизнеса, перед которым стоит бифуркационная задача: он должен быть невосприимчивыми к потрясениям, но при этом сохранять конкурентоспособность в отношении более крупных предприятий. С другой стороны, они могут потерять все, что они приобретают в плане жизнестойкости и гибкости, при поиске доступа к прибыльным сегментам рынка. Большое значение для всех этих стратегий имеет государственная поддержка в виде инфраструктуры (дороги, дренажные системы, линии электропередач, водопровод, ирригационные системы и порты), помогающей предотвращать или смягчать возникающие потрясения. Производители и другие участники продовольственных товаропроводящих цепочек, расположенные в сельскохозяйственных районах с хорошо развитой инфраструктурой, будут обладать большей способностью к преодолению непредвиденных ситуаций. Государственная инфраструктура должна дополняться частной инфраструктурой, такой как станции или пункты сбора произведенного сырья, автоперевозки и склады с регулируемой температурой. Компании, способные привлекать необходимые инвестиции и противостоять рискам, выживут и обойдут в конкурентной борьбе тех, у кого меньше возможностей. Таким образом, это станет стимулом развития конкурирующих сил,

которые уже являются причиной концентрации несельскохозяйственных сегментов продовольственных товаропроводящих цепочек в руках все меньшего количества владельцев. Вытесняемые агропродовольственные предприятия, фермеры и сельскохозяйственные территории теряют жизненно важную связь с городскими и внешними рынками и попадают в тиски нищеты, т. е. в такие условия, когда в результате сочетания рыночных и климатических изменений они становятся особо уязвимыми. Социальные издержки роста безработицы и утраты средств к существованию в результате вытеснения малого агробизнеса из производственной и логистической цепочек могут перевесить выгоды от повышения жизнестойкости крупных фирм.

Выводы

Улучшение государственной инфраструктуры и облегчение доступа к кредитам и информации могут создать ускоряющую восстановление синергию между эффективностью и жизнестойкостью. При этом государство также может поддержать лучшую координацию и организацию малого и среднего агробизнеса в рамках продовольственных товаропроводящих цепочек. Один из подходов заключается в формировании консорциумов, которые могут увеличить масштабы, заметность и влияние малого бизнеса (МСАП) и улучшить доступ к частному и государственному финансированию. Поощрение межорганизационных отношений в сетях или стратегических альянсов между МСАП может генерировать реляционный, структурный и когнитивный капитал, способствовать более надежному и эффективному управлению рисками посредством объединения ресурсов и улучшить доступ к современным инновационным технологиям и ноу-хау. Еще одним способом поощрения координации и увеличения реляционного капитала МСАП являются инструменты территориального развития, такие как кластеры. В тех странах, где кредитные рынки несовершенны или недостаточно развиты, развитие промышленных кластеров может способствовать ослаблению кредитных ограничений. Консорциумы и кластеры значительно облегчают проведение программ развития агропродовольственного потенциала и способствуют распространению инновационных технологий в сферу агропродовольственного производства страны.

Используя данный методологический подход, можно сделать вывод, что агропродовольственная система России обладает достаточно большим потенциалом для преодоления возникающих потрясений, так как обладает сравнительными преимуществами, развитой сельскохозяйственной базой, разнообразием внутреннего производства, а также наличием широкого внутреннего рынка.

Библиографический список

1. *Белянина, О. В.* Воспроизводство основных производственных фондов на предприятиях мясо-молочной промышленности (на примере Саратовской области) : дисс. к. э. н. — Саратов, 2001.

2. *Боговиз, А. В., Кублин, И. М., Тинякова, В. И.* Перспективы развития малого бизнеса в аграрном секторе // АПК: Экономика, управление. — 2014. — № 11. — С. 33–37.

3. *Герчикова, Е. З., Санинский, С. А.* Оптимизация процесса освоения новой сельскохозяйственной техники // Вестник Саратовского госагроуниверситета имени Н. И. Вавилова. — 2008. — № 8. — С. 72–77.

4. Государственное регулирование продовольственного рынка России в условиях глобализации / Л. А. Александрова, Н. А. Барышникова, Н. А. Киреева, А. М. Сухорукова. — Саратов, 2013.

5. *Калашников, А. Н., Тиндова, М. Г., Кублин, И. М.* Исследование социально-экономического положения региона методами факторного и регрессионного анализа // Экономика устойчивого развития. — 2020. — № 4 (44). — С. 81–85.

6. *Киреева, Н. А., Заводило, О. В.* Институциональные условия функцио-

нирования регионального агропромышленного комплекса (на примере Саратовской области) // Аграрный научный журнал. — 2017. — № 10. — С. 77–83.

7. *Киреева, Н. А., Прущак, О. В.* Цифровая платформа АПК: Ключевые элементы и этапы трансформации // Наука и общество. — 2020. — № 2 (37). — С. 73–79.

8. *Кублин, И. М., Тиндова, М. Г., Тинякова, В. И.* Исследование производства мясной и молочной продукции в Саратовской области // АПК: Экономика, управление. — 2018. — № 3. — С. 45–53.

9. *Кублин, И. М., Бурмистрова, И. К.* Практика моделирования товарно-ассортиментной политики на предприятии АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014. — № 3 (52). — С. 43–48.

10. *Мартынович, В. И., Сухоруков, В. В.* Особенности формирования инновационных цепочек создания стоимости в мебельной промышленности России // Московский экономический журнал. — 2021. — № 9.

11. *Кузнецова, Н. А., Ильина, А. В., Мамаева, Н. В.* Проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Саратовской области // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 3 (62). — С. 42–47.

12. *Прущак, О. В.* Технико-технологическая модернизация как фактор роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Островские чтения. — 2018. — № 1. — С. 194.

Bibliographic list

1. *Belyanina, O. V.* Reproduction of fixed production assets at enterprises of meat and dairy industry (on example of Saratov region) : diss. of Ph. D. in Economics. — Saratov, 2001.

2. *Bogoviz, A. V., Kublin, I. M., Tinyakova, V. I.* Prospects for development of small business in agricultural sector // Agroindustrial complex: economics, management. — 2014. — № 11. — P. 33–37.

3. *Gerchikova, E. Z., Saninsky, S. A.* Optimization of process of mastering new agricultural machinery // Bulletin of Saratov State Agrarian University named by N. I. Vavilov. — 2008. — № 8. — P. 72–77.

4. State regulation of Russian food market in context of globalization / L. A. Alexandrova, N. A. Baryshnikova, N. A. Kireeva, A.M. Sukhorukova. — Saratov, 2013.

5. *Kalashnikov, A. N., Tindova, M. G., Kublin, I. M.* Study of socio-economic situation of region by methods of factor and regression analysis // Economics of sustainable development. — 2020. — № 4 (44). — P. 81–85.

6. *Kireeva, N. A., Zavodilo, O. V.* Institutional conditions for functioning of regional agro-industrial complex (on example of Saratov region) // Agricultural Scientific Journal. — 2017. — № 10. — P. 77–83.

7. *Kireeva, N. A., Prushchak, O. V.* Digital platform of agro-industrial complex: Key elements and stages of transformation // Science and Society. — 2020. — № 2 (37). — P. 73–79.

8. *Kublin, I. M., Tindova, M. G., Tinyakova, V. I.* Research of meat and dairy products production in Saratov region // Agroindustrial complex: economics, management. — 2018. — № 3. — P. 45–53.

9. *Kublin, I. M., Burmistrova, I. K.* Practice of modeling commodity assortment policy at agro-industrial complex enterprise // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. — 2014. — № 3 (52). — P. 43–48.

10. *Martynovich, V. I., Sukhorukov, V. V.* Features of formation of innovative value chains in furniture industry of Russia // Moscow Economic Journal. — 2021. — № 9.

11. *Kuznetsova, N. A., Ilyina, A. V., Mamaeva, N. V.* Problems of increasing the efficiency of agricultural production in Saratov region // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. — 2016. — № 3 (62). — P. 42–47.

12. *Prushchak, O. V.* Technical and technological modernization as factor in growth of competitiveness of agro-food complex // Ostrovsky readings. — 2018. — № 1. — P. 194.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.006

О. Д. Коль, Ян Чжэнь

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИКОЙ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В МЕГАПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Аннотация

В статье формулируются особенности формирования механизма управления туристским потоком в мегапроекте «Один пояс — один путь» (ОПОП). Значительный масштаб мегапроекта обусловливает необходимость формирования специального механизма координации туристских потоков и инициируемых им информационных, финансовых и кадровых потоков в мегапроекте. На основе использования логистической концепции авторами приводится алгоритм управления туристскими потоками в мегапроекте ОПОП, представляющий собой многоуровневую систему. Особое внимание уделяется необходимости создания Международного Координационного Совета (МКС) по управлению туристскими потоками, приводится примерная организационная структура МКС, формулируются основные направления и задачи его деятельности. Так как туристские дестинации выступают инициаторами туристских проектов, реализация которых направлена на количественное и качественное повышение объема туристских потоков в мегапроекте ОПОП, необходимо активно использовать проектный подход в управлении туристскими потоками в мегапроекте. Предложены источники финансирования инвестиционных проектов в сфере туризма для мегапроекта.

Ключевые слова

Туристские потоки, логистическая концепция, мегапроект «Один пояс — один путь», сфера туризма.

O. D. Kol, Yang Zhen

ALGORITHM FOR TOURISM LOGISTICS MANAGEMENT STREAMS IN «ONE BELT — ONE ROAD» MEGAPROJECT

Annotation

Article formulates the features of formation of mechanism for managing the tourist flow in megaproject «One Belt — One Road» (BRI). Significant scale of megaproject necessitates the formation of special mechanism for coordinating tourist flows and the information, financial and personnel flows initiated by it in megaproject. Based on the use of logistics concept, authors provide an algorithm for managing tourist flows in BRI megaproject, which is a multi-level system. Particular attention is paid to the need to create an International Coordinating Council (ICC) for management of tourist flows, approximate organizational structure of ICC is given, and main directions and tasks of its activities are formulated. Since tourist destinations are initiators of tourism projects, implementation of which is aimed at quantitative and qualitative increase in volume of tourist flows in BRI megaproject, it is necessary to actively use project approach in managing tourist flows in megaproject. Sources are proposed to use financing of investment projects in field of tourism for megaproject.

Keywords

Tourist flows, logistics concept, megaproject «One belt — one road», tourism sector.

Введение

Мегапроект «Один пояс — один путь» (ОПОП) представляет собой сложную мегалогистическую систему. Так, например, к концу 2021 г. число стран-участниц мегапроекта достигло 142, а именно: 69 % стран относится к Азии, на долю стран Европы приходится 29 % и 2 % на страны Африки. Вопросы развития туризма в рамках ОПОП начали рассматривать после опубликования 28 марта 2015 г. на Боаоском Азиатском Форуме документа Комитета по реформам КНР, Министерства иностранных дел КНР и Министерства коммерции и торговли КНР «Видение и мероприятия по созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.». В рамках ОПОП созданы соответствующие международные организации, реализующие механизмы туристского сотрудничества, а именно: Международный союз продвижения туризма на «Шелковом пути»; Международный союз продвижения туризма на «Морском Шелковом пути»; Международный туристический союз Великого чайного пути и др. [1]. Они ставят перед собой следующие задачи, решение которых позволит увеличить объемы туристских потоков между странами-участницами мегапроекта:

– создание инфраструктурных туристских объектов;

– упрощение процедур въездного контроля;

– разработка различных туристских продуктов, с возможностью их совмещения;

– развитие круизного туризма.

Одним из ключевых направлений развития сферы туризма в рамках мегапроекта ОПОП является развитие международного туризма на о. Хайнань [2].

Материалы и методы

В настоящее время логистический подход активно используется во многих экономических науках, в том числе и в туризме. Исследованием различных аспектов логистики в сфере туризма занимались Т. Н. Скоробогатова, Т. Н. Одинцова, Д. Т. Новиков, И. А. Соколова, А. А. Гвозденко, Т. Г. Смирнова, В. А. Янковенко, П. П. Чуваткина, С. А. Косова, Е. В. Арбатская и др.

Исследованием различных аспектов развития сферы туризма в мегапроекте ОПОП занимались многие китайские ученые, среди которых необходимо отметить Линь Сюэ, Юй Тянь, Чжан Линьюнь, Чжоу Цилианг и Жан Байминг, Сунь Чужэнь, Чжан Нань, Лю Яин и др.

По мнению О. Д. Коль, ключевая задача применения логистической концепции в сфере туризма заключается в актуализации современных методов и инструментов повышения эффективности использования различного вида ресурсов с целью управления туристским потоком на различных иерархических уровнях от микро- до метауровня и обеспечения качественного обслуживания туристов. При этом информационные, финансовые, кадровые потоки в туризме выступают в качестве сопутствующих [1, с. 106]. Туристский поток как один из видов логистического потока представляет собой совокупность различных процессов, реализуемых предприятиями туристкой индустрии и другими взаимосвязанными с ней компаниями, с целью обеспечения передвижения туристов из своего местожительства в другие регионы мира — туристские дестинации — с различными нерабочими целями (рекреационными, познавательными, культурными, спортивными и т. д.) в определенном временном интервале и интенсивностью, с задаваемой скоростью и туристским маршрутом.

Вместе с тем туристский поток появляется после определенной инициации, в качестве которой выступает информация (информационный поток) об актуальных туристских продуктах. Так, на начальном этапе формирования туристского потока потенциальный потребитель, оплачивая конкретный туристский продукт, приобретает его на основании доступной и желательно качественной информации. Далее начинают формироваться финансовые потоки, потоки услуг и т. д.

Результаты и обсуждение

Учитывая масштабность мегапроекта ОПОП, охватывающего более 3 млрд населения нашей планеты, участие в нем стран с различной культурой, национальными традициями, языками и т. д., необходимо создание механизма координации (управления) туристскими потоками между ними. Поэтому одной из ключевых проблем увеличения объема туристских потоков в мегапроекте ОПОП является отсутствие координации в деятельности уже существующих организаций мегапроекта в сфере туризма. В то же время общеизвестно, что координация является одной из основных функций управления в больших организациях, в качестве которой можно рассматривать мегапроект ОПОП, позволяющая взаимоувязать процессы управления как по горизонтали (между странами-участницами), так и по вертикали (от микроуровня до мегауровня).

В качестве ключевых особенностей туристских потоков, которые необходимо учитывать при формировании данного механизма управления туристским потоком в мегапроекте ОПОП, можно выделить следующие:

– туристский поток имеет несколько количественно определенных параметров;

– существует временной лаг между моментом оплаты туристского продукта и моментом его потребления;

– в начальной точке приобретения туристского продукта потребитель ориентируется только на информационный поток и стоимость продукта (определяющий финансовые потоки);

– на интенсивность туристских потоков между странами-участницами оказывает влияние ряд системных факторов;

– система управления (координации) туристскими потоками представляет собой сложную многоуровневую систему.

Главная цель функции координации логистических потоков в мегапроекте ОПОП: туристских, информационных, финансовых, ресурсных и т. д. — заключается в достижении необходимого и достаточного состояния упорядоченности всех его элементов для обеспечения согласованности в работе всех звеньев мегапроекта (по горизонтали и вертикали) путем установления рациональных связей (коммуникаций) между ними и нормального функционирования системы управления.

Можно предложить алгоритм управления туристскими потоками стран-участниц мегапроекта ОПОП (рис. 1). В алгоритме предусмотрена многоуровневая система управления туристскими потоками. На высшем уровне мегапроекта рекомендуется создание Международного Координационного Совета (МКС) по управлению туристскими потоками с соответствующей организационной структурой. МКС должен представлять собой совещательный орган системы управления туризмом в мегапроекте ОПОП. При этом основными направлениями его деятельности, по нашему мнению, должны стать следующие:

– нормативно-правовое сопровождение развития туризма мегапроекта;

– формирование достоверной статистической базы в сфере туризма и мониторинг динамики туристских потоков;

– моделирование развития туристских потоков в мегапроекте;

– разработка портфеля проектов, направленных на увеличение объема туристских потоков на мегауровне и, при необходимости, на макро- и мезоуровнях мегапроекта ОПОП;

– содействие развитию современных инструментов и методов повышения качества туристского продукта и туристского обслуживания в странах-участницах;

– организация и управление информационными потоками;

– координация как отдельных процессов, так и деятельности всех туристских бизнес-единиц в целом, их измерение и анализ;

– мониторинг наиболее значимых мероприятий, направленных на увеличение объема туристских потоков между странами-участницами мегапроекта.

Рисунок 1 — **Алгоритм управления туристскими потоками мегапроекта «Один пояс — один путь»**

К основным задачам МКС можно отнести следующие:

1. Разработка нормативно-правового обеспечения управления туристскими потоками в мегапроекте.

2. Сбор и обработка статистической информации по туристским потокам.

3. Формирование портфеля инвестиционных проектов на различных уровнях управления мегапроектом, направленных на увеличение туристского потока между странами-участницами.

4. Разработка принципов и механизмов участия в реализации программ и проектов в сфере туризма стран-участниц мегапроекта.

5. Выработка эффективных механизмов обеспечения информационного обмена, в том числе способствующего увеличению туристского потока, на всех уровнях мегапроекта.

6. Разработка рекомендаций по внедрению цифровых технологий в сфере туризма мегапроекта ОПОП.

7. Обсуждение других актуальных проблем развития туризма и увеличения туристского потока между странами-участницами в мегапроекте.

Состав МКС должен включать председателя и его заместителей, секретаря Совета и рабочие группы и/или комиссии по отдельным направлениям деятельности.

Заседания совета должны проводиться не менее двух раз в год на площадках стран-участниц мегапроекта. При необходимости может быть организовано внеочередное заседание.

На заседания МКС могут приглашаться специалисты-практики и научные работники, а также ответственные представители стран-участниц мегапроекта ОПОП в сфере туризма.

Решения МКС будут носить рекомендательный характер.

Примерная структура МКС приведена на рисунке 2.

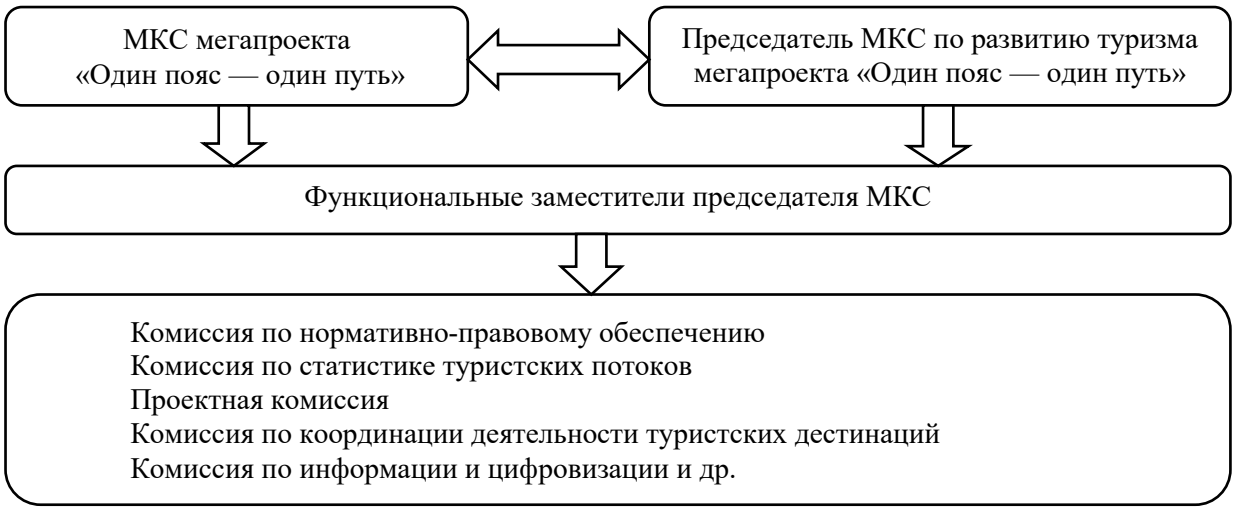


Рисунок 2 — **Примерная структура Межгосударственного Координационного Совета по управлению туристскими потоками в мегапроекте «Один пояс — один путь»**

На национальном уровне управления туризмом стран-участниц мегапроекта необходимо разработать Концепции развития туризма (КРТ), предусматривающие в том числе создание системы продвижения страны на туристском рынке ОПОП. При этом в национальных КРТ должны учитываться рекомендации МКС в целях однонаправленного развития сферы туризма во всех странах-участницах ОПОП.

Туристские дестинации представляют собой мезоуровень управления туристскими потоками. Именно на данном уровне происходит формирование, продвижение, реализация и потребление туристского продукта, формируются качественные параметры и первоначальные информационные потоки. Кроме этого именно они выступают инициаторами туристских проектов, реализация которых направлена на количественное и качественное повышение объема туристских потоков в мегапроекте ОПОП.

Проекты необходимо разрабатывать на стратегическую перспективу (долгосрочные) с выделением этапов по ключевым показателям. Для каждой страны-участницы могут быть предложены проекты, учитывающие особенности развития именно ее туристских направлений. Организационно разработка данных проектов должна осуществляться в рамках Программ развития туризма, формируемых на национальном и региональном уровнях. Они должны проходить общественные слушания и экспертизу на различных уровнях управления туристскими потоками стран-участниц ОПОП, а также предпринимательского сообщества. Для этого должна быть создана соответствующая экспертная группа проекта, включающая государственных служащих, представителей научного сообщества, предприятий и организаций сферы туризма стран-участниц. По итогам обсуждения в проект могут быть внесены изменения [3].

Примерный перечень проектов, разработка которых целесообразна в рамках мегапроекта ОПОП, включает:

1. Проект организации и управления информационными потоками в сфере туризма.

2. Проект разработки единой для стран-участниц цифровой платформы.

3. Проект развития туристского бизнес-пространства.

4. Проект развития и поддержания туристской инфраструктуры.

5. Брендинговый проект и др.

Для управления формированием и реализацией проектов в структуре МКС должна быть предусмотрена Проектная комиссия и использоваться проектный подход.

Выводы

Обеспечение эффективного управления туристскими потоками в мегапроекте ОПОП должно представлять собой систему соответствующих целевых программ и инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей развития туризма мегапроекта, взаимосвязанных между собой. Это обусловлено алгоритмом построения логистической цепочки по схеме: проблема — цель — задачи (программы) — мероприятия (инвестиционные проекты) — ресурсы. При этом взаимосвязь всех уровней управления туристскими потоками, согласно вышепредставленному алгоритму, должна осуществляться на основе разработки соответствующего нормативно-правового, информационного и иного обеспечения.

Успешное управление туристскими потоками в мегапроекте требует соответствующего уровня развития финансовых потоков как в самом МКС, так и при реализации инвестиционных проектов, в том числе им инициируемых. Как большинство международных организаций деятельность МКС может финансироваться за счет взносов стран-участниц. Представляется, что финансовые потоки могут быть направлены из следующих источников:

1. Фонд Шелкового пути, созданный в 2014 г. и имеющий достаточный уровень финансовых ресурсов; с 2018 г. функционирует Китайско-европейский совместный инвестиционный фонд с участием инвестиций Фонда Шелкового пути и Европейского инвестиционного фонда.

2. Ресурсы коммерческих банков, в том числе Экспортно-импортного банка Китая, Банка развития Китая, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Банка БРИКС.

3. Финансовые средства частных инвесторов на условиях конкурсного отбора привлекательных инвестиционных проектов в сфере туризма, в том числе иностранных инвесторов.

4. Для социально значимых проектов — долевое финансирование частных и государственных инвестиций, в том числе на основе частно-государственного партнерства и др.

Отметим, что представленный алгоритм управления (координации) туристскими потоками мегапроекта «Один пояс — один путь» позволяет систематизировать процессы управления на всех уровнях, повысить согласованность действий стран-участниц, вывести сферу туризма на качественно более высокий и конкурентоспособный уровень развития.

Библиографический список

1. *Коль, О. Д.* Особенности использования интегрированной логистики в управлении туристкой дестинации // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. — 2018. — Вып. 1 (14). — С. 103–108.

2. Проблемы и вызовы китайского туризма в рамках стратегии «Один пояс — один путь». — URL: http://www.tripvivid.com/articles/2645.

3. *Уржумцева, Т. Б.* Алгоритм развития конкурентных преимуществ в сфере туризма в проекте «Один пояс — один путь» // Труды ВЭО России. — Т. 220. — С. 109–125.

Bibliographic list

1. *Kol, O. D.* Features of using integrated logistics in management of tourist destinations // Logistics and supply chain management. — 2018. — №1 (14). — P. 103–109.

2. Problems and challenges of Chinese tourism in framework of «One Belt — One Road» strategy. — URL: http://www.tripvivid.com/articles/2645.

3. *Urzhumtseva, T. B.* Algorithm for development of competitive advantages in tourism sector in project «One Belt — One Road» // Proceedings of VEO of Russia. — Vol. 20. — P. 109–125.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.007

О. А. Миронова

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТОЧКА БИФУРКАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматривается процесс прохождения точки бифуркации динамическими социальными системами на примере современной глобальной экономики. На основе анализа процессов, происходивших в мировой экономике во время бифуркационного периода, разрабатываются сценарии дальнейшего развития процессов глобализации после прохождения точки бифуркации.

Ключевые слова

Глобализация, мировой экономический порядок, социальная бифуркация, точка бифуркации, регионализация, цифровизация.

O. A. Mironova

MODERN CHALLENGES OF GLOBALIZATION: BIFURCATION POINT AND DEVELOPMENT ALTERNATIVES

Annotation

Article discusses the process of passing the bifurcation point by dynamic social systems on example of modern global economy. Based on analysis of processes that took place in world economy during the bifurcation period, scenarios for further development of globalization processes after passing the bifurcation point are being developed.

Keywords

Globalization, world economic order, social bifurcation, bifurcation point, regionalization, digitalization.

Введение

В российской публицистике и научной литературе примерно с середины 90-х годов прошлого столетия очень популярна фраза «не дай вам бог жить в эпоху великих перемен» или ее второй вариант — «чтобы ты жил в интересное время». Обе версии принято приписывать либо Конфуцию, либо народной мудрости древних китайцев, хотя о подлинности и происхождении этого крылатого выражения можно спорить. Однако гораздо более очевидно, что в начале третьего десятилетия XXI века человечество действительно вступило в эпоху великих перемен, ознаменовавшуюся сменой действующей модели глобализации в результате ее глубочайшего системного кризиса и выходом мировой экономической и политической системы на точку бифуркации, характеризующуюся высокой степенью неопределенности дальнейшего развития.

Строго говоря, предвестники кризиса миропорядка, сложившегося в процессе «глобализации 1.0», вполне очевидно проявляли себя на протяжении последнего десятилетия. К их числу можно отнести глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., обусловленный перепроизводством американского доллара и заставивший задуматься о закате эпохи Бреттон-Вудса, и последующую глобальную рецессию, последствия которой мировая экономика в той или иной форме ощущала на протяжении почти десяти

лет. Это позволило одним исследователям говорить об усилении тенденций регионализации, другим — даже о деглобализации мировой экономики. Тем не менее еще в начале 90-х годов прошлого века, когда неолиберальная модель глобализации выкристаллизовалась в форме миропорядка «pax Americana», и для российских, и для зарубежных авторов уже была очевидна нелинейность данного процесса, предполагающего как конвергенцию, так и дивергенцию, как возможности поступательного прогресса, так и глубокого регресса, как реализацию возможностей роста, так и уход на «обочину» мировой истории отдельных стран и даже цивилизаций.

Сегодня, в условиях усиления мировой турбулентности, представляет интерес анализ вероятного развития процессов глобализации на выходе из точки бифуркации и получение представлений о формирующемся новом мировом порядке, а также определение возможностей России выступить в качестве весомого глобального игрока и занять достойное место в новой модели «глобализации 2.0».

Материалы и методы

Говоря о социальной бифуркации как о состоянии, в котором находится современная мир-система, следует дать определение данного понятия и рассмотреть его сущность. Латинское слово bifurcus означает раздвоение, что позволяет применять термин «бифуркация» как в естественных, так и в гуманитарных науках. В широком смысле ее обычно трактуют как качественную перестройку исследуемой системы под воздействием критического изменения одного или нескольких параметров. Иными словами, это революционное изменение системы, которое, в отличие от эволюционного, предполагающего плавное изменение системы, приспосабливающейся к меняющимся параметрам, представляет собой ее резкий скачкообразный переход к новому качественному состоянию.

При этом непрерывное изменение параметров может вызвать каскад бифуркаций как угрозу перехода от порядка к хаосу. Такая ситуация может быть характерна для явлений самой различной природы: физической, биологической, социальной, экономической, т. е. к любым динамическим системам, где есть последовательность бифуркаций удвоения периода [1].

Возникновению теории бифуркаций динамических систем наука обязана математикам А. Пуанкаре и А. Андронову, а также Р. Тому, который в 1972 г. дополнил ее теорией катастроф, математически описывающей резкий качественный переход динамической системы, эволюционизирующей во времени, в состояние детерминированного хаоса. Динамическая система, имеющая некий предсказуемый путь развития, при плавном накоплении изменений параметров совершает катастрофический скачок и переходит в иное качественное состояние после прохождения точки бифуркации, после прохождения которой единственное, что может быть предсказуемо с высокой определенностью, — это невозможность возвращения системы в изначальное состояние.

Большое значение имеет понятие «точка бифуркации», представляющая собой момент трансформации одной системной определенности в другую. Выход системы на точку бифуркации означает неизбежность принципиального изменения не только ее количественных и качественных характеристик, но и самой ее сущности. В точке бифуркации происходит разветвление траектории развития системы на ряд вариантов (и это не обязательно два варианта, их количество может быть различным), при этом какой именно вариант будет реализован, предсказать нельзя. Количество вариантов наиболее велико именно в социальных системах, где итоговый выбор реализуется как формирование и институциональное закрепление нового порядка, «обусловленное бесконечно сложным сочетанием влияний социальных субъектов» [2].

Следует подчеркнуть, что прохождение точки бифуркации любой социаль-

ной системой не является в прямом смысле слова «моментом времени», а предполагает некий временной лаг. Точка бифуркации — такой период в развитии системы, когда прежний устойчивый, линейный и предсказуемый путь развития системы становится невозможным, это точка критической неустойчивости развития, в которой система перестраивается, выбирает один из возможных путей дальнейшего развития, т. е. происходит некий фазовый переход [3]. Пространственно-временной континуум, в котором реализуется данный переход, может быть определен как зона бифуркации.

Результаты

Для того чтобы определить, насколько справедливо говорить о выходе глобальной мировой экономической и политической системы на точку бифуркации в феврале 2022 г., следует коротко остановиться на трех фазах, которые проходит система в период бифуркации.

Первую фазу, в которой система, несмотря на существующие противоречия, относительно устойчива благодаря возможностям ее адаптации к воздействующим на нее факторам, можно охарактеризовать как добифуркационный период. Если говорить о социальных системах, то происходящие в них изменения в обществе и экономике носят характер локальной значимости и не оказывают воздействия на способность к организации всей системы в целом. В этот период практически любое негативное воздействие получает в большинстве случаев адекватное противодействие, возвращающее систему в устойчивое состояние. Однако постепенно начинается накопление локальных противоречий, не нейтрализуемых полностью существующими адаптивными механизмами системы. Критическое их накопление обусловливает переход ко второй фазе.

Вторая фаза, которую можно назвать, собственно, периодом бифуркации, характеризуется общей неустойчивостью системы, когда в точке социальной бифуркации утрачиваются организационные силы, подавляемые самоорганизационными [4]. Накопившиеся внутрисистемные противоречия достигают критического значения, и в этих условиях для социальных систем триггером для выхода в точку бифуркации в принципе может стать любое системно значимое событие. В точке бифуркации социальная система теряет способность существовать в прежнем качестве и теряет упорядоченность. В данной точке, как уже было упомянуто, события могут в принципе развиваться по любому сценарию.

Наконец, по мере упорядочивания системы в процессе ее самоорганизации в результате спонтанного дрейфа системы к новому аттрактивному состоянию наступает третья фаза, или период постбифуркации. По мере удаления от точки бифуркации новые элементы социальной системы и межэлементные связи стабилизируются и получают институциональное закрепление. Система снижает волатильность и приходит в относительно устойчивое состояние, в котором пребывает до тех пор, пока накапливающиеся внутри нее противоречия снова не достигнут критической массы. Таким образом, справедливо говорить о циклическом характере развития социальных систем.

В течение трех десятилетий глобальная система, построенная преимущественно на принципах однополярного мира, накапливала противоречия, обусловленные в том числе отставанием системы действующих международных институтов и принимаемых ими решений от реальных изменений, происходящих в геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом формате. Она периодически сталкивалась с различными вызовами, иногда достаточно жесткими, иногда носящими менее угрожающий характер, однако на протяжении длительного периода достаточно эффективно противостояла им. Среди наиболее существенных — мировой экономический кризис конца «нулевых» и последовавшая за ним рецессия, Brexit, торговая

война между США и Китаем. По мере усиления противоречий и появления новых сильных глобальных игроков система утрачивала эффективность в рамках прежней модели ее существования, неизменного характера межэлементных связей и устаревшей институциональной структуры.

Первым серьезным вызовом, носящим характер угрозы, для глобальной мировой экономики стала пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г. в Китае, впервые введшем локдаун в качестве средства для борьбы с распространением вируса. Позднее примеру Китая последовало большинство охваченных эпидемией стран. Остановка экспортно ориентированных предприятий Китая, превратившегося в настоящее время в одного из ведущих мировых поставщиков, привела к нарушению торгово-логистических цепочек, параличу мировых рынков. Результатом стали консервация и сокращение производственных мощностей в ряде стран, закрытие предприятий, безработица, инфляция.

Сокращение вводимых ресурсов также повлияло на производство компаний, что привело к увольнениям и закрытию предприятий. Из-за высокой экономической неопределенности мировые фондовые рынки пережили крах, потеряв примерно 6 трлн долл. в течение одной недели — с 24 по 28 февраля 2020 г. А на той же неделе индекс S&P 500 показал худшую динамику с 2011 г., потеряв около 5 трлн долл. [5].

Российская спецоперация на территории Украины, по всей вероятности, стала тем критическим фактором, который вывел мировую систему на точку бифуркации. Последовавшие санкции Запада и оперативный контроль за экспортом в разных странах не смогли придать системе даже относительную устойчивость, напротив, только усилили центробежные тенденции. В настоящее время мы наблюдаем серьезные геополитические преобразования, свидетельствующие о переходе глобальной социально-экономической системы в новое качество. На смену однополярной модели глобализации приходит некая новая модель, которую можно было бы условно назвать «многополярный мир», однако контуры этого мира еще назвать очерченными даже пунктиром.

Обсуждение

В настоящее время сложно говорить о том, что глобальный мир как сложная социально-экономическая система уже вышел из точки бифуркации и вошел в третью, постбифуркационную фазу. Вероятнее всего, он все еще находится в зоне бифуркации, хотя точка входа в нее уже пройдена. Тем не менее можно попытаться спрогнозировать некие сценарии дальнейшего развития процессов глобализации после того, как система войдет в состояние некой стабилизации уже с новыми свойствами и на новом качественном уровне.

На входе мир-системы в зону бифуркации достаточно четко обозначилось противоречие: с одной стороны, обусловленная процессами глобализации, постиндустриализации и цифровизации экономики высокая степень глобального взаимодействия между странами, в том числе в виртуальном экономическом и гуманитарном пространстве, практически устранившем национальные границы; с другой стороны, четко обозначившаяся на фоне кризиса, вызванного пандемией, тенденция поиска национальными государствами путей развития, основанных на достижении большей самодостаточности и укреплении национальной безопасности. Обе названные тенденции могут оказать существенное влияние на ход дальнейшего развития процесса глобализации.

На сегодняшний день с определенной условностью можно представить четыре базовых сценария: воссоединение и усиление глобальной взаимозависимости, получившее в зарубежной литературе название «глобализация 5.0», так называемый «виртуальный национализм», основанный на использовании

аналоговых сетей; модель цифрового доминирования на основе гибких платформ и системная фрагментация на основе автаркий.

Первый сценарий — воссоединение в формате «глобализации 5.0» — можно условно назвать оптимистическим. Он предполагает развитие и даже усиление глобализационных процессов как в физическом мире, так и в цифровой среде. Предполагается, что страны мира вынесут некий урок из глобальных потрясений последних лет, который позволит им совместными усилиями восстанавливать экономику на основе укрепления межрегиональных и глобальных связей. Данный сценарий предполагает восстановление прежних логистических цепочек, высокую мобильность факторов производства, приоритет задач устойчивого развития. На наш взгляд, при текущем развитии событий сценарий воссоединения в прежних или даже несколько измененных форматах представляется одним из наименее вероятных.

Сценарий «виртуальный национализм» предполагает развитие тенденций к усилению глобализационных процессов в сфере производства и торговли товарами, производимыми в реальном секторе, иными словами, всего того, что имеет материально-вещественную основу. В первую очередь, речь идет об усилении взаимозависимости в торговле энергоносителями, металлами, товарами пищевой промышленности и сельского хозяйства. Одновременно вследствие неравномерного развития техники и технологий страны будут стремиться к образованию автономных цифровых пространств — суверенных сетей, аналогичных интернету, что позволит национальным органам безопасности жестче контролировать угрозы. Исходящие из глобального киберпространства, а самим странам сохранять в большей степени свою национальную, в том числе культурную идентичность. Результатом, по мнению западных экспертов, могут стать торможение технического прогресса в отдельных странах, цифровая дискриминация, снижение международной мобильности трудовых ресурсов.

Третий сценарий — цифровое доминирование на основе применения гибких платформ — является обратным предыдущему и предполагает ослабление международной взаимозависимости в материально-вещественной среде при одновременном ее усилении в цифровом пространстве. Предпосылкой развития событий по данному сценарию является уже достигнутый во время пандемии уровень локализации национальных производств, который может усиливаться при определенном развитии событий, связанном с усилением протекционизма, сохранением и увеличением числа экономических санкций, применяемых западными странами в отношении России и Россией в отношении недружественных стран. При этом в масштабах мировой экономики возрастет значимость виртуальной среды на основе качественного и количественного роста цифровых платформ и инструментов. Это приведет к приоритетному развитию цифровых технологий и, соответственно, росту международного сотрудничества в данной сфере. Негативным последствием данного развития событий может стать структурный перекос в пользу отраслей виртуального сектора и отставание в развитии отраслей материального производства. Это может привести к фрагментации международных поставок между группами стран-союзников и дисбалансу поставок, а также дальнейшей виртуализации финансовых потоков, что чревато новым глобальным кризисом, аналогичным кризису конца 2000-х гг.

Наконец, наиболее пессимистическим является четвертый сценарий, фактически возвращающий мир в доглобализационную эпоху, — фрагментированный мир, в котором действуют страны, выбравшие путь автаркии как в материально-физическом, так и виртуальном пространстве. Такой сценарий будет характеризоваться локализацией или регионализацией

производств, резким сокращением международной торговли товарами и факторами производства, потоков иностранных инвестиций. Интернет-пространство будет находиться под жестким контролем национальных государств, а сотрудничество будет сохраняться только в рамках отдельных сфер, связанных, в частности, с политическими союзами и вопросами обеспечения стран — их участниц стратегически важным сырьем. Фактически это сценарий деглобализации и новых «железных занавесов».

При всей самобытности каждого из сценариев дальнейшего развития процессов глобализации / деглобализации их объединяет то, что даже при реализации самого оптимистичного из них сценария усиления глобальной взаимозависимости результатом станет уже не однополярный, а многополярный мир, в котором может быть разное число полюсов. При этом как минимум два мировых полюса уже вырисовываются с достаточной очевидностью: это утрачивающие монопольный статус гегемона США и Китай, стремительно перемещающийся из верхних слоев мировой Полупериферии в сторону Центра. В свете текущих экономических проблем возможности ЕС или Великобритании претендовать на роль третьего полюса формирующегося миропорядка на выходе из точки бифуркации представляются весьма скромными.

Значительный интерес представляет вопрос, насколько велики таковые перспективы у России. Этот вопрос представляется достаточно сложным и требует отдельного рассмотрения, однако можно предположить, что в среднесрочной перспективе Россия может стать одним из формирующихся полюсов силы в модели нового мирового порядка, объединив вокруг себя страны БРИКС, при расширении числа его участников.

Выводы

Любой сценарий развития процессов глобализации после прохождения точки бифуркации мир-системой будет лишь гипотезой, существенно отличающейся от той картины мира, которая в итоге сформируется в реальности, — даже при максимальном совпадении с этой картиной. Дальнейшее развитие событий может пойти по пути, не соответствующему ни одному из перечисленных сценариев, возможно и то, что этот путь будет сочетать отдельные черты всех перечисленных моделей.

Реальный мир значительно сложнее любой теоретической конструкции. Но важно помнить, что каким бы ни стал новый порядок расстановки глобальных игроков после прохождения точки бифуркации, Россия должна использовать все возможности, чтобы занять достойное положение в этом новом мировом порядке. И эти возможности у России сегодня есть.

Библиографический список

1. *Музыка, О. А.* Бифуркация в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. — 2011. — № 1. — С. 87–91.

2. *Музыка, О. А.* Человек и общество в период кризиса: синергетический подход // Власть. — 2010. — № 10. — С. 79–82.

3. *Хищенко, В. Е.* Хаотический режим как собственное поведение самоорганизующейся системы // Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе : материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара. — URL: http:rusnauka.narod.ru/lib/phisic/chaos/2/a010698.html (дата обращения: 24.07.2022).

4. Теория самоорганизации в работах Моисеева Н. Н. // Российская электронная библиотека. — URL: http://www.erudition.ru/referat/ref/cat.342.html (дата обращения: 02.08.2022).

5. *Дробот, Е. В.* Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 г. и перспективы восстановления // Экономические отношения. — 2020. — № 4. — Т. 10. — С. 937–960.

Bibliographic list

1. *Musyca, O. A.* Bifurcation in nature and society: natural science and sociosynergetic aspect // Modern high-tech technologies. — 2011. — № 1. — P. 87–91.

2. *Musyca, O. A.* Man and society in period of crisis: a synergetic approach // Power. — 2010. — № 10. — P. 79–82.

3. *Khitsenko, V. E.* Chaotic regime as proper behavior of self-organizing system // Self-organization of sustainable integrity in nature and society : materials of second All-Russian permanent scientific seminar. — URL: http:rusnauka.narod.ru/lib/phisic/chaos/2/a010698.html (date of access: 24.07.2022).

4. Theory of self-organization in works of Moiseev N. N. // Russian Electronic Library. — URL: http://www.erudition.ru/referat/ref/cat.342.html (date of access: 02.08.2022).

5. *Drobot, E. V.* World economy in context of COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery // Economic relations. — 2020. — № 4. — Vol. 10. — P. 937–960.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.008

И. А. Митина, Т. А. Салтанова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме осуществления успешного функционирования экономических субъектов сферы торговли в современных условиях нестабильности национальной экономики в контексте экономической безопасности. Достижение необходимого уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта подразумевает эффективную реализацию имеющегося потенциала его развития.

Авторы статьи полагают, что достижение предприятиями торговли необходимого уровня экономической безопасности следует рассматривать как неотъемлемую составляющую системы экономической безопасности сферы торговли в целом.

В статье анализируется современное состояние торговой сферы национальной экономики, характеризуются имеющие в настоящий момент место тенденции ее развития, рассматриваются существующие угрозы экономической безопасности предприятий, структурирующих данную сферу, и существующие риски в их деятельности, обусловленные процессом взаимодействия с различными субъектами хозяйствования и органами управления, а также намечаются возможности минимизации таких рисков и преодоления влияния угроз, определяются приоритеты развития предприятий сферы торговли в современных условиях нестабильной экономики.

Ключевые слова

Торговая сфера национальной экономики, угрозы и риски функционирования предприятия торговли, экономическая безопасность субъекта торговой сферы.

I. A. Mitina, T. A. Saltanova

ECONOMIC SECURITY AS FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE IN SPHERE OF TRADE

Annotation

Article is devoted to the problem of implementation of successful functioning of economic entities in sphere of trade in current conditions of instability of national economy in context of

economic security. Achieving the required level of economic security of economic entity implies the effective implementation of existing potential for its development.

Ensuring the economic security of trade enterprises, according to the authors of article, is integral part of system of economic security of trade sector as a whole.

Article analyzes the current state of trading sphere of national economy, characterizes the current trends in its development, considers the existing threats to economic security of enterprises structuring this sphere, and existing risks in their activities, due to process of interaction with various business entities and management bodies, as well as possibilities of minimizing such risks and overcoming the influence of threats, priorities for development of trade enterprises in current conditions of unstable economy are determined.

Keywords

Trading sphere of national economy, threats and risks of functioning of trade enterprise, economic security of subject of trading sphere.

Введение

Проблематика экономической безопасности предприятий сферы торговли вызвана условиями неопределенности внешней среды, обострением конкурентной борьбы за платежеспособного потребителя, а также негативным влиянием последствий кризиса эпидемиологического характера, приведшего к усилению проявления тенденций спада в национальной экономике. Существование и успешное функционирование субъекта торговой сферы в перечисленных условиях возможно только посредством обеспечения защиты его экономических интересов, и требует управления процессом достижения необходимого уровня экономической безопасности. В связи с этим исследование, представленное в данной статье, является актуальным, а его целью выступает обоснование экономической безопасности микроуровня в качестве фактора развития устойчивого характера предприятий торговой сферы с учетом ее специфических особенностей.

Методы и материалы

Образующее единство общенаучных методов, таких как анализ, синтез, индукция и дедукция с методом статистического наблюдения, является основой исследования и позволяет выявить существующие и намечаемые закономерности в развитии процесса функционирования предприятий сферы торговли с точки зрения экономической безопасности. В качестве информационно-эмпирической базы статьи выступают представленные в открытой печати и интернет-источниках данные научных исследований по поднимаемой проблеме.

Обсуждение и результаты

Торговля является одной из базовых отраслей национальной экономики, которая формирует значительную валовую добавленную стоимость, вносит весомый вклад в социально-экономическое развитие территории и сосредотачивает колоссальные объемы трудовых ресурсов. Задействованные в сфере торговли трудовые ресурсы не только участвуют непосредственно в процессе купли-продажи товаров, но и обеспечивают обслуживание покупателей при осуществлении подготовки товаров к реализации, их хранения и доставки. Предприятия сферы торговли, развивая инфраструктурное обеспечение, формируют условия наибольшего благоприятствования в совершенствовании и развитии своей деятельности [2].

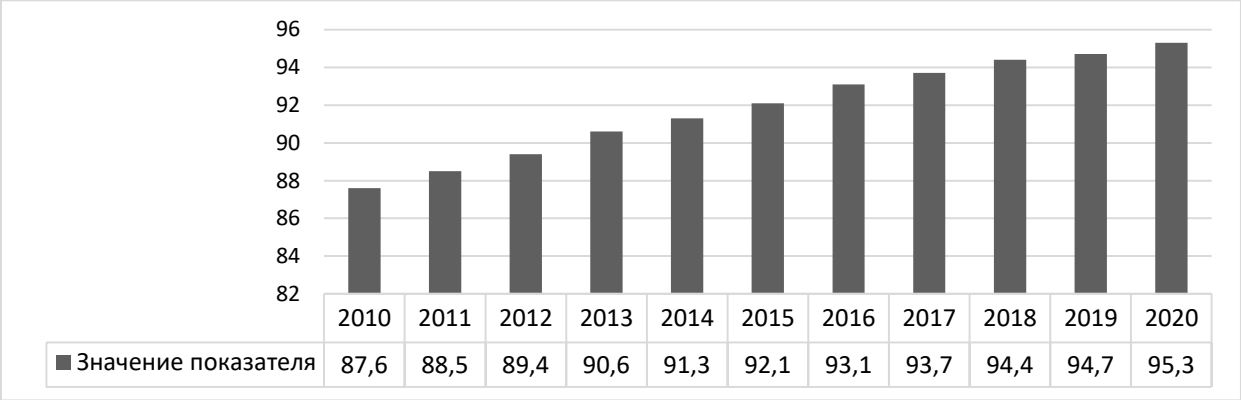
В России на протяжении 20 лет оборот оптовой и розничной торговли показывал положительную динамику, однако в 2020 г. этот показатель впервые за многие годы продемонстрировал снижение, обусловленное коронакризисом, оказавшим влияние на активное потребительское поведение. В этот период усилился тренд на общую экономию, нашедший отражение в сокращении часто-

ты посещения объектов торгового типа, отказе от импульсивных покупок и переходе на более дешевые продукты.

По данным Росстата оборот в сфере торговли в реальном выражении в 2020 г. снизился на 4,1 %, что является одним из самых сильных падений за последние 20 лет [1].

В сфере торговли как отрасли национальной экономики задействовано 13,7 млн человек, или 19,1 % общей занятости населения [1]. Этот сектор удерживает по численности занятых более 20 лет первое место, опережая промышленность, призванную быть драйвером экономического развития.

Если анализировать структуру торговли по основным формам, то в последние годы можно наблюдать рост доли торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей и постепенное вытеснение рынков и ярмарок. Динамика распределения оборота торговли по основным формам за период 2010–2020 гг. в Российской Федерации отражена на рисунках 1 и 2.

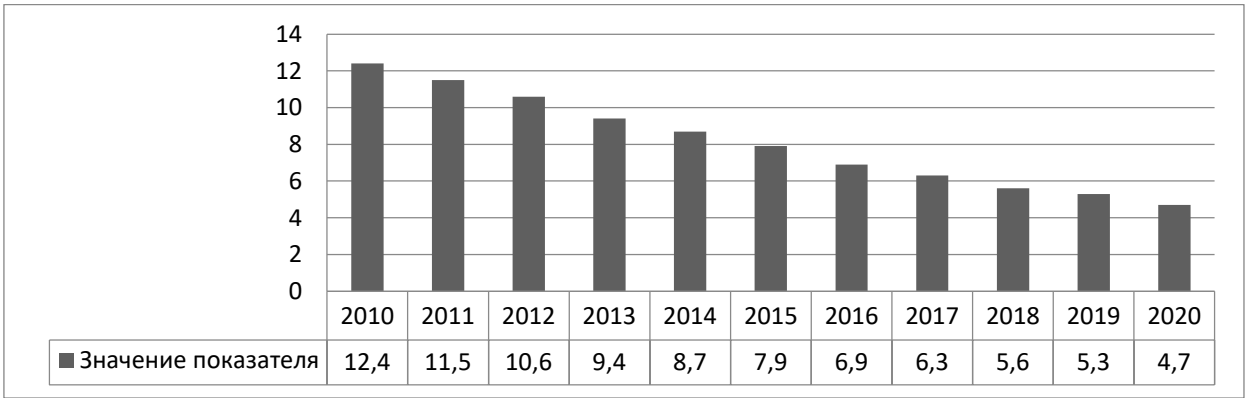


	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение показателя	87,6	88,5	89,4	90,6	91,3	92,1	93,1	93,7	94,4	94,7	95,3

Рисунок 1 — **Динамические изменения удельного веса торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей в структуре общего числа предприятий сферы торговли, в % за 2010–2020 гг.**[*]

[*] *Составлен по данным Федеральной службы государственной статистики [1].*

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что доля торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей в структуре общего числа предприятий, образующих сферу торговли, увеличилась с 2010 по 2020 г. с 87,6 % до 95,3 %.



	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Значение показателя	12,4	11,5	10,6	9,4	8,7	7,9	6,9	6,3	5,6	5,3	4,7

Рисунок 2 — **Динамические изменения удельного веса рынков и ярмарок в структуре общего числа предприятий сферы торговли, в % за 2010–2020 гг.**[*]

[*] *Составлен по данным Федеральной службы государственной статистики [1].*

Данные, отраженные на рисунке 2, подтверждают, что доля рынков и ярмарок упала в 2020 г. по сравнению с 2010 г. с 12,4 % до 4,7 %, то есть на 7,7 процентных пункта.

Эффективность процессов, осуществляемых в сфере торговли, обусловлена способностью предприятия этой отрасли национальной экономики оптимально и гибко реагировать на любые изменения условий экономического характера. Именно этот фактор определяет появление и развитие современных форм функционирования торговой сферы, к которым следует отнести электронную торговлю. Электронная торговля представляет собой быстрорастущий сектор торговой деятельности как в мировой экономике в целом, так и на уровне национальных экономик и отдельных регионов, входящих в их структуру. В настоящий период времени одним из передовых государств по уровню осуществляемой электронной торговли является Китай. В 2020 г. доля электронной торговли в общей структуре торговой сферы составила в Китае 29,9 %. В США и России аналогичные показатели значительно ниже и находятся соответственно на уровне 13,9 % и 10,9 % [1].

Связанная с пандемией COVID-19 социально-экономическая ситуация способствовала дальнейшему развитию сектора электронной торговли и резкому ускорению темпов его роста.

В период пандемии свою эффективность показали следующие бизнес-модели функционирования торговых хозяйствующих субъектов: маркетплейсы, дарксторы и модель Direct-to-consumer. В настоящее время на первую из названных моделей предприятий торговли в мире приходится 50 % всех онлайн-продаж, и такие предприятия демонстрируют постепенную трансформацию в IT-логистические компании. К крупнейшим российским игрокам такого рода следует отнести Ozon Holdings PLC — ведущую универсальную площадку электоронной коммерции в России, оборот которой в 2020 г. вырос на 152 % [2]. Функционирование минискладов или дарксторов, позволяющих быстро формировать и доставлять потребителю заказы в онлайн-формате, более чем на 20 % сокращает расходы на доставку, что в конечном счете ведет к увеличению прибыльности торговых предприятий такой модели. Модель Direct-to-consumer дает возможность реализовывать товар потребителю напрямую, не используя услуги ресейлеров. Число предприятий-производителей, работающих по такой модели во время пандемии COVID-19, увеличилось в 4 раза [2]. На российском же рынке такую модель только начинают использовать.

Следует отметить, что в структуре российской интернет-торговли объем внутренней торговли значительно превышает объем торговли трансграничной. Соответственно, по итогам 2020 г. доля трансграничной торговли в структуре сектора электронной торговли в России составила всего лишь 13,6 %, а доля внутренней — 86,4 % [1].

Необходимо отметить также, что для среды, в которой предприятия торговли осуществляют свое функционирование, характерным является отсутствие полноты информации, что, в свою очередь, ограничивает возможность руководителей хозяйствующих субъектов принимать взвешенные и экономически обоснованные управленческие решения по поводу масштабов осуществляемой торговли. Неопределенность будущих результатов деятельности торгового предприятия порождает целую группу рисков, влияющих на уровень его экономической безопасности. В данной связи в основе деятельности любого предприятия сферы торговли должна лежать система принимаемых решений, реализуемых в ситуации риска, то есть необходимо осуществление на практике риск-менеджмента, объединяющего системную оценку, системный анализ и управление рисками, которые проявляются в процессе функционирования предприятия торговли [3].

Особое внимание при осуществлении риск-менеджмента необходимо уделять рискам предпринимательского характера. Структура рисков предпринимательского характера, имеющих место в деятельности предприятия торговой сферы и оказывающих непосредственное влияние на уровень его экономической безопасности, представлена на рисунке 3.

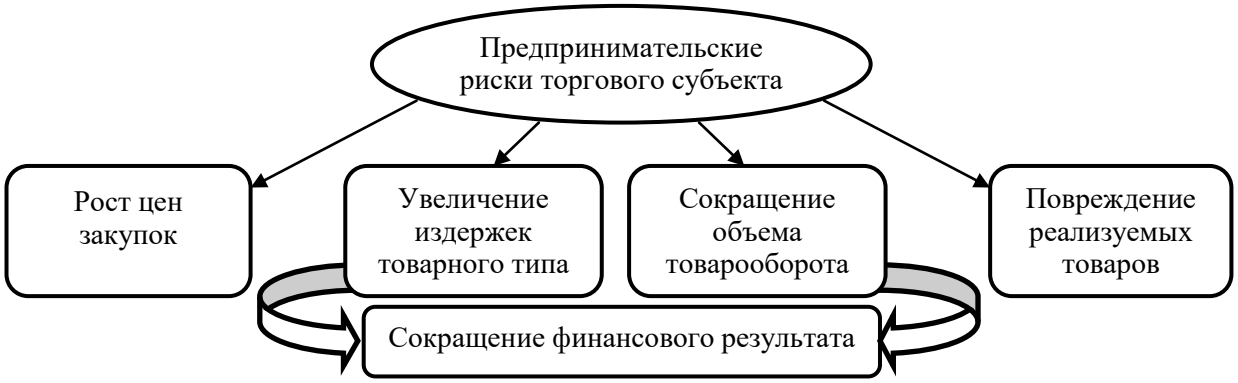


Рисунок 3 — **Риски предпринимательского характера в деятельности предприятия торговой сферы** [4]

Появление и реализация этих рисков в конечном счете порождает риск уменьшения прибыли, что может привести и к прекращению деятельности торгового предприятия.

Увеличение влияния различных дестабилизирующих факторов и рост агрессивности внешней среды, в которой функционирует предприятие сферы торговли, требует осуществления усилий и реализации мероприятий, направленных на достижение оптимального уровня экономической безопасности предприятия данной сферы, а также оптимизации структурных ее составляющих. Среди таких составляющих выделяют правовую, финансовую информационную, кадровую, а также социальную, которые в сумме формируют состояние защищенности предприятия сферы торговли от влияния угроз внешнего и внутреннего характера.

Для организации эффективной модели функционирования торгового предприятия с точки зрения его экономической безопасности руководящему звену необходимо знать, откуда такие угрозы исходят и что они в себе заключают. Проявление угроз экономической безопасности для предприятия торговой сферы наиболее вероятно при функциональном взаимодействии с такими субъектами хозяйственной деятельности, как конкуренты, поставщики, потребители, органы управления и др. И каждая из предполагаемых угроз находит свое отражение в снижении результативности хозяйственной деятельности и сокращении возможностей эффективного функционирования и перспективного развития торговой сферы. Следует конкретизировать и определить в отношении каждого субъекта взаимодействия возможные меры по достижению экономической безопасности [5].

Угрозы торговому предприятию со стороны его конкурентов возникают в случае, если предприятие-конкурент осуществляет агрессивную и недобросовестную маркетинговую и конкурентную политику, монополизирует связи с поставщиками товаров, формирует барьеры входа на рынок за счет активизации инновационной деятельности, реализация которой на практике позволяет значительно сократить торговые издержки.

Угрозы предприятию торговли со стороны поставщиков возможны, если отсутствуют согласованные действия между контрагентами в области формирования портфелей заказов, сроков их поставок и конкретизации закупочных цен. Этот вид угроз оказывает влияние на степень экономической безопасности хо-

зяйственного субъекта торгового типа как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде его функционирования.

Угрозы устойчивому функционированию предприятия могут также представлять потребители товаров в случае, если они объединяются в группы и начинают оказывать влияние на изменение цен, потребительские предпочтения и вкусы. Безусловно, значительное воздействие оказывает такой фактор, как снижение общего уровня платежеспособности потребителей, формируемый общим состоянием экономики кризисного типа [4].

Взаимоотношения с органами государственного управления также влияют на уровень экономической безопасности предприятия торговой сферы.

Процесс реализации регулирования государством торговой деятельности показывает как положительные, так и отрицательные следствия. К положительным проявлениям данного процесса следует отнести защиту предприятий характеризуемой сферы от импорта, осуществляемого без контроля. А к отрицательным последствиям, в свою очередь, относятся увеличение налогового бремени и ужесточение экологических норм, детерминирующих деятельность хозяйствующих субъектов торговой сферы.

Выводы

Торговля как отрасль национальной экономики выступает в качестве одной из основных частей рыночного механизма, нормальное функционирование которого зависит от успешной деятельности отдельных экономических субъектов, структурирующих данную сферу.

Современное состояние торговой сферы характеризуется динамическими преобразованиями, детерминированными необходимостью оптимально реагировать на изменения экономических условий. В настоящее время это: усиление тренда на общую потребительскую экономию, коронавирусные ограничения, переход к электронной торговле в условиях формирования цифровой экономики.

Экономическую безопасность отдельных хозяйствующих субъектов торгового типа следует рассматривать в качестве структурных элементов системы экономической безопасности отрасли торговли в целом.

В понятие экономической безопасности торгового предприятия необходимо включать формирование комплекса условий ведения торговой деятельности, нацеленного на максимизацию его рыночной стоимости в ситуации неопределенности.

Достижение необходимого уровня экономической безопасности торгового субъекта требует осуществления аналитической работы по оценке рисков его функционирования, к основным направлениям которой относятся: анализ потоков информации о деятельности конкурентов, анализ угроз внутреннего и внешнего характера, анализ финансово-экономического положения предприятия.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.02.2021).

2. Интернет-торговля в России 2020. — URL: https://www.tadviser.ru/images/4/4c/DI_eCommerce2020.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

3. *Коростелев, Н. И., Салтанова, Т. А.* Риск-менеджмент в деятельности предприятия // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути решения : сб. науч. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. : в 3-х т. — 2019. — С. 330–332.

4. *Митина, И. А., Зубарев, С. В., Савон, И. В.* Финансовая политика в качестве приоритета обеспечения экономической безопасности предприятия сферы торговли // Вестник Евразийской науки. — 2020. — № 2. — URL: https://esj.today/PDF/66ECVN220.pdf.

5. *Мезенцева, О. Н.* Экономическая безопасность предприятий торговли как основа обеспечения их эффективного функционирования и развития // Альманах современной науки и образования. — 2013. — № 3 (70). — С. 104–107.

Bibliographic list

1. Federal State Statistics Service. — URL: https://rosstat.gov.ru (date of access: 10.02.2021).

2. Internet trade in Russia 2020. — URL: https://www.tadviser.ru/images/4/4c/DI_eCommerce2020.pdf (date of access: 19.02.2021).

3. *Korostelev, N. I., Saltanova, T. A.* Risk-management in activity of enterprise // Management of socio-economic development of regions: problems and solutions : collection of scientific articles of IX International scient.-pract. conf. : in 3 vol. — 2019. — P. 330–332.

4. *Mitina, I. A., Zybarev, S. V., Savon, I. V.* Financial policy as priority for ensuring the economic security of trade enterprises // Eurasian Scientific Journal. — 2020. — № 2 (12). — URL: https://esj.today/PDF/66ECVN220.pdf.

5. *Mezentseva, O. N.* Economic security of trading enterprises as basis for ensuring their effective functioning and development // Almanac of modern science and education. — 2013. — № 3 (70). — P. 104–107.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.009

С. Г. Халатян, Е. К. Пиливанова, А. А. Полуботко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕПИ ПОСТАВОК ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена объективной необходимостью логистического сопровождения глобальных тенденций развития цепей поставок фармацевтической продукции с целью обеспечения населения качественными лекарственными препаратами и вакцинами в необходимом количестве и по доступным ценам. Обозначены ключевые участники логистической системы распределения фармацевтической продукции, уточнена фундаментальная значимость логистики в цепях поставок лекарственных препаратов.

Выявлены наиболее актуальные проблемы в системе распределения фармацевтической продукции в нашей стране. Рассмотренные особенности функционирования холодовой цепи с позиции логистики позволили уточнить наиболее важные аспекты фармацевтической логистики, ее роль и значимость на уровне функционирования всей фармацевтической промышленности. Уточнены основные виды оборудования и технических средств, применяемые для эффективного функционирования холодовой цепи.

Ключевые слова

Логистика, фармацевтическая продукция, промышленность, транспорт, экономика, цепь поставок.

S. G. Khalatyan, E. K. Pilivanova, A. A. Polubotko

SOME ASPECTS OF LOGISTICS SUPPORT OF PHARMACEUTICAL SUPPLY CHAIN

Annotation

Relevance of article is due to objective need for logistical support of global trends in development of pharmaceutical supply chains, in order to provide the population with high-quality medicines and vaccines, in required quantity and at affordable prices. Key participants of logistics system of distribution of pharmaceutical products are identified, clarified the fundamental importance of logistics in supply chains of medicines.

Identified the most pressing problems in distribution system of pharmaceutical products in our country. Considered the features of functioning of cold chain from standpoint of logistics, made it possible to clarify the most important aspects of pharmaceutical logistics, its role and significance at level of functioning of entire pharmaceutical industry. Main types of equipment and technical means used for effective functioning of cold chain are specified.

Keywords

Logistics, pharmaceutical products, industry, transport, economy, supply chain.

Введение

Логистика в современных условиях трансформации глобальных цепей поставок играет важнейшую роль в обеспечении бесперебойных поставок качественной фармацевтической продукции как на региональном, так и на федеральном уровне.

Логистика должна обеспечить наличие нужных товаров и услуг в нужном месте в нужное время. Для удовлетворения потребностей клиентов необходимо эффективно планировать транспортно-складские операции, контролировать движение всех видов продукции, услуг и информационных потоков в цепи поставок от начальной точки их генерации до конечной точки их потребления.

В условиях конкурентной среды в оптово-розничном секторе фармацевтической отрасли релевантность ориентации на клиента значительно возрастает, что неминуемо приводит к увеличению значимости эффективности логистической деятельности. Таким образом, логистическое обеспечение системы снабжения лекарственными препаратами позволяет сформировать прочную логистическую цепь, в которой не будут происходить существенные сбои в поставках.

Важными целевыми ориентирами в рамках представленного в статье исследования являются идентификация факторов влияния логистики на эффективность цепей поставок фармацевтической продукции и определение возможных путей совершенствования логистического обеспечения системы распределения лекарственных препаратов в нашей стране, в условиях санкционного давления в том числе.

Материалы и методы

В ракурсе исследования, представленного в статье, использованы методы системного подхода и графической иллюстрации, методы обобщения и абстракции, наряду с методами аналогии и классификации.

Теоретическое ядро исследования базируется на научных разработках отечественных авторов монографий, научных статей и информации в общедоступной сети Интернет касательно вопросов логистического обеспечения в цепи поставок фармацевтической продукции.

Исследование научных разработок разных ученых позволило выявить, что глобализация и диверсификация привели к усилению логистической значимости в цепи поставок многих отраслей, в том числе и фармацевтической.

Чувство необходимости достижения конкурентных преимуществ посредством ориентированности на клиента стало самым важным элементом в бизнесе и является мощным фактором, повышающим его конкурентоспособность. Под влиянием факторов внешней и внутренней среды для предприятий исследуемой отрасли стало необходимым определить степень важности логистического обеспечения с целью минимизации совокупных издержек, базируясь на компаративном анализе.

Результаты и обсуждение

Прежде чем переходить к исследованию ключевых аспектов организации фармацевтической логистики, первостепенно важно определиться с категорией «фармацевтическая промышленность», которая, по нашему мнению, является отраслевым направлением в экономике (от-

расль промышленности), которая использует синтетические, растительные, животные, биологические ресурсы, химические вещества, консерванты и питательные вещества, применяемые в качестве лечебных в медицине, в соответствии с фармацевтическими технологиями, научными стандартами, в рамках правового поля.

Фармацевтическая промышленность использует структуру цепочки поставок, которая позволяет использовать большое количество широкого спектра материальных потоков в турбулентных условиях рыночной системы. В цепочку поставок по разработке новых лекарственных препаратов входит серия работ, требующих длительного времени на наличие нового активного вещества, обладающего лечебными свойствами, превращение этого активного вещества в лекарственное средство и получение разрешений от необходимых органов во всех этих процессах, в этом и проявляется особенность фармацевтической отрасли, которая имеет научно ориентированную структуру.

В фармацевтической отрасли деятельность осуществляют основные участники, к которым относятся производители (фармацевтические лаборатории и НИИ при производственных предприятиях), дистрибьюторы и непосредственно розничные предприятия (аптечный сектор). Все указанные участники являются звеньями в цепи поставок и элементами логистической системы распределения фармацевтической продукции.

В этой отрасли процесс эффективного планирования, реализации, транспортировки, хранения и контроля за товаром, то есть его перемещением в цепочке поставок от производства до конечного пункта потребления, на наш взгляд, можно обозначить как фармацевтическую логистику.

В современных условиях трансформации рынка многие участники цепей поставок в разных отраслях экономики пересматривают логистические бизнес-процессы, выявляют новые распределительные центры, оптимизируют сетевые структуры и приступают к внедрению передовых логистических информационных систем с целью повышения их материально-технической конкурентоспособности и адаптации к меняющимся условиям деятельности в условиях санкционной политики недружественных стран.

Отечественные производители, в свою очередь, из-за строгого контроля цен на лекарства и конкуренции на мировом фармацевтическом рынке в основном акцентировали и направили свои ресурсы в исследования и разработки новых препаратов и вакцин. По этой причине производители, как правило, используют больше аутсорсинга для логистической реструктуризации распределительной системы.

В настоящее время наиболее часто используемым инструментарием управления логистикой является проектирование и управление системами распределения с целью наиболее эффективного и дешевого структурирования контроля за перемещением и географическим положением сырья, полуфабрикатов и изделий между точками производства и потребления.

Можно сказать, что управление логистикой — это повышение эффективности логистической деятельности, направленной на двусторонний поток товаров, услуг и информации между точками производства и потребления в соответствии с требованиями заказчика.

Особое внимание следует уделять транспортировке и хранению фармацевтической продукции, в частности лекарственных препаратов между аптечными складами, дилерами, больницами и конечными потребителями, участвующими в логистической деятельности.

Поддержание условий холодовой цепи в логистической системе распределения фармацевтической продукции достаточно серьезная проблема для участников этой системы, ибо объективно необходимо учитывать влияние внешней и внутренней среды, а именно: температуры, колебаний влажности воздуха и вибрации, наряду с освещением.

Вызывает озабоченность отсутствие должной нормативно-правовой базы, касающейся правил и требований к транспортно-складским операциям применительно к фармацевтической продукции, требующей условий хранения и транспортировки в диапазоне от двух до восьми градусов, что осложняет некоторые инициативы логистических операторов по оптимизации транспортно-складских операций. Усложняются транспортно-логистические процессы на территории нашей страны вследствие большой разобщенности и отдаленности участников цепи поставок, это также увеличивает совокупные логистические издержки.

Многоступенчатая усложненная схема функционирования дистрибьюторской сети также негативно влияет на обеспечение необходимых условий осуществления транспортно-складских операций, ввиду того что груз движется через множество участников с использованием разного вида транспорта, с частыми погрузочно-разгрузочными операциями в разных климатических зонах, подвергаясь испытаниям конкретными температурными колебаниями.

Ввиду изложенного придерживаемся позиции, что «требования специальных условий хранения и транспортировки в режиме «холодовой цепи» должны распространяться и на все группы медицинских иммунобиологических препаратов, так как от соблюдения температурного режима зависит их эффективность и безопасность для пациентов» [1].

Непосредственно вопросы и фундаментальные аспекты логистического обеспечения системы распределения фармпродукции рассматривались ранее учеными, в том числе через призму деятельности фармацевтических дистрибьюторов и их роли в логистическом обеспечении цепи поставок [2].

Рассматривая наиболее релевантные логистические операции в цепи поставок, представляется целесообразным отметить в качестве первичного фактора эффективность транспортных и складских логистических операций.

По нашему мнению, транспорт — это операционная сфера логистики, которая включает в себя физическое перемещение готовой продукции, сырьевых товаров фармацевтической отрасли из одной точки в другую.

Транспорт имеет управленческое значение для всех предприятий из-за его важности и измеримых затрат в логистической деятельности. Это логистические операции по отправке сырья из пункта поставки в пункт производства, а готовой продукции из пункта производства в пункты потребления через участников распределительной логистической системы в желаемых количествах, в течение запланированного времени и по разумной цене. Значительную роль в фармацевтической логистике нашей страны должны играть фармацевтические дистрибьюторы, расширяя свои логистические функции в части «управления складскими операциями, хранения препаратов с учетом международных стандартов, ответственного хранения, обеспечения дополнительной защитной упаковки, нанесения необходимой маркировки, выполнения функций реверсивной логистики и управления запасами, в том числе осуществления планирования и моделирования логистики с последующей оптимизацией ключевых параметров» [2]. Управление логистикой должно обеспечить правильный выбор транспорта, что позволит свести к минимуму общую стоимость системы. В системе транспортировки лекарственных препаратов важное значение имеет обеспечение холодовой цепи для обеспечения сохранности и качества транспортируемой продукции в конечные точки реализации.

При сравнении видов транспорта необходимо использовать такие характеристики, как надежность, скорость, частота, доступность, пропускная способность, экономическая эффективность и энергоэффективность. Дополнительно отметим, что для эффективной организации транспортно-складской логистики в рамках холодовой цепи в системе распределения фармацевтической продук-

ции необходимо применение транспортных средств и оборудования, которое имеет сертификацию GMP, СП.

На рисунке 1 отражены основные виды оборудования для обеспечения полноценного и эффективного функционирования холодовой цепи в системе товародвижения фармацевтической продукции.

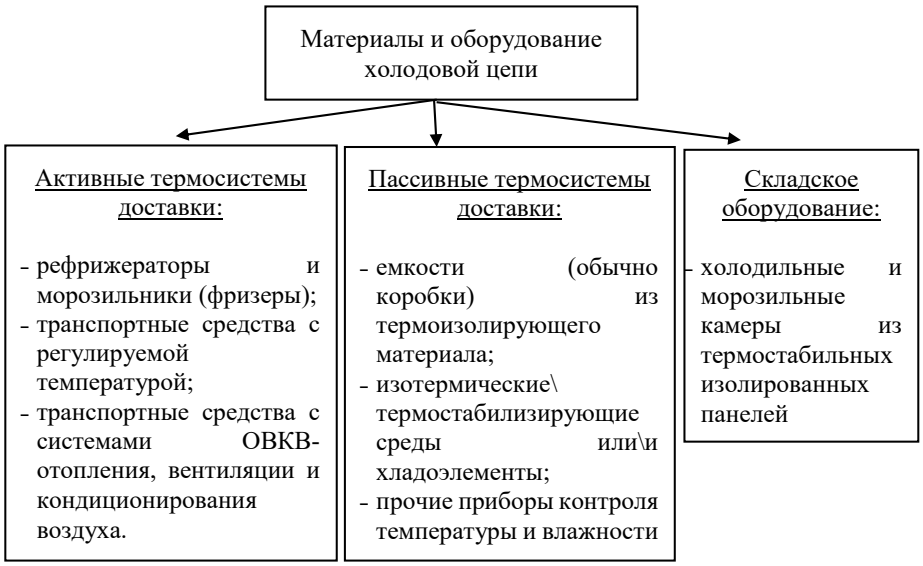


Рисунок 1 — **Основные виды оборудования и технических средств, применяемые для холодовой цепи**

Крайне важно подчеркнуть тот факт, что все используемые транспортные средства и оборудование в логистической системе распределения фармацевтической продукции в рамках холодовой цепи должны соответствовать международным и отечественным системам безопасности и быть сертифицированы по стандартам GMP, СП.

Таким образом, только посредством применения современного оборудования, высокотехнологических систем и соответствующих транспортных средств и складских помещений вкупе с информационными системами автоматизации работы фармскладов можно обеспечить эффективные транспортно-складские логистические процессы в системе распределения фармпродукции.

Выводы

В современных условиях турбулентной рыночной среды и развития информационных технологий непосредственно технологические факторы в цепи поставок фармацевтической продукции имеют большое значение.

Специфика самой продукции и необходимые требования по осуществлению транспортно-складских операций с лекарственными, иммунобиологическими препаратами, вакцинами и иными продуктами фармацевтической отрасли обусловливают объективную необходимость применения современных технологий в процессе транспортировки, хранения и иных логистических операциях.

Фармацевтическая логистика, таким образом, является наиболее релевантным компонентом обеспечения бесперебойных поставок фармпродукции в конечные точки системы распределения, что позволит в конечном счете обеспечить наличие нужных препаратов в нужном месте высокого качества с минимальными издержками.

Библиографический список

1. *Воронов, А. В., Балдин, С. Ю., Воронов, В. И., Андреева, И. Н., Казанцева, М. М.* Современная фармацевтическая

логистика медицинских иммунобиологических препаратов в России. — 2015. — № 64 (7). — С. 20–23.

2. *Халатян, С. Г.* Факторы и перспективы развития региональных фармацевтических дистрибьюторов в современных условиях: логистический аспект // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2016. — № 3 (55). — С. 73–79.

Bibliographic list

1. *Voronov, A. V., Baldin, S. Yu., Voronov, V. I., Andreeva, I. N., Kazantseva, M. M.* Modern pharmaceutical logistics of medical immunobiological preparations in Russia. — 2015. — № 64 (7). — P. 20–23.

2. *Khalatyan, S. G.* Factors and prospects of development of regional pharmaceutical distributors in modern conditions: logistical aspect // Vestnik of RSUE (RINH). — 2016. — № 3 (55). — P. 73–79.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.010

Л. А. Эдилсултанова

ТЕНДЕНЦИИ ТЕКУЩЕГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Темпы развития нефтегазовой отрасли напрямую зависят от большого числа макроэкономических факторов, таких как цены на сырьевые товары, волатильность валютных курсов, изменения ключевой ставки и условий кредитования, а также геополитическая ситуация. В настоящее время в условиях введенных санкционных ограничений наблюдается снижение показателей рентабельности нефтегазовых компаний и необходимость кардинального перестроения логистических цепочек. Данные факторы в значительной степени препятствуют процессам планомерного формирования и использования финансовых ресурсов для долгосрочных целей развития нефтегазового комплекса России, что затрудняет реализацию программ устойчивого развития, но, кроме того, проблемы возникают и в управлении текущими финансовыми потоками. В связи с этим в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с текущим состоянием нефтегазовой отрасли, анализируются насущные проблемы ее функционирования, а также пути их решения.

Ключевые слова

Нефтегазовая отрасль, стратегия развития, санкционные ограничения.

L. A. Edilsultanova

TRENDS OF CURRENT AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF OIL AND GAS ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Annotation

Pace of development of oil and gas industry directly depends on large number of macroeconomic factors, such as commodity prices, volatility of exchange rates, changes in key rate and credit conditions, as well as geopolitical situation. Currently, in context of imposed sanctions, observe a decrease in profitability of oil and gas companies and need for radical restructuring of supply chains. These factors significantly impede the processes of systematic formation and use of financial resources for long-term development goals of Russian oil and gas complex, which

makes it difficult to implement sustainable development programs, but, in addition, problems arise in management of current financial flows. In this connection, article deals with current issues related to the current state of oil and gas industry, analyzes the pressing problems of its functioning and also the ways of their solution.

Keywords

Oil and gas industry, development strategy, sanctions restrictions.

Введение

Прежде чем рассматривать текущую ситуацию в нефтегазовой отрасли и прогнозировать перспективы ее развития, обратим внимание на то, как развивался данный сегмент экономики в последние годы. Необходимо отметить, что в 2020–2021 гг. в российской экономике произошли довольно серьезные разнонаправленные отраслевые сдвиги, которые в 2020 г. уменьшили ее зависимость от нефтегазового сектора, а в 2021 г., напротив, увеличили. Так, доля суммарной выручки нефтегазовой промышленности по итогам 2020 г. сократилась до четверти (рис. 1). Это заставило многих экспертов резюмировать, что в России начался процесс уменьшения зависимости от нефтегазовых доходов. И действительно, анализ результатов деятельности нефтегазовых компаний за 2020 г. показывал, что произошла довольно серьезная смена лидеров в рейтинге крупнейших компаний РФ по выручке.

Рисунок 1 — **Отраслевая структура суммарной выручки крупнейших компаний РФ в 2020 г., %** [5, с. 13]

Из всех компаний отрасли укрепить позиции удалось только «Газпрому», который поднялся в рейтинге на две позиции по сравнению с итогами 2019 г., но при этом даже у этой компании фиксировалось падение выручки на 17,5 %. У других же компаний нефтегазового сектора наблюдалось более значительное снижение доходов: у «Роснефти» на 33,6 %, у «ЛУКойла» на 28,1 %, у «Сургутнефтегаза» на 34,5 %, у «Славнефти» на 44,6 %, у «Зарубежнефти» на 40 %. Таким образом, совокупная выручка 19 крупнейших нефтегазовых компаний страны уменьшилась с 30,5 трлн в 2019 г. до 22,5 трлн рублей в 2020 г., а отраслевая доля в совокупной выручке снизилась с 30 % до 26 % по итогам 2020 г.

Многими экспертами данные тенденции были охарактеризованы как негативные, наносящие достаточно серьезный ущерб отрасли, так как подобное снижение выручки во многом было обусловлено снижением цен на нефтепродукты и газ. Однако уже к концу 2020 г. цены на нефть начали восстанавливаться, и по итогам года, даже несмотря на очень большие потери в реализации, российские нефтегазовые компании показали положительный финансовый результат.

Укажем также и на то, что в результате сделки ОПЕК+ российские компании взяли на себя обязательства не наращивать темпы добычи, что сдерживало инвестиционную активность компаний и, соответственно, темпы их развития.

Падение цен на сырье в 2020 г. сказалось сначала на производителях нефти и нефтепереработчиках, а потом на газовых компаниях, так как их долгосрочные контракты были привязаны к ценам на нефть. Это имело и негативный социальный эффект: снижение поступлений в бюджет РФ от налогов на прибыль, экспортных пошлин, сокращение персонала в нефтяной отрасли. Инвестиционные проекты также были в значительной степени заморожены, или было произведено заметное сокращение расходов на капитальное строительство, что повлекло за собой негативный эффект и в других отраслях: производстве стройматериалов, труб, снизился спрос на услуги буровиков, строителей, логистических компаний. Однако в 2021 г. ситуация резко поменялась, в частности за счет коррекционного механизма ОПЕК+, позволившего не просто стабилизировать цены на нефть, но и довести их до максимумов 2018 г. Стабилизация нефтяных котировок благоприятствовала беспрецедентному росту капитализации нефтяных компаний, например, акции «Газпром нефти» выросли на 70 %, а «Роснефти» — почти на 32 %. Кроме того, улучшились и финансовые показателей нефтяных компаний, а также наблюдалось повышение инвестиционной активности в отрасли.

Значительное подорожание добываемого сырья способствовало тому, что у многих нефтяных компаний по итогам 2021 г. была получена рекордная прибыль. Например, рост операционной прибыли и снижение влияния неденежных факторов обусловили получение чистой прибыли «Роснефтью» в размере 883 млрд рублей, что в 6 раз больше показателей 2020 г., а у «ЛУКойла» данный показатель вырос в 50 раз, увеличившись с 16,6 до 775,5 млрд рублей.

Тем не менее такой рост нельзя назвать долгосрочным, так как период пандемии, сопровождавшийся снижением потребления энергоресурсов, привел мировое сообщество к пониманию необходимости энергетического перехода и активизации процессов декарбонизации мировой энергетики (рис. 2). Подобные процессы являются прямой угрозой для традиционных направлений развития нефтегазовой отрасли, так как новые сценарии развития ТЭК предусматривают снижение потребления углеводородов уже к 2030 г.

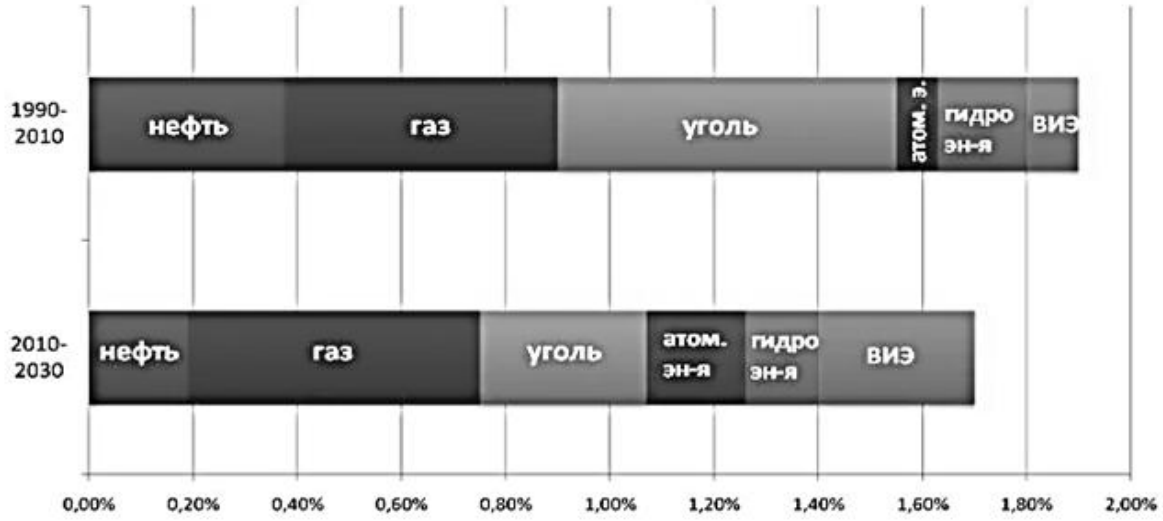


Рисунок 2 — **Изменение доли различных видов топлива в росте энергопотребления** [2]

Результаты

Реализация новых нефтегазовых проектов уже становится менее инвестиционно привлекательной для институциональных инвесторов, поэтому стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний теперь в обязательном порядке содержат повестку устойчивого развития, которая призвана отслеживать и своевременно реагировать на любые риски, связанные с возможностью негативного влияния производственной деятельности компании на окружающую среду. Большая же часть транснациональных энергетических корпораций и эти меры считает недостаточными для сохранения своей инвестиционной привлекательности и обеспечения долгосрочного развития, поэтому активно вкладывает свои финансовые ресурсы в проекты, связанные с возобновляемой и безуглеродной энергетикой, среди которых все большую популярность приобретают технологии улавливания, хранения и полезного использования выбросов диоксида углерода.

В настоящие время нефтегазовая отрасль претерпевает серьезные изменения и трансформационные процессы, связанные с учетом ESG-принципов, и операционная декарбонизация становится ключевым фактором сохранения долгосрочной конкурентоспособности предприятий отрасли.

В 2021 г. информационным агентством RAEX-Europe был подготовлен ESG-рэнкинг нефтегазовых компаний России, который продемонстрировал, что лидерами качества управления, экологической и социальной ответственности являются крупные компании, вовлеченные в международные проекты (табл. 1). Исходя из этого можно сделать вывод, что именно иностранные инвесторы и партнеры являются ключевым драйвером для формирования ESG-политики в российском нефтегазовом секторе, что не является положительным фактором в условиях введенных санкционных ограничений и выхода из многих проектов иностранных компаний.

Таблица 1 — **ESG-рэнкинг крупнейших нефтегазовых компаний России** [4]

Место в рейтинге	Компания	Соблюдение экологических стандартов	Социальная политика	Качество управления
1	Лукойл	1	2	1
2	Сахалин Энерджи	4	1	7
3	Газпром	2	3	6
4	Роснефть	3	4	3
5	НОВАТЭК	5	5	5
6	Транснефть	7	8	2
7	Газпром нефть	8	6	8
8	Татнефть	9	7	4
9	Сургутнефтегаз	6	9	9
10	Ямал СПГ	10	12	10

Даже достаточно благоприятные экономические условия не стимулируют нефтегазовые компании к инвестированию в зеленые технологии, поэтому изменение углеродного следа портфеля нефтегазовых компаний происходит очень медленно. Так, в 2019 г. затраты крупнейших нефтегазовых компаний мира на внедрение зеленых технологий варьировались от 0,5 до 4,2 % от их общего объема инвестиций, при этом на рисунке 3 можно увидеть, что из российских компаний более или менее сравнимая с зарубежными конкурентами доля зеленых инвестиций осуществляется только «Газпромом», но при этом находится на минимальном уровне из всех рассматриваемых компаний.

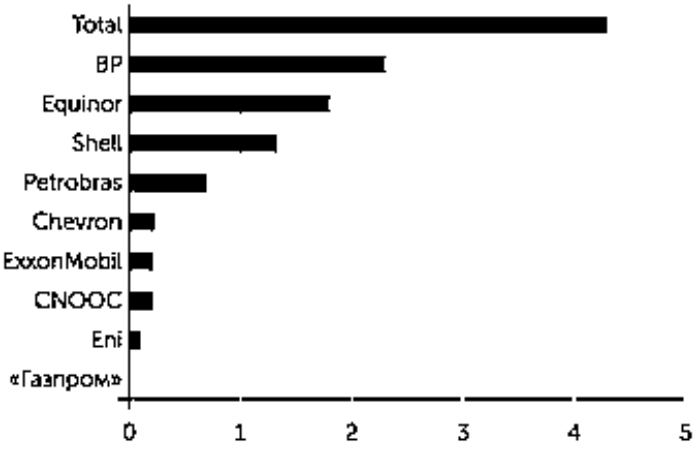


Рисунок 3 — **Доля капиталовложений крупных нефтегазовых компаний, направленных на низкоуглеродные технологии, %** [3, с. 26]

Одной из проблем развития нефтяной отрасли России в перспективе до 2035 г. является низкий уровень локализации производства и высокая зависимость от импорта многих видов оборудования и услуг, которая обусловлена ограничением доступа для отечественных компаний к передовым зарубежным технологиям и оборудованию. Данная проблема была актуальна еще с 2014 г., но в результате введенных санкционных ограничений 2022 г. обострилась еще больше.

За 2014–2020 гг. в нефтегазовом секторе удалось снизить зависимость от импортного оборудования с 60 % до 40 % (рис. 4), однако в 2022 г. санкции были расширены, и Совет ЕС полностью запретил осуществление инвестиционных вложений в энергетический сектор РФ, а также экспорт технологий и оборудования. При этом больше всего данные меры негативно скажутся на сложных методах добычи, так как здесь присутствует наибольшая доля импортного оборудования. Технология работы с трудноизвлекаемыми запасами предполагает необходимость гидроразрыва пласта, который в сегодняшних условиях возможен только с применением зарубежного оборудования и программного обеспечения. Если анализировать страновую принадлежность компонентов оборудования, то здесь доля импорта очень высокая — 95 %.

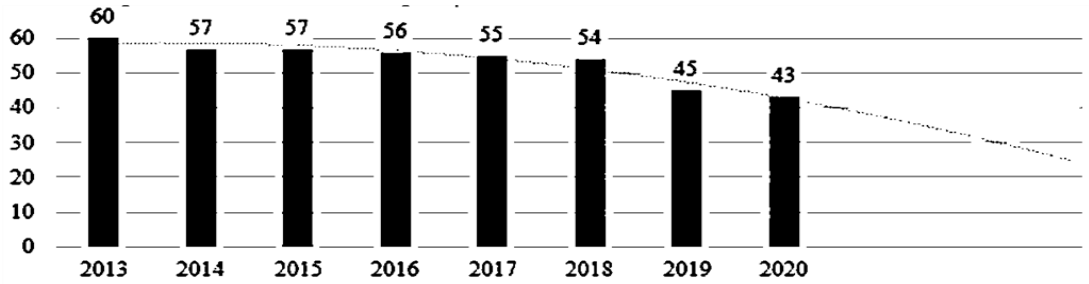


Рисунок 4 — **Доля импорта нефтегазового машиностроения в РФ с прогнозом к 2023 г., %** [6, с. 175]

В 2022 г. ситуация в отрасли значительно усугубляется тем, что четыре крупнейшие мировые нефтесервисные компании — Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes и Weatherford International, приостановили свою работу в РФ, причем Halliburton полностью ушла с рынка, а другие три компании пока продолжают

участвовать в уже текущих проектах, но инвестиционных вложений в новые не осуществляют. Несмотря на то что нефтесервисный рынок РФ сейчас только на 18 % представлен зарубежными компаниями, их роль по-прежнему высока в предоставлении высокотехнологичных решений по интенсификации добычи нефти.

Обсуждение

Последствия введенных санкций на поставку оборудования для нефтегазовой отрасли можно будет оценить в зависимости от того, как долго они продлятся: если уход компаний с рынка окажется краткосрочным, то это не окажет существенного отрицательного влияния на нефтегазовый сектор, но в среднесрочной перспективе может обернуться падением операционной эффективности отрасли и снижением объемов добычи, так как отсутствие современных технологий повысит себестоимость самой добычи нефти, а также приведет к возникновению новых сложностей при освоении трудноизвлекаемых запасов. Если же рассматривать введенные санкционные ограничения как долгосрочные меры, то это грозит обернуться достаточно заметным сокращением добычи со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Именно поэтому сейчас так важно как можно скорее сформировать новые логистические цепочки и изучить возможность импорта нефтегазового оборудования через дружественные страны: например, китайская компания CNPC уже сейчас активно участвует в реализации новых нефтегазовых проектов совместно с «Роснефтью», «Газпромом», «Газпром нефтью» и «НОВАТЭКом».

Еще одной проблемой стало затруднение отгрузки топлива из России, что привело к избыточному накоплению мазута на российских нефтеперерабатывающих заводах и нехватке места для его хранения, что может привести к полной остановке его производства. Ситуация осложняется тем, что мазут является остаточным продуктом переработки нефти, и снизить только его производство невозможно, НПЗ придется снизить выпуск и всех других нефтепродуктов. Раньше 80 % мазута шло на экспорт, где он использовался в целях электро- и теплогенерации. Но в современных условиях использование угля стало более выгодным с экономической точки зрения, поэтому конкурентоспособность мазута как топлива значительно упала.

Выходом из ситуации могло бы стать использование мазута на ТЭЦ, но этот вариант более дорогой, чем использование газа, и может привести к удорожанию электроэнергии. Также использование мазута в этих целях неблагоприятно с точки зрения большего вреда окружающей среде, что увеличит сумму платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). То есть в этой ситуации придется либо уплачивать штрафы за негативное воздействие на экологию со стороны ТЭЦ, либо со стороны государства идти на временное послабление по экологическим платежам для ряда отраслей. Уже сейчас нефтегазовые компании указывают на необходимость снижения штрафов и платежей за сжигание попутного нефтяного газа, иначе, по их мнению, это обернется для компаний многомиллиардными штрафами, что существенно снизит их финансовую устойчивость и рентабельность. Министерство природных ресурсов и экологии выступает за введение несколько модифицированной версии данной идеи — производить перерасчет валовых выбросов от сжигания попутного нефтяного газа с учетом увеличения объемов использования мазута, и таким образом в пределах перерассчитанных квот повышающие коэффициенты применять не будут [1].

Выводы

На сегодняшний день развитие нефтегазовых компаний ограничено условиями неформального квотирования, в рамках которого большая часть европейских компаний уменьшили закупку российской нефти на споте (или вовсе отка-

залось от нее). Поэтому большая часть продаж сейчас осуществляется только в рамках долгосрочных годовых контрактов, что в сочетании с рисками введения ограничений на поставки топлива в Европу может обернуться существенной дестабилизацией рынков. В этом случае значительную долю продаж можно переориентировать на страны Азии, Африки и Латинской Америки, однако перестраивание логистических цепочек займет немало времени.

Введение Евросоюзом эмбарго на российские нефть и газ, пусть даже и частичного, может привести к резкому росту цен на продукцию нефтегазовой отрасли. Уже сейчас цены на нефть значительно возросли, прирост за день составляет около 6 % (на 12.04.2022), а ОПЕК признает, что восполнение поставок российского топлива в ЕС в ближайшей перспективе невозможно, и дальнейшее сохранение и наращивание санкций спровоцирует очень серьезный кризис в топливно-энергетической сфере.

Библиографический список

1. *Громова, А.* Нефтяные заводы встанут. «ЛУКойл» предупредил о риске санкций. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/04/07/14709229.shtml (дата обращения: 14.04.2022).

2. *Гулиев, И. А.* Нефтегаз: итоги — 2021 и ожидания — 2022. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/neftegaz-itogi-2021-i-ozhidaniya-2022 (дата обращения: 13.04.2022).

3. *Митрова, Т.* Путь нефтегаза к углеродному net zero // Эксперт. — 2021. — № 16. — С. 23–27.

4. Первый ESG Рэнкинг нефтегазовых компаний России 2022. — URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/pervyy-esg-renking-neftegazovykh-kompaniy-rossii (дата обращения: 13.04.2022).

5. *Ремизов, М., Огородников, Е., Клепча, К.* Лучший кризис в мире // Эксперт. — 2021. — № 43. — С. 12–18.

6. *Уразгалиев, В. Ш., Пекарчук, Д. С.* Трансформация российского рынка нефтесервисных услуг // International Research Journal. — 2016. — № 5. — С. 174–176.

Bibliographic list

1. *Gromova, A.* Oil plants will rise. Lukoil warned about risk of sanctions. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/04/07/14709229.shtml (date of access: 14.04.2022).

2. *Guliyev, I. A.* Neftegaz: results — 2021 and expectations — 2022. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/neftegaz-itogi-2021-i-ozhidaniya-2022 (date of access: 13.04.2022).

3. *Mitrova, T.* The path of oil and gas to carbon net zero // Expert. — 2021. — № 16. — P. 23–27.

4. The first ESG Ranking of oil and gas companies in Russia 2022. — URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/pervyy-esg-renking-neftegazovykh-kompaniy-rossii (date of access: 13.04.2022).

5. *Remizov, M., Ogorodnikov, E., Klepcha, K.* The best crisis in the world // Expert. — 2021. — № 43. — P. 12–18.

6. *Urazgaliev, V. Sh., Pekarchuk, D. S.* Transformation of Russian oilfield services market // International Research Journal. — 2016. — № 5. — P. 174–176.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.011

Л. А. Александровская

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ АГРОМЕЛИОРАТИВНОЙ СФЕРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются важнейшие направления использования инновационных технологий в рамках экологизации процессов развития отечественной агромелиоративной сферы, исследуются специфические особенности и основные направления внедрения эколого ориентированных инноваций в данной сфере, представлены ключевые условия обеспечения эффективности реализации экоинновационного обновления мелиоративной деятельности.

Ключевые слова

Сельскохозяйственное производство, мелиоративная деятельность, инновационные технологии, экологизация.

L. A. Aleksandrovskaya

ECOLOGICAL COMPONENT OF INNOVATION ACTIVITY WITHIN FRAMEWORK OF AGRO-RECLAMATION SPHERE

Annotation

Article discusses the most important areas of use of innovative technologies in framework of greening of processes of development of domestic agro-reclamation sphere, specific features and main directions of introduction of eco-oriented innovations in this field are investigated, key conditions for ensuring the effectiveness of implementation of innovative renewal of reclamation activities are presented.

Keywords

Agricultural production, land reclamation, innovative technologies, ecologization.

Введение

Имманентным условием экологизации мелиоративной деятельности в современных условиях является широкое внедрение инновационных технологий как общего профиля (направленных на повышение экономической эффективности), так и имеющих прямую экологическую (природоохранную) направленность. При этом если при использовании традиционных технологий сущностное содержание экологизации управления технологическими процессами заключается в обеспечении строгого соблюдения всех агротехнических требований к качественным параметрам и срокам проведения мелиоративных работ, поддержанию установленных технологических режимов сельхозмашин, то в рамках инновационного подхода происходят качественные изменения как в контексте проведения новых агротехнических мероприятий, так и в смысле применения принципиально новых видов мелиоративных технических средств.

Материалы и методы

Инновационное развитие мелиорации как агропроизводственной сферы

деятельности предполагает необходимость реализации большого комплекса инновационных решений различного профиля.

Основными сферами реализации технических инноваций являются совершенствование конструктивных особенностей мелиоративных систем, внедрение технологий ресурсосберегающего профиля, разработка новых образцов поливной техники. Реализация продуктовых инноваций связана с внедрением новых подходов к формированию структуры посевных площадей и севооборотов, а также совершенствованием форм и методов осуществления агротехнических мероприятий. Организационно-экономические инновации в мелиоративной сфере выражаются в форме мероприятий, которые направлены на совершенствование форм и методов взаимодействия сельскохозяйственных предприятий и водохозяйственных организаций, государственной поддержки мелиоративной деятельности, условий финансово-кредитного обеспечения участников мелиоративного процесса, совершенствование методов принятия решений, касающихся различных аспектов развития мелиорации.

При этом, учитывая все более острый характер проблемы оптимизации эколого-экономического взаимодействия в рамках агромелиоративных систем, во многом ключевое значение в контексте обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства обретает внедрение таких инновационных разработок, которые имманентно ориентированы на реализацию ресурсосберегающего подхода и осуществление природоохранных мероприятий на основе качественно новых технических и технологических решений.

В данном контексте исследование широкого комплекса аспектов проблемы внедрения эколого ориентированных инноваций в процесс функционирования агромелиоративных систем становится предметом все более пристального внимания исследователей. В частности, представляется необходимым отметить работы Г. Т. Балакая, С. М. Васильева, В. В. Мелихова, И. С. Санду, В. Н. Щедрина и ряда других авторов.

Методологической основой исследования явились труды как отмеченных выше, так и целого ряда других специалистов, анализирующие различные аспекты проблематики, связанной с приданием эколого ориентированной направленности процессам инновационного обеспечения развития агромелиорптивной сферы, опубликованные в общенаучных и специализированных печатных и электронных источниках.

Исследование осуществлялось на основе проведения теоретического анализа указанных источников на основе приложения описательного метода, позволяющего обозначить специфические характеристики процесса экологизации инновационного наполнения мелиоративной деятельности, а также с помощью использования методов аналогии, сравнительного анализа и систематизации полученных данных.

Результаты

Отличительной характеристикой эколого ориентированных инновационных решений является достижение такого наполнения содержательной стороны функционирования агромелиоративных систем, которое позволяет на основе использования качественно новых технических, технологических и организационных подходов обеспечить рациональность и эффективность процессов ресурсопользования и снижение уровня негативного воздействия агропроизводственной деятельности на окружающую природную среду, а также получение экологически чистой сельскохозяйственной продукции [2].

Эколого-экономический подход к решению проблем, связанных с внедрением инновационных технологий и технических средств, предполагает необходимость проведения системной оценки эколого-экономической эффективности инновационных технологий.

Необходимо отметить, что «сложность подобной оценки во многом определяется тем, что она связана с анализом большого числа разнообразных аспектов экономической деятельности в совокупности с развитием определенных природных процессов, что находит свое проявление в следующих закономерностях сельскохозяйственного производства [3]:

1. Результативность функционирования сельскохозяйственных организаций в значительной степени определяется природно-климатическими условиями.

2. Одной из отличительных особенностей сельскохозяйственного производства является его сезонность.

3. Процесс сельскохозяйственного производства имеет очень длительный характер и не совпадает с рабочим периодом.

4. На ход протекания сельскохозяйственных процессов оказывают воздействие, наряду с экономическими, биологические, химические и физические закономерности, что обусловливает значительное усложнение оценки данного воздействия на результаты хозяйственной деятельности.

5. В качестве основного средства производства выступает земля, ключевые характеристики которой обусловлены природно-климатическими условиями».

Среди основных сфер реализации эколого ориентированных инноваций мелиоративного профиля можно отметить: разработку энергоэффективных оросительных систем нового поколения, противофильтрационных материалов, которые используются при строительстве оросительных каналов; дождевальных машин, предполагающих возможность индивидуального управления дождевателями с целью обеспечения равномерности увлажнения орошаемых земель; качественно новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур на мелиорируемых землях, основанных на принципах точного земледелия; геоинформационных систем, математических моделей и программных инструментов, применяемых при строительстве и эксплуатации мелиоративных систем и использующих приборное и программное обеспечение дальнего зондирования Земли [4].

Обсуждение

Отечественной фундаментальной и прикладной мелиоративной наукой разработан большой комплекс технических средств и технологических подходов, внедрение которых позволяет значительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции, одновременно снизив техно- и антропогенную нагрузку на окружающую среду. Однако вследствие недостаточной отлаженности системы диффузии и последующего внедрения инновационных достижений, а также отсутствия достаточных оборотных средств у значительной доли сельскохозяйственных организаций развитие инновационной деятельности имеет место лишь в отдельных достаточно крупных хозяйствах по отдельным направлениям мелиоративной деятельности.

Необходима привязка научных разработок к производственным нуждам мелиоративной отрасли, в связи с чем представляется целесообразным осуществление прикладных исследований как на федеральном, так и на региональном уровнях на основе согласованных между органами управления научной и агропроизводственной сфер планов проведения НИОКР, а также совместных планов производственной проверки и внедрения разработок в производство.

При реализации подобного подхода, по мнению специалистов, представляется необходимой реализация следующего комплекса мероприятий [5]:

– усовершенствование методологии осуществления комплексного мониторинга плодородия почв сельскохозяйственных земель на основе использования более широкого комплекса параметров почвенного плодородия, что позволит повысить эффективность использования удобрений и других элементов систем земледелия;

– разработка набора индикаторов, позволяющих оценить оптимальность уровня плодородия основных типов, подтипов и разновидностей почв в контексте учета требований выращивания важнейших сельскохозяйственных культур;

– осуществление необходимого для экономического и экологического обоснования внедрения инновационных систем земледелия комплексного мониторинга почвенного плодородия;

– активизация разработки технологических подходов, ориентированных на освоение земель с комплексным почвенным покровом, образуемым в результате антропогенной деятельности;

– разработка мелиоративных систем нового поколения, обеспечивающих более высокий уровень безопасности, надежности и ресурсосбережения;

– разработка опытных образцов и организация производства новой поливной и мелиоративной техники, соответствующей по своим ключевым характеристикам передовым зарубежным аналогам;

– разработка проблематики совершенствования процесса эксплуатации мелиоративных систем, автоматизации и телемеханики управления водораспределением, совершенствования метрологического обеспечения и т. д.

Что касается дальнейшего развития эколого ориентированных инновационных процессов в мелиоративной сфере, то, по мнению В. В. Мелихова, в современных условиях наиболее актуальными направлениями научного обеспечения инновационного развития мелиоративной сферы являются следующие направления [1]:

– реализация межотраслевых и междисциплинарных исследований полного цикла, учитывающих специфику конкретных территорий, в частности природу расположенных на них водных объектов;

– разработка инновационных продуктов и технологий, обеспечивающих повышение продуктивности мелиорируемых земель и их адаптацию к изменению климатических условий;

– получение новых знаний и их диффузия при помощи сетевых форм взаимодействия с образовательными учреждениями, производственными и исследовательскими структурами;

– развитие существующей и формирование новой научно-исследовательской инфраструктуры в контексте создания кластеров технологических платформ и других современных форм взаимодействия участников инновационной деятельности в мелиоративной сфере.

Выводы

Отмечая ключевое значение экологических аспектов внедрения инновационных технологий в мелиоративной деятельности, необходимо отметить, что данный процесс должен осуществляться с учетом следующих условий:

– обязательный учет почвенно-мелиоративных и природных факторов при инновационном обустройстве агромелиоративных систем;

– сохранение природных ландшафтов при формировании уникальных агромелиоративных территорий;

– необходимость следования нормативно-правовым требованиям, обеспечивающим эффективность использования земельных и водных ресурсов при внедрении новых технологических решений;

– повышение эффективности агромелиоративного производства на основе использования инновационных подходов должно предусматривать соответствие такому состоянию процесса воспроизводства почвенного плодородия, которое характеризуется положительным балансом минеральных питательных веществ.

Таким образом, разработка инновационных продуктов и технологий, используемых в мелиоративной деятельности, имманентно должна быть направлена на обеспечение формирования высокопродуктивных агроландшафтов при помощи инновационного мелиоративного и водохозяйственного оборудования, использовании ресурсо- и энергосберегающих технологий в процессе мелиоративного воздействия.

Библиографический список

1. *Мелихов, В. В.* Актуальные проблемы мелиоративной науки в стратегии управления водными ресурсами // Орошаемое земледелие. — 2017. — № 3.

2. *Александровская, Л. А.* Эколого-экономические аспекты обоснования использования земельных ресурсов в системе агромелиоландшафтов // Terra Economicus. — 2012. — № 2–2. — Т. 10. — С. 80–83.

3. *Санду, И. С.* Организационно-экономические основы инновационных процессов в сельском хозяйстве. — М., 1998.

4. *Щедрин, В. Н., Балакай, Г. Т., Васильев, С. М.* Концептуальное обоснование разработки стратегии научно-технического обеспечения развития мелиорации земель в России // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. — 2016. — № 4.

5. *Щедрин, В. Н., Балакай, Г. Т., Перелыгин, А. И., Докучаева, Л. М., Андреева, Т. П., Балакай, Н. И.* Стратегия инновационного развития мелиоративного комплекса России на период 2012–2020 гг. — Новочеркасск, 2011.

Bibliographic list

1. *Melikhov, V. V.* Actual problems of reclamation science in strategy of water resources management // Irrigated agriculture. — 2017. — № 3.

2. *Alexandrovskaya, L. A.* Ecological and economic aspects of justification of use of land resources in system of agromeliolandscapes // Terra Economicus. — 2012. — № 2–2. — Vol. 10. — P. 80–83.

3. *Sandu, I. S.* Organizational and economic foundations of innovative processes in agriculture. — M. : Petit, 1998.

4. *Shchedrin, V. N., Balakai, G. T., Vasiliev, S. M.* Conceptual justification for development of strategy for scientific and technical support for development of land reclamation in Russia // Scientific Journal of Russian Research Institute of Land Reclamation Problems. — 2016. — № 4.

5. *Shchedrin, V. N., Balakai, G. T., Perelygin, A. I., Dokuchaeva, L. M., Andreeva, T. P., Balakai, N. I.* Strategy of innovative development of reclamation complex of Russia for period 2012–2020. — Novocherkassk, 2011.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.012

В. А. Бондаренко, О. Е. Денисов,
Н. В. Пржедецкая, Н. В. Гузенко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье исследуются проявившиеся в текущих условиях тенденции маркетинга инноваций на рынке молочной продукции. Авторами детерминированы и охарактеризованы основные вызовы современному социуму, прослеживается их связь с социальным контекстом в связи с особенностями потребительского выбора на рынке инноваций. Социальный контекст обусловливает основные тенденции на анализируемом рынке, что позволило детерминировать основные потребительские сегменты и обосновать тенденции в части запроса на востребованные в них маркетинговые инновации.

Ключевые слова

Тенденции, социальный контекст, ключевые вызовы, инновации, маркетинг инноваций, молочные продукты, потребители.

V. A. Bondarenko, O. E. Denisov,
N. V. Przhedetskaya, N. V. Guzenko

IDENTIFICATION OF MAIN TRENDS OF INNOVATION MARKETING IN DAIRY MARKET

Annotation

Article examines the trends of innovation marketing in dairy market that have manifested themselves in current conditions. Authors have determined and characterized the main challenges to modern society, traced their connection with social context in connection with peculiarities of consumer choice in innovation market. Social context determines the main trends in analyzed market, which made it possible to determine the main consumer segments and justify trends in terms of request for marketing innovations in demand in them.

Keywords

Trends, social context, key challenges, innovations, innovation marketing, dairy products, consumers.

Введение

В современном перенасыщенном информационным воздействием социуме, в котором каждый шаг потребителя сопровождается, с одной стороны, мотиваторами в совершении выбора товаров и услуг, влиянии информационно-коммуникационной составляющей на образ и стиль жизни, а, с другой, фиксацией членами социума, в том числе на базе социальных сетей, своей жизнедеятельности, включая потребительскую активность, возрастает влияние на поведенческие настроения и реальные действия доминирующих социальных трендов, которые, в свою очередь, связаны с новыми вызовами социально-экономическим системам.

Данные социальные тренды, социальный контекст, в свою очередь, определяют запрос на новинки, выводимые на рынок инновации, что связано, в том числе, с деятельностью компаний в FMCG-сегменте. Подобная ситуация характерна и для рынка молочной продукции, на котором основные проявляющиеся тенденции в плане создания и выведения на рынок новинок, принятия и осуществления решений, сопряженных с маркетинговыми инновациями, опосредуются, в немалой степени, новыми экономическими вызовами и связанными с ними социальными трендами, социальным контекстом, что актуализирует уточнение ключевых вызовов, их связь с социальным контекстом и опосредуемыми и востребованными маркетинговыми инновациями на рынке молочной продукции.

Материалы и методы

В вопросах исследования основных тенденций маркетинга инноваций на рынке молочной продукции нами анализируются вызовы современным социально-экономическим системам, базовые социальные тренды, влияющие на потребительский выбор, а также существующие классификации потребителей по критерию восприимчивости инноваций и зеленых инноваций, запросов на растительные продукты и соответствия компаний принципам ESG, а также особенностей выбора товаров потребителями в сегменте FMCG. Использованы методы научного поиска, научной классификации, сравнения явлений и процессов, а также анализа и синтеза данных.

Обсуждение

Характеризуя ключевые вызовы, поясним, что они во многом влияют и оказывают доминирующее воздействие на формирование социального контекста, который, в свою очередь, опосредует детерминанты потребительского выбора. Так, среди ключевых вызовов современной экономики и общества эксперты Минэкономразвития назвали (наряду с демографическим) технологические и клима-

тические [6]. Экспертное научное сообщество также выделяет в качестве значимых социально-экономических вызовов в стратегической перспективе для России такие как: демографический, климатический и технологический, дополняя их также урбанизационным [2, 16].

Другим объективным вызовом, усугубившимся в настоящее время, в том числе ввиду последствий COVID-19, выступает замедление реальных доходов населения, снижение уровня и качества жизни, опосредующее снижение покупательской активности граждан.

В текущий постковидный период деловое экспертное сообщество России в качестве ключевых вызовов называет, в первую очередь, климатические, опосредующие интерес к зеленым проектам и решениям, внедрению в практику хозяйствования ESG-подхода, а также технологические, связанные с инновациями [8].

Говоря о демографическом вызове, можно отметить, что он характерен не только для России, но и для других стран. Во многом нацеленность на его решение связана с повышением восприимчивости общества к традиционным семейным ценностям, желанием вступать в брак и заводить детей, что, с одной стороны, формирует запрос социума на стабилизацию экономической ситуации, а, с другой, связано с вопросами оздоровления населения, привития ему установок здорового образа жизни, позволяющего заводить детей и формировать правильные привычки жизнедеятельности, сопряженные, в немалой степени, с правильным питанием. Соответственно, присутствие демографического вызова применительно к проявляющемуся социальному контексту сопряжено с формированием тренда на здоровый образ жизни.

Технологический вызов напрямую связан с вопросами инновационного развития, которые для экономики России сопряжены с уходом от доминирующей сырьевой модели. Нацеленность на инновации, формирование инновационной экономики, цифровой трансформации оказывают влияние на социум, который становится расположенным к инновациям, ориентированным на постоянные обновления, что относится и к рынку продуктов питания. Ряд технологических решений также сопряжен с энергосберегающими, ресурсосберегающими проектами, которые опосредованно популяризируют как зеленые инновации, так и социально и экологически ответственные принципы хозяйствования для компаний.

Климатический вызов (актуальный для всех стран на современном этапе хозяйствования) в не меньшей степени имеет ключевое значение для России. Этот вызов опосредует экологическую повестку, ответственное поведение производства, бизнеса и населения, выбор населением ответственных компаний и экологического воспитания молодежи, что отражается на потребительских запросах и покупательской активности. Экологическая повестка, нацеленность на решение социальных проблем становятся основой для внедрения в практику хозяйствования ESG-подхода (например, сегодня данный подход стал характерным для производителей продуктов питания на растительной основе) [12].

Результаты

С учетом приведенных выше аргументов, отметим, что связь актуальных социально-экономических вызовов с формированием социального контекста (социальных трендов) и потребительских запросов, опосредующих маркетинговые инновации для компаний, может быть визуализирована следующим образом (рис. 1).

Поясним, что в инновационно ориентированном обществе доля ранних последователей и раннего большинства, желающего приобретать новинки, увеличивается. В сегменте FMCG новинки, инновационные продукты даже в фазе выхода на рынок не являются дорогостоящими настолько, чтобы потребители их не предпочитали. Это характерно для рынка молока и молочной продукции.

Рисунок 1 — **Связь актуальных социально-экономических вызовов с формированием социального контекста (социальных трендов) и потребительских запросов, опосредующих маркетинговые инновации для компаний**

Целесообразно отметить, что, характеризуя социальный тренд — склонность к новинкам / стремление к их потреблению, следует понимать связь в чистом виде маркетинговых инноваций (заключающихся в вопросах дизайна, упаковки, размера, количества изделий в одной единице тары; расширении спектра использования

товара и т. д.) и инноваций, связанных с производством молока. А именно, инновации в молочном производстве (по продукту и технологии), в особенности если речь идет об органическом продукте (где важно прослеживание всей цепочки создания продукта в формате «от поля до прилавка»), связаны с инновациями в молочном скотоводстве (именно эта связь — происхождение сырья, цепочки производства и конечного, выводимого на рынок продукта создает конкурентные преимущества для продукта). В свою очередь, типы инноваций в молочном скотоводстве и производстве (которые также могут быть отнесены к маркетинговым, поскольку отражают запросы современного рынка) подразделяются на ряд составляющих, таких как селекционно-генетические инновации, технико-технологические инновации, организационно-управленческие инновации (во многом основанные на маркетинг-менеджменте предприятия и внедрении практик внутреннего маркетинга при организации работы персонала), а также те, которые, по сути, напрямую свидетельствуют о внедрении в работу хозяйства ESG-подхода, поскольку они связаны с социальными инновациями (на базе решений внутреннего маркетинга, построения HR-бренда организации, привлекающего перспективных сотрудников) и экологическими (зелеными) инновациями, связанными с ответственным циклом хозяйствования (рис. 2).

Рисунок 2 — **Маркетинговые инновации в молочном скотоводстве и производстве молока и молочных продуктов**

Следующий важный социальный контекст связан со стремлением к рациональной экономии (потреблению качественных продуктов средней ценовой категории по скидкам и акциям). Если углубленно рассмотреть данный тренд, то

можно отметить, что доля продаж по промоакциям в натуральном выражении показала слабый рост, что связано с общим снижением продаж [11]. При этом в долевом отношении продажи продуктов питания по промомероприятиям выросло, в особенности в категории топ-20 FMCG (рис. 3).

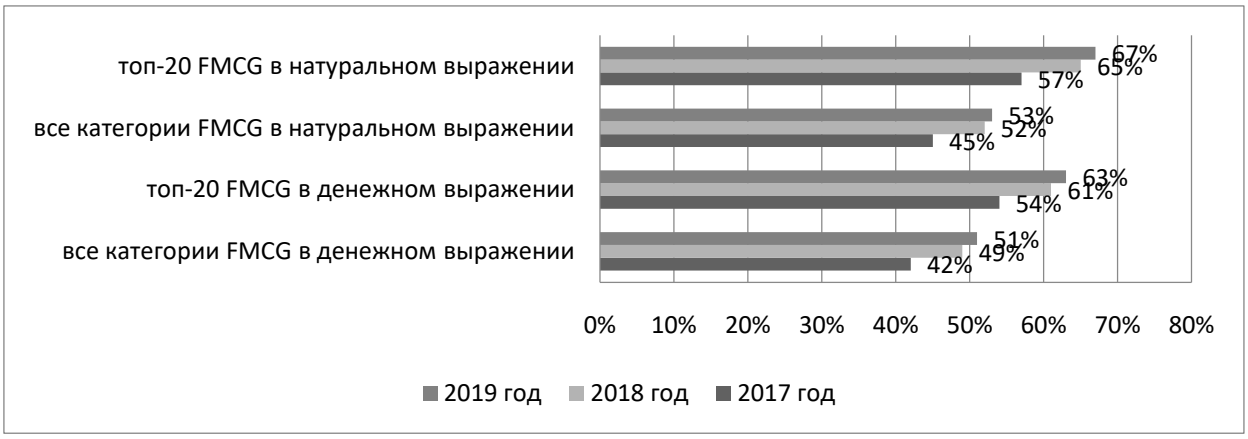


Рисунок 3 — **Динамика продаж товаров в FMCG-сегменте, категории топ-20 FMCG в 2017–2019 гг., %***

** Составлен на основании материалов источника [11].*

Молочная продукция входит в категорию топ-20 FMCG, соответственно, применительно к ней желание приобретать качественную по промоакциям проявляет себя. Важным представляется то, что потребители рассчитывают на потребление новинок, обладающих полезными для здоровья свойствами, которые они могут приобретать по доступным ценам. Например, йогурты и творожные десерты (включая выводимые на рынок новинки) вошли в топ-10 FMCG по показателям 2018–2019 гг., демонстрируя рост продаж по промоакциям (рис. 4).

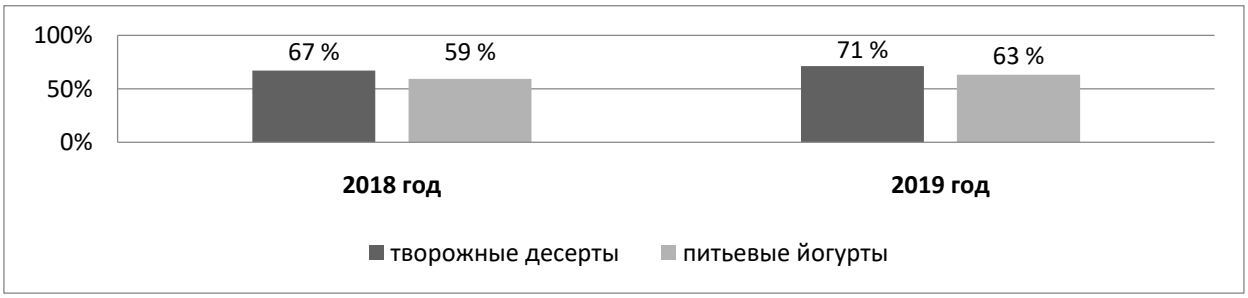


Рисунок 4 — **Динамика продаж питьевых йогуртов и творожных десертов по промоакциям в 2018–2019 гг., %** [11]

Отмеченные факты актуализируют для бизнеса выведение на рынок новинок, сопряженных с изменением рецептуры и/или упаковки и использование промоакций для расширения количества потребителей, в особенности в фазе выхода на рынок для увеличения доли охвата. Более подробное исследование социального тренда, связанного со стремлением ведения здорового образа жизни и принятия ценностей устойчивого развития в рамках минимизации вредной нагрузки на природу за счет выбора надежных поставщиков, снижения необоснованного потребления, предпочтения экодружелюбной упаковки и т. д., позволяет отметить, что помимо классификации LOHOS [3] и существующего аналога российской

классификации подобных членов социума [4] есть другие подходы, также характеризующие сложившееся положение дел в исследуемой сфере. Так, например, выделяют таких, ориентированных на зеленые инновации потребителей, как: «альфа-эко (истинные приверженцы идеологии защиты окружающей среды); эко-центристы (экогедонисты, акцентированы на своем здоровье); эко-модники (выбирают трендовые товары); эко-номы (нацелены на снижение затрат на перспективу); эко-мамы (акцентированы на безопасности товаров для детей)» [15].

У потребителей в России прослеживается тенденция снижать потребление жиров, солей, сахара и увеличивать долю «здоровой пищи» [5]. Также есть данные эмпирических исследований, согласно которым потребители в России отмечают большое значение в выборе происхождения продуктов (фермерские, из спектра «здоровой еды» (рис. 5). Интерес товаропроизводителей к удовлетворению указанных запросов прослеживается в рамках прироста компаний, имеющих соответствующую (органическую) сертификацию (рис. 6).

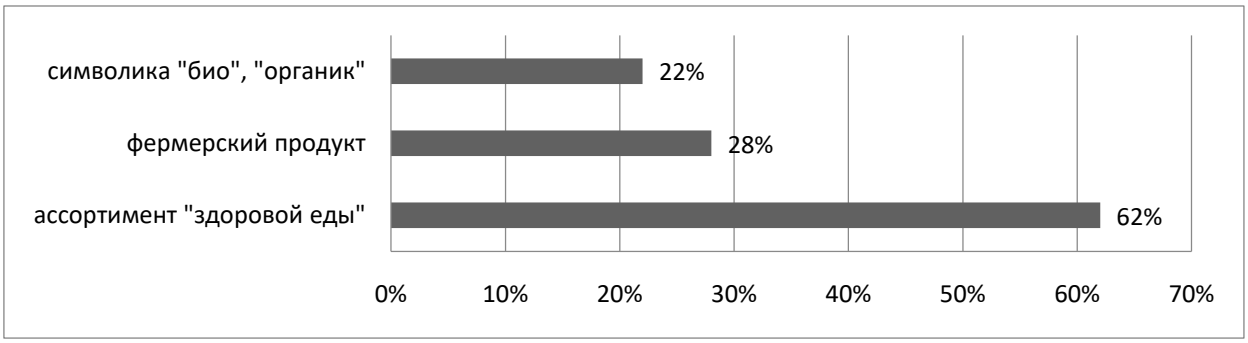


Рисунок 5 — **Мнение потребителей относительно выбора здоровых продуктов питания, %** [13]

Рисунок 6 — **Прирост количества компаний в России, имеющих сертификацию для производства органических продуктов в 2015–2020 гг., ед.** [7]

Однако, характеризуя ситуацию на рынке молока и молочной продукции, ряд экспертов прогнозируют, что семьи с детьми (учитывая их платежеспособность), не смогут на регулярной основе потреблять органические новинки в случае роста цен [9], что возвращает нас к актуальности использования стратегии снижения цен для увеличения охвата потребителей. Тем более, при дальнейшем развитии данного направления рост цен на органические новинки может не быть существенным. В данной связи проявившимся в России трендом также является нацеленность домохозяйств на приобретение экологически чистых продуктов, что справедливо в отношении молока и молочной продукции [14].

Отмеченные социальные тренды позволяют заключить, что потребители в целом склонны к потреблению новинок, в том числе на рынке молока и молочной продукции. Во многом их интерес сопряжен с желанием потреблять полезные (с полезными свойствами) функциональные продукты, обладающие экологической чистотой. Ряд потребителей напрямую заинтересованы в осознанном потреблении и предъявляют требования к компаниям-производителям продуктов питания. Так или иначе для бизнеса (в данном случае в сфере производства и реализации молока и молочной продукции) становится актуальным внедрять ESG-подход и транслировать данную информацию потребителям или, на первом этапе, осуществлять мероприятия, сопряженные с гринвошингом [1], который (при учете положительных моментов и последующей реальной перестройки бизнеса) позволяет привлекать потребителей, а далее при увеличении целевой аудитории появляется возможность осуществлять реальный зеленый переход. В данном случае гринвошинг как первый шаг является оправданным, поскольку позволяет существенно не увеличивать расходы и привлекать рационально настроенных потребителей, а также тех, кто стремится следовать экологическим трендам.

Оправданными представляются реальные практики, связанные с внедрением ESG-подхода, как для производителей, так и для ретейлеров. Примером подобного рода инноваций может быть подход, осуществляемый ТД «Перекресток», который внедрил систему вывоза мусора на основе интернета вещей [10].

С учетом отмеченных аргументов считаем целесообразным углубить сегментацию потребителей молока и молочной продукции по критерию восприятия ими инноваций, в том числе зеленых, предложить следующее деление на возможные микросегменты (рис. 7).

Рисунок 7 — **Перспективные сегменты и микросегменты потребителей молока и молочной продукции с учетом влияния социального контекста**

Выводы

В настоящее время актуальными представляются экологические инновации на рынке молока и молочной продукции. Обоснованно предполагается, что эта тенденция будет в будущем усиливаться. В указанном контексте в качестве ключевых трендов маркетинга инноваций на рынке молочной продукции определим следующие:

– технико-технологические (новые технологии производства продукта; переработки продукта; новые технологии производства упаковки; включая технологические решения по переработке упаковки и т. д.), ориентированные на положительно воспринимающих инновации и рационалистов;

– технико-технологические в направлении зеленых усовершенствований (новые технологии производства продукта, переработки продукта, производства упаковки, включая технологические решения по переработке упаковки и т. д.), ориентированные на положительно воспринимающих экоинновации альфа-инноваторов и экорационалистов;

– продуктовые и коммуникационные (связанные с модификацией и дизайном): изменение упаковки (дизайна), размера, количества товаров в таре, спектра использования товара, внутримагизинных коммуникаций с потребителем, презентационных материалов, акций при продвижении продукта и т. д., нацеленные на априорных инноваторов и рационалистов;

– продуктовые и коммуникационные инновации, сопряженные с зелеными преобразованиями (связанные с модификацией и дизайном): изменение упаковки (дизайна), размера, количества товаров в таре, спектра использования товара, внутримагазинных коммуникаций с потребителем, презентационных материалов, акций при продвижении продукта и т. д., нацеленные на априорных инноваторов и рационалистов (ориентированные на альфа-эко и экогедонистов (в случае следования модным трендам и модификационным изменениям);

– организационно-экономические (оценка и внедрение открытых инноваций, изменение в обслуживании и организации производства, инновации в мотивации сотрудников, инновации в организации управлении (внутренний маркетинг, Agile-подход и т. д.) (ориентированные на удовлетворение запросов собственных сотрудников и потребителей, относящихся к априорным инноваторам и рациональным потребителям);

– социально-управленческие инновации (развитие охраны труда, улучшение условий труда, HR-бренд социально ответственной компании, совершенствование повышения мотивации сотрудников и их непрерывного обучения и т. д. (важны, в первую очередь, альфа-экопотребителям, однако могут положительно восприниматься и дрифтерами, ориентированными на модные тренды);

– эколого-управленческие инновации (минимизация негативных последствий воздействия на окружающую среду, инновации в системе сбора, переработки, утилизации отходов, внедрение системы экологической безопасности и т. д.), акцентированные на альфа-экопотребителей, однако на первоначальном этапе могут привлекать дрифтеров за счет конкурентной отстройки на базе гринвошинга.

Библиографический список

1. *Абросимова, Ю. А., Быкова, К. В., Бобрешова, И. В.* Экологический маркетинг: осуществление зеленых стратегий или гринвошинг // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № (48). — С. 240–243.

2. *Апокин, А., Белоусов, Д., Сальников, В., Фролов, И.* Долгосрочные социально-экономические вызовы для России и востребованность новых технологий // Форсайт. — 2015. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnye-sotsialno-ekonomicheskie-vyzovy-dlya-rossii-i-vostrebovannost-novyh-tehnologiy (дата обращения: 12.01.2022).

3. *Божук, С. Г., Плетнева, Н. А., Евдокимов, К. В.* Стратегии маркетинга экологически ориентированных туристических предприятий // Известия Санкт-

Петербургского аграрного университета. — 2017. — № 48. — С. 124–129.

4. *Захарова, Т. В., Краковецкая, И. В.* Экологический маркетинг: помощь рынку, зеленая реклама и другие инструменты продвижения технологических инноваций в университетских городах мира и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2018. — № 42. — С. 231–245.

5. *Ковтун, Р. И., Беспалько, В. А.* Маркетинг рынка органических продуктов: акцент на зеленых сегментах потребителей // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 4 (48). — С. 72–76.

6. Минэкономразвития назвало ключевые вызовы для экономики России. — URL: https://ria.ru/20171023/1507386375.html.

7. На Западе растет спрос на органическую продукцию из России. — URL: https://iz.ru/618903/pavel-chernyshov/zapad-trebuet-rossiiskuiu-organiku (дата обращения: 09.01.2022).

8. Названы три вызова для российской экономики. — URL: https://finance.rambler.ru/economics/47654693/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.01.2022).

9. *Никонова, Г. Н., Никонов, А. Г.* Спрос на органические продукты в системе факторов увеличения площади используемых сельскохозяйственных угодий // МСХ. — 2021. — № 4. — С. 86–90.

10. «Перекресток» пилотирует зеленый интернет вещей. — URL: https://iot.ru/riteyl/perekrestok-pilotiruet-zelenyy-internet-veshchey (дата обращения: 12.01.2022).

11. Продажи по промоакциям на российском FMCG-рынке показали самый низкий за последние пять лет рост в годовом выражении. — URL: https://www.retail.ru/news/prodazhi-po-promoaktsiyam-na-rossiyskom-fmcg-rynke-pokazali-samyy-nizkiy-za-posl-3-sentyabrya-2019-186158 (дата обращения: 10.01.2022).

12. Производители растительных продуктов соответствуют принципам ESG. — URL: https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/proizvoditeli-rastitelnykh-produktov-sootvetstvuyut-printsipam-esg (дата обращения: 12.01.2022).

13. *Рущинская, О., Носкова, К., Фетисова, А., Желвис, С.* Рынок экологически чистых продуктов в России. Проблемы и перспективы развития // Московский экономический журнал. — 2019. — № 2. — С. 43–50.

14. Спрос домохозяйств на экологичность товаров растет. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4870073 (дата обращения: 12.01.2022).

15. *Хмелькова, Н. В., Перевозчиков, К. И., Кушнарева, А. А.* О сегментации потребителей зеленых брендов // Вестник Гуманитарного университета. — 2014. — № 4. — С. 18–25.

16. *Gokhberg, L. M.* Russia Long-term S&T Foresight 2030. — M., 2014.

Bibliographic list

1. *Abrosimova, Yu. A., Bykova, K. V., Bobreshova, I. V.* Ecological marketing: implementation of green strategies or greenwashing // Economics of sustainable development. — 2021. — № (48). — P. 240–243.

2. *Apokin, A., Belousov, D., Salnikov, V., Frolov, I.* Socio-economic Long-term challenges for Russia and demand for new technologies // Foresight. — 2015. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnye-sotsialno-ekonomicheskie-vyzovy-dlya-rossii-i-vostrebovannost-novyh-tehnologiy (date of access: 12.01.2022).

3. *Bozhuk, S. G., Pletneva, N. A., Evdokimov, K. V.* Marketing strategies of environmentally oriented tourism enterprises // Proceedings of St. Petersburg Agrarian University. — 2017. — № 48. — P. 124–129.

4. *Zakharova, T. V., Krakovetskaya, I. V.* Ecological marketing: market assistance, green advertising and other tools for promoting technological innovations in university cities of world and Russia // Bulletin of Tomsk State University. Economy. — 2018. — № 42. — P. 231–245.

5. *Kovtun, R. I., Bespalko, V. A.* Marketing of organic products market: emphasis on green consumer segments // Economics

of sustainable development. — 2021. — № 4 (48). — P. 72–76.

6. Ministry of Economic Development named the key challenges for Russian economy. — URL: https://ria.ru/20171023/1507386375.html.

7. Demand for organic products from Russia is growing in West. — URL: https://iz.ru/618903/pavel-chernyshov/zapad-trebuet-rossiiskuiu-organiku (date of access: 09.01.2022).

8. Three challenges for Russian economy are named. — URL: https://finance.rambler.ru/economics/47654693/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of access: 12.01.2022).

9. *Nikonova, G. N., Nikonov, A. G.* Demand for organic products in system of factors for increasing the area of used agricultural land // Ministry of Agriculture. — 2021. — № 4. — P. 86–90.

10. «Perekrestok» is piloting a green Internet of things. — URL: https://iot.ru/riteyl/perekrestok-pilotiruet-zelenyy-internet-veshchey (date of access: 12.01.2022).

11. Sales of promotions on Russian FMCG market showed the lowest annual growth in last five years. — URL: https://www.retail.ru/news/prodazhi-po-promoaktsiyam-na-rossiyskom-fmcg-rynke-pokazali-samyy-nizkiy-za-posl-3-sentyabrya-2019-186158 (date of access: 10.01.2022).

12. Manufacturers of plant products comply with principles of ESG. — URL: https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/proizvoditeli-rastitelnykh-produktov-sootvetstvuyut-printsipam-esg (date of access: 12.01.2022).

13. *Ruschinskaya, O., Noskova, K., Fetisova, A., Zhelvis, S.* Market of environmentally friendly products in Russia. Problems and prospects of development // Moscow Economic Journal. — 2019. — № 2. — P. 43–50.

14. Household demand for environmentally friendly goods is growing. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4870073 (date of access: 12.01.2022).

15. *Khmelkova, N. V., Perevozchikov, K. I., Kushnareva, A. A.* On segmentation of consumers of green brands // Bulletin of Humanities University. — 2014. — № 4. — P. 18–25.

16. *Gokhberg, L. M.* Russia Long-term S&T Foresight 2030. — M., 2014.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.013

В. В. Борисова

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ[1]

Аннотация

Автор рассматривает сложнейшую научную и практическую проблему: влияние санкционной войны, которую ведут страны Запада против российской экономики, и возможности преодоления ее негативных эффектов (шоков) с помощью логистических систем мобилизационного типа. В условиях санкционных ограничений российские логистические структуры выбирают межотраслевые/межрегиональные взаимодействия участников в формате государственно-частного партнерства. Интегрирующая роль в консолидации отраслевой и региональной логистической инфраструктуры отводится высокотехнологичным распределительным логистическим центрам.

Ключевые слова

Логистика мобилизационного типа, высокотехнологичные распределительные логистические центры, государственно-частное партнерство.

[1] Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 20-010-00141\20 «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике».

V. V. Borisova

LOGISTIC SYSTEMS OF MOBILIZATION TYPE IN CONDITIONS OF SANCTIONS CHALLENGES

Annotation

Author considers the most complex scientific and practical problem: impact of sanctions war waged by Western countries against Russian economy, and the possibility of overcoming its negative effects (shocks) with the help of logistics systems of mobilization type. In context of sanctions restrictions, Russian logistics structures choose intersectoral/interregional interactions of participants in format of public-private partnership. Integrating role in consolidation of sectoral and regional logistics infrastructure is assigned to high-tech distribution logistics centers.

Keywords

Logistics of mobilization type, high-tech distribution logistics centers, public-private partnership.

Введение

Логистические организационные формы претерпевают существенные изменения. Темпы изменений ускорились с введением «недружественными странами» санкций, направленных на подрыв хозяйственного устройства российского государства.

С точки зрения логистики прямым следствием санкций стали: сбои в системах поставок; переконфигурация глобальных цепочек; изменения в схемах грузоперевозок и мест базирования логистических центров и т. д. Глобальные, межрегиональные и региональные логистические цепочки, успешно работавшие ранее, фактически разрушены. Стоимость перевозок повысилась в связи с: ростом цен на топливо; закрытием российского воздушного пространства по многим направлениям; увеличением нагрузки на порты (при нехватке и блокировке судов); сокращением количества контейнеровозов и возрастанием стоимости их отправки (в разы); возникновением заторов в транспортных коридорах.

Экспертные оценки экономической ситуации в России приводят к выводам: санкции могут продержаться достаточно долго, но их влияние будет, по-видимому, ослабевать по мере нахождения российским хозяйством альтернативных потоков товародвижения и новых поставщиков и, главное, налаживания собственного производства. Санкции могут стать не только угрозами для российского бизнеса, но и источником открытия новых возможностей, использования национальным хозяйством новых логистических организационных форм.

Анализ сценариев возможного разрешения экономической ситуации для России ограничивается прогнозами экспертов, базирующимися на предположениях, связанных с перспективами завершения острой фазы конфликта на Украине. Создается впечатление, что ни Центральный банк России, ни Правительство страны не работают в рамках мобилизационного проекта хозяйственного развития. Видимо, предпринимается попытка доверить коренные преобразования экономики «невидимой руке рынка» и применения стратегии реагирования на импульсы извне [1, 2].

Исходя из факта, что Россия находится в жестком кризисе при беспрецедентном санкционном давлении, в стратегическом плане мобилизационного проекта важно идти на опережение и формировать собственную программу социально-экономического развития страны.

При отсутствии мобилизационного проекта затеняется и доступ к горизонту планирования, за которым стоит разрыв хозяйственных связей, дефицит ресурсов,

обрушение рентабельности и другие негативные санкционные последствия. Деловая активность предпринимателей по объективным причинам существенно снизилась. В такой ситуации экономическую политику формирует государство [3]. Государственно-частное партнерство обретает новые очертания, когда импульс долгосрочным, например, логистическим проектам задает государство. Действуя в кооперации с бизнесом, государство определяет и основные направления развития экономики страны в целом, формирует экономическую политику.

Отметим, что даже при быстром окончании острой фазы конфликта напряженность с недружественными государствами и часть санкций сохранится. В текущем периоде (2022 г.) логистические цепочки целесообразно развивать по принципу «поставки в обмен на критический импорт». Актуальны задачи поддержки логистической инфраструктуры, развития межотраслевых и межрегиональных хозяйственных связей, расширения спроса и доступности кредита.

Возникает объективная необходимость выработки не только тактических, но и среднесрочных действий в сложившихся условиях.

Проблемой номер один становится необходимость понимания не только текущей ситуации в сфере проектирования логистических организационных форм, но и поиск путей генерирования порядка из хаоса. В среднесрочной перспективе — это преодоление постшокового синдрома и поддержка инициатив, направленных на решение задач критического импортозамещения, обеспечение поставок «критического импорта». Предстоит создание адекватной нынешним условиям транспортно-логистической инфраструктуры. Это предполагает выстраивание эффективной межотраслевой и межрегиональной кооперации с использованием нестандартных решений и цифровых технологий нового поколения («компьютерное зрение» для грузовиков, сетецентричность, искусственный интеллект и др.).

Известно, что темпы роста и сбалансированность экономики страны во многом зависят от уровня развития логистической инфраструктуры, обеспечивающей синхронизацию действий всех участников системы поставок при перевозке, заготовке, грузопереработке и складировании товарно-материальных ценностей.

Логистическая инфраструктура наделена мультипликативным эффектом, достигаемым посредством оптимизации потоковых процессов в системе товародвижения. Мультипликация экономических потоков (материальных, финансовых, информационных, сервисных) развивается как процесс, показывающий, что увеличение инвестиций в логистическую инфраструктуру обеспечивает рост валового внутреннего продукта, причем в разы больше, чем первоначальные вложения [4].

В условиях санкционной экономической и политической ситуации важны не только существующие технологии, но и абсолютно новые решения, направленные на полную перезагрузку логистических организационных форм. Речь идет не столько об оптимизации логистических процессов, сколько о реструктуризации логистики, создании принципиально новой сетецентричной структуры как совокупности высокотехнологичных межотраслевых/межрегиональных распределительных логистических центров [5].

Подтверждены преимущества сверхсложных сетецентричных макрологистических систем мобилизационного типа. Они хорошо зарекомендовали себя при пандемии коронавируса. Умелое использование этих преимуществ способно подключить логистический потенциал системы к решению сверхсложных внутрихозяйственных задач.

Инструментарий логистики «хозяйства мобилизационного типа ориентирует звенья системы на выполнение чрезвычайных задач, а логистические потоки конфигурируются в виде чрезвычайных форм, используя для этого все чрезвычайные

средства. Ряд сущностных характеристик логистики мобилизационного типа рассмотрен нами в учебниках «Экономическая логистика» (2018) и «Цифровая логистика» (2019) [6]. Проблемы мобилизационных форм организации логистических потоков обсуждались в 2020 г. на Южно-Российском логистическом форуме [7].

Напомним, что цель логистики хозяйства мобилизационного типа не всегда обусловлена минимизацией логистических издержек. В качестве обязательных требований функционирования логистической системы мобилизационного типа выступает безусловное достижение заявленных чрезвычайных стратегических целей и выполнение сроков их реализации. На функционирование такого типа логистических систем влияют внеэкономические факторы. Тут уместно вспомнить, что логистическая система — это не только экономическая, но и социально-экономическая система, целевые установки которой направлены на решение социальных, природоохранных, ресурсосберегающих задач, поддержку безопасности, устойчивости и сбалансированности развития» [8].

Между логистикой хозяйства мобилизационного типа и административно-централизованным регулированием систем поставок знака равенства нет. Речь идет об антикризисном управлении логистическими организационными формами, когда «ресурсы и работа всех звеньев системы сосредоточены на противодействии кризису.

Практика борьбы с коронавирусной инфекцией подтвердила вывод о том, что целый ряд мобилизационных и охранных мер способно выполнить только государство, как и решить поставленные им чрезвычайные задачи. Вопрос ставился так, что решение обозначенных государством задач для всех должно быть безотлагательным с учетом чрезвычайных обстоятельств» [7, с. 43].

Ключевые признаки мобилизационных логистических систем такого типа представлены автором в работе [7] на логистическом форуме в 2020 г. Перечислим их: «наличие фактора угрозы целостности системы; целевые установки направлены на устранение угрозы или противодействия ей; разработка стратегии (программы) достижения чрезвычайной цели; ориентация звеньев системы на мобилизацию всех ресурсов» [7, с. 43].

В условиях современной санкционной войны против России представляется перспективным формирование логистических систем исходя из следующих признаков: «принцип главного звена; принцип целевой направленности; принцип неукоснительного выполнения заявленной цели; принцип мотивации участников; принцип командной работы; принцип сильной власти (ключевая роль центра координации), принцип дискретности» [7, с. 42].

«Целевая установка логистических систем мобилизационного типа направлена на «критические» элементы хозяйства страны. Все ресурсы системы сконцентрированы на решении приоритетной цели, даже в ущерб локальным целям и задачам участников системы. Такое положение дел не может продолжаться долгое время.

Принцип дискретности свидетельствует о том, что мобилизационные стратегии применяют на определенном временном интервале, когда необходимо сделать рывок по устранению кризисной ситуации. То есть мобилизационную стратегию избирают на этапе возникновения чрезвычайных ситуаций» [7, с. 45].

Методы

В целях выявления влияния логистических систем мобилизационного типа на противодействие санкционным шокам нами был изучен опыт организации экономической деятельности на принципах сетецентризма и мобилизационной экономики [9, 10]. Обобщены экономические отношения, сосредоточенные на концентрации ресурсов страны для решения приоритетных задач и противодействия угрозам извне. Методологический базис исследования составили уни-

версальные методы проектирования логистических систем с учетом сложившихся санкционных воздействий на российскую экономику [8].

Обсуждение

Реструктуризация логистических цепочек возможна с помощью создания совокупности высокотехнологичных межотраслевых/межрегиональных распределительных логистических центров, объединенных в рамках принципиально новой сетецентричной структуры. Логистические распределительные центры (центры компетенций) способны нивелировать регионально-отраслевые противоречия и одновременно повысить конкурентоспособность субъектов хозяйствования.

Для обоснования целесообразности создания высокотехнологичных межотраслевых/межрегиональных распределительных логистических центров необходимо учитывать не только санкционные вызовы, но и динамический коэффициент важности географических, экономических, социальных, политических, организационных, технических и технико-экономических, экологических, ресурсосберегающих, нормативно-правовых и других факторов. В данном контексте особую роль обретает логистическая интеграция партнеров.

Интеграционный потенциал высокотехнологичных логистических центров позволит: консолидировать потребности материальных ресурсов; укрупнить товаропотоки при параллельном импорте с целью удешевления единицы товара; разработать и практически внедрить схемы создания отраслевых и межотраслевых запасов уникальных товаров и товаров совместного использования; использовать методы совместного потребления ресурсов и сбалансированного ресурсопотребления; применять аналитику больших данных для формирования прогнозных оценок развития всей цепочки поставок [11].

Очевидно, что оптимизация логистических издержек, в том числе трансакционных, представляет собой достаточно важную задачу, решению которой будет способствовать создание современных высокотехнологичных распределительных центров. Известно, что доля затрат на логистику составляет около 30 % валового внутреннего продукта. В общей сумме логистических издержек затраты на перевозку в ряде случаев достигают 80 %. В структуре логистических издержек: усредненные затраты на перевозку составляют около 60 %; складская логистика и управление запасами — 25–30 %; логистическое администрирование товародвижения систем поставок — 10–15 % [8].

Проведенный нами анализ показал, что логистическая деятельность в экономике страны и в большинстве ее регионов реализуется в разрезе отраслевых бизнес-моделей. Взаимодействие хозяйствующих субъектов слабо интегрировано в межотраслевом и межрегиональном формате, и в большинстве случаев логистическая интеграция носит спонтанный, стохастический характер [4].

Причины такого положения дел не столько в санкциях, сколько в сохранившихся диспропорциях спроса и предложения на логистические услуги. Еще до начала санкционной войны в логистическом секторе российской экономики наблюдалось: отсутствие интегрированности логистических партнеров внутри отраслей (регионов); несоответствие логистической инфраструктуры потребностям хозяйствующих субъектов; недостаточный уровень кооперации межотраслевого и межрегионального товарообмена; рассогласованность в стандартизации логистических услуг и другие негативные явления.

В условиях санкционной экономической ситуации все эти факторы лишь обострились. Сегодня определяющими условиями выживания хозяйствующих субъектов становятся время, гибкость и маневренность принятия управленческих решений, применение прогнозной, предиктивной аналитики при формировании целевых приоритетов.

Для синхронизации действий всех участников логистической деятельности нами рекомендуется создать открытую цифровую платформу, которая была бы интегрирована в различные отрасли / регионы экономики. Приоритеты развития должны быть дополнены установками на создание интеллектуальной логистической инфраструктуры, действующей на принципах информационного превосходства и сетецентризма [12].

При исчерпании традиционных физических возможностей рационализации схем товародвижения использование открытой цифровой платформы позволит достичь стратегических целей формирования сбалансированной системы товародвижения за счет сетецентрических методов управления и применения цифрового двойника системы поставок, обеспечить интеллектуализацию логистической деятельности.

Выводы

В сложившейся геополитической ситуации чрезвычайно важно сконцентрировать внимание на решении внутрихозяйственных проблем страны. Целесообразно применение инструментария построения «логистических систем мобилизационного типа. В таких системах согласуются ценности институтов и групп, организованных для достижения чрезвычайных целей» [7, с. 44], а мобилизационная функция логистических центров компетенций позволяет концентрировать ресурсы для противодействия внешним угрозам, достигать заявленных целей, поддерживая главные «критические звенья» системы.

Библиографический список

1. Минэкономразвития предсказало двухлетнюю рецессию в России. — URL: https://www.forbes.ru/finansy/465877-minekonomrazvitia-predskazalo-dvuhletnuu-recessiu-v-rossii.

2. *Песков, Д.* Спецпредставитель президента предложил для России стратегию «технологического острова» // Коммерсантъ. — 18.05.2022. — № 85. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e.

3. *Борисова, В. В.* Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. — 2020. — № 2 (120). — С. 86–92.

4. *Борисова, В. В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 2 (70). — С. 49.

5. *Борисова, В. В.* Логистические системы: от иерархии к сетецентричности // Логистика: современные тенденции развития : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. — СПб., 2019. — Ч. 1. — С. 53–56.

6. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Цифровая логистика : учебник для вузов. — СПб. : Питер, 2019. — С. 180.

7. *Борисова, В. В.* Логистика хозяйства мобилизационного типа // Логистика vs COVID-19: Последствия, риски, новые возможности роста : материалы междунар. науч.-практ. конф. XVI Южно-Российский логистический форум. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2020. — С. 40–45.

8. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Логистика в системе совокупного знания : моногр. — М. : ИНФРА-М, 2021.

9. *Абдикеев, Н. М., Иванюк, В. А., Пащенко, Ф. Ф., Гринева, Н. В.* Сетецентрические методы управления // Управленческие науки. — 2017. — № 1. — С. 26–34.

10. *Зубков, К. И.* Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. материалов Всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. — Челябинск : Энциклопедия, 2009. — С. 64–71.

11. *Тасуева, Т. С.* Цифровая трансформация складской логистики региона. Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем : моногр. / под ред. Н. Г. Кузнецова. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019. — С. 95–101.

12. *Борисова, В. В.* Сетецентричный подход к проектированию логистических систем // Сборник научных статей. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 163–168.

Bibliographic list

1. Ministry of Economic Development predicted a two-year recession in Russia. — URL: https://www.forbes.ru/finansy/465877-minekonomrazvitia-predskazalo-dvuhletnuu-recessiu-v-rossii.

2. *Peskov, D.* Special representative of President proposed the strategy of «technological island» for Russia // Kommersant. — 18.05.2022. — № 85. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e.

3. *Borisova, V. V.* Ecosystem of public procurement // Izvestiya of SPbSUE. — 2020. — № 2 (120). — C. 86–92.

4. *Borisova, V. V.* Digital transformation of institutional support of geographical infrastructure of region // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 2 (70). — P. 49.

5. *Borisova, V. V.* Logistics systems: from hierarchy to network-centricity // Logistics: modern development trends : materials of XVIII International scient.-pract. conf. — SPb., 2019. — Vol. 1. — P. 53–56.

6. *Afanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Digital logistics : textbook for universities. — SPb. : Peter, 2019. — P. 180.

7. *Borisova, V. V.* Logistics of mobilization type economy // Logistics vs COVID-19: consequences, risks, new growth opportunities : materials of international scien.-pract. conf. of XVI South-Russian logistic forum. — Rostov-on-Don : Publishing House of RSUE (RINH), 2020. — P. 40–45.

8. *Afanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Logistics in system of cumulative knowledge. — M. : INFRA-M, 2021.

9. *Abdikeev, N. M., Ivanyuk, V. A., Pashchenko, F. F., Grineva, N. V.* Network-centric management methods // Managerial Sciences. — 2017. — № 1. — P. 26–34.

10. *Zubkov, K. I.* Phenomenon of mobilization economy: historical and sociological analysis // Mobilization model of economy: historical experience of Russia of twentieth century : collection of materials of All-Russian scient. conf. / ed. by G. A. Goncharov, S. A. Bakanov. — Chelyabinsk : Encyclopedia, 2009. — P. 64–71.

11. *Tasueva, T. S.* Digital transformation of warehouse logistics in region. Global challenges, new risks and priorities of economic systems : monogr. / ed. by N. G. Kuznetsov. — Rostov-on-Don : Publishing House of RSUE (RINH), 2019. — P. 95–101.

12. *Borisova, V. V.* Network-centric approach to design of logistics systems // Collection of scientific articles. — SPb. : Publishing House of SPbGEU, 2020. — P. 163–168.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.014

О. В. Иванченко, Е. В. Барауля, А. О. Перепелица

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трансформации маркетинговой деятельности по привлечению и удержанию потребителей в сфере общественного питания с учетом санкционных ограничений. Проведена оценка влияния ухода ряда цифровых площадок продвижения на коммуникационную деятельность компаний. Выявлен органический клиентский прирост в связи с закрытием зарубежных конкурентов. В исследовании определена результативность смещения вектора маркетинговых коммуникаций в сторону офлайн-

продвижения и основные направления дальнейших маркетинговых действий. Представлен практический пример адаптации маркетинговых инструментов продвижения предприятия индустрии питания в новой рыночной ситуации.

Ключевые слова

Маркетинг, сфера общественного питания, санкционные ограничения, продвижение, офлайн- и онлайн-каналы коммуникации.

O. V. Ivanchenko, E. V. Baraulya, A. O. Perepelitsa

MARKETING TOOLS FOR PROMOTION IN PUBLIC CATERING IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Annotation

Article deals with transformation of marketing activities to attract and retain consumers in public catering, taking into account sanctions restrictions. Impact of departure digital promotion platforms on communication activities of companies was assessed. Organic customer growth was revealed due to closure of foreign competitors. Article determines the effectiveness of shifting vector of marketing communications towards offline-promotion and main directions of further marketing actions. Practical example of adaptation of marketing tools for promotion of food industry enterprise in new market situation is presented.

Keywords

Marketing, public catering, sanctions restrictions, promotion, offline- and online-communication channels.

Введение

Сфера общественного питания действует в настоящее время в сложных социально-экономических условиях, детерминированных последствиями кризиса COVID-19 и актуальными санкционными ограничениями. Коронакризис существенно изменил ресторанный бизнес и привел к ускорению цифровой трансформации бизнес-процессов в целом и маркетинговой деятельности в частности [2, 5].

«Рынок общественного питания в офлайне пострадал во время пандемии COVID-19 и не восстановил позиции: по сравнению с 2019 г. оборот предприятий общепита в 2021 г. сократился на 4,4 %. При этом потребители чаще ходят в рестораны быстрого питания: частота посещений увеличилась с 3 до 4 раз в месяц. В то время как среднее посещение ресторанов осталось на уровне пандемии — 2,9 раз в месяц» [6].

После пандемии рынок индустрии питания, помимо перехода в онлайн-формат, изменился, большую его часть заняли категории «доставка» и «фастфуд» [1]. С учетом нынешних событий эта тенденция продолжится. Рынок огромен, а закрытие или переформатирование сетей международных компаний только даст дополнительных клиентов российским заведениям.

По мнению экспертов рынка, влияние санкционных ограничений после февраля 2022 г. проявляется, во-первых, усложнением логистических цепочек, появлением рисков по поставкам, увеличением себестоимости и цен, снижением покупательной способности, во-вторых, усложнением маркетинговой деятельности вследствие ухода ряда информационно-коммуникационных онлайн-площадок продвижения [3, 4].

Указанные факты обусловливают актуальность анализа и оценки маркетинговых инструментов привлечения и удержания потребителей в индустрии питания.

Материалы и методы

В вопросе анализа маркетинговых инструментов продвижения в сфере общественного питания с учетом санкционных ограничений авторы опирались на группировку и обобщение результатов эмпирических исследований, представленных в специализированной литературе, экспертные оценки участников рынка и отчеты аналитических агентств.

Методологической основой выступили общенаучные теоретические принципы, а также основополагающие принципы системного подхода, позволяющие осуществить систематизацию данных вторичных исследований, собственных кабинетных исследований и синтез полученных результатов в разрезе внутренней и внешней среды объекта исследования.

Для проверки влияния санкционных ограничений на маркетинговую деятельность в ресторанном бизнесе был использован качественный анализ на основе кейс-метода, направленного на последовательное и детальное изучение объекта исследования с учетом различных способов сбора первичной и вторичной информации.

Результаты и обсуждение

В результате геополитических изменений ряд крупных онлайн-сервисов приостановил свою работу на территории РФ, а именно: Инстаграм (организация, запрещенная на территории РФ) — запрет коснулся использования таргетированной рекламы в данной социальной сети, а также поисковой гигант Google запретил рекламодателям из РФ использовать контекстную рекламу на своих ресурсах.

Уход данных цифровых площадок продвижения является негативным фактом для любого бизнеса, малого, среднего и крупного, поскольку таргетированная и контекстная реклама были существенным источником генерации прибыли для бизнеса. Более того, КМС (контекстно-медийная сеть Google) составляет более 2 млн ресурсов, в то время как Яндекс и РСЯ (рекламная сеть Яндекса — система размещения контекстной рекламы, а также рекламы, основанной на действиях пользователей) владеет чуть более 50 тыс. ресурсами.

На рисунке 1 представлена динамика объемов выручки сети «Додо Пицца» (локальная российская сеть из 15 ресторанов быстрого питания), которая генерировалась с помощью Инстаграм (организация, запрещенная на территории РФ). На графике видно резкое снижение выручки через данный канал коммуникации с февраля 2022 г.

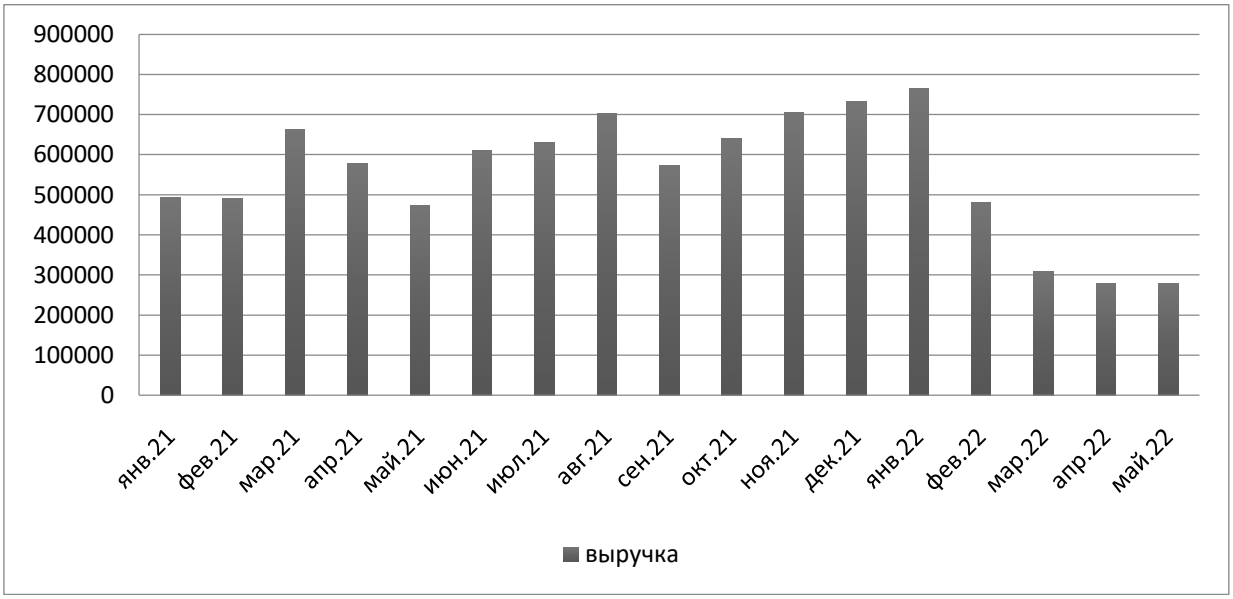


Рисунок 1 — **Динамика выручки локальной сети «Додо Пицца» по каналу Инстаграм за январь 2021 г. — май 2022 г.**

В качестве основных маркетинговых инструментов для привлечения и удержания клиентов в сфере ресторанного бизнеса остаются:

– контекстная реклама в Яндексе и РСЯ;

– социальная сеть ВКонтакте и таргетинг ВКонтакте;

– офлайн-реклама (наружная реклама, промоутеры);

– BTL-мероприятия.

В связи с закрытием сильных конкурентов у российских компаний появился также ощутимый органический клиентский прирост. Это можно отследить по количеству новых клиентов и заказов (рис. 2). Поскольку цифровые площадки продвижения сократили свое присутствие на рынке РФ, произошла резкая смена приоритетов — вектор маркетинговых коммуникаций поменялся в сторону офлайн-присутствия и развития продуктовой линейки. Поспособствовало данному направлению и то, что на фоне обострения геополитической обстановки произошла отмена пандемийных офлайн-ограничений, социальной дистанции, норм наполняемости залов, масочного режима и возврат любого рода мероприятий.

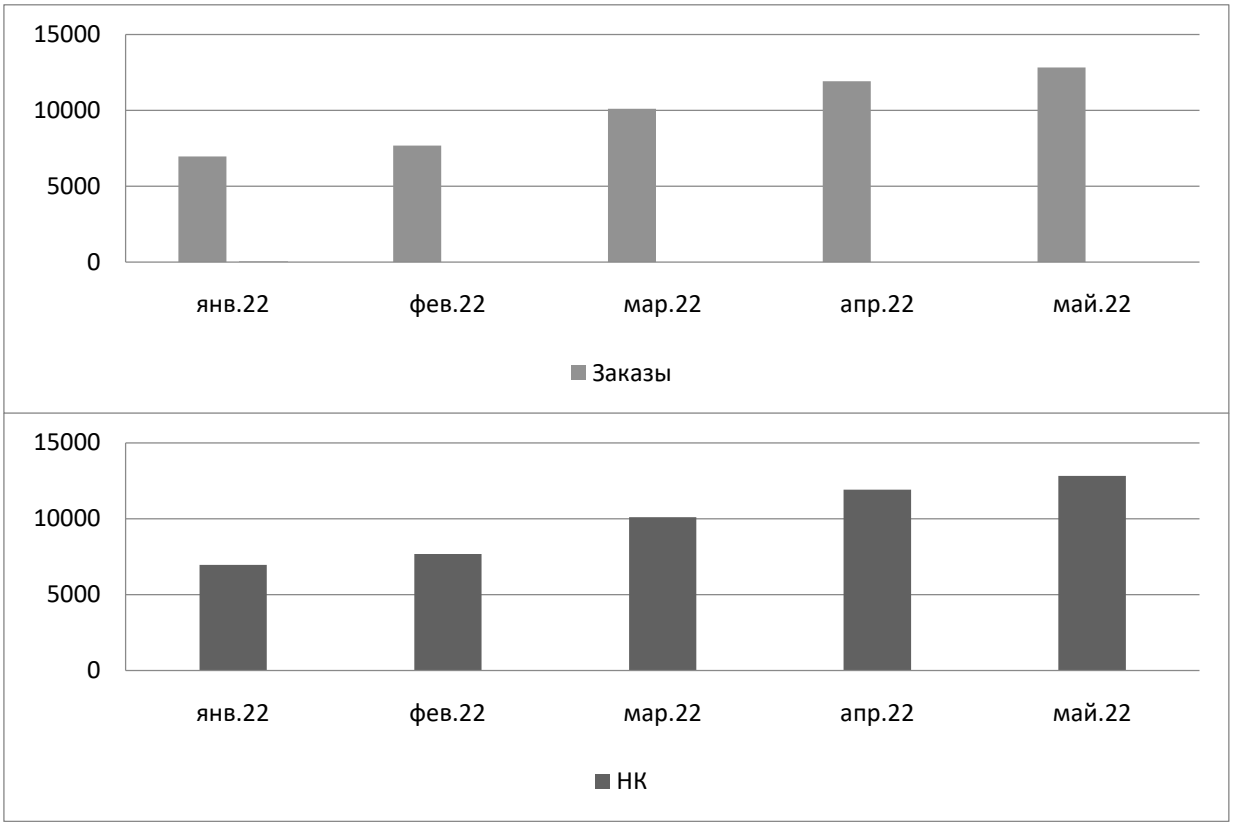


Рисунок 2 — **Динамика заказов и новых клиентов локальной сети «Додо Пицца» за январь-май 2022 г.**

Целью проведения любой коммуникации стала возможность оставаться в инфополе потребителей на локальных рынках, не потерять и увеличить количество касаний с клиентом в самых неожиданных местах, создать устойчивую ассоциацию с брендом в разных категориях, например, пицца плюс кино, пицца плюс спорт, пицца плюс дети. В рамках данных целей основными маркетинговыми действиями в офлайн-формате локальной сети «Додо Пицца» были:

– продвижение продукта «ресторан», что в свою очередь приводит к снижению Delivery Cost и увеличению операционной эффективности бизнеса;

– продвижение детского продукта на фоне отмены ковидных ограничений: проведение детских мастер-классов по приготовлению пиццы на кухне пиццерий, открытие детских комнат и проведение детского утра с аниматорами, шоу, возможность отпраздновать детский день рождения в пиццерии, развитие и продвижение продуктовой линейки для детей;

– усиление наружной рекламы, рекламы в лифтах и рекламы на радио с целью увеличения касаний с потенциальными клиентами в офлайн;

– активизация промоутеров, работающих с органическим трафиком и привлекающих клиентов в ресторан;

– организация локальных праздников на местах — клиентских дней с повышенным дисконтом;

– участие в городских мероприятиях;

– обучение кассиров и менеджеров работе с дополнительными продажами и средним чеком в соревновательном формате между пиццериями на локальном уровне, что привело в результате к увеличению среднего чека по локальной сети;

– анализ действующих акций и увеличение среднего чека (входного порога в акцию) и снижение уровня дисконта акции (с 35 % до максимальных 20 %).

Совокупность данных маркетинговых мероприятий в комплексе с органическим приростом клиентов привела к росту выручки и рекордным KPI в локальной сети «Додо Пицца».

На рисунке 3 резкий прирост, согласно диаграмме, наблюдается в марте, апреле и мае 2022 г.

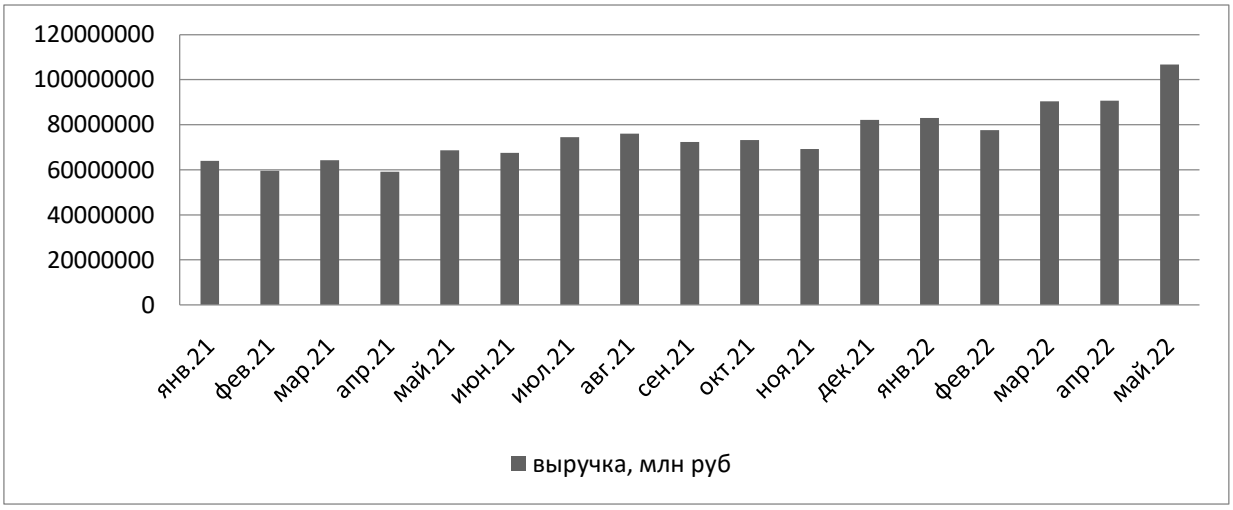


Рисунок 3 — **Динамика выручки локальной сети «Додо Пицца» за январь 2021 г. — май 2022 г.**

Кроме того, одной из целей маркетинговых коммуникаций было развитие офлайн-присутствия клиентов в ресторанах в рамках работы над снижением доли доставки и ее издержек, что в результате привело к увеличению выручки ресторана и снижению доли доставки (табл. 1).

Таблица 1 — **Доля доставки в выручке локальной сети «Додо Пицца» в январе-мае 2022 г.**

Месяц, 2022 г.	Доля доставки в выручке, %
Январь	73,43
Февраль	73,37
Март	69,12
Апрель	65,73
Май	63,26

Несмотря на ряд сложностей и весомых ограничений маркетинговых коммуникаций, условия на рынке располагали к системной и плановой работе над акциями и программами лояльности, предлагаемыми клиентам. В рамках работы над этим направлением в локальной сети «Додо Пицца» был увеличен порог входа в акцию: например, в акции «при заказе от 899» был поднят порог, и стало «при заказе от 999». Увеличение на 100 рублей значительно влияет на итоговую выручку и уровень дисконта акции.

Таким образом, динамика уровня дисконта выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 — **Динамика уровня дисконта локальной сети «Додо Пицца» в январе-мае 2022 г.**

Месяц, 2022 г.	Уровень дисконта, %
Январь	9,45
Февраль	9,43
Март	8,59
Апрель	8,72
Май	8,28

Поскольку ресторанный бизнес на текущий момент остается в условиях неопределенности, а конкуренция на локальных рынках усиливается местными брендами, основными фокусами маркетинговых активностей будут следующие направления:

– продвижение офлайн-ресторана;

– продвижение мобильного приложения с целью приобретения клиентами уникального клиентского опыта;

– развитие меню — продвижение детского продукта;

– продвижение HR-бренда;

– работа с органическим трафиком с помощью BTL-инструментов.

По мнению представителей рынка, «в сфере общественного питания в целом, что касается антикризисных мер, первым этапом идет пересмотр стратегии позиционирования, продуктовой концепции и специализации заведения, оптимизация затрат и адаптация команды» [4]. В рамках трансформации маркетинговых инструментов продвижения ведется активная работа по изменению стратегии коммуникации с целевыми потребителями.

Выводы

Формат фастфуда на рынке общественного питания способен адаптироваться в экономически сложных условиях санкционных ограничений. Уход ряда цифровых каналов взаимодействия с целевыми потребителями меняет вектор коммуникаций в новых обстоятельствах. Маркетинговые активности ресторанов смещаются в сторону офлайн-продвижения в результате снижения вовлеченности потребителей в определенные социальные сети и онлайн-контент.

В дальнейшем необходима регулярная оценка маркетинговых коммуникаций для поиска эффективного сочетания онлайн- и офлайн-инструментов привлечения и удержания потребителей в индустрии питания.

Библиографический список

1. Влияние доставки на рынок общественного питания РФ. Исследование КПМГ и ФРиО. — URL: https://frio.ru/info/news/novosti-frio/vliyanie-dostavki-na-rynok-obshchestvennogo-pitaniya-rf.

2. *Иванченко, О. В., Перепелица, А. О.* Влияние пандемии COVID-19 на трансформацию цифровой маркетинговой деятельности в сфере ресторанного бизнеса // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2021. — № 4 (76). — С. 64–70.

3. *Миронова, В.* Ресторанный рынок 2022: потери или возможности? — URL: https://www.retail.ru/articles/restorannyy-rynok-2022-poteri-ili-vozmozhnosti.

4. Перспективы для сегмента ресторанного бизнеса в условиях новой реальности. — URL: https://vc.ru/food/385612-perspektivy-dlya-segmenta-restorannogo-biznesa-v-usloviyah-novoy-realnosti.

5. *Рождественская, Л. Н., Рогова, О. В., Чередниченко, Л. Е.* Особенности цифровой трансформации предприятий индустрии питания // Креативная экономика. — 2020. — № 6. — Т. 14. — С. 1137–1154.

6. Фуд-ретейл в 2022 г.: анализ рынка и прямых коммуникаций с клиентом. — URL: https://retail-loyalty.org/articles/fud-reteyl-v-2022-godu-analiz-rynka-i-pryamykh-kommunikatsiy-s-klientom.

Bibliographic list

1. Impact of delivery on catering market of Russian Federation. Research KPMG and FRiO. — URL: https://frio.ru/info/news/novosti-frio/vliyanie-dostavki-na-rynok-obshchestvennogo-pitaniya-rf.

2. *Ivanchenko, O. V., Perepelitsa, A. O.* Impact of COVID-19 pandemic on transformation of digital marketing activities in restaurant business // Vestnik of RSUE (RINH). — 2021. — № 4 (76). — P. 64–70.

3. *Mironova, V.* Restaurant market 2022: losses or opportunities? — URL: https://www.retail.ru/articles/restorannyy-rynok-2022-poteri-ili-vozmozhnosti.

4. Prospects for restaurant business segment in conditions of new reality. — URL: https://vc.ru/food/385612-perspektivy- dlya-segmenta-restorannogo-biznesa-v-usloviyah-novoy-realnosti.

5. *Rozhdestvenskaya, L. N., Rogova, O. V., Cherednichenko, L. E.* Features of digital transformation of food industry enterprises // Creative Economy. — 2020. — № 6. — Vol. 14. — P. 1137–1154.

6. Food retail in 2022: market analysis and direct communications with client. — URL: https://retail-loyalty.org/articles/fud-reteyl-v-2022-godu-analiz-rynka-i-pryamykh-kommunikatsiy-s-klientom.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.015

М. А. Комиссарова, А. М. Калинина, В. Д. Комиссаров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

В настоящее время происходит активное развитие всех сфер жизнедеятельности в связи с новыми цифровыми технологиями. Активно внедряется новая система промышленного производства «Индустрия 4.0», что обусловливает переход к новым научным технологиям на промышленных предприятиях России для сохранения конкурентоспособности на мировой арене.

В статье рассмотрены перспективы региональной системы научно-технологического развития промышленного комплекса в современных условиях цифровых трансформаций, обоснована необходимость повышения роли регионов в научно-технологическом развитии промышленности, выявлены предпосылки создания региональной системы научно-технологического развития, представлена классификация факторов, влияющих на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона.

Ключевые слова

Региональный промышленный комплекс, научно-технологическое развитие, промышленная политика.

M. A. Komissarova, A. M. Kalinina, V. D. Komissarov

IMPROVEMENT OF REGIONAL SYSTEM OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation

Currently, there is an active development of all spheres of life in connection with new digital technologies. New system of industrial production «Industry 4.0» is being actively introduced, which causes transition to new scientific technologies at Russian industrial enterprises in order to maintain competitiveness on world stage.

Article considers the possibilities of developing a regional system of scientific and technological development of industrial complex in modern conditions of digital transformations, substantiates the need to increase the role of regions in scientific and technological development of industry, identifies the prerequisites for creating a regional system of scientific and technological development; classification of factors influencing the scientific and technological development of industrial complex of region is presented.

Keywords

Regional industrial complex, scientific and technological development, industrial policy.

Введение

В настоящее время решающее значение в научно-технологическом развитии играет политика региона. Субъекты РФ обладают достаточной свободой в правовом и финансовом плане, чтобы самостоятельно определять направления развития социальной, экономической и технологической сфер жизнедеятельности, что разительно отличается от прошлого столетия, характеризующегося плановой экономикой. Ранее государством выделялись финансовые ресурсы на НИОКР, затем осуществлялись необходимые исследования, опять же, соответствующие установленным государством планам, создавались и апробировались новые технологии, которые внедрялись на производстве также в соответствии с планами. Сейчас у субъектов больше свободы, а тогда они занимались в основном социальными вопросами [1].

Новые научно-технологические вызовы в промышленности обусловливают актуальность темы исследования, представленного в статье, поскольку необходимо использовать стратегическое управление в развитии научно-технологической стороны промышленности в России посредством внедрения инструментов стратегического планирования в регионах для вывода страны на качественно новый экономический уровень. Несмотря на действующую модель экономики не во всех регионах наблюдается слаженная работа рыночных механизмов в сфере технологического перевооружения промышленного производства ввиду разительного контраста в развитии между регионами. В настоящее время государство разрабатывает механизмы стимуляции научно-технологического развития на федеральном уровне, однако на региональном уровне их сложно внедрить из-за разной степени экономического развития субъектов. Поэтому необходимо было принимать меры для повышения региональной самостоятельности в сфере принятия нормативно-правовых решений для эффективного развития субъектов РФ с учетом имеющихся особенностей, а также для разработки грамотной политики регионов в сфере производства и внедрения новейших научных разработок.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам технологического и инновационного развития промышленности, страте-

гического управления промышленными предприятиями и региональными экономическими системами.

Основоположниками теории технологического развития и его влияния на экономический рост являются Н. Д. Кондратьев [2], Й. Шумпетер [3], С. Ю. Глазьев [4]. Существенный вклад в развитие теории внесли Дж. Бернал [5], С. В. Вагин [6], А. А. Белякова [1]. Технологическому развитию промышленных предприятий посвящены труды Л. В. Ерыгиной [7], А. Э. Калининой [8].

Региональные аспекты научно-технологического развития рассматриваются в работах Е. В. Демидько [9], В. Б. Кондратьева [10], И. Н. Корабейникова [11].

При разработке региональной системы научно-технологического развития следует учитывать множество факторов, оказывающих влияние на развитие региона в целом:

– текущее состояние экономики региона;

– преобладающие отрасли промышленности;

– природные ресурсы региона.

Уровень научно-технических разработок и доля их применения в промышленности

К сожалению, во многих субъектах РФ в настоящее время применяются устаревшие советские разработки, высока доля неэффективного оборудования, которое не отвечает современным технологическим вызовам. Все это произошло из-за серьезных политических потрясений 1990-х гг., которые теперь могут быть урегулированы только благодаря грамотной политике федеральных органов власти. При этом необходимо использовать системный подход, индивидуальный для каждого региона, поскольку они отличаются существенной дифференциацией между собой.

После перехода к рыночной модели экономики государство перестало контролировать все сферы жизнедеятельности, эпоха планов ушла в прошлое, регионы получили больше свободы в плане принятия управленческих решений в сфере экономики, науки, технологий, однако вместе с тем прекратилось финансирование региональных сфер сверху. Большинство дотаций и субвенций было отменено, вследствие чего дифференциация между субъектами РФ быстро начала расти.

Государство подчеркнуло самостоятельность регионов, разработав и реализовав ряд эффективных нормативно-правовых актов. Так, Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ [13] наделил субъекты РФ следующими полномочиями (рис. 1).

Рисунок 1 — **Полномочия региональных органов власти согласно Федеральному закону № 488-ФЗ от 31.12.2014**

Таким образом, у регионов существенно расширились полномочия в сфере принятия управленческих решений, касающихся регионального научно-технологического развития и применения инновационных разработок в производстве, однако большинство субъектов РФ не могут в полной мере использовать данные полномочия для создания эффективной региональной политики в сфере промышленности из-за дефицита финансовых средств.

Проанализировав данные Минфина РФ на 2021 г., можно увидеть, что государственный долг всех субъектов РФ составляет 2,15 трлн рублей, это на 200 млрд рублей меньше, чем в 2017 г. Однако это все еще внушительная цифра, поскольку по сравнению с прошлым годом объем госдолга вырос на 100 млрд рублей, при этом половина регионов показала прирост объема задолженности перед федеральным бюджетом.

Объем госдолга Южного федерального округа составляет 197 758 379,49 руб., по субъектам представлен на диаграмме рисунка 2. При этом Ростовская область входит в группу регионов, разработанную Министерством финансов РФ по высокому уровню долговой устойчивости [14], и занимает 29-е место среди других субъектов РФ.

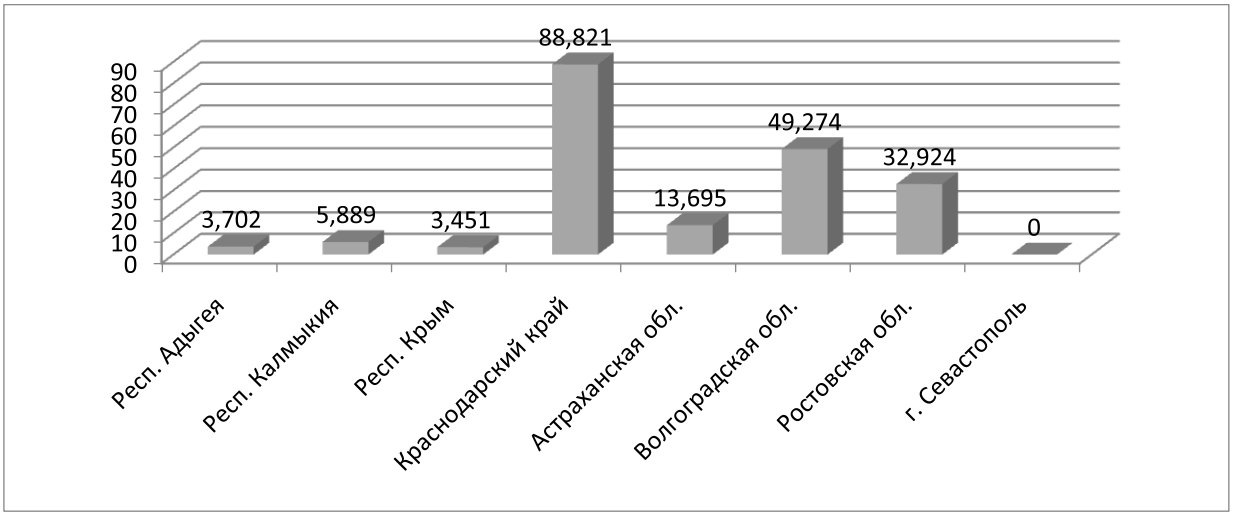


Рисунок 2 — **Объем государственного долга ЮФО по регионам, млн руб.**

Такая ситуация является следствием сложившейся в последнее время политики, проводимой федеральными органами власти с целью повышения самостоятельности субъектов РФ. При этом данные меры не урегулированы системой нормативно-правовых актов, что ведет к рассогласованию в развитии самостоятельности между регионами. В то же время государство на протяжении двух последних десятилетий использует бюджетную модель регулирования экономики регионов, которая в конечном счете направлена на выравнивание экономики регионов между собой, то есть представляет собой целенаправленное концентрирование государственных финансовых ресурсов с их последующим распределением между наиболее нуждающимися регионами, что предполагается принципом выравнивания среднедушевых государственных доходов. Обеспечивается сглаживание межрегиональных различий в экономическом плане, однако в целом регион практически не развивается. Таким образом, для проведения субъектами РФ качественной политики научно-технологического развития промышленности необходимо системное изменение финансовой политики на федеральном уровне, которая будет предусматривать стабильное экономическое процветание региона без ущерба своих интересов в пользу других, менее развитых промышленных регионов.

Результаты

Принимая во внимание сложившиеся негативные тенденции в промышленности большинства регионов РФ, государство начало реализацию концепции цифровой трансформации обрабатывающей промышленности осенью 2021 г. [15]. Однако нужно понимать, что научно-технологическое развитие региона и его инновационный потенциал можно повысить эффективно без принятия большого количества нормативно-правовых актов федерального уровня. Это можно сделать благодаря грамотному распределению научных и производственных ресурсов в регионе, в частности, сформировав систему взаимного сосуществования и обмена опытом в следующих сферах: наука — образование — промышленность, которые являются основополагающими элементами научно-технологического развития региона. Кроме того, если не сформировать данную систему взаимодействующих элементов, сложно и практически невозможно создать эффективное развитие регионального научно-технологического, инновационного потенциала, нельзя внедрить особые экономические зоны — а все это основные направления государственной политики в настоящее время как особые точки экономического роста.

Также следует отметить, что научно-технологический потенциал является одним из основных элементов формирования грамотной инновационной политики в регионе. Он играет важнейшую роль в экономическом развитии региона, поскольку:

– обеспечивает конкурентоспособность промышленных предприятий региона;

– снижает негативные техногенные эффекты, влияющие на экологию региона;

– способствует увеличению производительности труда;

– помогает рационально использовать имеющиеся в регионе природные, трудовые, материальные и финансовые ресурсы;

– повышает энергоэффективность производственных мощностей;

– повышает уровень и качество благосостояния граждан;

– увеличивает налогооблагаемую базу для регионального бюджета.

Эти направления улучшения экономического состояния касаются любого региона, в том числе Ростовской области. Разумеется, каждый субъект РФ отличается своей спецификой. Так, промышленность Ростовского региона реализует два основных направления: металлургическое и машиностроительное производство. При этом на ростовских предприятиях производится 28 % промышленной продукции всего Южного федерального округа. Также следует отметить, что большую роль в экономике Ростовской области играет сельское хозяйство, так как регион богат южными черноземами и степями. Сельское хозяйство оказывает прямое влияние на промышленность Ростовской области, так как регион производит (ООО «КЗ «Ростсельмаш»») и использует большое количество зерноуборочных комбайнов — 73,6 %, сельскохозяйственных тракторов — 15 % [16].

Таким образом, при формировании научно-технологического потенциала Ростовского региона следует учитывать основные направления промышленности.

В настоящее время происходит смещение научно-технологического развития с федерального уровня на региональный, что предполагает формирование промышленных концепций развития регионов с учетом новейших технологий, современных инноваций и текущих направлений промышленности. Несмотря на то что каждый регион разрабатывает Стратегию социально-экономического развития (сейчас в Ростовской области действует до 2030 г.), необходимо реализовывать отдельные концепции в сфере научно-технологического развития промышленности. Следовательно, объективными предпосылками формирования концепции научно-технологического развития регионального промышленного комплекса выступают следующие направления (рис. 3).

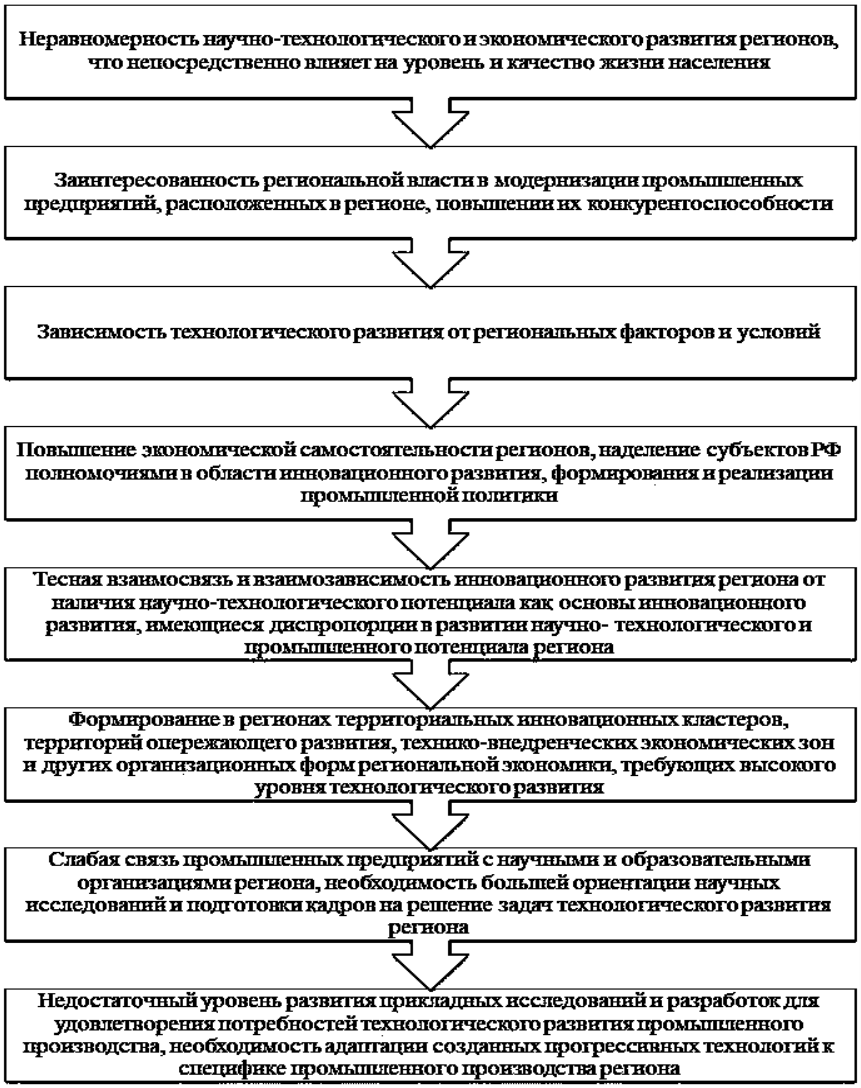


Рисунок 3 — **Основные направления формирования концепции научно-технологического развития промышленного комплекса региона**

Следует отметить, что система научно-технологического развития промышленного комплекса региона состоит из следующих взаимосвязанных элементов:

– научные учреждения, занимающиеся фундаментальными и научно-прикладными исследованиями для эффективного функционирования промышленных производств;

– высшие учебные заведения, занимающиеся научными разработками в сфере промышленности и подготовкой квалифицированных сотрудников на технологическое производство;

– научно-исследовательские структуры производственных предприятий, занимающиеся исследованиями для повышения эффективности выпускаемой продукции, а также для взаимодействия со структурами НИИ и вузов на основе принципа открытых инноваций;

– субъекты технологических структур, влияющие на распространение и внедрение новейших технологий на региональные производственные предприятия;

– малые и средние инновационные предприятия научно-технологического бизнеса;

– органы государственной власти в регионе, которые управляют промышленными предприятиями и влияют на их научно-технологическое развитие;

– комплекс институтов, контролирующих совершенствование технологий

в промышленности региона в целом, принимая соответствующие нормативно-правовые акты на региональном уровне.

Согласно приведенной структуре, основное первичное звено в научно-технологическом развитии занимают организации, которые осуществляют научные исследования, связанные с эффективным развитием промышленности в регионе. При этом в настоящее время многие регионы не отличаются сильным научным потенциалом в сфере промышленности, соответствующим современным научно-технологическим прорывам. Это связано с тем, что в 1990-е гг. была разрушена система научно-исследовательских институтов, которые располагались в крупных промышленных центрах.

Главная цель системы научно-технологического развития промышленности в регионе — формирование в регионе специализированных условий для технологического развития промышленных производств на территории региона, согласно приоритетным направлениям технического развития на региональном и федеральном уровнях.

Задачи системы научно-технологического развития обусловлены поставленной целью:

– создание научного потенциала на региональном уровне, соответствующего технологическому развитию региона;

– обеспечение взаимодействия между НИИ, вузами и промышленными производствами;

– контроль и финансовое обеспечение проводимых научных исследований в сфере промышленности;

– формирование системы технологической подготовки и повышения квалификации кадров в сфере промышленности в соответствии с последними новейшими технологиями;

– создание технологической инфраструктуры в регионе;

– разработка и реализация нормативно-правовых актов на региональном уровне для создания институциональной среды научно-технологического развития.

При создании системы научно-технологического развития промышленности на региональном уровне необходимо учитывать ряд факторов, которые оказывают влияние на систему. К ним, конечно же, относятся эффекты от государственного влияния, региона в целом и промышленных предприятий, которые находятся на территории региона. Это обусловливает три рассматриваемых уровня: государственный, региональный, промышленный. Поэтому необходимо проанализировать влияние данных факторов, разбив их по трем критериям: технологические исследования, подготовка кадров и финансирование (табл. 1).

Таблица 1 — **Факторы, влияющие на научно-технологическое развитие промышленного комплекса региона**

Технологические исследования	**Подготовка кадров в соответствии с технологическим уровнем развития**	**Финансовое обеспечение**
Государственный уровень		
1. Государственная политика научно-технологического развития, а также финансовое обеспечение НИОКР. 2. Отражение приоритетных направлений развития науки и технологий в НПА. 3. Международное сотрудничество в сфере импортирования современных разработок.	1. Комплексная система технологического образования, подготовка и повышение квалификации кадров в сфере промышленности. 2. Внедрение профессиональных стандартов, направленных на эффективное применение новейших технологий на промышленных предприятиях	1. Инвестиционная и кредитная политика в стране. 2. Финансирование фондов научно-технологического развития. 3. Государственная стимуляция бизнеса к инвестиционной деятельности, включая применение новейших разработок в сфере промышленности

Технологические исследования	Подготовка кадров в соответствии с технологическим уровнем развития	Финансовое обеспечение
4. Национальная система трансфера технологий, основанных на национальных технологических платформах		
Региональный уровень		
1. Соответствие научно-технологического потенциала региона новому уровню технологического развития промышленности. 2. Региональный контроль, поддержка и управление НИОКР. 3. Обеспечение регионального взаимодействия вузов и НИИ с промышленными производствами. 4. Создание технологических платформ в регионе	1. Образовательный уровень трудоспособного населения. 2. Наличие образовательных организаций по подготовке и повышению квалификации кадров в сфере промышленности. 3. Региональный комплекс перспективного прогнозирования подготовки кадров в соответствии с направлением технологического развития	1. Инвестиционная политика на региональном уровне. 2. Функционирование фондов промышленного регионального развития. 3. Функционирование региональных фондов развития науки и инноваций
Промышленный уровень		
1. Функционирование R&D центров в промышленном комплексе. 2. Развитые и активно функционирующие отношения между предприятиями и научными организациями. 3. Совместные производства с иностранными компаниями в сфере промышленности	1. Высокий квалификационный уровень управленческого и рабочего кадрового состава на производстве. 2. Грамотный комплекс мотивационных мер кадров в сфере развития технологических компетенций	1. Инвестиционный престиж промышленного комплекса. 2. Финансовое положение предприятий. 3. Привлечение инвестиций с помощью участия предприятий в современных формах стимулирования развития научно-технологического потенциала производства

Обсуждение

Субъекты РФ с высоким промышленным потенциалом пользуются вниманием и поддержкой федеральных органов власти, поскольку низкий технологический уровень производства регионов сильно бьет по экономическому потенциалу государства в целом. Поэтому государственная власть активно поддерживает совершенствование механизмов развития научно-технологического потенциала в регионах. Поскольку многие субъекты РФ, в том числе промышленные предприятия Ростовской области, используют устаревшие технологии, применяют на производстве машинное оборудование, которое устарело и физически, и морально, то промышленность характеризуется низким уровнем производительности, высокой себестоимостью продукции, а также существенно низким качеством, что в итоге значительно бьет по конкурентоспособности региональных промышленных производств.

Предложенная в статье классификация факторов будет полезна при разработке комплексной системы научно-технологического развития промышленности в регионе, поскольку учитывает все эффекты от государственного, регионального и промышленного влияния. Она позволит выявить и конкретизировать все аспекты развития анализируемой системы — от технологического процесса до подготовки кадров необходимого квалификационного уровня и финансирования.

Выводы

Для региона важное значение имеет функционирование малых инновационных предприятий, занимающихся научно-технологическими разработками в сфере промышленности, поскольку им принадлежит существенная роль при создании и реализации инноваций в данной сфере. Поскольку органы государственной власти в регионе заинтересованы в существовании таких предприятий, они оказывают им финансовую поддержку. Деятельность малых инновационных предприятий очень важна для крупных промышленных производств, поскольку если новые технологии сначала проходят необходимые испытания на малом инновационном предприятии, а уже потом при положительном эффекте внедряются в деятельность производства, крупные предприятия терпят меньшие убытки при использовании новых технологий.

Также большую роль при научно-технологическом развитии промышленного комплекса региона играют функционирующие органы управления и соответствующая научно-технологическая среда, поскольку именно они контролируют новые научно-технологические разработки посредством комплекса нормативно-правовых актов регионального уровня и создают необходимые условия для дальнейшего эффективного научно-технологического развития.

Таким образом, важными составляющими научно-технологического развития промышленности в регионе являются органы власти, соответствующая институциональная среда, малые и крупные инновационные предприятия, взаимодействие вузов и промышленных производств. Исходя из этого можно сформулировать цель и задачи создания грамотной системы научно-технологического развития промышленного комплекса на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Белякова, Е. В.* Управленческие технологии инновационного развития региона: теория и методология : моногр. — М., 2009.

2. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М., 2002.

3. *Шумпетер, Й. А.* Теория экономического развития. — М., 1982.

4. *Глазьев, С. Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. — 2012. — № 2 (57). — С. 8–27

5. *Бернал, Дж.* Наука в истории общества. — М., 1956.

6. *Вагин, С. Г.* Инновационно-технологическое развитие промышленности Российской Федерации: теория и методология : дисс. д. э. н. — Самара, 2010.

7. *Белякова, А. А., Беляков, Р. А.* Проблемы разработки и коммерциализации технологий в России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2 (54). — С. 348–350.

8. *Ерыгина, Л. В., Силкина, А. В.* Матрица стратегических решений как инструмент управления уровнем научно-технологического развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. — 2016. — № 3. — Т. 17. — С. 840–845.

9. *Петрова, Е. А., Калинина, А. Э., Буянова, М. Э., Калинина, В. В.* Инновации как фактор развития модернизации в регионах России // Управление инновациями — 2015 : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р. М. Нижегородцева, Н. П. Горидько. — 2015. — С. 180–185.

10. *Демидько, Е. В., Гоман, Е. Ю.* Формирование научно-технологического потенциала региона // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — № 6 (31). — С. 201–215.

11. *Кондратьев, А. В.* Стратегическое планирование развития промышленности в федеральном округе // Экономические науки. — 2011. — № 5 (78). — С. 105–109.

12. *Корабейников, И. Н., Синюков, А. А.* Управление научно-техническим разви-

тием регионального промышленного комплекса // Вестник ОГУ. — 2012. — № 8 (144). — С. 116–122.

13. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (дата обращения: 07.02.2022).

14. Ростовская область — в группе регионов с высоким уровнем долговой устойчивости. — URL: https://minfin.donland.ru/presscenter/news/80402 (дата обращения: 09.02.2022).

15. Распоряжение Правительства РФ от 06.11.2021 № 3142-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности». — URL: http://government.ru/news/43743 (дата обращения: 09.02.2022).

16. Промышленность. Официальный портал Ростовской области. — URL: https://www.donland.ru/activity/192 (дата обращения: 09.02.2022).

Bibliographic list

1. *Belyakova, E. V.* Management technologies of innovative development of region: theory and methodology : monogr. — M., 2009.

2. *Kondratiev, N. D.* Large conjuncture cycles and theory of foresight. — M., 2002.

3. *Schumpeter, J. A.* Theory of economic development. — M., 1982.

4. *Glazyev, S. Yu.* Modern theory of long waves in development of economy // Economics of modern Russia. — 2012 — № 2 (57). — P. 8–27.

5. *Bernal, J.* Science in the history of society. — M., 1956.

6. *Vagin, S. G.* Innovative and technological development of industry of Russian Federation: theory and methodology : diss. of Ph. D. in Economics. — Samara, 2010.

7. *Belyakova, A. A., Belyakov, R. A.* Problems of development and commercialization of technologies in Russia // Problems of modern economics. — 2015. — № 2 (54). — P. 348–350.

8. *Erygina, L. V., Silkin, A. V.* Matrix of strategic decisions as a tool for managing the level of scientific and technological development of defense industry enterprises // Bulletin of Siberian State Aerospace University named by academician M. F. Reshetnev. — 2016. — № 3. — Vol. 17. — P. 840–845.

9. *Petrova, E. A., Kalinina, A. E., Buyanova, M. E., Kalinina, V. V.* Innovations as a factor in development of modernization in regions of Russia // Management of innovations — 2015 : proceedings of international scient.-pract. conf. / ed. by R. M. Nizhegorodtseva, N. P. Goridko. — 2015. — P. 180–185.

10. *Demidko, E. V., Goman, E. Yu.* Formation of scientific and technological potential of region // World of science, culture, education. — 2011. — № 6 (31). — P. 201–215.

11. *Kondratiev, A. V.* Strategic planning for development of industry in federal district // Economic sciences. — 2011. — № 5 (78). — P. 105–109.

12. *Korabeinikov, I. N., Sinyukov, A. A.* Management of scientific and technical development of regional industrial complex // Bulletin of OSU. — 2012. — № 8 (144). — P. 116–122.

13. Federal Law «On Industrial Policy in Russian Federation» from 31.12.2014 № 488-FZ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (date of access: 07.02.2022).

14. Rostov Region is in the group of regions with high level of debt sustainability. — URL: https://minfin.donland.ru/presscenter/news/80402 (date of access: 09.02.2022).

15. Decree of Government of Russian Federation № 3142-r from 06.11.2021 «Strategic direction in the field of digital transformation of manufacturing industries». — URL: http://government.ru/news/43743 (date of access: 09.02.2022).

16. Industry. Official portal of Rostov region. — URL: https://www.donland.ru/activity/192 (date of access: 09.02.2022).

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.016

Е. Д. Костоглодова, А. Ф. Хапилин,
С. А. Хапилин, А. А. Квиткина

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

В работе обоснованы приоритеты реформирования системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в Евразийском экономическом союзе в условиях усиления внешнего давления и давно назревшей необходимости реализации стратегии опережающего экономического развития и импортозамещения широкого спектра промышленных товаров. Сделан вывод о необходимости создания единых подходов к выработке мер реагирования на внешнее давление недружественных стран, в том числе предусматривающих необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС, фиксации в правовой базе ЕАЭС приоритетов реализации таможенно-тарифной политики, совершенствования инфраструктуры пунктов пропуска через таможенную границу на базе унифицированных стандартов осуществления таможенного и иных видов контроля.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, таможенное регулирование, таможенный контроль.

E. D. Kostoglodova, A. F. Khapilin,
S. A. Khapilin, A. A. Kvitkina

TRANSFORMATION OF STRATEGY FOR ENSURING MACROECONOMIC STABILITY AND INCREASING STABILITY OF ECONOMICS OF EAEU MEMBER STATES UNDER SANCTIONS PRESSURE: CUSTOMS ASPECT

Annotation

Article substantiates the priorities of reforming the system of customs regulation of foreign economic activity in Eurasian Economic Union in context of increasing external pressure and long overdue need to implement a strategy of rapid economic development and import substitution of wide range of industrial goods. It is concluded that it is necessary to develop common approaches to developing measures to respond to external pressure from unfriendly countries, including the need to amend the Treaty on EAEU, fix the priorities for implementation of customs tariff policy in legal framework of EAEU, improve the infrastructure of checkpoints across customs border on basis of unified standards for implementation of customs and other types of control.

Keywords

Eurasian Economic Union, customs regulation, customs control.

Введение

Сегодня Евразийский экономический союз находится в сложной турбулентной экономической и политической ситуации. Введение ограничительных мер во многих странах мира из-за пандемии коронавируса и экономического кризиса предопределило снижение ус-

тойчивости экономических систем стран ЕАЭС, притом что рост ВВП ЕАЭС за последние 5 лет уступал мировому экономическому росту. В 2020 г. во всех государствах – членах ЕАЭС произошло снижение ВВП из-за сокращения производства в большинстве отраслей промышленности и услуг, которое в целом по ЕАЭС составило 3 %, снижение объема инвестиций в основной капитал составило 2 %. В большей степени пострадали грузо- и пассажирооборот (сокращение на 4,8 % и 49,9 % соответственно), внешняя и взаимная торговля (сокращение на 16,4 % и 11,5 % соответственно). Рост наблюдался только в производстве сельскохозяйственной продукции — на 2,3 %. По оценке Евразийской экономической комиссии, в 2020 г. ВВП стран ЕАЭС снизился на 2,9 %. Сокращение было отмечено во всех государствах – членах ЕАЭС [1].

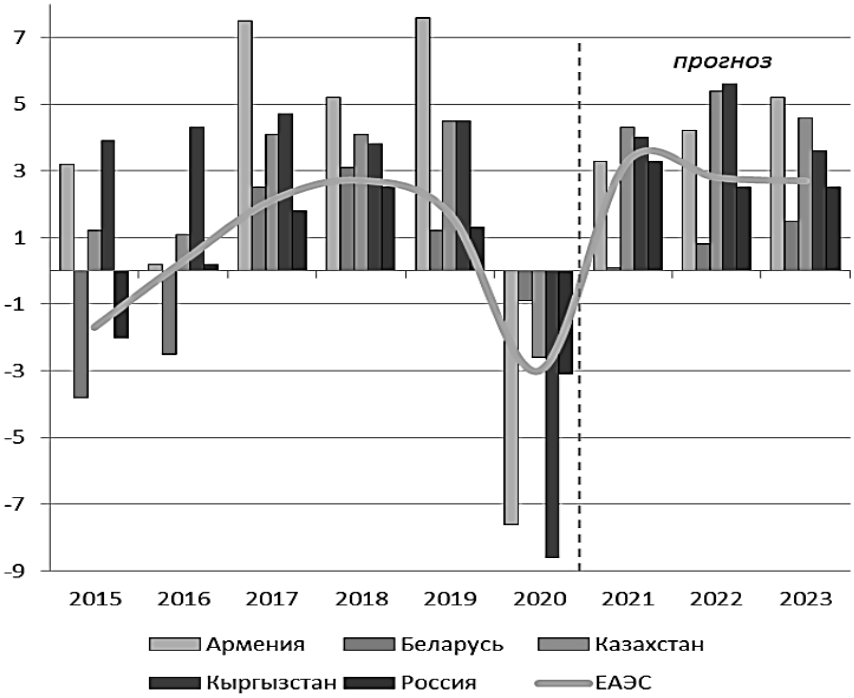


Рисунок 1 — **Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %** [2]

Негативные внешние факторы отразились и на иных показателях экономической активности в регионе ЕАЭС. По итогам 2020 г. индекс промышленного производства по сравнению с 2019 г. составил 97,6 %, объем взаимной торговли — 89,3 %, объем инвестиций сократился на 1,9 % [3].

Товарооборот государств – членов ЕАЭС с третьими странами в 2020 г. сократился на 20,9 %. Рост экспорта в третьи страны в 2020 г. отмечен только в Кыргызской республике — 105,5 % (до 1,4 млрд долл.). В остальных государствах – членах ЕАЭС произошло сокращение стоимостных объемов экспорта: в Российской Федерации индекс роста экспорта составил 78,6 % (304,7 млрд долл.), в Республике Беларусь — 81,8 % (15 млрд долл.), в Республике Казахстан — 80,2 (41,4 млрд долл.), в Республике Армения — 97,7 % (1,8 млрд долл.) [4].

Развитие внешнеторгового потенциала ЕАЭС, сдерживаемое ограничениями на перемещение товаров, вводимых странами мира в рамках борьбы с пандемией, негативной ценовой динамикой на ключевых сырьевых рынках, одновременно сопровождалось диверсификацией товарного экспорта государств – членов ЕАЭС и повышением доли обработанной продукции как во внешней, так

и во взаимной торговле, реализацией мер по поддержке экспорта национальных компаний, оптимизацией и упрощением внешнеторговых и связанных с ними процедур, оказанием помощи поставщикам сельскохозяйственной и продовольственной продукции, снятием торговых барьеров на внешних рынках. В результате объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за 2021 г. составил 844,2 млрд долл., в том числе экспорт — 525,7 млрд долл., импорт — 318,5 млрд долл. По сравнению с 2020 г. оборот увеличился на 35,1 %, или на 219,6 млрд долл., экспорт — на 44,1 %, или на 160,9 млрд долл., импорт — на 22,6 %, или на 58,7 млрд долл. Внешнеторговый оборот доковидного 2019-го года превышен на 14,7 %, или на 108,4 млрд долл. [5].

В целом в 2021 г. странам ЕАЭС удалось восстановить ВВП до уровня 2019 г. Его совокупный рост составил 2,9 %. Предполагалось, что в 2022 г. экономики государств – членов ЕАЭС перейдут от стагнации к реальному росту. Однако поступательный рост российской экономики в начале 2022 г. осложнился принятием санкций в США и послушно идущих у них в кильватере стран Запада, принявших жесткие антироссийские санкции, выразившиеся во введении барьеров в отношении капитала и долга крупнейших российских компаний и банков, блокировке части международных резервов Центрального банка России, прямых и косвенных запретов на экспорт товаров и технологий двойного назначения высокотехнологичного оборудования в сферах нефтепереработки, авиационной и космической промышленности [6, 7].

В этих условиях необходима выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию, нацеленных на реализацию совместных кооперационных проектов и их финансовое обеспечение на базе институтов ЕАЭС, создание и развитие высокопроизводительных секторов экономики.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является системно-функциональный подход, обеспечивающий обобщение и синтез различных исследовательских направлений и позволяющий рассматривать экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии. В качестве основных методов исследования заявленной проблемы использовались как общенаучные методы познания, позволяющие объективно и всесторонне исследовать вопросы совершенствования таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС, так и частные методы исследования, позволяющие обработать и проанализировать полученную научную информацию.

Результаты

Усиление международных финансово-экономических санкций в отношении Российской Федерации оказало как прямое, так и косвенное влияние на экономики других государств – членов ЕАЭС в силу экстерриториального принципа их действия, негативное влияние на динамику экономической активности и обусловило необходимость выработки единых контрмер. 17 марта 2022 г. распоряжением Совета ЕЭК № 12 был определен перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС, определивший приоритеты в сфере таможенного регулирования ВЭД, внутреннего рынка и кооперации, финансовых и валютных рынков, международного экономического сотрудничества с третьими странами и интеграционными объединениями.

Согласно полученным результатам расчетов, полная реализация мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза в условиях экономического давления, включая обеспечение макроэкономической стабильности, обеспечит дополнительный экономический эффект, выраженный в приросте совокупного ВВП ЕАЭС в 2,5 %, или 48,9 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1 — **Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС, принятые Евразийской экономической комиссией в I полугодии 2022 г.** [8]

Группа мер	в % от реального совокупного ВВП ЕАЭС	в млрд долл.
Таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры	0,60	12,3
Внутренний рынок и кооперация	0,97	17,9
Финансовые и валютные рынки	0,43	8,4
Международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями	0,50	10,3
ИТОГО	**2,5**	**48,90**

Наибольший эффект обеспечивают меры группы «Внутренний рынок и кооперация» в виду их стратегического характера. Так, они включают меры по формированию новых логистических цепочек, стимулированию промышленной кооперации и инвестиций. В совокупности они могут обеспечить дополнительный прирост ВВП Союза в 1 %, или 18 млрд долл. Следом идут меры таможенного регулирования, направленные на обеспечение внутреннего рынка критически значимыми продовольственными и сельскохозяйственными товарами, товарами, необходимыми для обеспечения функционирования отдельных отраслей промышленности, стимулирование импортозамещения, развитие промышленной кооперации и создание производств комплектующих, необходимых для производства готовой продукции, обеспечение возможности для участников ВЭД проводить взаиморасчеты в максимально удобном для них формате. Меры данной группы способны обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС в 0,6 %. Развитие сотрудничества с внешними нейтральными партнерами может обеспечить прирост ВВП Союза до 0,5 %, или 10,3 млрд долл. за счет формирования сети торговых соглашений со странами АСЕАН, Индии и Египта. Меры финансовых и валютных рынков направлены преимущественно на обеспечение бесперебойной возможности осуществления финансовых операций с партнерами по ЕАЭС и увеличение доли национальных валют во взаиморасчетах. Предполагается, что реализация таких мер обеспечит рост торговли, денежных перевозок и снизит транзакционные издержки в торговле с партнерами. Эффект составит до 0,4 % ВВП ЕАЭС, или 8,4 млрд долл.

Одновременно, учитывая, что основное санкционное давление было оказано преимущественно на Российскую Федерацию, на законодательном уровне Президентом РФ, Правительством РФ и Федеральной таможенной службой реализован комплекс мер по предотвращению дефицита критически значимых товаров, содействию развитию внешнеторговой деятельности:

– введены временные ограничения на вывоз широкой номенклатуры товаров иностранного производства, лесоматериалов, инертных газов, медицинской продукции, промышленного оборудования, микроэлектроники и др.;

– легализован параллельный импорт в отношении продукции иностранных компаний, покинувших российский импорт, ограждающий российские компании, ввозящие товары без разрешения правообладателя, от возможной гражданской, административной и уголовной ответственности;

– изменены подходы к реализации таможенными органами системы управления рисками — изменены пороговые значения для сектора участников ВЭД с минимальными рисками, что позволило увеличить его на 3 тысячи юридических лиц (на 15 тыс. участников внешнеэкономической деятельности, относящихся к данно-

му сектору, приходится 80 % ввозимых товарных партий и 90 % от общего объема уплачиваемых таможенных платежей. В отношении участников ВЭД низкого уровня риска существенно снижена частота проведения контрольных мероприятий, и к ним потенциально применима технология автоматического выпуска товаров;

– введен первоочередной порядок администрирования деклараций по перечню критически значимого импорта. В отношении этих товаров также существенно снижено проведение досмотровых мероприятий. В настоящее время досмотровые мероприятия в отношении этих товаров проводятся менее чем в 1 % случаев;

– принято решение о переносе досмотровых мероприятий, а также весового и габаритного контроля в места доставки (на таможенные посты фактического контроля, находящиеся на СВХ) для повышения пропускной способности пунктов пропуска.

Вместе с тем следует констатировать, что предпринимаемые меры являются реакцией на изменившуюся геополитическую обстановку, позволяющей купировать наиболее существенные проблемы, возникшие с февраля 2022 г. На повестку дня с особой остротой встает вопрос наверстывания упущенных возможностей. Большая часть угроз, стоящих в настоящее время перед российской экономикой, реализуемыми с участием России интеграционными проектами, является не столько следствием санкционного давления со стороны недружественных стран, сколько результатом накопленных на протяжении последних 30 лет внутренних ограничений развития, о чем ведущими учеными и экономистами страны написаны комплексные научные труды, четко фиксирующие проблемы экономического и пространственного развития страны, в том числе:

– общее технологическое отставание базового ядра российской экономики;

– низкий уровень востребованности отечественного научно-технического потенциала;

– недостаточный уровень локализации критически важных видов продукции;

– наращивание объемов экспорта в ущерб потребностям развития внутреннего производства товаров высокой степени обработки;

– критическая зависимость российской экономики от импорта высокотехнологичной продукции из недружественных стран;

– необустроенность пунктов пропуска через таможенную границу, особенно в дальневосточном регионе;

– нарастание фрагментации экономического пространства как России, ее регионов, так и Евразийского экономического союза в целом [9, 10, 11].

Преодоление данных негативных воздействий на экономическое развитие страны предполагает реализацию комплекса мер не только краткосрочного (оперативного), но и средне-долгосрочного реагирования на структурные (производственно-отраслевые и пространственные) и технологические вызовы развитию экономик государств – членов ЕАЭС. Лишь концентрация усилий государств – членов ЕАЭС на инновационном пути развития не позволит им скатиться на периферию мировой экономики и создаст условия для ликвидации растущего отставания в сфере наукоемких производств, развития транзитного потенциала ЕАЭС, обеспечения экономической безопасности стран – участниц союза.

В условиях нарастания темпов внешнего экономического давления на Россию критически значимым для развития евразийской экономической интеграции становится определение унифицированных подходов к выработке мер реагирования, в том числе в таможенной сфере. С учетом действующей нормативной базы ЕАЭС возможные подходы следует разделить на три блока:

1) меры в рамках имеющейся регуляторной компетенции в сфере внешней торговли, не требующие внесения изменений в договор о Евразийском экономическом союзе (проведение постоянного

мониторинга ограничительных мер третьей стороны в отношении государств – членов ЕАЭС, проведение консультаций с третьими странами в случае применения ими ограничительных мер в отношении ЕАЭС, выработка мер в рамках полномочий, предусмотренных договором о ЕАЭС, по минимизации негативного влияния мер экономического давления на внутренний рынок ЕАЭС);

2) меры, требующие решения на уровне глав государств – членов ЕАЭС (принятие государствами – членами ЕАЭС совместных заявлений, осуждающих применение мер экономического и иного давления, с учетом оценки влияния данных мер на функционирование единого рынка ЕАЭС, скоординированные действия по рассмотрению вопроса введения санкций в рамках системы ООН, приостановление экономического сотрудничества и денонсация международных договоров с государствами, оказывающими экономическое давление на одно из государств – членов ЕАЭС и деструктивно влияющими на функционирование внутреннего рынка союза);

3) меры, предполагающие необходимость внесения изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС (применение специальных экономических мер ограничительного характера в ответ на меры экономического давления, связанных с наделением ЕАЭС новой компетенцией, в частности по вопросам ограничения доступа компаний поставщиков товаров к процедурам государственных закупок, приостановление либо ограничение торгово-экономического сотрудничества с государствами и их объединениями в отношении экспорта и импорта отдельных видов товаров, реализация мер по минимизации ущерба государству – члену ЕАЭС, включая оказание финансовой помощи из специально учреждаемого фонда).

Реализация двух последних групп мер существенно осложняется отсутствием единой позиции у государств – членов ЕАЭС, дистанцированием отдельных участников союза от формирования четкой позиции относительно оценки введения санкций недружественными странами в отношении Российской Федерации, рассмотрением данного вопроса сквозь призму исключительно национальных интересов.

Формирование и нормативное закрепление в законодательстве Российской Федерации перечня недружественных стран актуализирует необходимость активизации работы с государствами и их объединениями, не входящими в данный перечень, переход на качественно новый уровень сотрудничества с рядом зарубежных партнеров. К началу 2022 г. Евразийской экономической комиссией проведен значительный объем работ по расширению международного торгово-экономического сотрудничества. С пятью странами ЕАЭС заключены торговые соглашения различной степени глубины. ВВП третьих стран и региональных объединений (включая ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР) общей численностью порядка 4 млрд человек, с которыми у ЕАЭС формализовано взаимодействие, составляет практически треть от мирового ВВП.

В утвержденных Высшим евразийским экономическим советом в декабре 2020 г. Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. зафиксированы ключевые приоритеты развития международного сотрудничества: использование потенциала института государства – наблюдателя при ЕАЭС; активизация взаимодействия с зарубежными партнерами ЕАЭС в рамках торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве; формирование новых механизмов сотрудничества с государствами СНГ, не входящими в состав ЕАЭС; расширение географии сотрудничества с иными международными организациями и ведущими региональными экономическими объединениями, в том числе сопряжение интеграционных проектов; решение вопроса наделения ЕАЭС статусом наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН и

органах Всемирной торговой организации, определение новых партнеров по соглашениям о свободной торговле, проведение с ними совместных исследований для изучения целесообразности заключения соглашений. Углубление противоречий между странами евроатлантического сообщества и Россией и связанными с этим ограничениями развития евразийской интеграции в западном направлении обусловливают необходимость донастройки сложившейся инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества, в частности:

– приоритизацию южного направления сотрудничества, что обусловлено дефицитом незамерзающих портов и логистических коридоров к ним. Плодотворным в этом контексте представляется расширение торгово-экономического взаимодействия с Индией, Ираном, Сирией. Это увеличит емкость рынков ЕАЭС на 40 %, даст возможность более эффективно сконструировать логистику континента;

– обеспечение в рамках ЕАЭС трансграничной координации программ модернизации старой и создания новой инфраструктуры (логистических хабов, железных дорог, портов и др.), что позволит развивать новые евразийские логистические коридоры;

– практическую реализацию различных уровней гибкого взаимодействия со странами – партнерами ЕАЭС — от создания представительств ЕАЭС в третьих странах с информационными и дипломатическими целями, выборочного взаимодействия в отдельных секторах до формирования зон свободной торговли и ассоциированного членства в ЕАЭС. Принципиально значимыми для реализации такого гибкого механизма представляется выработка общих стандартов, постепенное внедрение которых будет положено в основу транспарентной дорожной карты для присоединения к объединению, а также включение в правовую систему ЕАЭС такого вида международного договора как конвенция — договора государств – членов ЕАЭС по отдельным вопросам торгово-экономического сотрудничества, транзита товаров и другим вопросам, к которому может присоединиться третья сторона;

– обеспечение взаимного признания между государствами ЕАЭС и третьими странами, с которыми реализуется стратегия углубления торгово-экономического сотрудничества, результатов оценки соответствия взаимопоставляемой продукции, равнозначности процедур аккредитации органов по оценке соответствия, сопоставимости обязательных требований;

– создание механизмов координации между ЕАЭС и ОДКБ для обеспечения координации подходов и норм в сфере борьбы с контрабандой и незаконной торговлей оружием, наркотиками и т. д. [12].

Вероятность реализации инновационного сценария зависит от готовности стран ЕАЭС к проведению в рамках ЕАЭС активной таможенно-тарифной политики, обеспечивающей реализацию стратегии не точечного (путем замены товаров из недружественных стран китайской продукцией), а полноценного импортозамещения по широкому спектру промышленных товаров и оборудования. Назрела необходимость принятия на уровне ЕАЭС концептуального документа, отражающего стратегию таможенного тарифного регулирования ЕАЭС. К приоритетам такой стратегии в сегодняшних условиях следует отнести:

– таможенно-тарифную защиту отечественных производителей (в первую очередь, в сферах микроэлектроники, самолето-, автомобиле- и судостроения, нефтехимии, оборудования для добычи полезных ископаемых, сельскохозяйственного производства и машиностроения, станкостроения, металлургии, производства строительных материалов, деревообработки);

– содействие устойчивому экономическому и инновационному развитию, диверсификации экономик государств – членов ЕАЭС, увеличению объемов и

улучшению структуры торговли и инвестиций (с акцентом на замещение иностранных инвестиций финансовыми инструментами, формируемыми в рамках институтов развития государств – членов ЕАЭС);

– формирование условий для производственной кооперации, поддержки и развития кооперационных проектов в рамках ЕАЭС;

– оперативное регулирование ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС (в том числе путем установления сезонных таможенных пошлин, исходя из складывающейся обстановки и санкционного давления);

– последовательное соблюдение принципа эскалации таможенного тарифа с учетом степени переработки товара;

– предоставление тарифных льгот в целях стимулирования взаимовыгодной промышленной кооперации с целью реализации стратегических проектов создания в государствах-членах высокотехнологичной и инновационной продукции, развития приоритетных секторов экономик государств – членов ЕАЭС, поддержки отечественных производителей, реализуемых инвестиционных проектов и повышения конкурентоспособности производимых товаров.

Кроме того, формирование эффективно функционирующего контура механизма таможенного администрирования ЕАЭС предполагает необходимость унификации подходов государств-членов к модернизации пунктов пропуска на основе принципов цифровой повестки. С 2020 г. Федеральная таможенная служба приступила к реализации концепции интеллектуального автомобильного пункта пропуска на основе лучших мировых практик и рекомендаций Всемирной таможенной организации. Архитектура интеллектуальной модели интеллектуального пункта пропуска состоит из взаимно интегрированных информационных и технологических элементов, оптимально построенных и адаптированных к условиям каждого контрольно-пропускного пункта на основе существующей инфраструктуры, географических и социальных условий, что создаст условия для непрерывных безрисковых поставок через пункты пропуска на тех участках (этапах), где реализуются решения, автоматизирующие процесс государственного контроля без потери его качества. Вместе с тем разрозненные подходы государств – членов ЕАЭС к обустройству пунктов пропуска в конечном итоге могут привести к разрыву «внешнего контура» системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС. Задача повышения эффективности системы таможенного регулирования ЕАЭС требует четкого закрепления стандартов максимальной автоматизации таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта, которые должны использоваться всеми государствами – членами ЕАЭС при реконструкции, модернизации и строительстве пунктов пропуска.

Выводы

Усиление внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию, необходимость реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. в новых условиях обусловливают необходимость:

– донастройки сложившейся инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества по следующим блокам: приоритизация южного направления сотрудничества, обеспечение в рамках ЕАЭС трансграничной координации программ модернизации старой и создания новой инфраструктуры, практическая реализация различных уровней гибкого взаимодействия со странами – партнерами ЕАЭС, обеспечение совместимости результатов оценки соответствия взаимопоставляемой из дружественных стран продукции техническим требованиям;

– максимально полного задействования таможенно-тарифного инструментария регулирования внешнеэкономической деятельности, направленного на обеспечение таможенно-тарифной защи-

ты отечественных производителей, содействие устойчивому экономическому и инновационному развитию, формирование условий для производственной кооперации в рамках ЕАЭС;

– унификации подходов государств-членов к модернизации пунктов пропуска на основе принципов цифровой повестки ЕАЭС, закрепления стандартов максимальной автоматизации таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта, которые должны использоваться всеми государствами – членами ЕАЭС при реконструкции, модернизации и строительстве пунктов пропуска.

Библиографический список

1. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 гг. : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429751/err_14072021_9.

2. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2021–2023 гг. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f36/Forecast-report-2021Q1.pdf.

3. Евразийский экономический союз: цифры и факты. Интеграция и макроэкономика. 2020. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx.

4. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 г.». — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf.

5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2021 г. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf.

6. *Смирнов, Е. Н.* Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 4. — С. 7–34.

7. *Долгов, С. И., Савинов, Ю. А., Кириллов, В. Н., Тарановская, Е. В.* Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 4. — С. 37–53.

8. Меры по повышению устойчивости экономик ЕАЭ. — URL: https://eaeu.economy.gov.ru/measures_sustainability.

9. *Ковалев, М. М., Господарик, Е. Г.* Единое инновационное пространство ЕАЭС — фундамент устойчивого экономического роста // Наука и инновации. — 2022. — № 1 (227). — С. 50–55.

10. *Глазьев, С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. — М., 2018.

11. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира : моногр. / отв. ред. М. О. Тураева, Л. Б. Вардомский. — М., 2020.

12. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Д. Г. Евстафьев, А. М. Кусаинов, С. И. Масаулов. — М., 2018.

Bibliographic list

1. On the main guidelines of macroeconomic policy of member states of Eurasian Economic Union for 2021–2022: Decision of Supreme Eurasian Economic Council from 21.05.2021 № 9. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429751/err_14072021_9.

2. Forecast of the main indicators of economic development of EAEU member states for 2021–2023. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f36/Forecast-report-2021Q1.pdf.

3. Eurasian Economic Union: facts and figures. Integration and macroeconomics. 2020. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx.

4. Report «On state of mutual trade between member States of Eurasian

Economic Union in 2020». — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf.

5. On results of foreign and mutual trade in goods of member states of Eurasian Economic Union. Jan.-Dec. 2021. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf.

6. *Smirnov, E. N.* Evolution of international practice of applying anti-Russian economic sanctions // Russian Foreign Economic Bulletin. — 2022. — № 4. — P. 7–34.

7. *Dolgov, S. I., Savinov, Yu. A., Kirillov, V. N., Taranovskaya, E. V.* Possibilities of countering sanctions in international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. — 2022. — № 4. — P. 37–53.

8. Measures to increase the sustainability of EAE economies. — URL: https://eaeu.economy.gov.ru/measures_sustainability.

9. *Kovalev, M. M., Gospodarik, E. G.* Unified innovation space of EAEU — foundation of sustainable economic growth // Science and Innovation. — 2022. — № 1 (227). — P. 50–55.

10. *Glazyev, S. Yu.* Leap into the future. Russia in new technological and world-economic ways. — M., 2018.

11. Transformation of economic models in countries of post-socialist world : monogr. / ed. by M. O. Turaeva, L. B. Vardomsky. — M., 2020.

12. Points of growth of EAEU: economy, security, society / D. G. Evstafyev, A. M. Kusainov, S. I. Masaulov. — M., 2018.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.017

О. Н. Миргородская, Ю. Э. Поздняковская

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНЕТИЗАЦИИ АНИМАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

В статье представлен маркетинговый механизм трансформации мультсериала в успешный бренд, а также основные источники его монетизации. Охарактеризовано современное состояние индустриальной анимации в России, раскрыты основные инструменты маркетинга, используемые для популяризации анимационных проектов на российском и международном рынке. Авторами акцентируется внимание на том, что при правильном маркетинговом подходе анимационный продукт из детского контента превращается в сильный бренд, способный приносить высокий доход своему правообладателю.

Ключевые слова

Анимационные проекты, анимационный бренд, контент, инструменты маркетинга, продвижение, монетизация, лицензионная деятельность, BTL и событийный маркетинг, маркетинг B2B.

O. N. Mirgorodskaya, Yu. E. Pozdnyakovskaya

MARKETING SUPPORT MONETIZATION OF ANIMATION PROJECTS

Annotation

Article reveals the marketing mechanism of transformation of animated serial into successful brand, as well as the main sources of its monetization. Characterizes the current state of industrial animation in Russia, reveals the main marketing tools used to popularize animation

projects on Russian and international market. Authors emphasize that with the right marketing approach, animated product turns from children's content into a strong brand that can bring high income to its copyright holder.

Keywords

Animation projects, animation brand, content, marketing tools, promotion, monetization, licensing activities, BTL and event marketing, B2B-marketing.

Введение

Современные анимационные сериалы зачастую учат детей нравственности, умению дружить, культивируют семейные ценности, включающие в себя любовь, доброту и заботливое отношение друг к другу. И, несмотря на столь широкий диапазон нематериальных достоинств, анимационный контент способен приносить высокую прибыль своим правообладателям.

Монетизация анимационного контента представляет собой сложнейший маркетинговый механизм, требующий комплексного похода на всех этапах его производства и продвижения. При правильном подходе анимационный продукт трансформируется в сильный бренд, который способен приносить компаниям анимационной отрасли доходы десятилетиями.

В последние годы в России расширяются способы монетизации анимационного бренда: появляются новые формы дистрибуции контента, осваиваются смежные рынки, увеличивается доля экспорта в структуре выручки компаний, создаются коллаборации. Все это наряду с традиционными способами монетизации открывает перед продюсерскими компаниями дополнительные возможности для расширения присутствия на рынке анимационных брендов.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи применялись такие методы исследования, как: анализ и синтез, сравнение, систематизация и обобщение, теоретический и эмпирический анализ. В качестве информационной базы для написания статьи были использованы труды отечественных ученых по данной проблеме, публикации информационных агентств по теме в сети Интернет, отчеты Ассоциации анимационного кино о состоянии рынка анимации и индустрии в целом, официальные сайты продюсерских компаний и анимационных студий.

Обсуждение

На сегодняшний день индустрия анимационного кино — самая молодая и динамично развивающаяся отрасль креативных индустрий. Индустриальная студия способна производить несколько часов анимационного контента в год, одновременно работать с несколькими проектами/брендами, в разных техниках производства (2D и 3D) и в разных жанрах (полнометражное кино, сериалы, авторская анимация).

По состоянию на март 2021 г. насчитывается 64 студии (26 компаний полного цикла, 20 студий-производителей, 7 производителей-дистрибьюторов, 11 авторских студий), являющиеся членами крупнейшего профессионального объединения мультипликаторов — Ассоциации анимационного кино (ААК) [5].

Сфера анимации является одной из самых наименее пострадавших от пандемии индустрий. В течение всех периодов самоизоляции по всему миру студии анимации продолжали работать в удаленном режиме, в отличие от локаций по производству кино и телепроектов. Кроме того, росту анимационного рынка способствовало активное развитие за последние два года онлайн-кинотеатров и VOD-платформ («видео по запросу»), которые выступили основными покупателями контента наравне с различными ТВ-каналами.

В России производство анимации относится к кинофильмам и телевизион-

ным программам. По данным исследования, проведенного Ассоциацией анимационного кино России, в стране в год производится около 5,5 тысяч минут анимации. Мультфильмы в России смотрят как дети, так и взрослые. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2018 г. мультфильмы находились на втором месте в рейтинге зрительских предпочтений (26 % россиян чаще всего смотрят анимационный контент), уступая лишь фильмам военной тематики (27 %).

По данным опроса в 2019 г. мультфильмы заняли третье место среди самых просматриваемых киножанров с результатом в 23 %, уступая комедиям и военным фильмам (29 % и 26 % соответственно).

В 2020 г. по данным Mediascope, федеральный канал «Карусель» занял первое место в доле телесмотрения в сегменте семейной аудитории в возрасте от 4 до 45 лет с результатом в 10,6 %, что позволило стать телеканалу абсолютным лидером среди всех федеральных каналов. Результаты данных исследований за несколько лет наглядно показывают заинтересованность в анимационном контенте не только у детей, но также и у взрослого поколения. Мультфильмы также объединяют семьи у экранов по всей России.

В последние годы российская анимация заметно процветает: в 2021 г. объем рынка отечественной анимации составил 20 млрд рублей. Это в пять раз больше, чем 10 лет назад. С 2011 г. в стране открылось около 50 анимационных студий, и сейчас отрасль объединяет 80 компаний. «Студии за этот период создали около 70 полнометражных фильмов и 200 анимационных сериалов. В 2021 г. индустрия произвела 120 часов контента, включая полные метры, сериалы и авторскую анимацию» [8].

Такому повышению спроса и предложения мультипликационных фильмов способствовало увеличение рождаемости в 2010-х гг., так называемый бэби-бум. «Родители малышей уже привыкли регулярно ходить в кино и следить за новинками, и теперь охотно делают это с детьми. Российские мультфильмы в кинопрокате стали собирать рекордные суммы, а количество картин увеличилось» [5].

На данный момент российские зрители выражают заинтересованность именно в отечественной мультипликации. Оставляя детей у экранов телевизоров, родители желают не только получить свободное время, но и чтобы в это время их ребенок получал безопасный, а главное образовательный контент. Родители, выросшие на советской анимации, важным свойством которой было умение научить без назидания, хотят, чтобы их дети смотрели такие же добрые и поучительные мультфильмы.

Несмотря на все величие советской мультипликации, на данный момент российская анимационная индустрия находится в стадии развития. В основном это связано с отсутствием студий, которые задавали бы тренды и формировали стойкие тенденции. При запуске анимационного сериала, в него закладывается ограниченный бюджет на довольно продолжительный промежуток времени. Для того чтобы сериал завоевал зрительскую любовь и желание продолжать его просмотр, должно выйти минимум 30–50 серий. Только после того как зритель проявил лояльность к мультсериалу, студия начинает зарабатывать прибыль на просмотрах и мерчандайзинге. Участники отечественного анимационного рынка еще только учатся зарабатывать, и у некоторых действительно получается.

Традиционно основным направлением монетизации проектов российских анимационных компаний является реализация лицензий на анимационные фильмы и персонажей. «Вместе с тем бурный рост видеосервисов в последние годы спровоцировал увеличение доходов от реализации медиаправ. Одновременно с этим крупные медиахолдинги заинтересованы в создании собственного контента, который все более персонализируется

под конкретные целевые группы. Поэтому многие компании сейчас активно вкладывают средства в производство уникальных медиапродуктов: уже сегодня у каждого сериального проекта есть свой инвестор» [13].

В последние годы российская анимация активно развивалась на международных рынках. Высокая востребованность отечественного анимационного контента на зарубежных рынках объясняется тем, отечественные студии опираются на мощные традиции советской анимационной школы, обладают колоссальным креативным потенциалом, а в создании контента задействованы серьезные профессионалы, которые способны создавать интересные глобальной аудитории анимационные проекты. «Однако российская анимационная индустрия, несмотря на свой высокий экспортный потенциал, по-прежнему не так хорошо известна за пределами нашей родины. Для активной международной экспансии отечественных анимационных брендов необходима координация и объединение усилий и ресурсов многих компаний из этого сектора» [9]. Для того чтобы увеличить мировую экспансию, отрасли надо нарастить капитализацию, в первую очередь, за счет доходов на внутреннем рынке, стимулировать производителей товаров и услуг приобретать лицензии на персонажей отечественных мультфильмов. Дальнейшее развитие коммерческой анимации, на наш взгляд, будет зависеть не только от ее успешной интеграции в экосистемы и стриминговые сервисы, но и от четко продуманной маркетинговой стратегии, направленной на продвижение и монетизацию анимационных проектов на российском и международном рынке.

Результаты

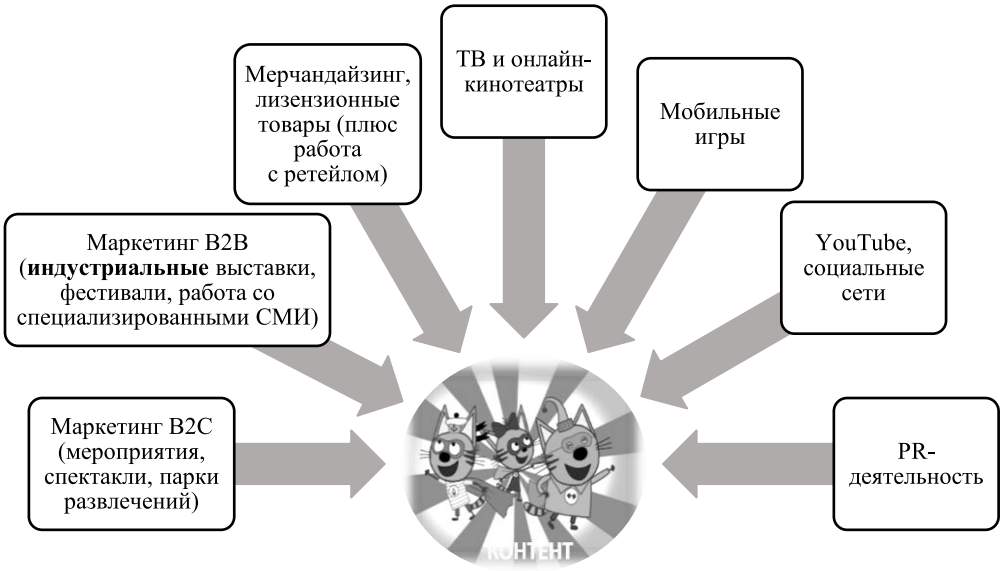
В данной статье рассмотрим маркетинговый механизм монетизации анимационного контента и превращение его в прибыльный бренд на примере известного мультипликационного сериала «Три кота», производством которого занимается студия «Метрофильмс» по заказу «СТС Медиа». «Создавая мультсериал, студия оценила порядка 30 анимационных проектов и в результате создала контент, который отвечает ценностям и интересам детей и гармонично сочетает в себе приключенческую составляющую, познавательный элемент и психологический аспект обучения» [6].

Мультсериал «Три кота» стартовал в эфире телеканала «СТС Love» в октябре 2015 г. и с тех пор был переведен на 32 языка, транслируется в странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной и Южной Африки, Центральной и Восточной Европы, СНГ, в Скандинавии, Прибалтике, Китае и др. Количество просмотров на YouTube-канале превысило 5 млрд [12]. Почти за семилетний период своего существования проект «Три кота» стал одним из самых популярных анимационных брендов в стране и важной строкой российского киноэкспорта. Если большинство конкурентов, ориентированных на ту же дошкольную аудиторию, делали ставку на трехмерный эффектный мультипликат («Маша и Медведь», например, да и двухмерные поначалу «Смешарики» быстро приросли еще одним измерением), «Три кота» ориентировались скорее на британский хит «Свинка Пеппа» — как и там, здесь максимально облегченный фон и графически простые герои, которые может запомнить и зарисовать любой ребенок.

«Мультсериал «Три кота» изначально создавался как полноценный маркетинговый продукт, с идеей, понятной не только российской, но и международной аудитории. Был разработан регламентированный стиль проекта и четкая маркетинговая стратегия его продвижения. После знакомства с идеей мультфильма начальная версия проекта была трансформирована. «СТС Медиа» при совместной работе с создателями проекта проработали каждого персонажа, внесли изменения в сценарий. В мультфильме были выделены несколько основных смысловых уровней: этикет, конфликтология и безопасность — на них сделали

акцент и используют до сих пор. Наработанный опыт продвижения проекта «Три кота» показал, что в России можно создавать прибыльные конкурентоспособные анимационные продукты с мировым потенциалом, поэтому можно говорить о том, что при выводе анимационного проекта на рынок очень важны сбалансированность между творческим подходом и четкой маркетинговой стратегией развития бренда» [11].

На рисунке 1 представлена маркетинговая модель развития мультсериала «Три кота» в успешный бренд, включающая в себя обязательные этапы и компоненты.



Цель: мощная дистрибуция, популярность и максимизация выручки

Рисунок 1 — **Модель развития мультсериала «Три кота»**

В самом центре модели находится контент, основная задача которого заключается в привлечении зрительской аудитории к просмотру мультсериала. Без наличия качественного анимационного контента никакие технологии и маркетинговые усилия не позволят распространить его, поэтому разработка креативного и конкурентоспособного контента является важным условием интеграции в мировую систему детской анимации, что дает большие перспективы на каждом новом рынке. Например, после того как в мультфильме «Царевны» появились новые персонажи мулат Васко и азиат Ван Ли, права на показ были проданы в Китай и Великобританию.

Маркетинг в коммерческой анимации начинается еще до этапа создания контента — на этапе сценария и выбора целевой аудитории. Именно от целевой аудитории зависит сценарий, форма, жанр и продолжительность каждого анимационного продукта. Целевая аудитория мультсериала «Три кота» — дети дошкольного возраста (рис. 2). Следует отметить, что дошкольная анимация — самый популярный сегмент рынка в России и за рубежом вне зависимости от техник создания контента (2D, 3D и др.). В отличие от анимации для старших возрастов сегмент имеет четкие механизмы монетизации, давая высокую прибыль от продажи лицензионных товаров, а приход крупного бизнеса в анимацию способствовал тому, что в России сегмент растет быстрее, чем за рубежом (20 % в год против 3–4 %).

Рисунок 2 — **Ценности бренда и целевая аудитория мультсериала «Три кота»**

Мультсериал рассказывает о жизни котят Коржика, Компота и Карамельки. Истории «Три кота» позитивные, смешные и безопасные для детей. Сериал учит дружить, обдумывать свои действия, изучать новое, не бояться обращаться за помощью к родителям [11]. Кроме стандартных для детской мультипликации ценностей, правил поведения, важности дружбы и доброты, которые надо прививать детям, в мультсериале также делается акцент и на другие вещи, важные для жизни в современном мире. Например, что в автомобилях всегда надо пристегиваться, нужно экономить электричество и воду, важно отдавать старые вещи на переработку и вести раздельный сбор и утилизацию мусора, полезно заниматься спортом и правильно питаться, правильнее проводить время с друзьями, а не в мобильных телефонах. Герои и истории мультфильма понятны и доступны любому ребенку, вне зависимости от того, в какой стране он живет и на каком языке говорит. Именно этим и объясняется столь широкое распространение мультфильма «Три кота» по всему миру и готовность иностранных телеканалов и различных онлайн-платформ его закупать.

От целевой аудитории зависит также формат и хронометраж мультсериала. У современных детей очень развито клиповое мышление, которое способствует популярности именно малых форматов анимации. Серии мультфильма «Три кота» не превышают пяти минут, так как удержать внимание маленького ребенка более пяти минут гораздо более сложная задача. Кроме того, чем короче эпизод, тем экономичнее и быстрее студии его производить.

Для сериальной анимации правообладатель стремится получить увеличение охвата, узнаваемость своего бренда среди целевой аудитории, а также доход от рекламы, которая транслируется на различных платформах. Коммерческий успех анимационного бренда зависит от количества просмотров (и, соответственно, рекламы), сопровождения сопутствующими товарами, акциями, концертами, интерактивными спектаклями с участием любимых персонажей. Поэтому «успешный мультфильм — это бренд, под которым, помимо сериала, выпускаются компьютерные образовательные игры, головоломки, игрушки, одежда, школьные товары, а также продукты питания и многое другое, а в крупнейших магазинах устанавливаются отдельные корнеры популярных мультсериалов» [2, 3].

С целью популяризации мультсериала «Три кота» среди целевой аудитории и его монетизации компания «СТС-Медиа» широко использует такие маркетинговые инструменты, как BTL и событийный маркетинг. Маркетинговая программа продвижения проекта «Три кота» включает в себя интеграцию героев в го-

родские и детские праздники, организацию показов мультфильмов на открытых площадках в городских парках, проведение викторин, конкурсов и мастер-классов на всей территории России, распространение мелкой сувенирной продукции (наклейки, значки, воздушные шары), фотосессии с ростовыми фигурами — героями мультфильмов. «Основными преимуществами данных способов коммуникации с целевой аудиторией является почти мгновенный канал передачи сообщений, наличие короткой обратной связи, возможность длительного воздействия, высокая степень вовлеченности, большой потенциал с точки зрения творческого воплощения и идейного замысла и т. д.» [10].

Компания «СТС Медиа» в рамках продвижения анимационного проекта «Три кота» на российском и международном рынке старается находить инновационные и быстрые маркетинговые решения, включающие коллаборации и нестандартные промоактивности с российскими брендами и ретейлерами, которые позволяют привлечь внимание еще большего количества партнеров и конечных потребителей к бренду «Три кота».

Компания «СТС Медиа» активно ведет социальные сети и присутствует на тематических площадках, в которых продвигает как сам бренд, так и товары, выпускаемые под этим брендом, устраивает флешмобы, выпускает рекламные ролики для поддержки партнеров.

Одним из направлений развития коммерческой анимации является маркетинг B2B, в котором важную часть занимает участие в индустриальных выставках, презентация проекта на различных фестивалях анимации и работа со специализированными СМИ. Выставки и фестивали — это эффективное средство для налаживания контактов непосредственно с потенциальными партнерами / дистрибьюторами / рекламодателями и возможность максимальной демонстрации и презентации проекта. На данных мероприятиях можно наблюдать за тенденциями в отрасли, изучить предложения конкурентов, адаптировать проект к требованиям рынка, расширить сферу профессиональных контактов и повысить свой авторитет. Одними из самых значимых анимационных фестивалей и выставок являются «Мультимир» (Россия), Открытый российский фестиваль анимационного кино (Россия), Annecy (Франция), Cinekid (Нидерланды), Pixar Fest (США), Ottawa Parents&Child Expo (Канада), China International Cartoon&Animation Fest (Китай).

Детская анимация является весьма перспективным направлением для продажи прав на использование лицензии в изготовлении потребительских товаров. Например, по подсчетам журнала License Global компания The Walt Disney Company заработала на лицензионных товарах в 2021 г. 58 млрд долл. По подсчетам того же издания оборот мерчандайзинга создателей мультфильма «Маша и медведь» составил 327,3 млн долл. в 2018 г. [7].

Что касается рассматриваемого нами успешного проекта «Три кота», то товарооборот лицензионных товаров в 2019 г. составил более 2 млрд рублей только в пределах Российской Федерации, и это более 50 % от общего объема всей выручки. На сегодняшний день существует около 200 действующих лицензионных контрактов под брендом «Три кота», по которым производится более 1000 наименований продукции: одежда, канцтовары, посуда, постельное белье, игрушки, наборы для творчества, книги, всевозможные сладости и т. д.

Сам процесс создания товаров достаточно трудоемкий и длительный по времени. Каждый персонаж, каждая серия мультфильма буквально разбирается по кусочкам для того, чтобы возможно было создать стайлгайд по работе с брендом. Время от начала переговоров с производителями до подписания договора о продаже лицензии на использование бренда длится, как правило, от 2-х месяцев до года. После подписания договора идет процесс согласования произведенных образцов с создателями мультфильма, так как не всегда реальные промыш-

ленные образцы соответствуют первоначальной задумке дизайнеров. После запуска товаров в массовое производство правообладатели ежеквартально отслеживают дистрибуцию и продажи по всем лицензионным контрактам. Сезонно осуществляется маркетинговая поддержка лицензиатов (совместные рекламные акции с ретейлом и поддержка в эфире и на других ресурсах телеканала).

Важная составляющая всего процесса популяризации мультсериала «Три кота» — PR-деятельность, которая помогает управлять потоками информации между правообладателем и потенциальными партнерами. Основными направлениями в этой сфере являются:

– работа со СМИ и блогерами: телевидение, радио и печатные издания, пресс-конференции и брифинги. Распространение информации о новинках, о выходе новых серий и форматов, об успехах компании в России и на международных рынках, презентация новой линейки лицензионной продукции, статьи в профессиональных изданиях и т. п.;

– бизнес-мероприятия: конференции, презентации, тренинги, форумы, круглые столы и др. Так, в октябре 2021 г. департамент анимации «СТС-Медиа» провел анимационный саммит. Руководители поделились успехами за прошедший год и планами развития брендов «Три Кота», «Царевны» и «Лекс и Плу. Космические таксисты». Был анонсирован выход полного метра «Три кота и Море Приключений», который вышел в кинотеатрах в июне 2022 г., а также запуск нового мультсериала «Отель у овечек». «Саммит посетило более 250 участников — компании-производители детских товаров, представители крупной сетевой розничной торговли, прессы, партнеры по борьбе с контрафактом и члены индустриальных ассоциаций» [1];

– мероприятия социальной и общественной направленности: спонсорство, благотворительность, участие в общественных мероприятиях.

Если несколько лет назад производители мультфильмов взаимодействовали по большей части с офлайн-аудиторией — продавали лицензию на производство игрушек, делали промо в торговых центрах, то теперь все больший акцент делается на работе в онлайн-формате. Одним из существенных источников монетизации мультсериала «Три кота» является развитие собственного YouTube-канала, доход от которого приносит бренду «Три кота» около 30 % от всей выручки. YouTube является на сегодняшний день одним из самых важных направлений развития любого медиапроекта. Только в России аудитория этой платформы составляет 44 миллиона уникальных пользователей в месяц, и она продолжает расти. Проект «Три кота» добился значимых успехов, заняв в достаточно короткие сроки 5-е место в рейтинге анимационных каналов с более 4 млрд просмотров (табл. 1).

Таблица 1 — **Топ-10 анимационных каналов в России на 02.09.2021***

№	Название	Подписчики, млн	Просмотры
1	Маша и Медведь	35,3	29 547 050 406
2	Фиксики	6,57	117 442 142
3	Лунтик	6,44	10 090 500 884
4	Барбоскины	6,37	6 779 394 4396
5	**Три кота**	**5,04**	**4 109 554 071**
6	Свинка Пеппа	4,12	2 965 578 055
7	Мульт (Мимимишки + Собачий патруль и т. д.)	4,08	3 126 773 354
8	Буба	3,71	2 021 428 649
9	Смешарики	3,24	4 270 009 131
10	Союзмультфильм	2,09	1 078 487 130

** YouTube по состоянию на 02.09.2021.*

«Современная анимация уже давно вышла за пределы экранов: у детей и подростков популярны интерактивные компьютерные игры с участием полюбившихся персонажей, дополненная и виртуальная реальность» [2]. Разработка мобильных приложений и мобильных игр рассматривается департаментом анимации «СТС-Медиа» не только в качестве дополнительного источника монетизации бренда «Три кота», но и как работа с онлайн-аудиторией при популяризации мультфильма. Так, на сегодняшний день в AppStore и на PlayMarket доступно более 16 развивающих игр по мотивам мультфильма «Три кота» на 21 языке с количеством скачиваний, превышающих 30 000 000, что приносит порядка 5 % прибыли от общего объема выручки. «Кроме того, департамент анимации «СТС Медиа» разработал AR-вселенную «Три кота», в которой оживают герои мультсериала. В данной разработке использован сервис MyWebAR, с помощью которого получилось создать дополненную реальность без установки специального приложения: достаточно навести камеру телефона на QR-код, который размещен на лицензионной продукции мультсериала. При сканировании кода упаковки пользователи «оживят» продукцию с котами» [4].

Выводы

Детская аудитория — особый зрительский сегмент, и далеко не все традиционные маркетинговые приемы применимы для ее привлечения. Анимационные компании, задействуя все каналы коммуникации с целевой аудиторией, смогут за счет инновационных и быстрых маркетинговых решений обеспечить комплексное развитие анимационного бренда, охватывая все сферы интересов целевой аудитории. В современных высококонкурентных условиях потенциал развития российских анимационных проектов будет зависеть от четко выстроенной маркетинговой стратегии на всех этапах их производства и реализации, направленной на продвижение и монетизацию анимационных проектов на российском и международном рынке. Описанный в статье опыт продвижения и монетизации проекта «Три кота» свидетельствует о том, что в России можно создавать конкурентоспособные и прибыльные анимационные продукты, которые при соответствующей маркетинговой поддержке трансформируются в сильные бренды, обладающие высоким экспортным потенциалом.

Библиографический список

1. Вестник лицензионного рынка. — URL: https://licensingrussia.ru/brand/231-tri-kota.

2. Время пришло: как российские мультфильмы покоряют Китай. — URL: https://ria.ru/20180315/1516470599.html?inj=1.

3. *Миргородская, О. Н., Поздняковская, Ю. Э.* Особенности формирования телевизионного бренда // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2021. — № 2 (74). — С. 115–122.

4. «Миу-пицца», AR-вселенная и акция с игрушками: как продвигали выход «Трех котов» в кинопрокат. — URL: https://www.sostav.ru/publication/tri-kota-54964.html.

5. Мультяшный бизнес: анимация на экспорт и для своих. — URL: https://rb.ru/longread/multfilms.

6. На Licensing World Russia телеканал СТС представил свой собственный анимационный сериал «Три кота». — URL: https://licensingrussia.ru/article/3901-na-licensing-world-russia-telekanal-sts-predstavil-svoi-sobstvennyi-animatsionnyi-serial-tri-kota.

7. Недетские деньги: почему рынок российских мультфильмов привлекает миллиарды рублей. — URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/407309-nedetskie-dengi-pochemu-rynok-rossiyskih-multfilmov-privlekaet-milliardy-rubley.

8. Объем российского анимационного рынка составил 20 млрд рублей в 2021 г. — URL: https://tass.ru/kultura/13635007.

9. Оригинальность, универсальность и профессионализм — как оценивает российскую анимацию Ближний Восток. — URL: https://moviestart.ru/2021/12/01/originalnost-universalnost-i-professionalizm-kak-oczenivaet-rossijskuyu-animacziyu-blizhnij-vostok.

10. Основные инструменты продвижения федеральных телевизионных каналов на региональном рынке / В. А. Бондаренко, О. В. Иванченко, О. Н. Миргородская, Ю. Э. Поздняковская // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2018. — № 4 (64). — С. 76–80.

11. Развитие коммерческого анимационного проекта в России. — URL: https://adview.ru/cat_tv/interview/razvitie-kommercheskogo-animacionnogo-proekta-v-rossii.

12. Три русских кота покоряют мир. — URL: https://regnum.ru/news/cultura/2368610.html.

13. *Слащева, Ю.* В ближайшие годы Россия войдет в десятку мировых анимационных держав. — URL: https://www.forbes.ru/brandvoice/ipquorum/427471-yuliana-slashcheva-v-blizhayshie-gody-rossiya-voydet-v-desyatku-mirovyh.

Bibliographic list

1. Bulletin of licensed market. — URL: https://licensingrussia.ru/brand/231-tri-kota.

2. Time has come: how Russian cartoons conquer China. — URL: https://ria.ru/20180315/1516470599.html?inj=1.

3. *Mirgorodskaya, O. N., Pozdnyakovskaya, Yu. E.* Features of formation of television brand // Bulletin of RSUE (RINH). — 2021. — № 2 (74). — P. 115–122.

4. «Miu-pizza», AR-universe and action with toys: how the release of «Three Cats» was promoted in cinema. — URL: https://www.sostav.ru/publication/tri-kota-54964.html.

5. Cartoon business: animation for export and for their own. — URL: https://rb.ru/longread/multfilms.

6. At Licensing World Russia, CTC TV channel presented its own animated series «Three Cats». — URL: https://licensingrussia.ru/article/3901-na-licensing-world-russia-telekanal-sts-predstavil-svoi-sobstvennyi-animatsionnyi-serial-tri-kota.

7. Non-child money: why the Russian cartoon market attracts billions of rubles. — URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/407309-nedetskie-dengi-pochemu-rynok-rossiyskih-multfilmov-privlekaet-milliardy-rubley.

8. Volume of Russian animation market amounted to 20 billion rubles in 2021. — URL: https://tass.ru/kultura/13635007.

9. Originality, versatility and professionalism — how Middle East evaluates Russian animation. — URL: https://moviestart.ru/2021/12/01/originalnost-universalnost-i-professionalizm-kak-oczenivaet-rossijskuyu-animacziyu-blizhnij-vostok.

10. Main tools for promoting federal television channels on regional market / V. A. Bondarenko, O. V. Ivanchenko, O. N. Mirgorodskaya, Yu. E. Pozdnyakovskaya // Vestnik of RSUE (RINH). — 2018. — № 4 (64). — P. 76–80.

11. Development of commercial animation project in Russia. — URL: https://adview.ru/cat_tv/interview/razvitie-kommercheskogo-animacionnogo-proekta-v-rossii.

12. Three Russian cats conquer the world. — URL: https://regnum.ru/news/cultura/2368610.html.

13. *Slashcheva, J.* In coming years, Russia will enter the top ten world animation powers. — URL: https://www.forbes.ru/brandvoice/ipquorum/427471-yuliana-slashcheva-v-blizhayshie-gody-rossiya-voydet-v-desyatku-mirovyh.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.018

Т. В. Чернова

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

На современном этапе развития национальной экономики регулирование малого бизнеса остается одним из ключевых государственных приоритетов и требует систематического анализа текущего состояния с целью принятия своевременных корректирующих мер. Изучение условий эффективного функционирования сферы малого и среднего бизнеса с учетом его отраслевой специфики, особенностей территориального размещения, сложившихся предпосылок и факторов развития позволяет принимать конструктивные решения в части совершенствования механизмов и инструментов государственной поддержки данной сферы. В статье приводятся результаты статистического анализа состояния малого и среднего бизнеса на макро- и мезоуровне с целью определения потенциала его развития в территориальном аспекте.

Ключевые слова

Малый бизнес, регионы РФ, статистический анализ, потенциал развития.

T. V. Chernova

TERRITORIAL DIFFERENTIATION ANALYSIS OF MAIN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT INDICATORS

Annotation

Regulation of small business remains one of the key government priorities and requires a systematic analysis of current state in order to take timely corrective measures at the present stage of national economy development. Effective functioning conditions studying in small and medium-sized businesses allows us to make constructive decisions in terms of improving the mechanisms and tools of state support for this sphere, including its industry specifics, territorial location, existing prerequisites and development factors. Article presents statistical analysis results in state of small and medium-sized businesses at macro- and mesolevels in order to determine the potential for its territorial aspect development.

Keywords

Small business, Russian Federation regions, statistical analysis, development potential**.**

Введение

Сфера малого и среднего бизнеса, являясь конструктивной единицей национальной экономики, выступает гарантом существования развитой рыночной экономики, однако в силу небольших финансовых и кадровых ресурсов малый и средний бизнес более уязвим, особенно в периоды кризисов и рецессии [1, 4]. Необходимость оказания всесторонней поддержки — имущественной, финансовой, информационной, консультационной и др. — со стороны государственных, региональных и муниципальных органов власти предполагает наличие качественной и достоверной аналитической информации о текущем состоянии малого и среднего предпринимательства на данной территории с учетом реалий и вызовов современности для принятия

адекватных мер по выравниванию экономического положения, недопущению кризисных явлений.

Обсуждение

Уровень развития малого предпринимательства существенно различается по федеральным округам и регионам РФ [2]. Размещение субъектов МСП в муниципальных образованиях того или иного региона зависит от множества факторов, включая природно-климатические условия, отраслевую специализацию регионов, плотность населения и его демографические характеристики, специфические особенности и др. Для управления потенциалом развития малого предпринимательства необходимо анализировать условия его развития в территориальном аспекте, учитывать инфраструктурную обеспеченность, оценивать неравномерность развития в рамках географических особенностей формирования региональных экономик и оценивать уровень территориальной дифференциации в показателях результативности функционирования организаций МСП. Важно анализировать не только пространственные, но и динамические различия в размещении и функционировании малого бизнеса в регионах РФ.

Малое предпринимательство, не имея такого запаса прочности, как крупный бизнес, первым ощущает на себе влияние различных глобальных потрясений и кризисных явлений. Так, по данным единого реестра малого и среднего предпринимательства [3], можно отследить статистику (табл. 1), отражающую изменения в численности субъектов МСП, численности их работников и объеме производимой продукции за анализируемый период по России в целом.

Таблица 1 — **Динамика основных показателей МСП по РФ за период 2017–2022 гг.**

Годы	Субъектов, всего	Число работников, чел.	Объем продукции, млн руб.
10.03.2017	5 978 335	15 804 744	2 621,0
10.03.2018	6 104 467	16 051 159	3 973,0
10.03.2019	6 107 774	15 807 470	5 095,0
10.03.2020	5 960 356	15 276 648	6 517,0
10.03.2021	5 731 570	15 458 554	8 352,0
10.03.2022	5 955 869	14 633 297	9 455,0

Из таблицы 1 видно, что за период с 2017 до 2019 г. происходил поступательный рост числа субъектов МСП, однако новая коронавирусная инфекция COVID-19 изменила положительную динамику, и в 2021 г. численность субъектов значительно уменьшилась, многие предприниматели приостановили свою деятельность, существенно сократилось и число работников. Малый и средний бизнес оказался на передовой линии фронта в период пандемии и поэтому пострадал больше всех, тем не менее объем товаров, работ и услуг, производимый МСП вырос более чем в 3,5 раза.

За анализируемый период производительность в расчете на одного занятого в малом бизнесе существенно выросла — практически в 4 раза. И здесь следует отметить оперативность малых предприятий в адаптации к сложившимся условиям, организации, например, онлайн-доставок своей продукции или товаров из магазинов.

По данным Росстата на 2020 г. рассчитаны структурные характеристики в распределении работников, занятых в сфере малого бизнеса, и оборота малых предприятий в разрезе федеральных округов (табл. 2), что позволяет выделить группы регионов с наибольшей и наименьшей концентрацией малого бизнеса. По концентрации предприятий малого бизнеса традиционно лидирует Центральный ФО, регионы Приволжского ФО занимают вторую позицию в распределении средней численности работников и оборота малых предприятий.

Таблица 2 — **Распределение численности работников и оборота малых предприятий в разрезе федеральных округов, 2020, %***

Федеральные округа	Средняя численность работников	Оборот малых предприятий
Российская Федерация	100,0	100,0
Центральный ФО	31,3	43,0
Северо-Западный ФО	12,2	12,5
Южный ФО	8,8	7,0
Северо-Кавказский ФО	2,4	2,0
Приволжский ФО	20,8	14,6
Уральский ФО	8,4	6,1
Сибирский ФО	10,7	9,3
Дальневосточный ФО	5,2	4,5

** Составлена по данным Росстата.*

Аутсайдерами выступают регионы Северо-Кавказского федерального округа, которые при этом обладают большим потенциалом для развития малого предпринимательства, и первейшая задача региональных властей заключается в создании благоприятных условий для становления малого бизнеса, в оказании всемерной поддержки индивидуальным предпринимателям, поскольку показатели освоенности территории и ресурсного потенциала в Кавказских республиках и Ставропольском крае достаточно высокие.

Деление регионов-субъектов РФ на однородные группы в зависимости от средней численности работников малых предприятий позволяет выделить типы регионов с характерными признаками. С этой целью проведена аналитическая группировка (табл. 3), информационной базой для ее построения послужили данные Росстата за 2020 г.

Таблица 3 — **Группировка регионов – субъектов РФ по средней численности работников малых предприятий, тыс. чел.**

№	Средняя численность работников малых предприятий в интервале, тыс. чел.	Кол-во регионов	Регионы в составе группы
1	до 10,0	7	Республики Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Алтай, Тыва; Чукотский АО, Еврейская автономная область
2	10,0–40,0	14	Республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Хакасия, Бурятия; области Мурманская, Новгородская, Курганская, Магаданская, Сахалинская; Забайкальский и Камчатский края; г. Севастополь
3	40,0–80,0	18	Республики Карелия, Коми, Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Чувашская; области Костромская, Курская, Орловская, Тамбовская, Псковская, Астраханская, Амурская, Брянская, Смоленская, Архангельская, Томская
4	80,0–120,0	16	Республика Крым; области Владимирская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Кировская, Пензенская, Ульяновская, Омская, Оренбургская; Ставропольский край
5	120,0–200,0	13	Республика Удмуртская; области Белгородская, Калининградская, Ленинградская, Волгоградская, Саратовская, Иркутская, Кемеровская; края Хабаровский, Пермский, Алтайский, Красноярский, Приморский
6	200,0 и более	14	Республики Башкортостан, Татарстан; области Воронежская, Московская, Ростовская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская; Краснодарский край; города Санкт-Петербург и Москва

Для достижения однородности групп использовался метод неравных интервалов. Группировка субъектов РФ позволила выделить шесть групп регионов, где концентрация работников малых предприятий обусловлена различными факторами, включая природно-ресурсные и демографические характеристики (промышленный и сельскохозяйственный потенциал, численность населения территории, поло-возрастной состав, квалификационный уровень и т. п.). Очевидно, что демографические характеристики каждого региона в значительной степени определяют величину основного показателя состояния малого предпринимательства — среднюю численность работников. Чем больше численность населения субъекта Федерации, тем больше численность работников, занятых индивидуальным предпринимательством и, соответственно, выше оборот малых предприятий. Коэффициент корреляции (r), отражающий тесноту связи между численностью населения региона и средней численностью работников малых предприятий, равен 0,992 (сильная связь). Теснота связи между численностью работников малых предприятий региона и величиной оборота малых предприятий $r = 0{,}886$ определяется также как весьма высокая. Зависимость между численностью работников малых предприятий в регионе и величиной экономического оборота малых бизнеса (табл. 4) свидетельствует о наличии прямой связи.

Таблица 4 — **Зависимость между численностью работников и величиной экономического оборота малого бизнеса в регионах, 2020 г.***

№	Средняя численность работников малых предприятий региона в интервале, тыс. чел.	Кол-во регионов	Средняя численность работников малых предприятий, тыс. чел.	Средний оборот малых предприятий, млрд руб.
1	до 10	7	6,5	19,6
2	10–40	14	28,2	95,5
3	40–80	18	51,1	199,4
4	80–120	16	98,7	335,3
5	120–200	13	153,0	563,1
6	200 и более	14	370,8	1588,0

* *Составлена по данным Росстата.*

Численные характеристики по малому бизнесу г. Москвы как субъекта Федерации не включались в общую сумму для расчета средних величин, поскольку по сравнению с другими регионами они имеют аномально большие значения. Построенная группировка показывает достаточно однородное распределение субъектов по группам и, соответственно, представительность полученных средних значений анализируемых показателей. Соотношение анализируемых показателей между крайними группами показывает существенные территориальные различия и свидетельствует о наличии определенного потенциала в развитии малого предпринимательства, особенно в тех регионах, где есть соответствующие предпосылки, но достаточно низкая результативность функционирования сферы малого бизнеса.

Выводы

Решение проблем управления потенциалом малого и среднего предпринимательства в аспекте его максимальной адаптации к изменяющимся макроэкономическим условиям носит системный характер и предполагает соответствующую модернизацию используемых механизмов и инструментов стимулирования предпринимательской деятельности. Наличие тесной корреляционной связи между

численностью населения территории и численностью работников малых предприятий — основного показателя развития малого бизнеса в регионе — позволяет говорить о возможности использования механизма стимулирования, опираясь на инструменты государственной поддержки и грамотную пропаганду предпринимательства среди жителей региона. Прирост численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе, отражает результат реализации данного механизма на практике. Как отмечалось выше, основные показатели развития малого и среднего предпринимательства в регионе — это прирост числа индивидуальных предпринимателей и, соответственно, прирост величины оборота малых предприятий. Для выявления потенциала развития малого предпринимательства в регионах РФ необходимо оценить степень территориальной дифференциации в уровне основных показателей состояния малого бизнеса. Наилучшими индикаторами для межрегиональных сопоставлений выступают относительные величины, в частности для достижения максимальной объективности предлагается использовать относительные показатели координации и интенсивности.

Относительные показатели координации характеризуют соотношение анализируемых величин и показывают, сколько работников, занятых в малом бизнесе региона, приходится на 100 жителей региона. Например, сопоставив анализируемые величины, получили коэффициент 5, это означает, что 5 работников малых предприятий приходится на 100 жителей региона, то есть каждый двадцатый житель региона трудится в сфере малого и среднего бизнеса. Оценить, насколько полученное значение будет удовлетворительным или неудовлетворительным, достаточно сложно. Тем не менее в сравнении с данными по всем регионам и с учетом сложившейся пропорции для страны в целом можно сделать вывод о соответствии или несоответствии аналитического индикатора МСП данного региона индикатору, принятому за базу сравнения, — в каждом федеральном округе формируется своя пропорция.

К относительным величинам интенсивности, как правило, относят все показатели результативности, характеризующие соотношение параметров результата деятельности к каким-либо затратам. В данном случае к результатам деятельности относим оборот малых предприятий, млрд руб., а к затратам — среднюю численность работников малых предприятий, тыс. человек. Из соотношения данных величин получаем коэффициент, например, 2,5. Данный коэффициент в размерности означает, что 2,5 млн руб. продукции (работ, услуг) в год производится в среднем одним работником, занятым в малом бизнесе, то есть получаем индикатор результативности (производительности) труда работников малых предприятий. Оценка полученных результатов расчета по всем регионам всех федеральных округов позволит выделить регионы с наибольшей, наименьшей и средней результативностью труда работников сферы малого бизнеса, что, в свою очередь, повысит обоснованность мероприятий в целях управления потенциалом малого и среднего бизнеса в том или ином регионе.

Библиографический список

1. *Абрамян, Г. А.* Влияние пандемии COVID-19 на ключевые показатели экономического развития Ростовской области // Вестник экспертного совета. — 2021. — № 2 (25). — С. 44–49. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandzhemii-covid-19-na-klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogorazvitiya-rostovskoy-oblasti (дата обращения: 15.11.2021).

2. Доклад «Социально-экономическое положение России». — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2021 (дата обращения: 15.12.2021).

3. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. — URL: https://ofd.nalog.ru (дата обращения 23.03.2022).

4. *Сальникова, Ю.* Как малый бизнес юга России пережил 2020 г. // Эксперт ЮГ. — 2021. — № 7 (456). — С. 17–19. — URL: https://expertsouth.ru/news/kak-malyy-biznes-yuga-rossii-perezhil-2020-god (дата обращения: 10.11.2021).

Bibliographic list

1. *Abramyan, G. A.* COVID-19 pandemic impact in Rostov region on economic development key indicators // Bulletin of Expert Council. — 2021. — № 2 (25). — P. 44–49. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandzhemii-covid-19-na-klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogo razvitiya-rostovskoy-oblati (date of access: 15.11.2021).

2. Report «Socio-economic situation in Russia». — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2021 (date of access: 15.12.2021).

3. Unified register of small and medium-sized businesses. — URL: https://ofd.nalog.ru (date of access: 23.03.2022).

4. *Salnikova, Yu.* How small business in south of Russia survived 2020 // Expert YuG. — 2021. — № 7 (456). — P. 17–19. — URL: https://expertsouth.ru/news/kak-malyy-biznes-yuga-rossii-perezhil-2020-god (date of access: 10.11.2021).

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.019

В. А. Чисников, Д. Д. Костоглодов

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В РАБОТЕ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье исследуются вопросы понимания маркетинга персонала на современном этапе, его значения и функциональной роли в деятельности медицинских организаций, а также его эволюционирования. Делаются выводы о не соответствующих запросам ключевых факторов успеха в работе специалистов в медицинских организациях из числа коммерческого и некоммерческого сегментов, что позволяет сформулировать предложения об их коррекции для повышения вовлеченности и мотивированности сотрудников.

Ключевые слова

Маркетинг персонала, медицинская организация, здравоохранение, персонал.

V. A. Chisnikov, D. D. Kostoglodov

ISSUES OF PERSONNEL MARKETING APPLICATION IN WORK OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Annotation

Article deals with understanding of personnel marketing at present stage, its importance and functional role in work of medical organizations as well as its evolution. Conclusions are made about the key success factors not corresponding to requests in work of specialists in commercial and non-commercial segments in medical organizations, which allows to formulate proposals for their correction to increase the involvement and motivation of employees.

Keywords

Personnel marketing, medical organization, healthcare, personnel.

Введение

Согласно сложившейся точке зрения, «на современном этапе в России необходим пересмотр характеристик, свидетельствующих об эффективной работе врача, выработка действенной системы материальной и нематериальной мотивации в рамках маркетинга персонала, что будет способствовать росту качества жизни пациентов» [11]. Соответственно, вопросы востребованности маркетинга в организации медицинской помощи достаточно давно стали актуальными, по крайне мере в зарубежной практике.

Маркетинг персонала, как в целом, так и в здравоохранении, эволюционировал. Следует отметить, что, в первую очередь, маркетинг персонала стал востребован благодаря пониманию его ролевого участия в рыночно ориентированном управлении компанией [10]. В этот период маркетинговый инструментарий, связанный с рыночной аналитикой, пониманием востребованных характеристик продуктов (товаров и услуг), управленческими решениями, ориентированными на потребителей, влияющими на клиентоориентированность, был идейно перенесен на персонал организации, что нашло отображение в ряде научных работ [4].

Материалы и методы

При исследовании вопроса применения маркетинга персонала в работе медицинских организаций мы опирались на литературный поиск и обзор сложившихся точек зрения ученых, анализирующих данное направление маркетинговой науки, исследовали эволюцию маркетинга персонала в здравоохранении, а также опирались на анализ комплекса сложившихся проблем в кадровом обеспечении врачебным персоналом в России и предложением решений по изменению ключевых факторов успеха работников в здравоохранении.

Обсуждение

С 1970-х гг. в маркетинге персонала проявился акцент привлечения кандидатов для работы в компанию из внешней среды, что актуализировало, по сути, «рекламу рабочего места», формирование атрибутов его привлекательности для потенциальных сотрудников, которых компания рассматривала в качестве желательных для работы на определенных вакансиях в своей структуре [7]. В этот же временной период исследователи говорят о необходимости присутствия творческого элемента в собственном анализе ситуации, понимании потребностей в сотрудниках и их компетентностных характеристиках [2]. Чем сложнее, многограннее выполняемый ими спектр работ, тем более усложненным, творческим будет анализ предлагаемого им ценностного предложения рабочего места, что свойственно для сегмента здравоохранения.

Далее маркетинг персонала стал восприниматься в качестве комплексных мероприятий, которые включали как аналитику потребностей потенциальных сотрудников и уже работающих сотрудников в компании, так и внешних коммуникаций, создающих интерес и канал связи с рынком, представленным кандидатами на трудоустройство [3].

Следующим этапом в маркетинге персонала можно считать разработку / применение мероприятий, выявление на базе соответствующих маркетинговых исследований инструментов повышения вовлеченности персонала в целевые установки и задачи организации-работодателя, качественное выполнение своих трудовых функций и максимальное удовлетворение потребителей. Важным представляется то, что исследователи предлагали в качестве гипотезы выдвигать элементы ценностного для сотрудников и на основе качественных и количественных исследований, замеров определять соответствие ожиданий действительности, а также действенность предпринимаемых усилий на практике [1].

В данной связи, например, Р. Рухледер говорит о необходимости подобной аналитики «рабочего места» [5], что является прообразом развития в дальнейшем концепции HR-бренда организации.

В 80-е гг. XX в. намечается развитие и одновременно углубление в понимании, планировании и применении инструментов маркетинга персонала. Так, в нем выделяются стратегический и операционный рубежи. Однако часть исследователей связывает его напрямую с функционалом кадрового менеджмента, отмечая, что маркетинговая специфика, по их мнению, является лишь своеобразной данью моде [6]. Мы не согласны с такой трактовкой, поскольку полагаем, что маркетинговая специфика в работе с персоналом, сотрудниками организации позволяет ориентировать организацию в целом на удовлетворение потребностей потребителей и делать это достаточно гибко, за счет вовлечения потенциала собственных сотрудников, по сути разделяющих судьбу организации: ее успех или неуспех.

В 90-е гг. XX в. на фоне дальнейшего развития стратегической и операционной составляющих маркетинга персонала наблюдается углубление и расширение функционала его внутренней и внешней составляющих, ориентированных на уже привлеченных сотрудников и их удовлетворенность и вовлеченность, а также на активный поиск, привлечение и удержание новых сотрудников [14]. В этот период начинает развиваться направление управления имиджем организации, построения ее HR-бренда. В настоящее время выявляется связь привлечения специалистов с наличествующим репутационным активом. Так, в ряде сегментов рынка при неудовлетворительном имидже предприятия требуется предложение 20–50 % дополнительных услуг сотрудникам в виде вознаграждения или социального пакета для их привлечения и удержания [10]. В данной связи российские специалисты говорят о маркетинге персонала в рамках двух превалирующих составляющих: продвижение продукта, где продуктом выступает сотрудник, его характеристики; приобретение рабочего места сотрудников выступающим потребителем [14]. Подобная точка зрения с учетом акцента на построение бренда работодателя превалирует и в настоящее время [13]. Соответственно, можно следующим образом схематично отразить этапы эволюции маркетинга персонала (рис. 1).

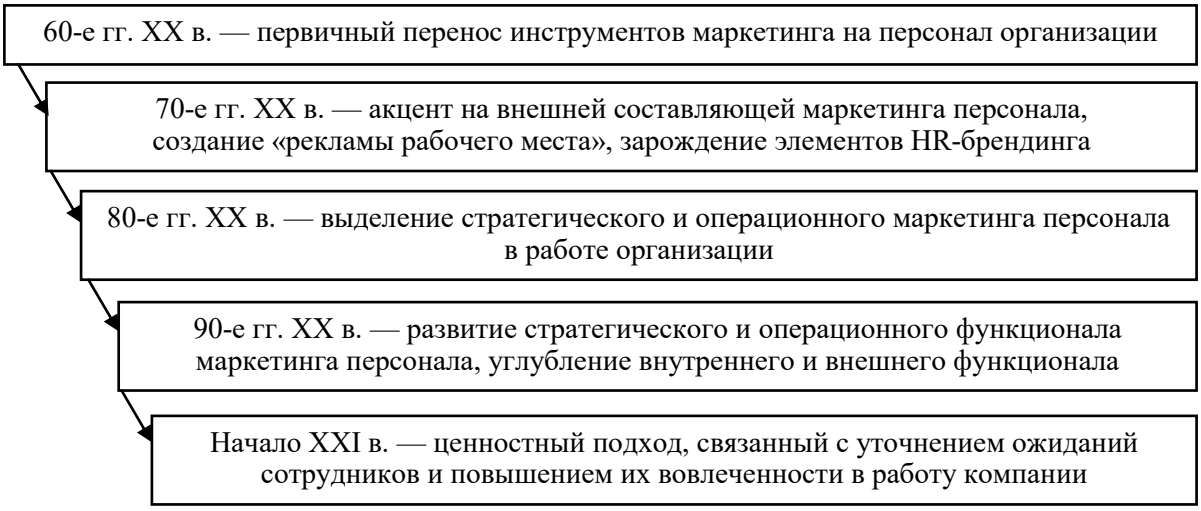


Рисунок 1 — **Базовые этапы эволюционирования маркетинга персонала** [10, 14]

Результаты

В современных условиях маркетинг персонала должен быть ориентирован на уточнение запросов рынка, прогнозирование их изменений, комплексную работу с потенциальными и существующими сотрудниками, управление имиджем, уточнение запросов потенциальных и действующих сотрудников, понимание инструментов управления их удовлетворенно-

стью и вовлеченностью в деятельность организации, ее ценностные ориентиры и выполнение необходимых задач.

Применительно к здравоохранению, в котором предъявляются высокие запросы на оказываемые услуги и компетенции сотрудников, большое значение играет удовлетворенность потребителей и прослеживание ее связи с квалификацией и вовлеченностью сотрудников. Это естественно, поскольку речь идет об услугах, специфика потребления которых неотделима как от стороны, их потребляющей, так и от стороны, их оказывающей. Медицинские услуги являются «условно отрицательными» [20], так как осознание необходимости услуги и само ее потребление не приводят к удовольствию, могут не нести положительных эмоций пациенту. Итогом их потребления является улучшение здоровья или качества жизни пациента. В этом случае ключевыми становятся характеристики персонала. Поэтому, независимо от используемых методов оценки качества медицинских услуг, концентрация на маркетинге персонала применительно к росту качества оказываемых медицинских услуг представляется нам безальтернативной.

Независимо от того, идет речь о государственной или коммерческой медицинской организации, ее персонал (медицинский — врачебный и средний, а также административный) является залогом успешного оказания услуг, удовлетворенности потребителей. По этой причине ключевое значение имеет маркетинг персонала, способствующий повышению его мотивации, вовлеченности и ориентации на нужды пациентов.

Государственные медицинские организации в качестве эффективности рассматривают объемы и качество оказываемой медицинской помощи, а не показатели прибыли или рыночной конкурентоспособности. Они находятся в социальной, а не экономической плоскости. Поскольку сфера здравоохранения входит в приоритетные сферы социальной политики государства и связана с поставленными целями роста продолжительности жизни населения, то здесь справедливыми представляются меры стимулирующего характера в рамках маркетинга персонала.

В государственном сегменте оказания медицинских услуг в основном предпринята попытка внедрения KPI для сотрудников, сопряженная, например, с жестким нормированием по времени приема либо соблюдения определенных схем или количества дней госпитализации пациента, отклонение от которых приводит к невысокой оценке врача и необходимости написания им объяснительных и обоснований, повлекших за собой эти отклонения. Жестко лимитированные рамки приема не дают возможности полноценно выслушивать жалобы пациентов, что ведет к их неудовлетворенности и мнению, что врач недостаточно внимателен к ним. Сроки госпитализации могут разниться у пациентов при одинаковом диагнозе, поскольку каждый случай и состояние здоровья индивидуальны. В итоге заинтересованный в лучшем варианте лечения пациентов врач может быть неэффективным с точки зрения формально принятых KPI. Будучи хорошим специалистом, он будет выпадать из системы материального стимулирования. Сегодня врачи работают на пределе своих физических возможностей, испытывая моральное выгорание и не получая за это достойной компенсации, что отражается на качестве оказываемых услуг и на жизни и здоровье населения.

Механизм обратной связи, когда пациенты на сайтах медицинских учреждений оставляют отзывы о врачах, сам по себе является совершенно нормальным, но не ведет к повышению мотивации сотрудников и росту качества их работы. Часть критики сопряжена со спецификой организации процесса помощи в лечебном заведении (например, с тем же жестким нормированием времени приема). В некоторых случаях негативные отклики приводят просто к увольнению специалиста, а население остается без медицинской помощи, альтернативы которой в данном населенном пункте просто нет.

Эта проблема стала очевидной в России, в особенности применительно к сельским территориям, где за годы реформ здравоохранения существенно сократилось число медицинских учреждений и медицинских работников [16]. Так, с 2005 по 2014 г. число больничных организаций сократилось более чем в 3 раза. За этот временной период амбулаторно-поликлинические учреждения в сельской местности сократились более чем в 2 раза [12, 22].

Обеспеченность врачебными кадрами в городе и сельской местности существенно отличается, поскольку в 2019 г. число врачей в стране увеличилось на 2,7 тыс. человек (составила 551,5 тыс. чел.), тогда как в сельской местности за этот период произошло снижение (рис. 2). Указанные проблемы с привлечением медицинских кадров в сельскую местность пока не удается решить, несмотря на реализацию программы «Земский доктор» [8].

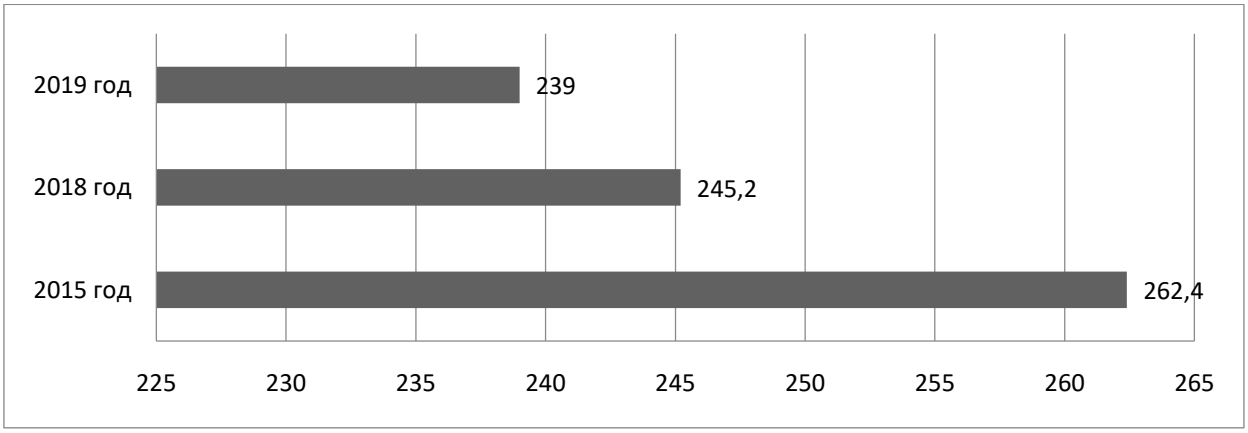


Рисунок 2 — **Снижение обеспеченности медицинскими кадрами в сельской местности в России в 2015–2019 гг., тыс. чел.** [19]

Нехватка узких специалистов проявляется не только в селах. Примером может служить ситуация в Ростовской области, где за 2019 г. произошло снижение количества медицинского персонала в кардиологии (рис. 3).

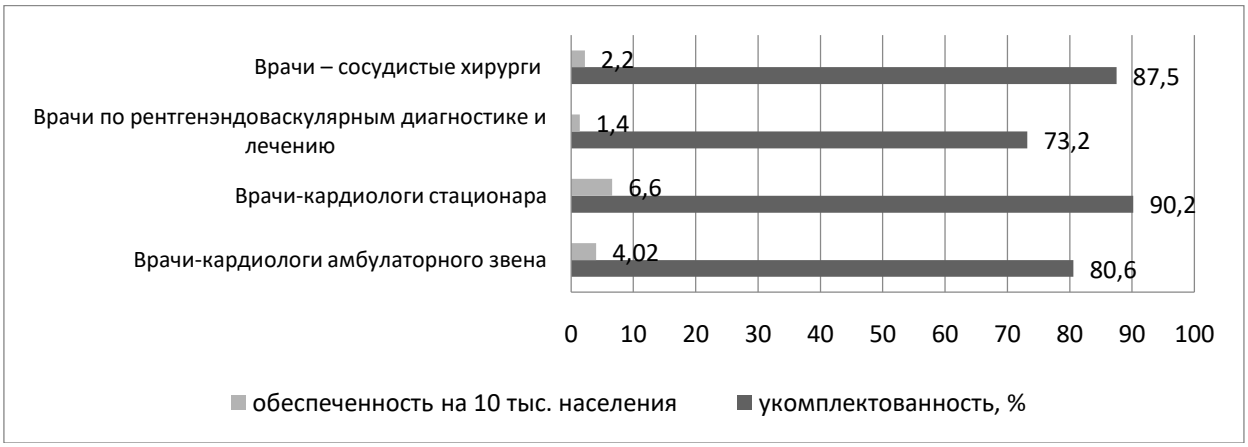


Рисунок 3 — **Укомплектованность кадрами (в %) и их количество на 10 тыс. жителей в 2019 г. в Ростовской области***

** Согласно докладу Хрипуна А. В., зам. главного врача по медчасти ГБУ РО «РОКБ», директора сосудистого центра, доцента кафедры внутренних болезней № 1 РостГМУ Минздрава России, главного кардиолога МЗ РО и ЮФО.*

Коэффициент совмещения (КС) персонала по врачам-кардиологам амбулаторного звена составляет 0,8, а по врачам-кардиологам стационара и врачам по рентгенэндоваскулярной диагностике уже 1,2, тогда как по врачам – сосудистым хирургам он равен 1,3. Нормой считается 1,0. Чем выше КС, тем ниже качество оказываемых пациентам услуг из-за высокой загруженности медицинского персонала.

Приведенные выше данные демонстрируют сложности с привлечением персонала для оказания услуг пациентам, что иллюстрирует масштаб проблемы и актуализирует вопрос не нормативных показателей KPI для персонала, а поиска решений в рамках маркетинга персонала для его привлечения и удержания.

Ряду исследователей кажется, что выход из ситуации может быть найден за счет коммерческих медицинских центров, которые в последние годы в России активно развиваются. Согласно существующей статистике, количество коммерческих медицинских организаций в стране превышает число государственных более чем на 3 тыс. ед. [18]. Коммерческие медицинские центры открываются изначально с превалирующей экономической, а не социальной составляющей. По этой причине их ориентация на потребителя очевидна, и маркетинговые функции должны быть органично вписаны в их деятельность. З. Бектурганов отмечает, что «коммерческая медицина нивелирует недостатки бесплатной государственной медицины и постепенно привлекает все больше потребителей» [9].

Е. Петренко, Н. Искаков приводят данные исследований, согласно которым потребители больше доверяют качеству услуг и персоналу в частных медицинских организациях. Они также показывают, что эмоциональные факторы выбора медицинского продукта у клиентов существенно выше при контакте с коммерческим медицинским сегментом (63 % против 22 %) [17].

Применительно к российской действительности проблема заключается в том, что коммерческие медицинские центры не дублируют полностью всего спектра услуг, предоставляемых государственной медициной. Они традиционно успешны, например, в стоматологической помощи, офтальмологии, косметологии, лабораторных диагностических исследованиях, но в оказании хирургической, кардиологической, урологической, онкологической помощи, перинатальных услуг и т. д. они не могут заменить государственный сегмент.

Есть результаты исследований, согласно которым граждане считают, что в коммерческих медицинских центрах им заведомо назначают ненужные диагностические исследования для максимизации прибыли. Согласно исследованию компании «Эрнс и Янг», до 31 % пациентов проявляют «негатив и пациентский экстремизм», что связано с ожиданиями обмана со стороны сегмента платной медицины в виде навязывания ненужных им дорогостоящих услуг. Такие пациенты вынуждены консультироваться в разных местах для выявления реальной ситуации со здоровьем и оптимальной цены предлагаемых услуг [15].

Данная проблема вызывает вопросы относительно правильности применения маркетинговых функций в частной медицине, а также маркетинга персонала, принятых критериев оценки его работы. Получается, что медик может рассчитывать на надбавки согласно KPI, когда он назначил пациенту большее количество анализов и диагностических методов исследования проблемы, которую может идентифицировать простым осмотром и небольшим количеством анализов. Подобные метрики в работе врача не способствуют качеству лечения пациента, нацелены на коммерческий эффект.

В России есть еще одна очевидная особенность в работе коммерческих медицинских организаций: в качестве врачебного и среднего медицинского персонала в него привлекаются специалисты из государственных медицинских учреждений, поскольку они имеют опыт рабо-

ты, их знают пациенты, они могут качественно вести прием больных. Наше общение с директорами коммерческих медицинских центров в г. Ростове-на-Дону подтвердило этот тезис. Они сказали, что «пациенты идут на врача», поэтому они предпочитают приглашать на работу медиков со своей клиентской базой, что способствует успешности функционирования объекта коммерческой медицины. Они не склонны привлекать вчерашних выпускников медицинских университетов, которые не имеют репутации и налаженной базы клиентов (пациентов). Получается, что объектом маркетинга персонала в государственных и частных медицинских учреждениях зачастую выступают одни и те же сотрудники.

Нам представляется, что маркетинг, и прежде всего маркетинг персонала в медицине, поскольку с него может начинаться действенная ориентация на пациента, необходим и в сегменте государственного здравоохранения (где превалирует социальная функция нацеленности на рост продолжительности жизни), и в коммерческом сегменте (где превалирует экономическая составляющая и рост качества жизни пациентов).

В условиях кризисных реалий (пандемия COVID-19) эмоциональные составляющие клиентского выбора во многом нивелированы, и вырастает значение государственного сегмента медицины, нагрузка на который (прежде всего на лечащий персонал) многократно возросла.

В сложившихся реалиях, в том числе в ситуации нехватки специалистов в государственном сегменте медицины, а также проявившегося недоверия к сегменту платных медицинских центров, необходим пересмотр предъявляемых к врачебному и среднему медицинскому персонала KPI. В государственном медицинском сегменте необходимо смещение акцентов с жестких нормативных требований, характеризующих эффективность врача, на создание адекватных условий для оказания качественной медицинской помощи. Это касается и изменения выделяемого нормативного времени на осмотр и консультации пациентов и использования цифровых решений как облегчения повседневной работы, а не дополнительно возложенных функций по ведению документации в двух форматах.

Необходимо совмещение системы материального стимулирования и популяризации труда врача, уважения к нему как к лицу, спасающему жизни и здоровье, а не просто представителю сферы услуг (такая проблема изменения имиджа в социуме и самоидентификации существует, и доверительные беседы с медицинскими работниками показали, что они считают несправедливым в обществе низведение их труда до сферы услуг (как, например, общественного питания), тогда как они учились на «сакральную функцию спасения людей»), в том числе в сельской местности. В данном аспекте целесообразно рассмотреть комплекс маркетинга (маркетинг-микс) персонала, который принято конструировать следующим образом (рис. 4). Согласно приведенным данным, необходима планомерная работа, сопряженная с построением взаимодействия с собственными сотрудниками, уже функционирующими в медицинской организации, связанная с привлечением новых сотрудников, созданием для них комфортного места работы и системы мотивации, гибко сочетающей материальные и нематериальные факторы стимулирования. На наш взгляд, наибольшие коррективы необходимы в таких блоках комплекса маркетинга, как материальное окружение, позиционирование и система мотивации. Повторимся, в рамках системы мотивации необходимо гибкое сочетание материальных и нематериальных стимулов, что тесно соединено с параметром материального окружения организации (атмосферы деятельности), а также с позиционированием организации, ее продвижением, связанным с формированием имиджа и желательной самоидентификации в социуме.

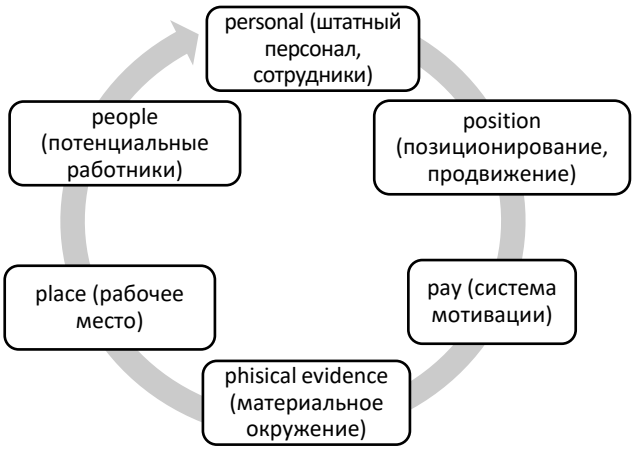


Рисунок 4 — **Комплекс маркетинга (маркетинг-микс) персонала (6Р)** [19]

Вопросы востребованности в рамках маркетингового сопровождения работы медицинских организаций такого направления, как маркетинг персонала (который, наряду с коммуникациями потребителей и партнеров, телемедицинской составляющей в рамках цифровой трансформации отрасли, играет ключевую роль), а также учета ряда составляющих, обеспечивающих вовлеченность сотрудников в государственных и коммерческих медицинских организациях, приведены на рисунке 5.

Рисунок 5 — **Коррективы в маркетинге персонала в рамках маркетингового сопровождения деятельности медицинских организаций**

Выводы

Необходимы усилия в рамках маркетинга персонала, поддерживаемых применительно к государственному медицинскому сегменту со стороны государства (в рамках государственного маркетинга).

Возможно, навыки делового общения с пациентами (предполагающие внимательное отношение, вежливость и клиентоориентированность) являются значимыми и могут дополнительно преподаваться врачебному персоналу наряду с вопросами медиакомпетентности, но эти функции не должны мешать основным — лечебным. Соответственно, вопросы организации работы медицинского учреждения, приветливого приема пациентов, дружелюбного интерфейса взаимодействия, сопутствующих сервисов не должны возлагаться на медицинский персонал. Это должно быть прерогативой соответствующих административных служб, получающих профильное образование и навыки клиентоориентированного взаимодействия с пациентами.

В отношении коммерческих медицинских центров ситуация заключается в необходимости применения маркетинговых решений по преодолению проявившегося негативного имиджа, сопряженного с предложением дополнительных дорогостоящих услуг. Считаем, что материальное стимулирование врача не должно увязываться с KPI, сопряженным с необходимостью роста объема лабораторных и диагностических исследований, не показанных пациенту, что снижает доверие как к специалисту, так и к центру оказания услуг.

Библиографический список

1. *Eckardstein, D. von, Schnellinger, F.* Personalmarketing // *Gangler, E.* Handwörterbuch des Personalwesens. — Stuttgart, 1975.

2. *Bühner, R.* Personal-Marketing. Anleihen beim Marketing? // Marketing Journal. — 1972. — № 6. — P. 530–535.

3. *Hunziker, P.* Personalmarketing. — Bern, 1973.

4. *Overbeck, J.-F.* Möglichkeiten der Marktforschung am Arbeitsplatz und ihrer Auswertung zu einer Konzeption marktbezogener Personalpolitik. — München, 1968.

5. *Ruhleder, R.* Personalmarketing // Personal-Enzyklopaedie. — München, 1978. — Bd. 3.

6. *Staffelbach, B.* Personal-Marketing // Strategisches Marketing und Management, Konzeptionen in Theorie und Praxis.

7. *Wunderer, R.* Personalwerbung in Gaugler. Handwörterbuch des Personalwesens.

8. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. — URL: https://businesstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

9. *Бектурганов, З. З.* Потребительский спрос на услуги коммерческой медицины как фактор развития медицинского образования в регионе // Российское предпринимательство. — 2015. — № 2 (272). — С. 347–358.

10. *Болдырева, И. В.* Эволюция представлений о маркетинге персонала // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 2. — С. 115–118.

11. *Бондаренко, В. А., Зубарева, Н. В., Чисников, В. А.* Вопросы востребованности маркетинга персонала в здравоохранении России // Маркетинг в России и за рубежом. — 2021. — № 2.

12. *Бондаренко, В. А., Бондаренко, А. Г., Дадаян, Н. А.* Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 5 (144). — С. 423–425.

13. *Бондаренко, В. А., Максаев, А. А., Шумакова, И. А.* Инновационный подход к управлению деятельностью вуза на основе применения HR-брендинга // Экономика. Информатика. — 2020. — № 1. — Т. 47. — С. 47–54.

14. *Дуракова, И. Б., Кибанов, А. Я.* Организация маркетинга персонала / И. Б. Дуракова // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2008. — № 11. — С. 8–11.

15. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018–2019 гг. — URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_2403 2020.pdf (дата обращения: 06.02.2021).

16. *Меренков, А. В., Антонова, Н. Л., Клейменов, М. В.* Социальное неравенство в системе медицинского обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. — 2017. — № 10. — Т. 19. — С. 397–398.

17. *Петренко, Е. С., Искаков, Н. З.* Феномен эмоциональных продуктов частных медицинских услуг // Российское предпринимательство. — 2016. — № 16. — Т. 17. — С. 2003–2012.

18. Федеральная служба государственной статистики РФ. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения: 05.02.2021).

19. *Чащин, В. В.* Комплекс маркетинга персонала // Современная экономика: проблемы и решения. — 2013. — № 3 (39). — С. 90–97.

20. Численность сельского медперсонала продолжила снижаться в 2019 г. — URL: https://vademec.ru/news/2020/07/27/kolichestvo-selskogo-medpersonala-prodolzhilo-snizhatsya-v-2019-godu (дата обращения: 16.02.2021).

21. *Шерешева, М. Ю., Костанян, А. А.* Клиентоориентированность персонала в государственных организациях здравоохранения в России // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. — 2015. — Вып. 4. — С. 74–114.

22. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. — М., 2019. — Ч. 1. Медицинские кадры. — С. 8–9.

Bibliographic list

1. *Eckardstein, D. von, Schnellinger, F.* Personalmarketing // *Gangler, E.* Handwörterbuch des Personalwesens. — Stuttgart, 1975.

2. *Bühner, R.* Personal-Marketing. Anleihen beim Marketing? // Marketing Journal. — 1972. — № 6. — P. 530–535.

3. *Hunziker, P.* Personalmarketing. — Bern, 1973.

4. *Overbeck, J.-F.* Möglichkeiten der Marktforschung am Arbeitsplatz und ihrer Auswertung zu einer Konzeption marktbezogener Personalpolitik. —München, 1968.

5. *Ruhleder, R.* Personalmarketing // Personal-Enzyklopaedie. — München, 1978. — Bd. 3.

6. *Staffelbach, B.* Personal-Marketing // Strategisches Marketing und Management, Konzeptionen in Theorie und Praxis.

7. *Wunderer, R.* Personalwerbung in Gaugler. Handwörterbuch des Personalwesens.

8. Analysis of medical services market in Russia in 2015–2019, assessment of impact of coronavirus and forecast for 2020–2024. — URL: https://businesstat.ru/images/demo/medicine_russia_demo_businesstat.pdf (date of access: 05.02.2021).

9. *Bekturganov, Z. Z.* Consumer demand for commercial medicine services as a factor in development of medical education in region // Russian Entrepreneurship. — 2015. — № 2 (272). — P. 347–358.

10. *Boldyreva, I. V.* Evolution of ideas about personnel marketing // Bulletin of VSU. Series: Economics and Management. — 2012. — № 2. — P. 115–118.

11. *Bondarenko, V. A., Zubareva, N. V., Chisnikov, V. A.* Questions of demand for personnel marketing in healthcare in Russia // Marketing in Russia and abroad. — 2021. — № 2.

12. *Bondarenko, V. A., Bondarenko, A. G., Dadayan, N. A.* Issues of social inequality in availability of medical services to population and shortage of medical personnel in rural areas // Eurasian Legal Journal. — 2020. — № 5 (144). — P. 423–425.

13. *Bondarenko, V. A., Maksaev, A. A., Shumakova, I. A.* Innovative approach to management of university activities based on application of HR-branding // Economy.

Informatics. — 2020. — № 1. — Vol. 47. — P. 47–54.

14. *Durakova, I. B., Kibanov, A. Ya.* Organization of personnel marketing // Kadrovik. Personnel management. — 2008. — № 11. — P. 8–11.

15. Market research of commercial medicine in Russia 2018–2019. — URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (date of access: 06.02.2021).

16. *Merenkov, A. V., Antonova, N. L., Kleimenov, M. V.* Social inequality in system of medical care in rural areas // Health and education in XXI century. — 2017. — № 10. — Vol. 19. — P. 397–398.

17. *Petrenko, E. S., Iskakov, N. Z.* Phenomenon of emotional products of private medical services // Russian entrepreneurship. — 2016. — № 16. — Vol. 17. — P. 2003–2012.

18. Federal State Statistics Service of Russian Federation. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (date of access: 05.02.2021).

19. *Chashchin, V. V.* Personnel marketing complex // Modern Economy: problems and solutions. — 2013. — № 3 (39). — P. 90–97.

20. Number of rural medical staff continued to decline in 2019. — URL: https://vademec.ru/news/2020/07/27/kolichestvo-selskogo-medpersonala-prodolzhilo-snizhatsya-v-2019-godu (date of access: 16.02.2021).

21. *Sheresheva, M. Yu., Kostanyan, A. A.* Customer orientation of personnel in state healthcare organizations in Russia // Vestnik of SPbSU. Series: Management. — 2015. — Issue 4. — P. 74–114.

22. Resources and activities of medical healthcare organizations. — M., 2019. — Vol. 1. Medical personnel. — P. 8–9.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.020

В. А. Багирян, С. Н. Гончарова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В РОССИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Статья направлена на исследование особенностей реализации принципов достойного труда в России в сфере занятости молодежи, а также поиск методов и рекомендаций, способствующих дальнейшему трудоустройству молодых специалистов на рынке труда. В таком контексте научная значимость заключается в возможности активного использования результатов работы в процессе разработки рекомендаций, носящих практико-ориентированный характер, по реализации принципов достойного труда для молодежи в нашей стране на современном этапе развития экономики.

Ключевые слова

Занятость молодежи, рынок труда, трудоустройство, рабочие места, достойная оплата труда.

V. A. Bagiryan, S. N. Goncharova

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF DECENT WORK IN RUSSIA IN SPHERE OF YOUTH EMPLOYMENT

Annotation

Article is aimed at studying the features of implementation of principles of decent work in Russia in field of youth employment, as well as search for methods and recommendations that contribute to further employment of young professionals in labor market. In this context, scientific significance lies in possibility of actively using the results of work in process of developing practice-oriented recommendations on implementation of principles of decent work for young people in our country at the present stage of economic development.

Keywords

Youth employment, labor market, employment, jobs, decent wages.

Введение

В настоящее время реализация комплексных мер достойного труда для молодежи рассматривается как серьезный вопрос, способный расширить занятость населения, создать новые, дополнительные рабочие места с достойными условиями труда. В связи с этим особую актуальность и значимость приобретает именно рассмотрение вопросов, касающихся решения практических проблем на государственном уровне в сфере занятости молодежи в России. В нашей стране достаточно полно осознается острота вопросов занятости молодежи, и принимаются меры по их реализации на государственном уровне. Вместе с этим следует отметить, что ориентация на достижение стратегических целей, касающихся вопросов трудоустройства современной молодежи

является оперативной задачей, что предполагает реализацию определенных инструментов и механизмов. В современном мире для устойчивого развития любой страны необходимо эффективное функционирование социально-трудовой сферы на основе принципов достойного труда. Становление и изучение вопросов достойного труда получило свое отражение как отечественных, так и зарубежных ученых-исследователей. Так, сегодня развитие социально-трудовых отношений имеет определенные черты:

– в связи с усилением глобализационных процессов рынок труда периодически претерпевает изменения в виде безработицы, усиления неравенства и др.;

– в результате трансформации техники и технологических процессов происходит так называемый «дисбаланс» между сектором рабочих и цифровых технологий под влиянием НТР;

– рост диверсификации форм занятости приводит к появлению новых профессиональных рисков.

Материалы и методы

Рассмотрение вопросов, касающихся особенностей реализации принципов и механизмов «достойного труда» показал необходимость предложения особых ключевых подходов и рекомендаций, способных сократить диспропорцию между спросом и предложениями на рынке труда, предоставить сотрудникам социальные гарантии труда, безопасность труда, усилить взаимодействие между вузами и будущими работодателями и др.

К таким рекомендациям предлагается отнести следующие подходы:

1) нормативно-правовые;
2) институциональные;
3) информационные;
4) социально-экономические;
5) организационно-управленческие.

К нормативно-правовым подходам относят вопросы регулирования отношений между молодыми специалистами и работодателем. Данные подходы связаны с совершенствованием системы оплаты труда, заключенными договорами между молодыми работниками, обеспечивающими им права постоянного срока, защиты от увольнения, но при соблюдении сотрудником своих прямых обязанностей.

Институциональные подходы включают в себя целый комплекс мер, обеспечивающих баланс взаимодействия между государственными службами занятости, образовательными организациями и частными агентствами в вопросе трудоустройства молодежи.

Информационные методы предполагают рассмотрение вопросов по поводу расширения информационных баз практик, мест трудоустройства, которыми могут впоследствии пользоваться выпускники вузов, молодые специалисты для достойного трудоустройства и носящих актуальный и достоверный характер.

Социально-экономические подходы представляют собой экономические инструменты в виде целевых программ, государственных субсидий, грантов, направленных на содействие трудоустройства молодежи. Даная поддержка особо актуальна для развития и поддержки молодежи, а также при реализации проектов в сфере малого предпринимательства.

Организационно-управленческие методы выступают в качестве ориентира между руководителями и подчиненными, соблюдения обеими сторонами всех гарантий, прав и обязанностей, координации выполнения определенных задач [1].

Проведенный анализ тенденций развития показателей оплаты труда для молодых специалистов и предложенный инструментарий в виде подходов и рекомендаций показали необходимость применения формулы в Программах, посвященных трудоустройству молодежи, которая рассчитывается следующим образом:

$$Э_i = F_i \ / N_i \times 100\ \%,$$

где $Э_i$ — эффективность от реализации Программы, в %;

F_i — фактический индикатор, достигнуты в процессе реализации Программы;

N_i — нормативный индикатор.

Наряду с данной формулой можно рассчитать и интегральную оценку эффективности применяемой программы, которая может быть рассчитана по следующей формуле:

$$Эи=\frac{\sum_{i=1}^{G}\frac{Fi}{Ni}}{G}*100\%,$$

где $Э_и$ — эффективность реализации Программы, в %;

G — количество индикаторов программы.

При расчетах необходимо иметь в виду следующее: если $Э_и$ находится в пределах 80–100 %, следовательно, эффективность реализации применяемой Программы оценивают как высокую.

Обсуждение

Понятие «достойный труд» широко рассматривалось разработчиками базы Концепции достойного труда исследователями Г. Филдсом, Г. В. Руденко, М. Н. Мальковым, Д. И. Кузьменко, Г. Беккером, П. С. Жуковым, Е. Е. Адаменко, К. В. Божко и др. В литературе этот термин характеризуется как справедливый, заслуживающий, подобающий. Однако до применения на практике «Концепции достойного труда» термин рассматривали в качестве объективной закономерности, отвечающей требованиям общества, их потребностям и запросам [2].

В настоящее время более детальное изучение принципов занятости молодежной политики возможно благодаря принятой Муниципальной программе «Молодежная политика и социальная активность».

Вопросы в области исследований трудовых ресурсов, трудовых отношений, трудоустройства рассматривались в трудах как зарубежных классиков экономической науки, таких как А. Смит, К. Маркс, Дж. Кейнс, Ф. Эггер, Г. Филдс, Д. Гай, Д. Риккардо, так и отечественных ученых, таких как И. В. Чернышев, К. Р. Булдаков, А. Н. Звегинцев и др.

Исследованию вопросов современных проблем в области занятости молодежи, реализации принципов труда населения посвящены труды Т. В. Гришиной, В. А. Руденко, Л. А. Якимченко, Д. В. Костиной, Е. К. Самойловой, Г. В. Грачевой и др. Однако, несмотря на тот факт, что вопросы, связанные с трудоустройством выпускников находят свое отражение во многих научных трудах ученых, они являются достаточно животрепещущими, поскольку недооценка вопросов трудоустройства молодых специалистов влечет за собой появление серьезных проблем в виде роста безработицы, снижения уровня жизни, угрозы социальной безопасности, неэффективного использования потенциала будущих кадров, как следствие, отсутствия человеческого капитала [3].

Проблемы в сфере трудоустройства молодежи были рассмотрены еще в 2015 г. в рамках Инициативы МОТ, где со своим ежегодным докладом выступила Международная организация, отметив ряд вопросов, тесно связанных с необходимостью принятия мер на государственном уровне с целью продвижения занятости молодежи в качестве ориентиров процесса сферы труда. В настоящее время проблема занятости молодежи является одной из острых для современного российского общества. Например, при подборе персонала большинство работодателей относятся с недоверием к молодым специалистам [4].

Рассмотрение возможных направлений совершенствования политики трудоустройства молодежи в зарубежных странах применимо в качестве опыта по обеспечению достойного труда молодых специалистов в рамках молодежной политики в нашей стране [5]. Для проведения оценки понятия и состояния «достойного труда» необходимо рассмотрение посредством не только качественного анализа, но и определения особых инструментов с целью применения на практике и избегания проблем с трудоустройством молодых специалистов в будущем [6].

Сегодня проблема безработицы молодежи периодически претерпевает изменения. Во многом ученые связывают это с обучением обучающихся в образовательных организациях, что, как следствие, показывает невозможность одновременного

совмещения работы и обучения. Справедливо, что любой руководитель предприятия хочет видеть у себя в организации уже готового, высококвалифицированного специалиста и, как правило, с опытом работы в подобных организациях.

Среди молодежи большинство занятых молодых специалистов сосредоточено в сфере экономики. На рисунке 1 представлена динамика занятости молодых специалистов по возрастным группам в сфере экономики [7].

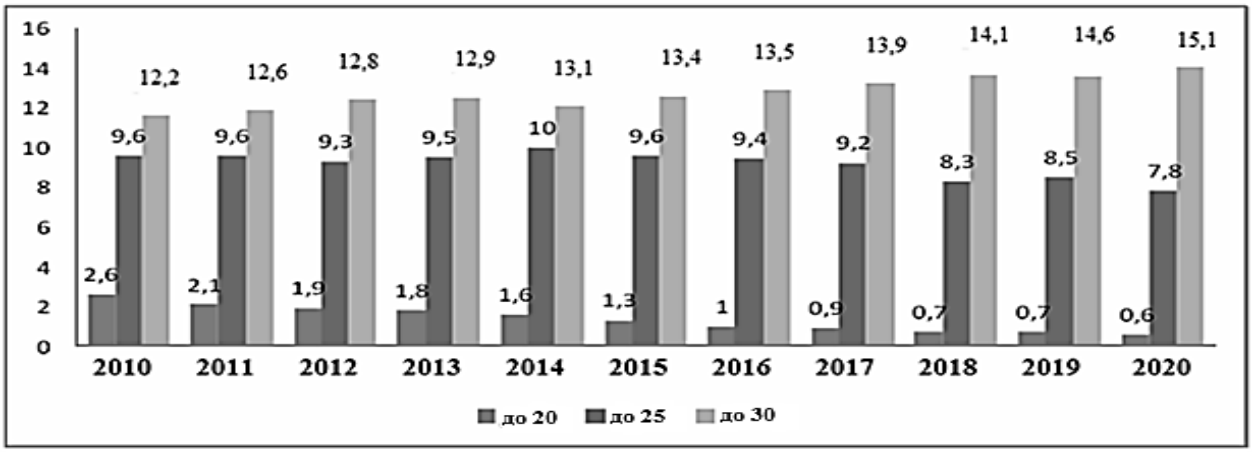


Рисунок 1 — **Динамика занятости молодых специалистов по возрастным группам в сфере экономики**

Занятость молодых специалистов разных возрастных групп также имеет свои особенности по распространенности на территории нашей страны. На рисунке 2 представлена структура занятости молодых специалистов по федеральным округам Российской Федерации в процентном соотношении [8].

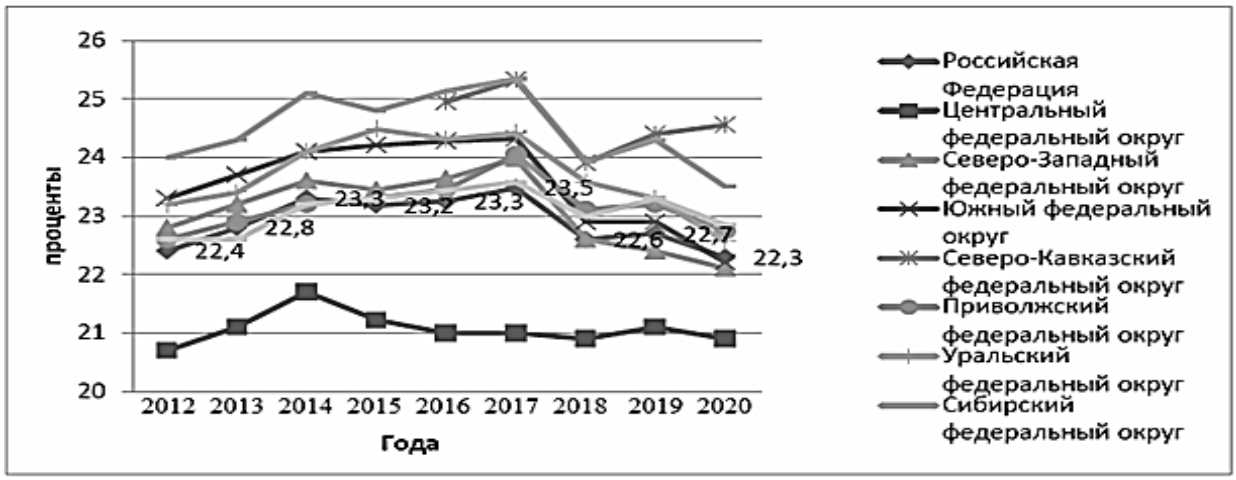


Рисунок 2 — **Структура занятости молодых специалистов по федеральным округам РФ, %**

Как уже было отмечено выше, в России имеются проблемы с трудоустройством молодежи. В нашей стране, как и во всем мире, уровень безработицы среди молодых специалистов имеет место быть, что свидетельствует об актуальности проблемы как базового принципа, сдерживающего развитие экономики как в России, так и во всем мире. На рисунке 3 представлен уровень занятости молодых специалистов на основной работе [9].

Рисунок 3 — **Уровень занятости молодежи по основной работе**

Мировой опыт показывает, что востребованность определенной категории молодежи в той или иной сфере бизнеса является неустойчивым показателем. Так, например, большинство руководителей предприятий предпочтительно настроены принимать на работу тех будущих специалистов, которые в прошлом имели определенный опыт работы в организациях похожего типа. На рисунке 4 представлен уровень безработицы молодых специалистов по определенным возрастным группам в процентном соотношении [10].

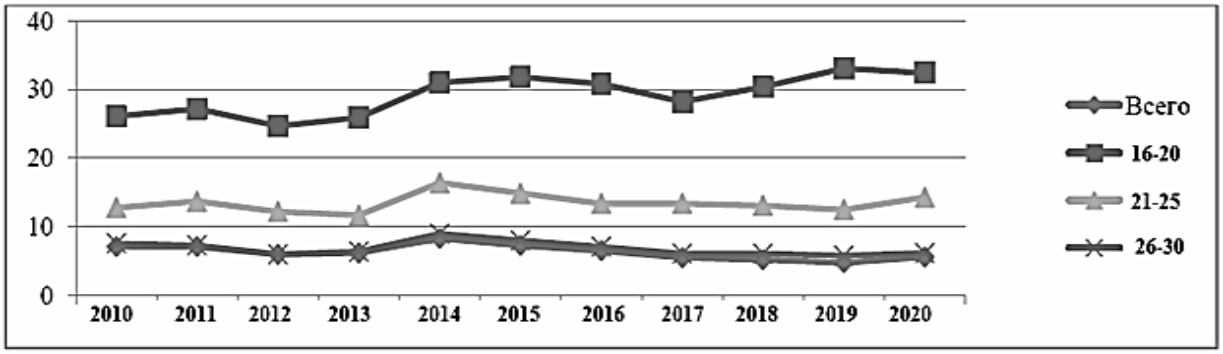


Рисунок 4 — **Уровень безработицы молодых специалистов по определенным возрастным группам, %**

Вместе с этим по ежегодным обследованиям населения по проблемам занятости была выявлена закономерность о значительном преобладании доли занятой молодежи в таких сферах, как гостиничный бизнес, ресторанный бизнес, розничная торговля, а наименьшая доля занятых сосредоточена в таких сферах, как образование, здравоохранение, промышленность и т. д.

На рисунке 5 представлена структура занятой молодежи в различных сферах экономики. Как известно, одним из важнейших индикаторов достойного труда является справедливая и достойная оплата труда, и молодые специалисты здесь не исключение. Проведенный анализ показал, что зона «дефицита» или более низкой заработной платы в нашей стране характерна для возрастной группы до 20 лет.

На рисунке 6 представлена средняя заработная плата в России в молодежном сегменте [10].

Рисунок 5 — **Структура занятой молодежи в разных сферах экономики, %**

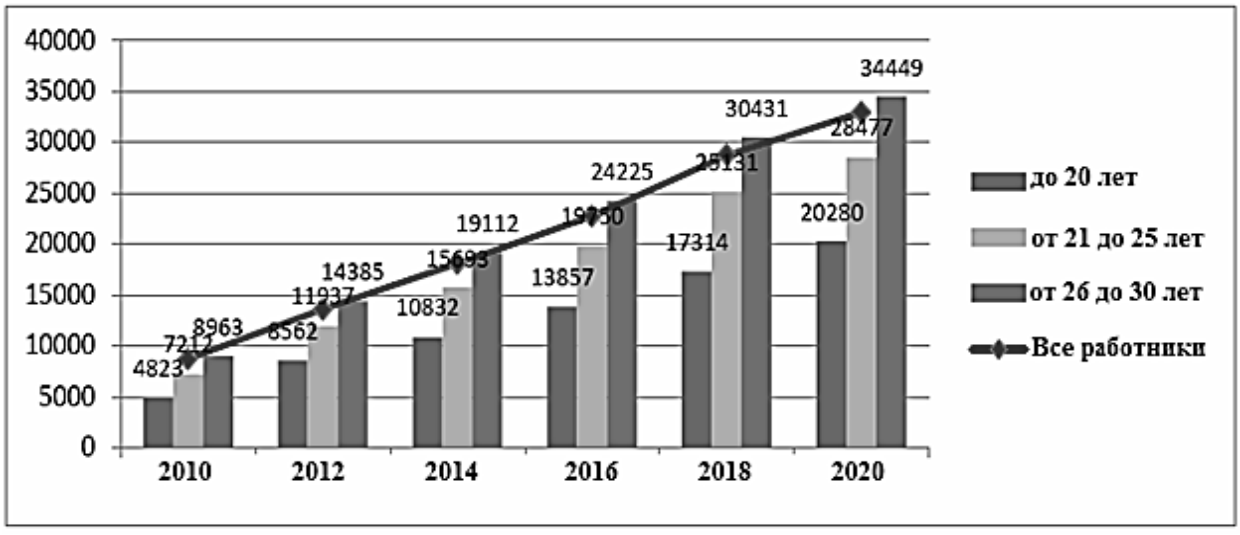


Рисунок 6 — **Средняя заработная плата в РФ в молодежном сегменте, руб.**

Для обеспечения достойного труда в России в сфере занятости молодежи необходимо применение комплексного подхода и определения особой политики как в регионе, так и за его пределами. Для решения проблем, связанных с безработицей молодежи, с трудоустройством молодых специалистов, необходима реализация региональных, государственных программ, отражающих принципы достойного труда и экономического роста.

Меры по обеспечению элементов достойного труда в регионе реализуется в рамках функционирования различных институтов, таких как органы регионального управления, профсоюзные организации, студенческие кадровые агентства, центры занятости и др.

В Ростовской области проводится ряд мер, стимулирующих участие обучающихся, выпускников в те или иных мероприятиях, реализующих программы поддержки молодежи.

На рисунке 7 представлена структура программ, реализуемых в Ростовской области и ориентированных на участие молодежи по различным направлениям реализации [10].

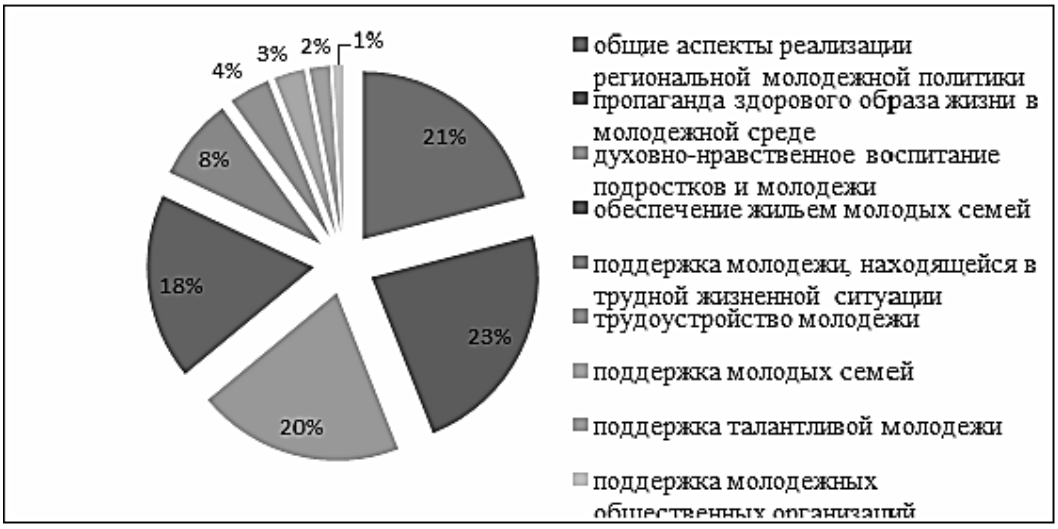


Рисунок 7 — **Структура программ, ориентированных на участие молодежи по различным направлениям реализации**

Одним из важнейших принципов достойного труда молодежи является доступность рабочих мест. При этом необходимо создавать условия по повышению конкурентоспособности на рынке труда для молодежи, этими направлениям должны выступать программы подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации, стажировки и др.

Анализ проблем, связанных с трудоустройством молодых специалистов, показал необходимость целесообразного применения особых механизмов, обеспечивающих доступность рабочих мест молодежи. Рассмотрим ряд вопросов, требующих более глубокого, серьезного изучения и внесения предложений по их решению:

1) заработная плата;
2) безопасность труда;
3) социальные гарантии;
4) профессиональное развитие;
5) гарантии занятости.

Указанные вопросы необходимо раскрыть более подробно.

Согласно результатам опроса, проводимого руководителями предприятий, для молодых специалистов заработная плата является важным пунктом при трудоустройстве. К таким «маркерам» также отнесены престиж работы, профессиональны рост и др.

На рисунке 8 представлены основные условия «достойной работы» по мнению молодежи [10].

Рисунок 8 — **Основные условия «достойной работы» по результатам опроса молодежи**

Еще одним пунктом рассматриваемых условий «достойного труда» для молодежи по результатам опроса является безопасность труда. Анализ этого вопроса показал, что при выборе той или иной работы для сотрудников безопасность труда на рабочем месте является важным критерием выбора организации [8].

Следующим важным «маркером» удовлетворенности в организации для молодежи выступают предлагаемые организацией социальные гарантии. В данном вопросе речь идет о заключении с будущими сотрудниками трудовых договоров на неопределенный срок, о возможности вступать в профсоюзные организации и др. Большинство респондентов также в качестве удовлетворенности работой называют возможность систематического повышения квалификации, прохождения стажировок, получения профессионального образования, новых трудовых знаний, умений и навыков [9].

Как уже было отмечено выше, профессиональное развитие также является результативным направлением при выборе не только рабочего места, но и будущей профессии. При этом гарантии занятости также должны учитываться работодателем, поскольку это позволяет сотрудникам продвигаться по карьерной лестнице, достигать новых «высот» в работе и приносить прибыль и успех всей компании в целом [5].

Выводы

Во всем мире вопрос трудоустройства молодежи, уровень безработицы среди молодых специалистов остается особо актуальным и указывает на необходимость более глубокого, более детального изучения данной проблемы по обеспечению доступности рабочих мест молодежи, выступающей в роли базиса нашего современного общества.

В результате проведенного глубокого анализа и исследования принципов реализации экономического роста «достойного роста» в сфере занятости молодежи предложены методы, подходы и рекомендации по преодолению кризисных ситуаций, связанных с безработицей молодежи, нежеланием работодателей принимать молодых специалистов на работу с невысокой оплатой труда.

В процессе исследования определены возможности трудоустройства молодежи и рассмотрена удовлетворенность молодых специалистов условиями труда на рабочем месте. В ходе изучения вопросов об экономическом росте «достойного труда» были определены основные факты, влияющие на эффективность работы в организациях, а также предложены формулы для расчета и оценки эффективности применяемых программ. Предложенные рекомендации могут решить такие задачи, как снижение уровня безработицы среди молодежи, создание новых условий труда и новых рабочих мест для молодых специалистов, создание безопасных условий труда для будущих сотрудников, построение новых рациональных отношений между выпускающими образовательными организациями и будущими работодателями.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р). — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz2yYgFgN5K.

2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 г. — URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf.

3. Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru.

4. *Цыганкова, И. В.* Гибкие формы занятости на молодежном рынке труда // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. — 2019. — № 6. — С. 16–24.

5. *Федченко, А. А.* Концептуальные основы достойной заработной платы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2020. — № 1. — С. 119–125.

6. *Янченко, Е. В.* Трансформации социально-трудовых отношений // Труд и социальные отношения. — 2019. — № 2. — С. 23–32.

7. Концепция молодежной политики ФНПР. — URL: http://www.msfnpr.ru/article/4/koncepciya-molodezhnoi-politiki-fnpr.

8. *Котляров, И. Д.* Нестандартные формы занятости // Общество и экономика. — 2020. — № 1–2. — С. 203–218.

9. *Кудрин, А. С.* Реализация концепции достойного труда в современной России: социологический анализ // Вопросы управления. — 2020. — № 3 (28). — С. 206–211.

10. *Коруненко, В. Д.* Современные требования, предъявляемые к молодым специалистам на рынке труда // Российский журнал менеджмента и качества. — 2020. — № 5. — С. 32–46.

11. *Бондаренко, В. А., Гузенко Н. В.* Цифровизация сферы здравоохранения России: умные технологии в обеспечении качества жизни // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 103–113.

Bibliographic list

1. Strategy of innovative development of Russian Federation for period up to 2020 (approv. by order of Government of Russian Federation from 08.12.2011 № 2227-r). — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz2yYgFgN5K.

2. Strategy for development of youth of Russian Federation until 2025. — URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/2e4/140319_Project%20of%20Strategy.pdf.

3. Federal State Statistics Service. — URL: http://www.gks.ru

4. *Tsygankova, I. V.* Flexible forms of employment in youth labor market // Bulletin of INGECON. Series: Economy. — 2019. — № 6. — P. 16–24.

5. *Fedchenko, A. A.* Conceptual foundations of decent wages // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. — 2020. — № 1. — P. 119–125.

6. *Yanchenko, E. V.* Transformations of social and labor relations // Labor and social relations. — 2019. — № 2. — P. 23–32.

7. Concept of youth policy of FNPR. — URL: http://www.msfnpr.ru/article/4/koncepciya-molodezhnoi-politiki-fnpr.

8. *Kotlyarov, I. D.* Non-standard forms of employment // Society and economy. — 2020. — № 1–2. — P. 203–218.

9. *Kudrin, A. S.* Implementation of concept of decent work in modern Russia: sociological analysis // Issues of management. — 2020. — № 3 (28). — P. 206–211.

10. *Korunenko, V. D.* Modern requirements for young professionals in the labor market // Russian Journal of Management and Quality. — 2020. — № 5. — P. 32–46.

11. *Bondarenko, V. A., Guzenko, N. V.* Digitalization of health care in Russia: smart technologies in quality of life // Bulletin of South-Russian State Technical University. — 2021. — Vol. 14. — № 1. — P. 103–113.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.021

С. В. Белоусов

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД-КУРОРТ СОЧИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация

В современных условиях все большее внимание уделяется процессам, связанным с использованием и реализацией финансовых активов и ресурсов. Именно поэтому в статье проведен анализ актуального вопроса оценки и управления финансовыми активами унитарного предприятия в контексте проблем и подходов к определению.

Автор выделяет главную причину малоэффективной деятельности муниципальных унитарных предприятий, в основе которой лежит неэффективное управление активами и ресурсами, что вкупе с отсутствием контроля либо формальностью осуществления контрольных функций собственником (учредителем) и руководством унитарного предприятия зачастую приводит к низкой конкурентоспособности, хроническим убыткам и зависимости от финансовой помощи из средств местного бюджета.

В статье приведены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность муниципальных унитарных предприятий, раскрыты два пути проведения обязательного аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятия. Кроме аудита, который проводится самим предприятием за счет собственных средств, аудитирование осуществляется самим учредителем (собственником) в лице уполномоченного органа муниципалитета.

Ключевые слова

Оценка, финансовое состояние, муниципальное унитарное предприятие, предприятие, финансово-хозяйственная деятельность, финансы, уставной фонд, аудиторская деятельность, аудит, централизованные закупки, нормативно-правовые акты.

S. V. Belousov

EVALUATION OF FINANCIAL ASSETS OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE, PROBLEMS AND APPROACHES (BY EXAMPLE OF MUNICIPAL FORMATION OF URBAN DISTRICT OF CITY-RESORT SOCHI, KRASNODAR REGION)

Annotation

In modern conditions, more and more attention is paid to processes associated with use and sale of financial assets and resources. That is why article analyzes the actual issue of assessing and managing financial assets of enterprise in context of problems and approaches to definition.

Author identifies the main reason for inefficient activity of municipal unitary enterprises, which is based on inefficient asset and resource management. This, coupled with lack of control or formality of exercising control functions by owner (founder) and management of unitary enterprise, often leads to low competitiveness, chronic losses and dependence on financial assistance from local budget.

Article presents regulatory legal acts regulating the activities of municipal unitary enterprises, reveals two ways of conducting a mandatory audit of financial (accounting) statements of enterprise. In addition to audit, which is carried out by company itself at its own expense, audit is carried out by founder (owner) himself in person of authorized body of municipality.

Keywords

Assessment, financial condition, municipal unitary enterprise, enterprise, financial and economic activity, finance, authorized capital, audit activity, audit, centralized procurement, regulatory and legal.

Введение

Система управления муниципальным сектором экономики, представленным в основном муниципальными унитарными предприятиями, в последние годы показывает снижение финансово-экономической эффективности и качества управленческих решений. С одной стороны, это объясняется его отраслевой структурой: ЖКХ, транспорт, социальная сфера, которые, как правило, характеризуются высоким износом основных фондов, отсутствием развитой инфраструктуры, высокой налоговой нагрузкой и объемом задолженности. С другой стороны, именно неэффективное управление или его отсутствие приводит к убыткам, банкротству, потере муниципальной соб-

ственности. Ввиду специфичной формы управления муниципальные унитарные предприятия фактически не мотивированы на повышение рентабельности, внедрение новых технологий, оптимизацию управленческих процессов, так как в случае снижения финансовой устойчивости могут воспользоваться различными мерами государственной и муниципальной поддержки (субсидирование, льготное кредитование). Именно возможность получить от учредителя дополнительное финансирование (финансовую помощь) мало способствует повышению производственной и финансово-экономической эффективности деятельности.

Актуальность исследования, представленного в статье, обусловлена следующими факторами. Несмотря на проводимую оптимизацию количества существующих унитарных предприятий, многие муниципальные унитарные предприятия будут функционировать в перспективе. Для обеспечения финансовой устойчивости предприятия необходим эффективный внешний контроль за планированием и принятием управленческих решений, что требует новых подходов, инструментов и механизмов управления. Важно понимать особенности формирования имущественной базы и финансовых потоков унитарных предприятий. Оценка финансовых активов может служить качественным индикатором эффективности использования муниципального имущества и финансово-хозяйственной деятельности унитарных предприятий.

Обсуждение

В соответствии с Федеральным законом РФ № 161-ФЗ от 14.11.2002 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [1] муниципальное унитарное предприятие является коммерческой организацией, которая преследует основную цель — получение прибыли.

К основным финансовым активам муниципального унитарного предприятия, помимо его уставного фонда (капитала), относят имущество, а также денежные средства предприятия.

Имущество унитарного предприятия передано ему собственником на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Законодательством определено, что собственник осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего унитарному предприятию имущества; утверждает показатели экономической эффективности деятельности унитарного предприятия и контролирует их выполнение; принимает решения о проведении аудиторских проверок, утверждает аудитора и определяет размер оплаты его услуг. Например, в муниципальном образовании городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края создана и функционирует система управления муниципальным сектором, которая распределяет полномочия между структурными органами муниципалитета. Среди них полномочия по управлению имуществом, администрированию уплаты части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, ведению кадрового делопроизводства в отношении руководителей предприятий, соблюдению интересов муниципалитета в процессе процедур банкротства. Но главным органом, курирующим деятельность унитарного предприятия, является отраслевой (функциональный) орган муниципалитета, который и осуществляет управление производственной и финансово-экономической деятельностью.

Результаты

Как показала практика, ведомственный контроль, проводимый отраслевыми (функциональными) органами муниципалитета, не в полной мере выявляет проблемы финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий. По состоянию на 01.01.2022 из 20 сочинских муниципальных унитарных предприятий в стадии банкротства (несостоятельности) находятся 2 предприятия, еще 8 предприятий отразили убытки за отчетный период[1].

[1] По данным администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края.

Таким образом, для повышения эффективности работы муниципальных унитарных предприятий особое внимание следует уделять его финансово-хозяйственной деятельности, а именно организации и осуществлению внутреннего и внешнего контроля.

Более действенной мерой является ежегодный обязательный аудит финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций, который осуществляется в соответствии с федеральным законодательством об аудиторской деятельности, другими федеральными законами, федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности и иными нормативными правовыми актами по проведению аудиторской деятельности.

Ранее в городе Сочи контракты на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности заключали сами муниципальные унитарные предприятия, как правило, подходя к этому вопросу формально, исключительно с целью соблюдения положений закона (№ 161-ФЗ от 14.11.2002) [1].

С целью исключения данной ситуации администрацией города Сочи разработана система контроля со стороны органов исполнительной власти.

С 2021 г. в городе Сочи муниципальные контракты на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности муниципальных унитарных предприятий от имени муниципалитета заключают отраслевые (функциональные) органы администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края, за которыми муниципальным правовым актом закреплены соответствующие муниципальные унитарные предприятия [5]. Такой подход делает процедуру аудита муниципальных унитарных предприятий более прозрачной и достоверной, при этом позволяет заказчику аудита (муниципалитету) делать объективные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном положении муниципальных унитарных предприятий и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения. Кроме того, мнение аудиторской организации может способствовать росту доверия к финансовой (бухгалтерской) отчетности муниципальных унитарных предприятий.

Актуализированы нормативно-правовые акты администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края в части усиления ответственности отраслевых (функциональных) органов администрации и установлены обязанности муниципальных унитарных предприятий во время проведения аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности.

По завершению аудиторской проверки проводится заседание комиссии по анализу и оценке деятельности муниципальных унитарных предприятий, в рамках которой подводят итоги деятельности предприятия за отчетный финансовый год и дают оценку работе руководителя предприятия.

Отдельно выделен контроль уполномоченным отраслевым органом за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержавших нормы трудового права в подведомственном унитарном предприятии [7]. К примеру, распоряжением администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 23.12.2021 № 441-р утвержден план проверок на 2022 г. за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержавших нормы трудового права в отношении МУП города Сочи «Учебно-курсовой комбинат» [8].

Требование о необходимости сдачи отчетной документации регулярно в течение года установлено разделом 3 «Контроль за выполнением плана (программы) финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий «Порядка разработки, утверждения и установления планов (программ) финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий» [6].

Таким образом, разработанная в городе Сочи система контроля за показателями деятельности муниципальных унитарных предприятий как совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых органами местного самоуправления, позволит обеспечить законность и эффективность использования муниципальных ресурсов, выявлять, исправлять и предотвращать нарушения и недостатки при их использовании, а также не допускать необоснованных расходов, и в частности выплат различных вознаграждений и премирования руководителей и сотрудников муниципальных унитарных предприятий.

Выводы

Рассмотренные подходы к оценке производственной и финансово-экономической деятельности муниципального унитарного предприятия через инструменты аудита и других контрольных мероприятий позволяют собственнику видеть не искаженное по разным причинам финансовое состояние предприятия. Это не только исключает возможности преднамеренного банкротства и потери муниципального имущества, но и выстраивает систему эффективного управления муниципальным сектором экономики. Кроме того, аудитирование управленческих процессов и результатов деятельности мотивирует само предприятие исключить формальный подход и иждивенчество, повысить конкурентоспособность и в конечном итоге значительно пополнить бюджет муниципалитета и финансовую отдачу от использования муниципального имущества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп.).

2. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 18.02.2022 № 313 «Об усилении контроля за экономической эффективностью деятельности муниципальных унитарных предприятий муниципального образования городской округ город-курорт сочи Краснодарского края».

3. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 02.03.2021 № 266 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении Порядка разработки, утверждения и установления планов (программ) финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края».

4. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Краснодарского края от 07.06.2021 № 1057 «О стратегиях развития муниципальных унитарных предприятий муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края».

5. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Краснодарского края от 18.02.2021 № 196 (в ред. от 01.03.2022) «О проведении аудита, анализа и оценки деятельности муниципальных унитарных предприятий муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края».

6. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 02.03.2021 № 266 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении Порядка разработки, утверждения и установления планов (программ) финансово-хозяйственной деятельности муниципальных унитарных предприятий муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края».

7. Постановление администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 30.04.2021 № 775 «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных норматив-

ных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в муниципальном образовании городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края».

8. Распоряжение администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 23.12.2021 № 441-р «Об утверждении ежегодного плана проверки на 2022 г. за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, проводимой департаментом экономики и стратегического развития администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края в отношении муниципального унитарного предприятия «Учебно-курсовой комбинат» г. Сочи».

Bibliographic list

1. Federal Law № 161-FZ from 14.11.2002 «On State and Municipal Unitary Enterprises» (with amend. and add.).

2. Resolution of Administration of Municipal Formation of City District of Resort City of Sochi of Krasnodar Territory from 18.02.2022 № 313 «On Strengthening Control over Economic Efficiency of Municipal Unitary Enterprises of Municipal Formation of City Sochi resort city district of Krasnodar Territory».

3. Resolution of Administration of Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai from 02.03.2021 № 266 (ed. from 21.03.2022) «On approval of Procedure for development, approval and establishment of plans (programs) of financial and economic activities of municipal Unitary enterprises of Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai».

4. Resolution of Administration of municipal formation of city district of resort city of Krasnodar Krai from 07.06.2021 № 1057 «On development strategies of municipal unitary enterprises of municipal formation of city district of resort city of Sochi of Krasnodar Krai».

5. Resolution of Administration of municipal formation of city district of resort city of Krasnodar Krai from 18.02.2021 № 196 (as amended. from 01.03.2022) «On conducting an audit, analysis and evaluation of activities of municipal unitary enterprises of Municipal Formation of city district of resort city of Sochi of Krasnodar Territory».

6. Resolution of Administration of Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai from 02.03.2021 № 266 (ed. from 21.03.2022) «On approval of Procedure for development, approval and establishment of plans (programs) of financial and economic activities of municipal Unitary enterprises of Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai».

7. Resolution of Administration of Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai from 30.04.2021 № 775 «On Departmental Control over Compliance with Labor Legislation and Other Regulatory Legal Acts Containing Labor Law Norms in Municipal Formation of Sochi Resort City of Krasnodar Krai».

8. Order of Administration of Municipal Formation of City District of Sochi Resort City of Krasnodar Territory from 23.12.2021 № 441-r «On Approval of Annual Inspection Plan for 2022 for Compliance with Labor Legislation and Other Normative Legal Acts Containing Labor Law Norms Conducted by Department of Economics and Strategic Development of Administration of Municipal Formation of City the Sochi resort city district of Krasnodar Territory in relation to municipal unitary enterprise «Educational and Course Combine», Sochi».

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.022

А. В. Братищев, Г. А. Батищева, М. И. Журавлёва

БИФУРКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИ «ПРОЦЕССЫ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА И РОСТА ПРОИЗВОДСТВА»

Аннотация

В статье предложена математическая модель динамической системы «Процессы накопления капитала и роста производства», проведен полный бифуркационный анализ, описаны все возможные схемы разбиения фазового пространства динамической системы в зависимости от точки из пространства параметров. Сделан вывод о целесообразности рассмотрения дополнительных факторов, влияющих на взаимодействие изучаемых процессоров.

Ключевые слова

Накопление капитала, рост производства, динамическая система, фазовый портрет, пространство параметров, бифуркационный анализ.

A. V. Bratishchev, G. A. Batishcheva, M. I. Zhuravliova

BIFURCATION ANALYSIS OF MODEL «PROCESSES OF CAPITAL ACCUMULATION AND PRODUCTION GROWTH»

Annotation

Article proposes a mathematical model of dynamic system «Processes of capital accumulation and production growth», complete bifurcation analysis was carried out, all possible schemes of partitioning the phase space of dynamical system depending on a point from parameter space are described. Conclusion is made about expediency of considering additional factors affecting the interaction of studied processors.

Keywords

Accumulation of capital, production growth, dynamic system, phase portrait, parameter space, bifurcation analysis.

Введение

В современных условиях развития национальной и региональной экономики, характеризующихся блокированием экономической активности России со стороны стран Запада, особое значение приобретает обеспечение устойчивого экономического роста.

Важнейшим показателем уровня развития экономики любой страны является величина валового внутреннего продукта, увеличение объемов которого способствует росту богатства страны, повышению уровня и качества жизни населения. Экономический рост зависит от множества факторов, но наиболее достоверно и устойчиво связанным с экономическим ростом фактором является накопление капитала. Исследование взаимосвязи процессов накопления капитала и роста производства математическими методами поможет выявить направления роста данных показателей и, как следствие, роста экономики.

Материалы и методы

Методы исследования данной статьи ранее были использованы авторами для анализа других взаимосвязанных экономических процессов в работах [1–5].

В качестве математической модели взаимосвязанных процессов накопления капитала и роста производства в статье

рассматривается автономная система дифференциальных уравнений.

Выделим три аддитивных фактора, влияющих на скорость изменения капитала $x(t)$:

1) деньги непосредственно «делают» деньги, например, вложение денег в банк под проценты или ростовщичество. Это положительный фактор, и его величину определим как $a_1 x$;

2) доходы, получаемые предпринимателем от его предпринимательской активности. Наиболее существенный положительный фактор, и поэтому определим его величину как $a_2 y^2$;

3) капиталовложения в производство, которые тормозят рост капитала и пропорциональны его размерам. Определим их величиной $a_3 xy$.

Уравнение баланса доходов и расходов предпринимателя тогда примет вид: $\frac{dx}{dt} = a_1 x + a_2 y^2 - a_3 xy$.

На скорость производства положительно влияет вложение капитала. Будем считать это вложение пропорциональным росту производства, и определим его величиной $b_1 xy$. Наконец, рост производства $y(t)$ всегда сопровождается ростом непроизводственных расходов. Это влияние выразим слагаемым $b_2 x$. Тогда второе уравнение баланса примет вид: $\frac{dy}{dt} = b_1 xy - b_2 x$.

В целом получаем такую математическую модель, связывающую процессы накопления и производства:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = a_1 x + a_2 y^2 - a_3 xy \\ \frac{dy}{dt} = b_1 xy - b_2 x \end{cases}. \qquad (1)$$

Подобная модель предложена в монографии [6], где в качестве $y(t)$ бралось количество способов, которыми можно составить капитал. Качественное исследование в монографии не проводилось.

Цель данной статьи — бифуркационный анализ системы (1) и соответствующие экономические выводы. Систематически используются методы качественного исследования автономных систем второго порядка [7].

Коэффициенты a_1, a_2, a_3, b_1, b_2 считаются положительными параметрами.

Положения равновесия системы (1) находятся как решения системы уравнений:

$$\begin{cases} a_1 x + a_2 y^2 - a_3 xy = 0 \\ b_1 xy - b_2 x = 0 \end{cases}.$$

Они равны:

$$s_1 = (0,0);$$

$$s_2 = \left(\frac{a_2 b_2^2}{b_1 (a_3 b_2 - a_1 b_1)}, \frac{b_2}{b_1} \right).$$

Вычислим матрицу Якоби правых частей системы (1):

$$\begin{pmatrix} a_1 - a_3 y & 2a_2 y - a_3 x \\ b_1 y - b_2 & b_1 x \end{pmatrix}.$$

Выясним характер устойчивости первого положения равновесия. Характеристический многочлен матрицы Якоби в этой точке равен $\lambda^2 - a_1 \lambda$. Так как определитель матрицы Якоби $= 0$, то $s_1 = (0,0)$ всегда является кратным положением равновесия.

В этом случае существует неособое линейное преобразование, с помощью которого система в окрестности положения равновесия $s_1 = (0,0)$ может быть представлена в каноническом виде. Это необходимо для исследования характера устойчивости кратного положения равновесия.

Результаты

Сделаем замену переменных в системе (1):

$$\begin{cases} x = a_1 y_1 \\ y = x_2 - b_2 y_1 \end{cases}.$$

В результате приходим к каноническому виду:

$$\begin{cases} x_1' = \frac{a_2 b_2}{a_1} x_1^2 + (a_1 b_1 - \frac{2a_2 b_2^2}{a_1} - a_3 b_2) x_1 y_1 + (a_3 b_2^2 - a_1 b_1 b_2 + \frac{a_2 b_2^3}{a_1}) y_1^2 \\ y_1' = a_1 y_1 + \frac{a_2}{a_1} x_1^2 - (2\frac{a_2 b_2}{a_1} + a_3) x_1 y_1 + (a_3 b_2 + \frac{a_2 b_2^2}{a_1}) y_1^2 \end{cases} \quad (2)$$

Приравняем правую часть второго уравнения системы (2) к нулю:

$$(a_3 b_2 + \frac{a_2 b_2^2}{a_1}) y_1^2 - (2\frac{a_2 b_2}{a_1} x_1 + a_3 x_1 - a_1) y_1 + \frac{a_2}{a_1} x_1^2 = 0$$

и разрешим полученное уравнение относительно y_1 в окрестности точки (0,0):

$$y_1(x_1) = -\frac{2a_2}{a_1^2} x_1^2 + \ldots \quad (3)$$

Подставляем эту функцию в правую часть первого уравнения системы (2):

$$f_1 = \frac{a_2 b_2}{a_1} x_1^2 + (a_1 b_1 - \frac{2a_2 b_2^2}{a_1} - a_3 b_2) x_1 y_1 + (a_3 b_2^2 - a_1 b_1 b_2 + \frac{a_2 b_2^3}{a_1}) y_1^2 = \frac{a_2 b_2}{a_1} x_1^2 + \ldots = \Delta_2 x_1^2 + \ldots$$

Первый, не равный нулю, коэффициент равен $\Delta_2 = \frac{a_2 b_2}{a_1}$. По теореме об анализе характера кратного положения равновесия [7] положение равновесия $s_1 = (0,0)$ является неустойчивым седло-узлом.

Исследуем характер положения равновесия $s_2 = \left(\frac{a_2 b_2^2}{b_1(a_3 b_2 - a_1 b_1)}, \frac{b_2}{b_1}\right)$ системы (1) в предположении, что $a_3 b_2 - a_1 b_1 \neq 0$. Собственные числа матрицы Якоби правой части системы (1) в этой точке равны

$$\lambda_1 = \frac{a_1 b_1 - a_3 b_2}{b_1}, \quad \lambda_2 = \frac{a_2 b_2^2}{a_3 b_2 - a_1 b_1},$$

и по теореме Ляпунова [7] это положение равновесия грубое и имеет характер седла.

Рассмотрим теперь случай $a_3 b_2 - a_1 b_1 = 0$. Он задает в пространстве параметров системы (1) поверхность точек бифуркации

$$L := \{(a_1, a_2, a_3, b_1, b_2) : a_3 b_2 = a_1 b_1\}.$$

Эта гиперповерхность делит пятимерное пространство параметров на две области грубых динамических систем:

$$G^+ := \{(a_1, a_2, a_3, b_1, b_2) : a_3 b_2 > a_1 b_1\},$$

$$G^- := \{(a_1, a_2, a_3, b_1, b_2) : a_3 b_2 < a_1 b_1\}.$$

В точках поверхности L система (1) имеет только одно конечное положение равновесия. Действительно, в этом случае можно исключить один из параметров по формуле: $a_3 = \frac{a_1 b_1}{b_2}$. Получим такую систему уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = a_1 x + a_2 y^2 - \frac{a_1 b_1}{b_2} xy \\ \frac{dy}{dt} = b_1 xy - b_2 x \end{cases} \quad (4)$$

Приравнивая правые части полученной системы к нулю и решая алгебраическую систему уравнений, получаем единственное положение равновесия: $s_1 = (0,0)$.

Обсуждение

Вывод 1. В результате проведенного анализа были установлены следующие положения равновесия системы (1):

$s_1 = (0,0)$ — седло-узел;

$s_2 = \left(\frac{a_2 b_2^2}{b_1(a_3 b_2 - a_1 b_1)}, \frac{b_2}{b_1}\right)$ — седло.

Вывод 2. Для системы (1) в случае, когда параметры $(a_1, a_2, a_3, b_1, b_2) \in L$ (бифуркационная поверхность), конечное положение равновесия оказалось единственным. Это $s_1 = (0,0)$ — седло-узел.

Будем создавать характерные фазовые портреты, используя выводы 1 и 2 этого пункта и пакет MATLAB+ SIMULINK [8, 9].

На рисунке 1 показан фазовый портрет системы (1) для точки $(2; 4; 4; 3; 3) \in G^+$ в окрестности положений равновесия $s_1 = (0,0)$ и $s_2 = (2,1)$.

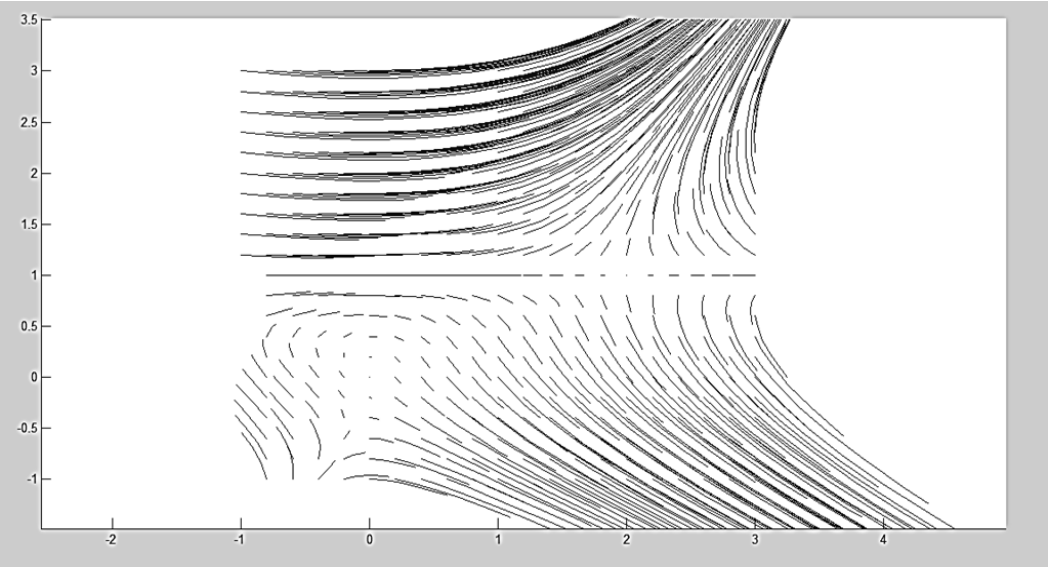


Рисунок 1 — **Фазовый портрет системы (1) в окрестности положений равновесия**

Полный бифуркационный анализ предполагает анализ асимптотического поведения траекторий и создание всех логически возможных схем фазовых портретов системы (1). В случае когда правые части автономной системы являются многочленами, разработан аппарат преобразований Пуанкаре [7], которым мы и воспользуемся.

Исследование асимптотического поведения траекторий в окрестности точек $(\pm\ ,0)$ проводится с помощью замены переменных в системе (1) по формулам $x=\frac{1}{u},\ y=\frac{v}{u}$. В результате получаем систему (5):

$$\begin{cases}\frac{du}{dt}=-a_1u^2-a_2v^2u+a_3vu\\ \frac{dv}{dt}=b_1v-b_2u-a_1vu-a_2v^3+a_3v^2\end{cases} \quad (5)$$

Последняя имеет следующие положения равновесия (являющиеся особыми точками предыдущего уравнения):

$$s_1^0=(0,0),\ s_{2,3}^0=\left(0,\frac{a_3\pm\sqrt{a_3^2+4a_2b_1}}{2a_2}\right).$$

Математический анализ [7] показывает, что положение равновесия $s_1^0=(0,0)$ является неустойчивым седло-узлом в случае $a_3b_2-a_1b_1\neq 0$ и сложным седлом в случае $a_3b_2-a_1b_1=0$. В первом случае траектории исходной системы выходят из точки $(+\ ,0)$. Во втором случае они проходят мимо этой точки.

Собственные числа матрицы Якоби в положении $s_{2,3}^0=(0,\frac{a_3\pm\sqrt{a_3^2+4a_2b_1}}{2a_2})$ отрицательны при любых значениях параметров. Поэтому они являются устойчивыми узлами системы (5). Применим обратное преобразование Пуанкаре в окрестности этой точки. В результате получаем, что лучи, выходящие из начала координат в направлениях $arctg\left(\frac{a_3\pm\sqrt{a_3^2+4a_2b_1}}{2a_2}\right)$, определяют асимптотические направления в первой и четвертой четвертях, по которым траектории системы (1) уходят на бесконечность. Исследование асимптотического поведения траекторий в окрестности точек $(0,\pm\ )$ проводится с помощью замены переменных в системе (1) по формулам: $x=\frac{v}{u},\ y=\frac{1}{u}$. В результате получаем систему

$$\begin{cases}\frac{du}{dt}=b_2u^2v-b_1uv\\ \frac{dv}{dt}=a_1vu+a_2-\frac{a_1b_1}{b_2}v+b_2uv^2-b_1v^2\end{cases}.$$

Из нее видно, что (0,0) не является поло-

жением равновесия. А значит точка $(0, \pm\ )$ не является положением равновесия системы (1).

Вывод 3. В результате проведенного полного бифуркационного анализа динамической системы «Процессы накопления капитала и роста производства» можно построить фазовые портреты, описывающие поведение траекторий на всей плоскости.

На рисунке 2 показан типичный фазовый портрет для параметров из G^+, на рисунке 3 — для пространства параметров G^-. Сепаратрисы разбивают каркас фазового пространства на пять ячеек. На рисунке 4 — для случая бифуркационной поверхности с параметрами L — сепаратрисы разбивают каркас фазового пространства на три ячейки.

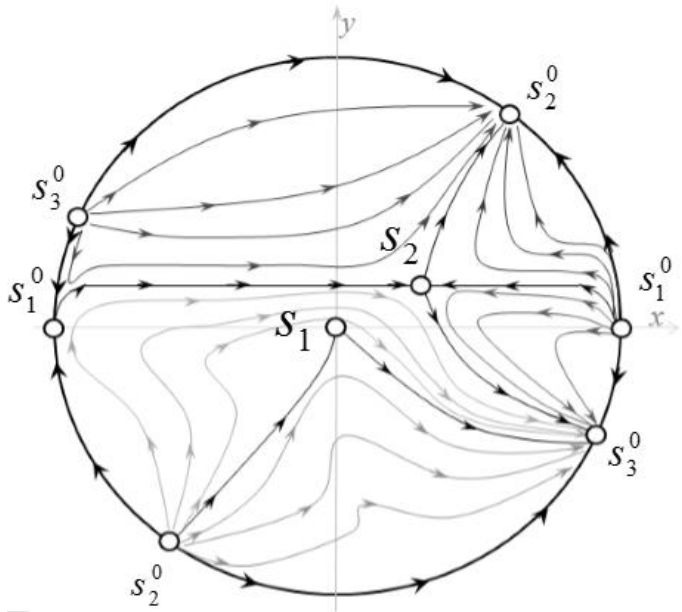


Рисунок 2 — **Схема разбиения на траектории ДС для параметров из области G^+**

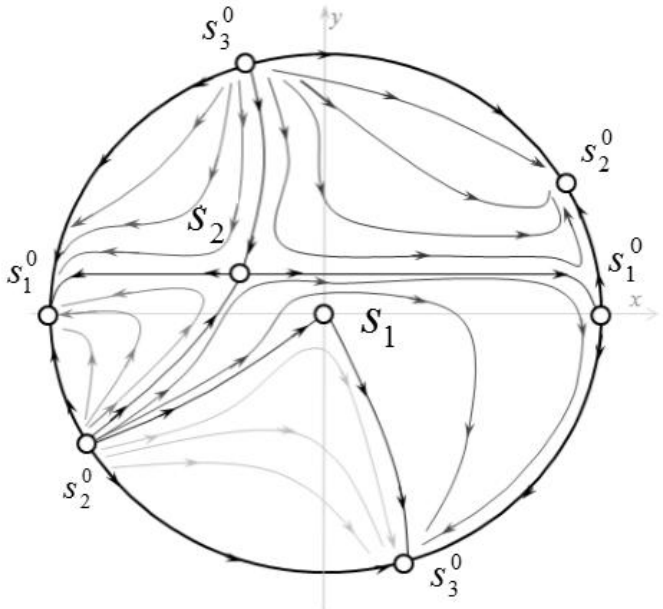


Рисунок 3 — **Схема разбиения на траектории ДС для параметров из области G^-**

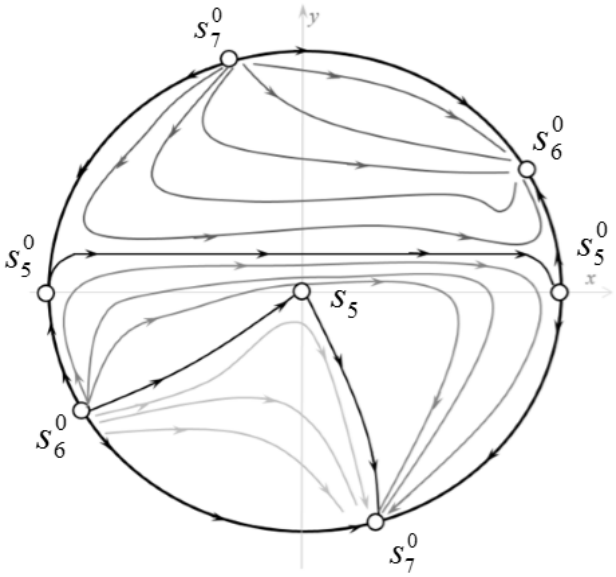


Рисунок 4 — **Схема разбиения на траектории ДС для точек бифуркации из *L***

Выводы

Экономический смысл имеют траектории, расположенные в первой четверти. Траектория $y = \frac{b_2}{b_1}$ системы (1) разделяет фазовое пространство на верхнюю половину, траектории которой имеют экономический смысл, и на нижнюю половину, траектории которой экономического смысла не имеют. Для любой траекторий из верхней половины имеет место асимптотическое равенство

$$\lim_{t\to+\infty}\frac{y(t)}{x(t)} = arctg\left(\frac{a_3+\sqrt{a_3^2+4a_2b_1}}{2a_2}\right),$$

то есть размер капитала и производство пропорционально и неограниченно растут с течением времени. Рассмотренная модель нуждается либо в учете других факторов, либо в проектировании управляющих воздействий на систему.

Библиографический список

1. *Братищев, А. В., Батищева, Г. А., Журавлѐва, М. И.* Бифуркационный анализ и синергетическое управление динамической системой «посредническая деятельность» // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — Т. 4 (1). — С. 2009–2013.

2. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I.* Bifurcation analysis and synergetic management of dynamic system «Intermediary activity» // Advances in Intelligent Systems and Computing book series. — 2019. — Vol. 896. — P. 659–667.

3. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Denisov, M. Y., Zhuravliova, M. I.* Bifurcation analysis and synergetic control of dynamic system with several parameters // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2020. — Vol. 1095. — P. 639–646.

4. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I., Guzenko, N. V.* Mathematical model of demand and supply management // Advances in Intelligent Systems and Computing — ICAFS. — 2021. — Vol. 1306. — P. 678–684.

5. *Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I., Rogozhin, S. V.* Mathematical model of production and exchange: bifurcation analysis and management // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2021. — Vol. 362. — P. 488–495.

6. *Милованов, В. П.* Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. — М., 2001.

7. *Баутин, Н. Н., Леонтович, Е. А.* Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. — М., 1990.

8. *Дэбни, Дж., Харман, Т.* Simulink-4. Секреты мастерства // БИНОМ. Лаборатория знаний. — М., 2003.

9. *Братищев, А. В.* Руководство к работе с пакетами MATLAB и SIMULINK. Элементы проектирования и анализа : учеб. пособие. — Ростов-на-Дону, 2012.

Bibliographic list

1. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I.* Bifurcation analysis and synergetic management of dynamic system «intermediary activity» // Intellectual resources — regional development. — 2018. — Vol. 4 (1). — P. 2009–2013.

2. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I.* Bifurcation analysis and synergetic management of dynamic system «Intermediary activity» // Advances in Intelligent Systems and Computing book series. — 2019. — Vol. 896. — P. 659–667.

3. *Bratishchev, A. V., Batishcheva, G. A., Denisov, M. Y., Zhuravliova, M. I.* Bifurcation analysis and synergetic control of dynamic system with several parameters // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2020. — Vol. 1095. — P. 639–646.

4. *Bratishchev, A.V., Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I., Guzenko, N. V.* Mathematical model of demand and supply management // Advances in Intelligent Systems and Computing — ICAFS. — 2021. — Vol. 1306. — P. 678–684.

5. *Batishcheva, G. A., Zhuravliova, M. I., Rogozhin, S. V.* Mathematical model of production and exchange: bifurcation analysis and management // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2021. — Vol. 362. — P. 488–495.

6. *Milovanov, V. P.* Non-equilibrium socio-economic systems: synergetics and self-organization. — M., 2001.

7. *Bautin, N. N., Leontovich, E. A.* Methods and techniques of qualitative research of dynamical systems on a plane. — M., 1990.

8. *Dabney, J., Harman, T.* Simulink-4. Secrets of mastery // BINOM. Laboratory of knowledge. — M., 2003.

9. *Bratishchev, A. V.* Guide to working with MATLAB and SIMULINK packages. Elements of design and analysis : textbook. — Rostov-on-Don, 2012.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.023

В. А. Брыкалов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СВЯЗИ

Аннотация

Особенности деятельности организаций в сфере телекоммуникационной связи влекут за собой необходимость создания соответствующей учетно-аналитической системы управления. В статье проведен исторический и теоретический экскурс трактовок ключевых понятий, таких как бизнес-процесс, телекоммуникационная сфера, информация. Анализ существующих понятий и соотнесение их с требованиями текущего времени выявили возможности организации учетного процесса. Выявление характеристик материальной и нематериальной составляющих инфотелекоммуникационного процесса позволили определить их принадлежность к соответствующим активам и пассивам. Определена необходимость создания системы оценки и учета информации организаций телекоммуникационной сферы.

Ключевые слова

Телекоммуникационная связь, бизнес-процесс, информация, активы, капитал, учетная система.

V. A. Brykalov

FORMATION OF PREREQUISITES FOR ORGANIZATION OF SYSTEM OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL MANAGEMENT IN THE FIELD OF TELECOMMUNICATIONS

Annotation

Features of activities of organizations in the field of telecommunications entail the need to create an appropriate accounting and analytical management system. Article provides a historical and theoretical insight into interpretation of key concepts such as business process, telecommunications, information. Analysis of existing concepts and their correlation with requirements of current time revealed the possibilities of organizing the accounting process. Identification of characteristics of material and non-material components of info-telecommunication process made it possible to determine their belonging to corresponding assets and liabilities. Necessity of creating a system for evaluating and accounting for information of organizations in telecommunications sector is determined.

Keywords

Telecommunications, business process, information, assets, capital, accounting system.

Введение

Построение любой системы всегда начинается с общих положений и частных проявлений тех категорий, которые взаимоувязаны в системе. Так, для формирования основных положений и принципов учетно-аналитического управления бизнес-процессом в области информационных технологий и сфере телекоммуникационной связи требуется проработка понятий:

1) бизнес-процесс;
2) информационные технологии;
3) телекоммуникационная связь.

Нацеленность области телекоммуникаций на бизнес-процессы детерминируется направлениями развития отрасли и присущей осуществляемой телекоммуникационными организациями деятельности спецификой (исключительная наукоемкость, перманентность процесса оказания услуг, свойственный им недолгий — при относительно низком уровне материалоемкости — жизненный цикл), а также потребностью осуществлять в отношении отдельных ресурсов и услуг контроль.

Все чаще сегодня встречается понятие бизнес-процесса, наравне с научной, в общепопулярной экономической литературе — эксперты, вследствие популяризации понятия, отходят от глубоко научного восприятия бизнес-процессов, их теоретической сущности и ценности в практическом применении [7, с. 854]. При этом для учетно-аналитического управления требуется пояснение этого понятия и уровня его проявления.

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи необходимо использование, обработка и анализ теоретических разработок и исторических данных, применение методов синтеза, анализа и подхода диалектического развития.

Обсуждение

Целостное понятие «бизнес-процесс», как показывает анализ актуального категориального аппарата, фактически не применяется, что исключает его эволюцию. Проведенный на основании зарубежной и отечественной литературы анализ свидетельствует о формировании от рассматриваемого понятия производных («реинжиниринг бизнес-процессов»), а также понятий «процесс», «бизнес» и разного рода производных от них («бизнес-цикл», «бизнес-система»).

Академик В. И. Данилов-Данильян понятие «бизнес» трактует как совокуп-

ность гарантирующих организацию прибыльного производства и распределения удовлетворяющих потребности людей и социальных групп товаров и услуг. Бизнес как институт хозяйствования может сопрягаться с различными социально-экономическими и политическими системами, однако чаще всего он связывается с развитием капитализма. Современный бизнес соответствует фазе развития капиталистического общества, переходящего в постиндустриальную (информационную) стадию. Главная цель бизнеса — создание и увеличение богатства, представляющего собой всю совокупность имеющихся в распоряжении индивидов, организаций и общества товаров, услуг, знаний, «человеческого капитала» и природных ресурсов, пригодных для использования в хозяйстве [5, с. 33].

Существенно, что эти понятия в российской современной экономической литературе определяются с авторской точки зрения специалистов, в то время как «процесс», «бизнес», «бизнес-процесс» и производные от него в современной иностранной литературе определяются, как показало исследование, на основании того, в какой области обозначенные категории используются. Этим исключается их тождественность — определения существенно меняются в зависимости от экономического ракурса.

Так, «бизнес» в словаре по бухгалтерскому учету определяется как то, что существует для целей налога на добавленную стоимость; деятельность — коммерческая (связанная потенциально с НДС, по умолчанию) при условии ее соответствия регламентированному Директивами ЕС об НДС понятию экономической деятельности. «Имущественный бизнес» — совокупность всех производимых одним налогоплательщиком займов, взимание подоходного налога на доходы от собственности производится с прибыли одного имущественного бизнеса налогоплательщика. Как правило, суды придерживались позиции, что каждая компания ведет бизнес, что и является присущим ей характерным признаком. Но владение акциями другой компании — тоже бизнес. Вычеты при определении облагаемой налогом на прибыль прибыли осуществляются для расходов с коммерческой целью. Для расходов с внутренней (или двойственной) цели не осуществляются никакие вычеты.

Как направленная на завершение работы продукта или единицы стоимости операция в производственном цикле организации определяется понятие «процесс». Так, составители Оксфордского словаря с позиции бухгалтерского учета представляют бизнес как налогоплательщика, рассматривая процесс с позиции производства продукции и ее обслуживания [7, с. 855].

Таким образом, проанализировав существующие трактовки и систематизации понятия «бизнес-процесс», преломив их через сферу телекоммуникационной деятельности и указав на возможные ракурсы его учета, считаем возможным сформулировать авторское определение. По нашему мнению, бизнес-процесс — это генерация различных видов деятельности, направленных на качественную передачу информации на микро-, мезо- и макроуровнях по соответствующим каналам связи, и требующая осуществления учета, контроля и управления посредством различных видов учета.

Что касается сферы информационных технологий и сферы телекоммуникационной связи, то следует придерживаться того, что телекоммуникационная деятельность — предполагающая прием, передачу и доставку информации деятельность. Связанная с проектированием программно-аппаратных комплексов, предоставлением услуг по разработке, внедрению и апробированию информационных систем, созданием программного обеспечения и базирующихся на нем сервисов деятельность относится ко второму направлению. И содержанием третьего является деятельность в сфере теле- и радиовещания и включающая в свое содержание деятельность полигра-

фическую и издательскую деятельность в сфере массовых коммуникаций.

Проведенный анализ понятий «бизнес-процесс», «информационные технологии», «телекоммуникационная связь», выявив понимание обобщающего понятия «инфотелекоммуникационных технологий», позволил сделать вывод о возможности дифференциации процесса с точки зрения формы и содержания.

С точки зрения формы во всех видах телекоммуникационной деятельности (телефонная связь, документальная связь и теле- и радиовещание, интернет) можно говорить о технических средствах и каналах связи. Содержание же, по нашему мнению, представлено той информацией, которая передается по этим каналам связи.

Мы уже давно привыкли к тому, что в большинстве случаев мы оцениваем и учитываем те виды активов и капитала, которые можно «потрогать», то есть осязаемые материальные активы. И хотя у нас достаточно давно введено в оборот понятие нематериальных активов, оно, во-первых, еще достаточно мало используется как в хозяйственном обороте, так и, естественно, в учетных процедурах, во-вторых, даже принимаемые к учету нематериальные активы, как правило, отражают какие-либо технологии, то есть задокументированный и зарегистрированный алгоритм, направленный на создание какой-либо ценности (свидетельства о регистрации программ для ЭВМ, патенты) или зарегистрированные товарные знаки, бренды, которые через показатель нематериальных активов увеличивают стоимость фирмы и ее инвестиционную привлекательность.

Так, Джонатан Сазерленд и Дайан Кэнуэлл пишут в словаре «Бухгалтерский учет и финансы. Ключевые понятия»: нематериальный актив иначе называют невидимым активом. Это актив (asset), который не является физическим объектом. Другими словами, к нематериальным активам относятся гудвилл (goodwill), названия торговых марок, патенты, товарные знаки, авторские права и франшизы. Очевидно, что нематериальные активы — понятие, противоположное материальным активам (tangible assets) [1, с. 167].

Особый интерес вызывает тот факт, что нематериальные активы могут быть таковыми в большей или меньшей степени. Торговые марки, товарные знаки или патенты, например, имеют некоторую вещественную форму в том смысле, что их можно со всей определенностью отнести к активам. Другие нематериальные активы более эфемерны. Гудвилл, пожалуй, — один из самых нематериальных активов, поскольку у него нет документальных подтверждений, и его рыночная стоимость может меняться. Гудвилл является чрезвычайно ценным нематериальным активом в том смысле, что он может предоставить самому предприятию или его потенциальному покупателю возможность капитализации будущей прибыли, полученной от работы и налаженных деловых связей, которые и составляют его суть.

Однако есть небольшое различие между некоторыми формами нематериальных активов. Гудвилл можно назвать либо нематериальным, либо невидимым активом, в то время как страховые полисы, например, называют только невидимыми активами, но никогда — нематериальными [1, с. 167].

Исследуя возможности учета и организации учетно-аналитического управления деятельностью телекоммуникационных компаний, можно изначально отталкиваться от дифференциации телекоммуникационной деятельности на следующие составляющие:

– телефонную связь, которая представлена международной, междугородней, сотовой, спутниковой, космической и другими видами связи;

– документальной связью: факс, телефакс, телеграф и т. д.;

– трансляцией и распределением программ телевидения и радиовещания;

– интернет.

Формой во всех этих видах телекоммуникационной деятельности будут являться каналы связи как материальная составляющая процесса. Что касается их учета, то здесь следует разделять возможности и перспективы финансового и управленческого учета. Финансовый диктует нам достаточно жесткие правила игры, направленные на соблюдение четких норм учета затрат, амортизации, списания и прочих правил, так как это связано, в первую очередь, с налогообложением и составлением бухгалтерской отчетности, на что, собственно, и направлен финансовый учет. Другая ситуация с управленческим учетом — он не обременен жесткими рамками и предназначен для решения внутренних управленческих задач. Учетно-аналитическое управление этой формальной стороной деятельности телекоммуникационной компаний будет осуществляться, по нашему мнению, посредством управленческого учета затрат бизнес-процессов.

Для разработки методики учетно-аналитического управления содержательной частью, то есть передаваемой по каналам связи информацией, нужны новые, ориентированные на реальный спрос, а не на классические принципы, подходы.

История формирования понятия довольна интересна. В философском словаре первоначальное его значение (рус. «представление, понятие, разъяснение» от лат. Informātiō) представлено, как:

1) сообщение, передаваемые о чем-либо сведения, осведомление о ситуации;

2) передача, отражение присущего любым процессам и объектам живой и неживой природы разнообразия;

3) сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; находящееся в постоянной связи с управлением сообщение;

4) снимаемая, уменьшаемая при получении сообщений неопределенность.

Следует отметить, что вплоть до середины XX века сохранялась изначальная трактовка понятия «информация» как сведений — его динамичная эволюция началась позднее.

Вследствие совершенствования технических средств и телекоммуникационной деятельности, в условиях увеличения объема передаваемых сообщений, для оптимизации условий передачи стала необходимой возможность измерения сообщений. В 20-е гг. XX в. были предприняты первые попытки измерения объема информации. В 1948 г. создана математическая теория информации. В статье «Математическая теория связи» авторы К. Шеннон и У. Уивер представили возможность использования для измерения объема информации вероятностных методов. Ими была предложена объединяющая 6 составляющих (источник информации, передатчик, линия связи, приемник, адресат и источник помех) абстрактная модель связи и теорема о кодировании, помехоустойчивости, пропускной способности и т. д. Не все сообщения, которыми люди обмениваются или передают по техническим каналам связи, определялись как информация в данной теории — в расчет принимались только уменьшающие у адресата неопределенность. Неопределенность имеет место, когда дефицит информации порождает необходимость выбора одной из двух или большего числа возможностей [4, с. 222].

Математическая теория информации не исчерпывается только представленным вероятностным вариантом, известны алгоритмический, «динамический», комбинаторный, топологический и другие варианты. Уместно приравнивание применяемых для измерения информации математических подходов к синтаксическим теориям, т. к. содержание их — описание только заключенной в сообщениях знаковой структуры. Изучение таких аспектов информации как аксиологический (полезность, важность) и содержательный (значение, смысл) имеет место в семантических и прагматических теориях. Информация — носитель многих качеств, которые не исчерпываются содержанием, важностью и объемом. Если говорить об

информации социальной, то в трудах таких авторов как: Ф. Н. Цырдя, Г. Т. Журавлѐв, В. Г. Афанасьев и др. — в рамках социальной теории информации рассматриваются как присущие ей характеристики также: выразительность, надежность, оперативность, оптимальность, эффективность, новизна, доказательность, убедительность, точность, глубина, полнота, достоверность, правдивость. Экономическая информация входит в состав социальной [4, с. 222].

В качестве одной из ключевых — в числе понятий связи и управления — категорий используется информация в кибернетике. Н. Винер предложил в 1948 г. «информационное видение» кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах. В 60–70-х гг. прошлого века были представлены исследования, освещающие идею синтеза знаний о связи и управлении в развиваемой школой Б. Н. Петрова «информационной теории управления» не только на содержательном, но и на формально-математическом уровне. Статус понятия общенаучного, общего для всех частных наук рассматриваемое понятие получило во второй половине XX в. [4, с. 222].

XXI век уже характеризуется стремительным развитием информации как потока, проникающего во все сферы жизни, и это не могло не отразиться на учетно-аналитической сфере как отражающей реальные процессы.

Широко входят в оборот понятия «информационное общество», «информационные потребности», «информационные ресурсы», «информационный капитал». И мы видим, как информация меняет окружающий мир.

Возникшие понятия соответствующих ресурсов и капитала четко говорят нам о том, что этот незримая составляющая становится активом и пассивом организации, а соответственно, изменяется собственность компании. И телекоммуникационные компании, работающие непосредственно с информацией, первыми сталкиваются с необходимостью постановки на учет информационных активов и информационного капитала.

Выводы

В сфере инфотелекоммуникационных технологий, включающей в себя материальную составляющую в виде обслуживания каналов связи, и нематериальную составляющую, в виде принимаемой и транслируемой информации, назрела острая необходимость формирования системы учетно-аналитического управления, направленного на организацию управленческого учета бизнес-процессов, и разработки специальных методов оценки и учета информационных потоков.

Библиографический список

1. *Сазерленд, Д., Кэнуэлл, Д.* Бухгалтерский учет и финансы. Ключевые понятия. — М., 2005.

2. *Туякова, З. С., Черемушникова, Т. В.* Классификация затрат телекоммуникационных компаний по бизнес-процессам // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 8 (157). — С. 233–240.

3. *Туякова, З. С., Черемушникова, Т. В.* Содержание и структура бизнес-процессов телекоммуникационных компаний как объектов управленческого учета // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 13 (149). — С. 369–375.

4. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. — 2-е изд. — М., 1989.

5. Экономико-математический энциклопедический словарь / В. И. Даниловский-Данильян. — М., 2003.

6. *Элиот, Тр., Герберт, Д.* Интегрированные бизнес-системы: Экспресс-курс. — М., 2005.

7. *Телеев, Д. С.* Влияние значения понятия «бизнес-процесса» на формирование учетно-аналитической системы управления // Финансовая экономика. — 2019. — № 3. — С. 854–858.

Bibliographic list

1. *Sutherland, D., Canwell, D.* Accounting and finance. Key concepts. — M., 2005.

2. *Tuyakova, Z. S., Cheremushnikov, T. V.* Classification of costs of telecommunications companies by business processes // Bulletin of Orenburg State University. — 2013. — № 8 (157). — P. 233–240.

3. *Tuyakova, Z. S., Cheremushnikov, T. V.* Content and structure of business processes of telecommunications companies as objects of management accounting // Bulletin of Orenburg State University. — 2012. — № 13 (149). — P. 369–375.

4. Philosophical Encyclopedic Dictionary / editorial board: S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilyichev etc. — 2nd ed. — M., 1989.

5. Economic and Mathematical Encyclopedic Dictionary / V. I. Danilov-Danilyan. — M., 2003.

6. *Eliot, Tr., Herbert, D.* Integrated business systems: Express course. — M., 2005.

7. *Teleev, D. S.* Influence of meaning of concept of «business-process» on formation of accounting and analytical management system // Finance economics. — 2019. — № 3. — P. 854–858.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.024

И. В. Гашенко, И. В. Оробинская, С. Ю. Левандовский

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Цель статьи заключается в выявлении проявлений налоговых рисков, оценке их уровня в России, а также разработке рекомендаций по управлению налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики. В результате идентифицировано четыре потенциальных проявления налоговых рисков, которые могут усилиться в санкционных условиях российской экономики: замедление темпа экономического роста, уменьшение притока инвестиций в экономику, рост безработицы и дефицит государственного бюджета. Для оценки налоговых рисков бизнеса рассмотрены характеристики налогового климата в России в 2016 г. и в 2020 г. Для оценки налоговых рисков государства рассмотрена структура доходов государственного бюджета. Обосновано, что в России налоговые риски ниже, чем в других странах, и в санкционных условиях российской экономики повышение этих рисков маловероятно. Для предотвращения наступления рисковых событий предложены рекомендации по системному управлению налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики.

Ключевые слова

Налоговые риски, меры по снижению налоговых рисков, оптимизация налогообложения, налоговые доходные источники бюджета в санкционных условиях, реформирование налоговой системы.

I. V. Gashenko, I. V. Orobinskaya, S. Yu. Levandovskiy

TAX RISK MANAGEMENT IN SANCTIONED CONDITIONS OF RUSSIAN ECONOMY

Annotation

Purpose of article is to identify manifestations of tax risks, assess their level in Russia, as well as develop recommendations for managing tax risks in sanctioned conditions of Russian

economy. As a result, four potential manifestations of tax risks have been identified, which may increase in sanctioned conditions of Russian economy: slowdown in economic growth, decrease in inflow of investments into economy, increase in unemployment and state budget deficit. To assess tax risks of business, characteristics of tax climate in Russia in 2016 and in 2020 are considered. To assess tax risks of state, structure of state budget revenues is considered. It is proved that tax risks in Russia are lower than in other countries and in sanctioned conditions of Russian economy, increase in these risks is unlikely. In order to prevent the occurrence of risky events, recommendations on systematic management of tax risks in sanctioned conditions of Russian economy are proposed.

Keywords

Tax risks, measures to reduce tax risks, tax optimization, tax revenue sources of budget in sanctioned conditions, reform of tax system.

Введение

Санкционные ограничения — это временный неблагоприятный контекст, в котором функционирует российская экономика. Санкционные ограничения наступили еще в 2014 г., и за последние годы отечественная экономика достигла высокой гибкости и способности адаптироваться к ним. В последнее время небывалый масштаб санкционных ограничений усиливает связанный с ними вызов для экономики России. В то же время это предоставляет отечественной хозяйственной системе уникальную возможность продемонстрировать свою независимость и устойчивость к негативным внешним воздействиям. В связи с этим подход к управлению экономикой России в жестких условиях санкционных ограничений должен предполагать не выживание (временное замещение дефицитной продукции), а развитие: полномасштабное заполнение рыночных ниш отечественной продукцией, успешное и стратегическое импортозамещение. Благодаря такому подходу результатом долговременных санкционных ограничений станет укрепление статуса России на международной арене в качестве ведущей экономики, улучшение ее конкурентных позиций на целевых мировых рынках, а также повышение инвестиционной привлекательности отечественных рынков.

Институт санкционных ограничений проявит свою неэффективность и обернется «институциональной ловушкой» для вводящих их стран, нарушающих принципы свободной торговли. Для практической реализации описанного подхода, России необходимо задействовать все доступные механизмы регулирования экономики и обеспечить их высокую эффективность. Среди них важное место занимает налоговый механизм.

Цель этой статьи заключается в идентификации (с опорой на международный опыт) проявлений налоговых рисков, оценке их уровня в России, а также разработке рекомендаций по управлению налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики.

Литературный обзор

В существующей литературе достаточно подробно освещены и обсуждены налоговые риски. Контент-анализ имеющихся источников позволяет выделить два типа налоговых рисков. Первый: налоговые риски государства, раскрытые в трудах таких ученых, как: И. В. Гашенко, Ю. С. Зима [1, 2, 16], К. В. Десятниченко, А. Н. Шмакова, С. А. Головань [4], Д. И. Дынник [5], В. А. Майоров [8], А. А. Пугачев [11], Л. Л. Савина [13], М. А. Саулян, Т. Г. Борисова [14]. Они связаны как с уменьшением налогооблагаемой базы (к примеру, при спаде деловой активности в экономике и убытках бизнеса), так и с теневой экономикой (нарушением налогового законодательства).

Второй: налоговые риски бизнеса, обозначенные в исследованиях таких авторов, как: И. Н. Аношенко [1], Т. Т. Ко-

валенко [6], И. Е. Коноваленко, А. А. Аксенова, Е. С. Никифоренко, А. М. Мустафин [7], Е. С. Осипова [9], А. А. Пилипенко [10], Л. И. Юзвович, О. Н. Чечушкова [15]. Они состоят в непосильном налоговом бремени, штрафах за нарушение налогового законодательства, повышении уровня налогов, а также сложности самих процедур (к примеру, документального оформления) уплаты налогов.

Проведенный обзор литературы выявил высокую степень проработанности проблемы налоговых рисков, в частности в России. Тем не менее особый контекст данной проблемы, связанный с санкционными условиями российской экономики, остается дискуссионным и в большинстве существующих публикаций требует дальнейшего углубленного изучения, что свидетельствует об актуальности и своевременности исследуемой тематики.

Материалы и методы

Для идентификации потенциальных проявлений налоговых рисков, которые могут усилиться в современных санкционных условиях российской экономики, в данной статье проводится обзор и анализ международного опыта рассматриваемой проблемы. Для этого сформирована выборка из 10 стран с разным уровнем и темпом социально-экономического развития, а также с разным географическим положением.

Выборка репрезентативно отражает экономические показатели развития мировой экономики в контексте с данными международной статистики корпоративного налогообложения и потенциально связанными с ними другими показателями (экономического роста, инвестиций, безработицы и сальдо государственного бюджета) за 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1 — **Данные международной статистики корпоративного налогообложения и потенциально связанных с ними экономических показателей за 2021 г.***

Страна	Ставка корпоративного налога, %	Темп экономического роста, %	Совокупный объем инвестиций в экономику, % ВВП	Безработица, процент экономически активного населения	Сальдо государственного бюджета, % ВВП
Россия	20,00	4,700	22,462	4,825	0,439
Китай	25,00	8,080	41,640	3,960	-5,431
Франция	26,50	6,978	24,993	7,850	-5,870
США	27,00	5,677	21,375	5,358	-8,042
Швейцария	27,50	3,722	23,763	2,968	-1,626
Австралия	30,00	4,693	22,939	5,100	-7,676
Мексика	30,00	4,797	20,216	4,143	-2,205
Япония	30,62	1,621	25,226	2,817	-6,928
Колумбия	31,00	10,563	19,737	13,717	-5,625
Бразилия	34,00	4,619	16,732	14,201	-4,011

** Составлена по материалам KPMG [21] и Международного валютного фонда [24].*

Результаты

С опорой на данные таблицы 1 и на методы регрессионного и корреляционного анализа нами получены следующие регрессионные кривые (рис. 1), отражающие международный опыт проявления налоговых рисков в 2021 г. Следует отметить, что исследование на примере исключительно России затруднено тем, что уровень корпоративного налога в отечественной экономике (так же как и в некоторых других странах) неизменен на протяжении ряда последних лет. Отсутствие изменений не позволяет провести регрессионный и корреляционный анализ на примере России. Поэтому полезно обратиться к современному международному опыту.

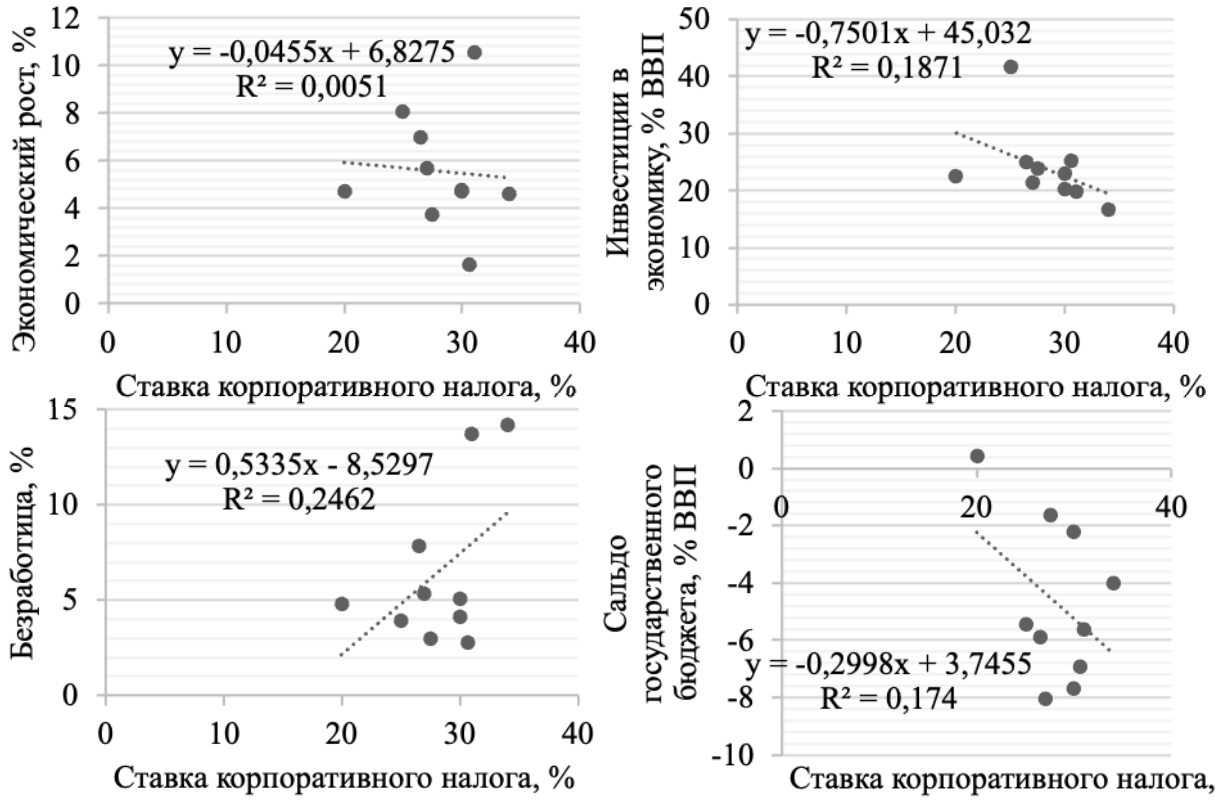


Рисунок 1 — **Регрессионные кривые, отражающие международный опыт налоговых рисков**

Результаты анализа по данным рисунка 1 позволили идентифицировать четыре проявления налоговых рисков:

1. Замедление темпов экономического роста. При повышении ставки корпоративного налога на 1 % темп экономического роста снижается на 0,045 % в год. Такой риск является достаточно низким по причине слабой связи показателей (корреляция 0,51 %).

2. Уменьшение притока инвестиций в экономику. При повышении ставки корпоративного налога на 1 % поток инвестиций в экономику снижается на 0,7501 % ВВП. Этот риск является средним по причине умеренной связи показателей (корреляция 18,71 %).

3. Рост безработицы. При повышении ставки корпоративного налога на 1 % безработица возрастает на 0,5335 %. Этот риск является средним также по причине умеренной связи показателей (корреляция 24,62 %).

4. Дефицит государственного бюджета. При повышении ставки корпоративного налога на 1 % дефицит государственного бюджета возрастает на 0,2998 %. Этот риск является средним по причине умеренной связи показателей (корреляция 17,40 %).

Таким образом, все проявления налоговых рисков и их взаимосвязь необходимо принимать во внимание. Однако в России, согласно данным таблицы 1, одна из самых низких в мире ставок корпоративного налога, в связи с чем налоговые риски ниже, чем в других странах. Для объективной оценки налоговых рисков бизнеса целесообразно рассмотреть характеристики налогового климата в России в 2016 г. и в 2020 г., которые приведены на рисунке 2.

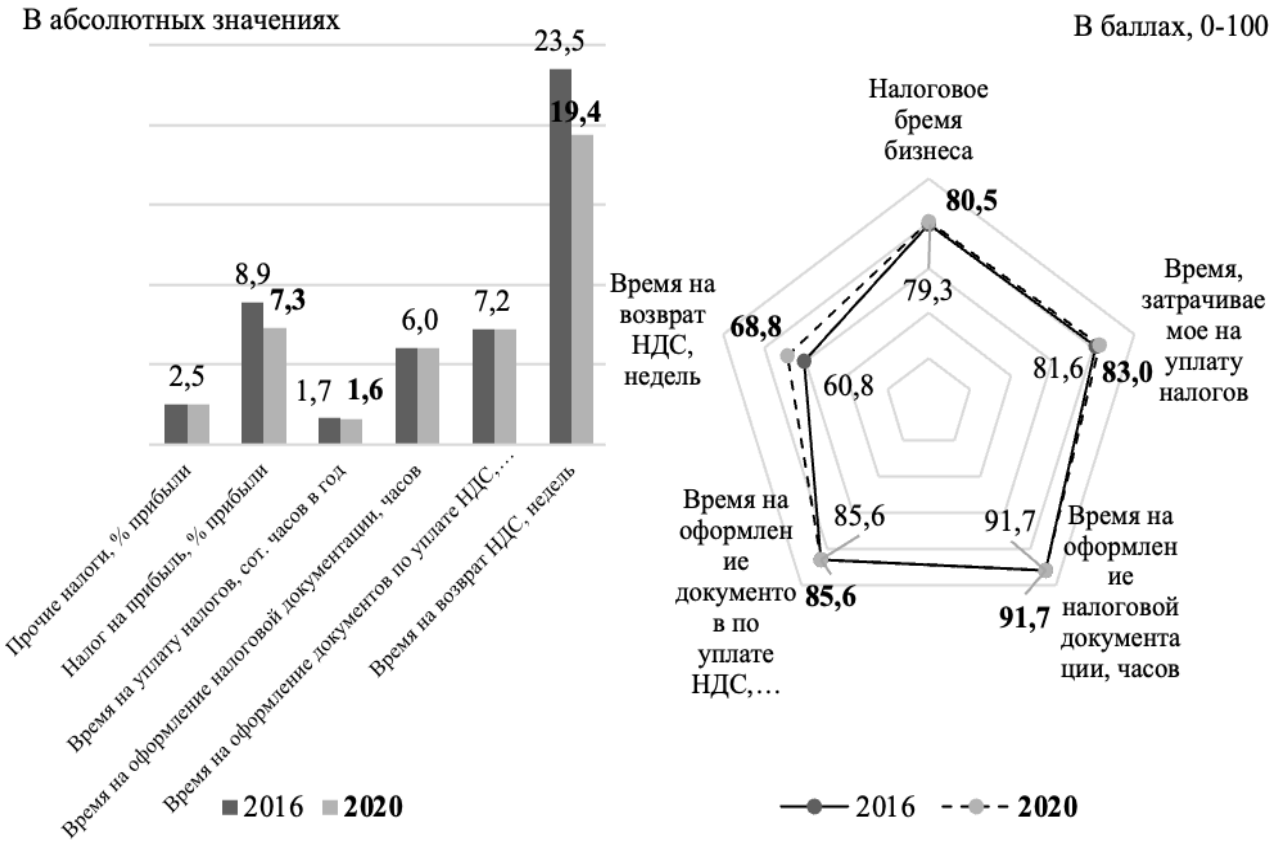


Рисунок 2 — **Характеристики налогового климата в России в 2016 г. и в 2020 г.***

* *Составлена по материалам Всемирного банка [22].*

Согласно данным рисунка 2, за последние 5 лет налоговый климат в России улучшился: доля налога на прибыль снизилась с 8,9 % до 7,3 %, а также уменьшилось время на возврат НДС с 23,5 недель до 19,4 недель. Мы наблюдаем, что в сравнении с международной практикой налоговый климат в России относительно благоприятный. Время на оформление налоговой документации одно из наименьших в мире (оценено в 91,7 баллов). Налоговое бремя бизнеса также относительно низкое (80,5 баллов). Временные затраты на уплату налогов относительно невелики (83 балла в 2020 г.).

Для оценки налоговых рисков государства рассмотрим структуру доходов государственного бюджета РФ (рис. 3). В соответствии со структурными данными рисунка 3, в санкционных условиях российской экономики потенциально могут снизиться поступления в государственный бюджет от уплаты НДВ на ввозимые (импортные) товары, но их доля в структуре государственных доходов невелика (8 %). Также могут сократиться акцизы на ввозимые товары (их доля в структуре доходов федерального бюджета стремится к нулю).

Вероятность сокращения остальных налоговых доходов государства низкая, в то время как они могут даже возрасти благодаря активному импортозамещению.

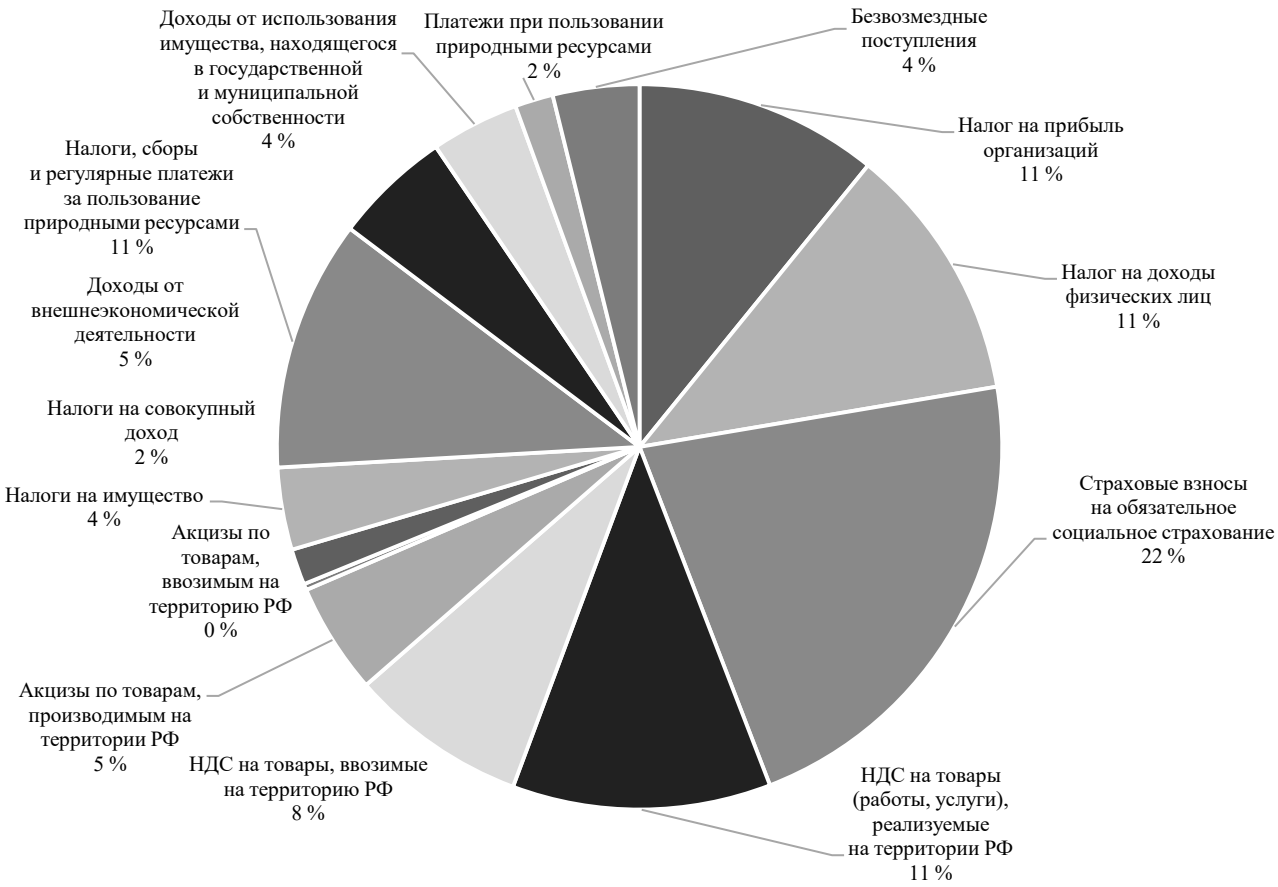


Рисунок 3 — **Структура доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2020 г., %***

** Составлена по материалам Росстата [13].*

Таким образом, налоговые риски и государства, и бизнеса в санкционных условиях российской экономики относительно низкие. Тем не менее для предотвращения наступления неблагоприятных событий предлагаются рекомендации по системному управлению налоговыми рисками в жестких санкционных условиях российской экономики (табл. 2).

Таблица 2 — **Рекомендации мер по системному управлению налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики**

Меры риск-менеджмента	**Применение мер**		**Преимущества мер**	
	государством	бизнесом	для государства	для бизнеса
Корпоративная социальная ответственность	стимулирование спроса	маркетинговая поддержка	повышение налоговой ответственности	рост конкурентоспособности
Цифровизация налогообложения	автоматизация налогового администрирования	автоматизация учета и уплаты налогов	борьба с теневой экономикой	налоговая оптимизация
Вовлечение бизнеса в налоговое регулирование экономики	аутсорсинг налогового реформирования	поддержка налогового реформирования	предотвращение неисполнения налоговых обязательств	повышение прозрачности и гибкости налоговой системы

Предлагаемые в таблице 2 меры управления налоговыми рисками и практическое применение их в санкционных условиях российской экономики демонстрируют три перспективных направления по их снижению.

Первая мера: корпоративная социальная ответственность, которая повысит налоговую ответственность бизнеса, а также повысит его конкурентоспособность как ответственного налогоплательщика. В рамках данной меры государству необходимо стимулировать спрос на корпоративную социальную ответственность в виде добросовестных отчислений, налоговых и неналоговых платежей. Бизнесу рекомендуется осуществлять маркетинговую поддержку и публиковать достоверную отчетность о корпоративной налоговой ответственности.

Вторая мера: цифровизация налогообложения, которая обеспечит борьбу с теневой экономикой, а для бизнеса расширит возможности налоговой оптимизации. В рамках данной меры государству предлагается расширить спектр услуг по автоматизации и цифровизации всех налоговых процессов.

Третья мера: вовлечение бизнеса в налоговое реформирование для развития экономики России, что внесет вклад предпринимательства в предотвращение неисполнения налоговых обязательств, повысит прозрачность и гибкость во взаимоотношениях бизнеса с государством. В рамках данной меры государству предлагается аутсорсинг налогового реформирования и развития частно-государственного партнерства.

Преимуществом предложенных рекомендаций является их взаимодополняемость. Системная реализация сформулированных мер позволит извлечь синергетический эффект — в совокупности они позволят предотвратить появление или минимизировать налоговые риски российской экономики — как для государства, так и для бизнеса — в условиях жесткого санкционного давления на российскую экономику.

Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что к настоящему времени за последние 10 лет в России сформировался благоприятный налоговый климат и достаточно эффективная налоговая система. Благодаря этому уровень налоговых рисков (как рисков со стороны государства, так и рисков бизнеса) в России относительно невысокий. Динамический анализ показал, что налоговые риски в России с 2016 г. по 2020 гг. имеют тенденцию к снижению, что свидетельствует о готовности к адаптации отечественной налоговой системы санкционным вызовам экономики.

В текущих условиях обострения внешнего санкционного давления, по нашему мнению, существует вероятность повышения налоговых рисков в России. Поэтому для нивелирования уровня налоговых рисков в санкционных условиях российской экономики авторами рекомендованы меры по системному управлению налоговыми рисками.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы выявили потенциально слабые места отечественной налоговой системы, а также обозначили перспективы их преодоления. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные авторские рекомендации будут полезны для совершенствования практики управления налоговыми рисками в России в условиях жестких санкционных ограничений.

Следует отметить, что исследование основано на данных архивной статистики 2016–2021 гг., а используемые материалы позволили авторам составить субъективное мнение о налоговых мерах в российской экономике.

Для укрепления доказательной базы сделанных авторских выводов, а также после уточнения статистических параметров считаем целесообразным в дальнейших исследованиях провести повторную оценку и анализ налоговых рисков в России.

Библиографический список

1. *Аношенко, И. Н.* Налоговое планирование как фактор исключения налоговых рисков // Юридический факт. — 2021. — № 151. — С. 6–12.

2. *Гашенко И. В., Зима Ю. С.* Развитие информационно-коммуникационной среды в налоговом администрировании // Вестник ЮРГПУ НПИ. — 2021. — Вып. 3. — Т. 14. — С. 126–134.

3. *Гашенко, И. В., Зима, Ю. С.* Меры противодействия угрозам налоговой безопасности на основе цифровой трансформации в Российской Федерации // Гуманитарий юга России. — 2022. — Вып. 1. — Т. 11 (53). — С. 160–170.

4. *Десятниченко, К. В., Шмакова, А. Н., Головань, С. А.* К вопросу о налоговых рисках в сфере бюджетно-налоговых отношений // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 11–2 (81). — С. 74–77.

5. *Дынник, Д. И.* Возможности налогового администрирования при минимизации налоговых рисков в цифровой экономике // Правовестник. — 2019. — № 2 (13). — С. 42–46.

6. *Коваленко, Т. Т.* Налоговые риски и налоговая безопасность организации // Студенческий журнал. — 2020. — № 31–2 (117). — С. 13–15.

7. *Коноваленко, И. Е., Аксенова, А. А., Никифоренко, Е. С., Мустафин, А. М.* К вопросу о применении риск-ориентированного подхода в системе внутреннего налогового контроля и оценки налоговых рисков // Вестник евразийской науки. — 2021. — № 5. — Т. 13.

8. *Майоров, В. А.* Налоговые риски при риск-ориентированном подходе в налоговом контроле // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 151–153.

9. *Осипова, Е. С.* Налоговые риски, возникающие при проведении выездных налоговых проверок: специфика российской практики // Налоговая политика и практика. — 2020. — № 12 (216). — С. 71–75.

10. *Пилипенко, А. А.* Налоговый комплаенс как способ управления налоговыми рисками // Право.by. — 2020. — № 3 (65). — С. 66–71.

11. *Пугачев, А. А.* Налоговые риски государства: развитие теоретических подходов в контексте актуальных проблем налоговой политики России // Налоги и налогообложение. — 2021. — № 1. — С. 81–94.

12. Россия в цифрах – 2021. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993 (дата обращения: 23.04.2022).

13. *Савина, Л. Л.* Влияние налоговых рисков на функционирование налоговой системы Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 9–1. — Т. 10. — С. 292–300.

14. *Саулян, М. А. Борисова, Т. Г.* Применение концепции налоговых проверок как основа анализа и оценки налоговых рисков // Матрица научного познания. — 2020. — № 12–1. — С. 152–163.

15. *Юзвович, Л. И., Чечушкова, О. Н.* Современное налоговое законодательство России как элемент возникновения налоговых рисков предпринимателей // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 9–1. — С. 138–146.

16. *Gashenko I. V., Zima Y. S. Davidyan A. V.* Means of optimization of taxation system with help of informatization and problems of their application in Russia // Optimization of taxation system: preconditions, tendencies, and perspectives. — Swiss, 2019. — P. 127–134.

17. Corporate tax rates for 2011–2021. KPMG. — URL: https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html (дата обращения: 23.04.2022).

18. Doing Business: Paying taxes. — URL: https://databank.worldbank.org/source/doing-business (дата обращения: 23.04.2022).

19. World Economic Outlook Database. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April (дата обращения: 23.04.2022).

Bibliographic list

1. *Anoshenko, I. N.* Tax planning as factor of exclusion of tax risks // Legal fact. — 2021. — № 151. — P. 6–12.

2. *Gashenko, I. V., Zima, Yu. S.* Development of information and communication environment in tax administration // Bulletin of YURSPU NPI. — 2021. — Issue 3. — Vol. 14. — P. 126–134.

3. *Gashenko, I. V., Zima, Yu. S.* Measures to counter threats to tax security based on digital transformation in Russian Federation // Humanities of South of Russia. — 2022. — Issue 1. — Vol. 11 (53). — P. 160–170.

4. *Desyatnichenko, K. V., Shmakova, A. N., Golovan, S. A.* On the issue of tax risks in field of fiscal relations // Economics and Business: theory and practice. — 2021. — № 11–2 (81). — P. 74–77.

5. *Dynnik, D. I.* Possibilities of tax administration while minimizing tax risks in digital economy // Pravovestnik. — 2019. — № 2 (13). — P. 42–46.

6. *Kovalenko, T. T.* Tax risks and tax security of organization // Student. — 2020. — № 31–2 (117). — P. 13–15.

7. *Konovalenko, I. E., Aksenova, A. A., Nikiforenko, E. S., Mustafin, A. M.* On issue of application of risk-based approach in system of internal tax control and assessment of tax risks // Bulletin of Eurasian Science. — 2021. — № 5. — Vol. 13.

8. *Mayorov, V. A.* Tax risks with a risk-oriented approach in tax control // Young scientist. — 2020. — № 21 (311). — P. 151–153.

9. *Osipova, E. S.* Tax risks arising during on-site tax audits: specifics of Russian practice // Tax policy and practice. — 2020. — № 12 (216). — P. 71–75.

10. *Pilipenko, A. A.* Tax compliance as way to manage tax risks // Право.by. — 2020. — № 3 (65). — P. 66–71.

11. *Pugachev, A. A.* Tax risks of state: development of theoretical approaches in context of actual problems of tax policy of Russia // Taxes and taxation. — 2021. — № 1. — P. 81–94.

12. Russia in numbers – 2021. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993 (date of access: 23.04.2022).

13. *Savina, L. L.* Impact of tax risks on functioning of tax system of Russian Federation // Economy: yesterday, today, tomorrow. — 2020. — № 9-1. — Vol. 10. — P. 292–300.

14. *Saulyan, M. A., Borisova, T. G.* Application of concept of tax audits as a basis for analysis and assessment of tax risks // Matrix of scientific knowledge. — 2020. — № 12–1. — P. 152–163.

15. *Yuzvovich, L. I., Chechushkova, O. N.* Modern tax legislation of Russia as element of emergence of tax risks of entrepreneurs // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. — 2019. — № 9–1. — P. 138–146.

16. *Gashenko I. V., Zima Yu. S., Davidyan, A. V.* Means of optimization of taxation system with help of informatization and problems of their application in Russia // Optimization of taxation system: preconditions, tendencies, and perspectives. — Swiss, 2019. — P. 127–134.

17. Corporate tax rates for 2011–2021. KPMG. — URL: https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html (date of access: 23.04.2022).

18. Doing Business: Paying taxes. — URL: https://databank.worldbank.org/source/doing-business (date of access: 23.04.2022).

19. World Economic Outlook Database. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April (date of access: 23.04.2022).

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.025

В. А. Гузей, С. С. Лавренченко

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДИК АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Разработка комплексной методики анализа корпоративной устойчивости (устойчивого развития экономического субъекта) привлекает все больше внимания со стороны исследователей. Это объясняется возможностью формирования необходимого инструмента, способствующего принятию управленческих решений различного характера (оперативного, тактического и стратегического). Кроме того, результаты использования комплексной методики анализа устойчивого развития экономического субъекта позволят заинтересованным сторонам оказывать воздействие на результаты его функционирования. Со стороны собственников компании станет возможным более эффективно контролировать деятельность в сфере устойчивого развития. Руководство экономического субъекта с помощью результатов указанной методики анализа будет осуществлять преобразование проектов и программ в сфере устойчивого развития. Потенциальным инвесторам будет легче принимать решения по осуществлению инвестирования. В целом разработка и внедрение комплексной методики анализа уровня корпоративной устойчивости экономических субъектов позволит создать действенный инструмент для определения эффективности функционирования экономических субъектов в сфере устойчивого развития. На основе указанного выше представляется необходимым исследовать методические аспекты достижения устойчивого развития экономического субъекта, а также осуществить анализ существующих методик исследования устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова

Устойчивость развития, методика анализа устойчивого развития, модели, основанные на ключевых показателях деятельности.

V. A. Guzey, S. S. Lavrenchenko

RESEARCH OF EXISTING METHODS OF ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE

Annotation

Development of comprehensive methodology for analyzing corporate sustainability (sustainable development of economic entity) is attracting more and more attention from researchers. This is due to possibility of forming the necessary tool to facilitate the adoption of managerial decisions of different nature (operational, tactical and strategic). In addition, results of using a comprehensive methodology for analyzing the sustainable development of economic entity will allow stakeholders to influence the results of its functioning. On the part of owners of company, it will be possible to more effectively control activities in the field of sustainable development. Management of economic entity, using the results of this analysis methodology, will transform projects and programs in the field of sustainable development. It will be easier for potential investors to make investment decisions. In general, development and implementation of comprehensive methodology for analyzing the level of corporate sustainability of economic entities will create an effective tool for determining the effectiveness of functioning of economic entities in the field of sustainable development. Based on above, it seems necessary to investigate the methodological aspects of achieving sustainable development of economic entity, as well as to analyze existing methods for studying the sustainable development of enterprise.

Keywords

Development sustainability, sustainable development analysis methodology, models based on key performance indicators.

Введение

В российской практике исследований в настоящее время ведутся работы по формированию единой, универсальной, легко масштабируемой комплексной методики анализа уровня устойчивого развития экономического субъекта. Отсутствие единой методики объясняется следующими причинами. Термин «устойчивое развитие» отличается сложностью, включая в себе экономическую, экологическую и социальную составляющие, исчисление которых требует формирования значительного количества показателей, а также индикаторов. Кроме того, существуют различные взгляды на основные аспекты достижения устойчивого развития.

Материалы и методы

В ходе проведения исследования существующих методик использовались основные концептуальные положения, способствующие проведению анализа уровня устойчивого развития экономического субъекта с позиции системного подхода.

При проведении научных изысканий были использованы следующие методы: анализ и синтез, осуществлены систематизация и обобщение результатов проведенного исследования, применялся логический, а также системный подходы.

Обсуждение

К настоящему времени ряд российских исследователей сформировали собственное представление в отношении комплексной методики анализа корпоративной устойчивости (устойчивого развития экономического субъекта). В разрезе одного из существующих подходов, представленных в научных изысканиях А. Б. Шестакова, М. В. Высочиной, Т. Е. Мельник, М. А. Микитась, А. И. Сулыма, сформулирована потребность в формировании совокупности показателей, описывающих основные аспекты достижения устойчивого развития. В своих работах указанные авторы выделяют две, три либо четыре группы индикаторов, предусматривающих включение в круг исследования экономических, экологических, социальных и институциональных составляющих, необходимых для осуществления итоговой оценки достижения устойчивого развития [1].

Помимо указанного подхода выделяют методику формирования интегрального (агрегированного) показателя, определяющего уровень достижения корпоративной устойчивости развития. Указанный агрегированный показатель сформирован с учетом экономических, экологических и социальных аспектов, выраженных с помощью соответствующих показателей. В исследовании С. В. Дубкова [2] к практическому применению предлагается сложный и масштабный математический аппарат, формирование интегрированного показателя в котором отличается разнородностью оценок, разнообразием используемых единиц измерения, а также наличием усредненных оценочных суждений при расчете агрегированного показателя.

Еще одним подходом к разработке комплексной методики анализа уровня устойчивого развития экономического субъекта выступает методика описательного характера, в основе которой лежит качественная оценка корпоративной устойчивости. Данный подход не предусматривает осуществления количественной оценки и применения математического аппарата. Суть методики сводится к анализу деятельности экономического субъекта в отношении устойчивости его развития на основе данных форм отчетности GRI, а также принятия во внимание ожиданий стейкхолдеров (заинтересованных сторон). Совокупность из 79 критериев в отношении устойчивого развития компании оценивается заинте-

ресованными сторонами исходя из следующей балльной системы. 0 баллов присваивается за несоответствие критериев ожиданиям и требованиям стейкхолдеров; 1 балл присваивается за полное соответствие критериев требованиям стейколдеров. Итоговая величина, определяющая уровень устойчивости, рассчитывается путем деления полученной суммы набранных баллов по критериям к общей совокупности баллов, равной общему числу критериев, а именно 79. При использовании данной методики следует определить оптимальное число экспертов (заинтересованных сторон), участвующих в исследовании, а также внимательно оценить уровень их компетентности, в отношении всех основополагающих аспектов деятельности исследуемой компании.

Одной из наиболее интересных методик анализа уровня устойчивого развития экономических субъектов выступает комплексная методика, разработанная Н. А. Хомяченковой [3]. В ходе исследования ею были выделены четыре вида корпоративной устойчивости, в соответствии с составляющими устойчивого развития, с добавлением рисковой устойчивости:

– под экономической устойчивостью автор подразумевает увеличение уровня рентабельности финансово-хозяйственной деятельности, повышение уровня деловой активности, поддержание на должном уровне платежеспособности, а также кредитоспособности и инвестиционной активности. В составе экономической устойчивости учитываются финансовый, производственный, организационный, маркетинговый, а также инвестиционный виды устойчивости;

– под социальной устойчивостью автор понимает совокупность показателей, определяющих уровень социального развития и защищенности персонала экономического субъекта;

– в рамках экологической устойчивости автор демонстрирует взаимосвязь между финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта, а также ее экологической безопасностью. Кроме того, в разрезе экологической устойчивости определяется возможность сокращения отрицательного воздействия, оказываемого на экологию со стороны функционирующей организации;

– рисковая устойчивость представляет собой способность экономического субъекта достигать устойчивого роста собственной рыночной стоимости посредством поддержания баланса между достигнутым уровнем производительности, а также процессами управления рисками.

Главными преимуществами применения указанной комплексной методики анализа устойчивого развития экономических субъектов являются:

– совокупность показателей, сформированная в отношении исследуемых направлений показателей (финансовая, производственная, маркетинговая, инвестиционная, социальная, экологическая, рисковая виды устойчивость), что позволяет проанализировать все значимые аспекты деятельности компании;

– наличие характеристик, методик расчета показателей, а также пояснений в отношении применяемых единиц измерения;

– отсутствие неоправданно сложных расчетов;

– возможность проведения процедуры сравнения исследуемых показателей компании с показателями, исчисленными на основе данных других экономических субъектов.

Следует отметить, что рассчитываемый агрегированный показатель является усредненным в отношении оценочных суждений. Кроме того, в расчетах присутствуют показатели, выраженные в разнородных единицах измерения.

Результаты

Осуществление аналитического исследования устойчивого развития экономического субъекта выступает эффективным инструментом управления, поскольку формирует представление о его

состоянии в рамках всех основополагающих аспектов [4, 5, 6].

В целях проведения аналитического исследования текущего положения экономического субъекта следует провести тщательную оценку устойчивости его развития в целях корректировки направлений его функционирования.

Исследование эффективности деятельности предприятия осуществляется в разрезе совокупности наиболее значимых показателей в достаточном для принятия управленческих решений количестве. Самые важные аспекты функционирования экономического субъекта, а также степень достижения стоящих перед ними целей оцениваются с применением показателей, оценивающих наиболее существенные аспекты функционирования.

Как зарубежная, так и отечественная экономическая практика накопила значительное количество всевозможных приемов определения требуемых с количественной и качественной точки зрения показателей. Осуществим аналитическое исследование некоторых применяемых методик. Главными отличиями методик проведения оценивания показателей, характеризующих деятельность предприятий, выступают разнообразие принципов их построения, а также охват различных категорий пользователей.

В начале XX века передовые предприятия начинают использовать и развивать совокупность показателей, связанных между собой, которые позволяют сформировать отчетность о результатах финансово-хозяйственной деятельности. Отличительной особенностью совокупности показателей, включаемых в отчетность, выступало наличие четкой взаимосвязи между задачами, стоящими перед предприятием, а также показателями, призванными решить указанные задачи (модель DuPont). Основной задачей, решение которой позволяет предприятию достигнуть поставленной цели, является достижение им высокого уровня социально-экономического развития. На основе выбранной стратегии развития формулируется направление развития. Таким образом, формулирование целей развития предприятия выступает основной движущей силой, способствующей повышению мотивации предприятия на достижение развития. Совокупность стоящих перед организацией целей обычно формируется на основе принципа иерархии, выстраивая задачи по степени важности решения. Подобный целевой подход к созданию комплекса показателей с течением времени был признан исследователями односторонним, но он дополняет другие применяемые методики анализа, в связи с чем занимает важное место в экономической теории.

История появления моделей, основанных на ключевых показателях, берет свое начало с 1930-х гг. В указанный период во Франции была разработана модель Tableaudebord, что переводится как «панель инструментов, бортовое табло».

Большая часть применяемых в настоящее время систем ключевых показателей деятельности предприятия в своей основе содержат целевой подход, различаясь в способах достижения поставленных целей.

В целях обеспечения стратегического управления экономическим субъектом требуется применение эффективного механизма реализации стратегии развития предприятия, с помощью которой можно контролировать последствия изменений, происходящих в деятельности предприятия, а также результаты его функционирования. Именно таким механизмом реализации стратегии развития предприятия выступают модели, в основе которых лежат ключевые показатели производства, которые получили развитие и признание в последнее десятилетие XX века. Созданию подобных моделей способствовали следующие факторы: наращивание напряженности в конкурентной борьбе на рынке товаров и услуг, стремительный рост технологий, осознание социальной ответственности предприятия перед социумом, а также глоба-

лизация и расширение международного сотрудничества.

В конце XX века начали появляться следующие модели анализа результатов деятельности:

– Матрица измерения эффективности (1989 г.);

– Пирамида эффективности (1990 г.);

– модель «Результатов и детерминант» (1991 г.);

– система сбалансированных показателей (1992 г.);

– Призма эффективности (2002 г.).

Проведем аналитическое исследование моделей, основанных на ключевых показателях, для выявления основных преимуществ и недостатков, а также имеющихся сходных черт и различий.

1. Модель Tableaudebord была разработана в 1930-х гг. во Франции для использования топ-менеджментом организации, позволяющим получать актуальную оперативную информацию о текущем внутреннем и внешнем состоянии организации, а также о реализуемых действиях в рамках компании. В настоящее время указанная модель была усовершенствована И. Чиапелло, М. Лебасом и является эффективным инструментом, представляющим собой систему информации, применяемую в ходе анализа и оценки прогресса в функционировании экономического субъекта.

Модель Tableaudebord содержит целевые и функциональные показатели. Целевые индикаторы формируются на основе стратегии развития экономического субъекта, сформированной руководством компании и поддерживаемой ее структурными подразделениями. Функциональные показатели имеют комплексный характер и отвечают требованиям взаимосвязи с целевыми показателями, опережающего характера перед целевыми показателями (сначала — действие, потом — результат). Таким образом, целевые показатели являются стратегическими показателями деятельности, а функциональные показатели — оперативными (тактическими). В модели Tableaudebord применяются показатели стратегического и тактического характера, которые взаимосвязаны и способствуют распределению ответственности за получаемые результаты работы предприятия в разрезе структурных уровней управления. В практической деятельности предприятий указанная модель чаще всего применяется для осуществления оперативного управления организацией, несмотря на наличие индикаторов стратегического характера.

2. Модель анализа итогов деятельности компании «Пирамида эффективности» (Perfomance Pyramid) разработана в 1990 г. исследователями Р. Линчем, К. Кроссом и МакНейром. Указанная модель объединяет финансовые и нефинансовые показатели и определяет связь стратегии развития компании с достигнутыми финансовыми показателями. Она основана на концепции управления качеством. Первичными в указанной модели являются действия, определяемые системой промышленного инжиниринга, а также финансово-экономического учета.

В основе модели лежит иерархическая структура субъекта хозяйствования, содержащая четыре ступени:

на первой ступени (высший уровень) находится руководство компании, определяющее корпоративное видение;

на второй ступени (средний уровень) находятся структурные подразделения организации. На данном уровне осуществляется разработка целей и задач для всех направлений деятельности предприятия, а также выделяются показатели, характеризующие результаты его деятельности;

третья ступень представляет собой звено, обеспечивающее взаимовоздействие верхней и нижней ступени, характеризуя способность компании осуществлять гибкое регулирование производства, ориентируясь на интересы потребителей;

четвертая ступень представляет собой самый нижний уровень организации, на котором определяются тактические показатели анализа результатов функ-

ционирования компании за определенные временные периоды.

Модель «Пирамида эффективности» подразумевает формулирование целей по принципу сверху-вниз, а показатели деятельности разрабатываются снизу-вверх.

3. Модель «Сбалансированная система показателей» разработана примерно в одно время с «Пирамидой эффективности». Система сбалансированных показателей выступает в качестве альтернативы модели Tableaudebord, которая был разработана значительно раньше. Основоположниками системы сбалансированных показателей выступили Д. Нортон и Р. Каплан, которые продемонстрировали ее сущность в публикации 1992 г. The Balanced Scorecard — Measures That Drive Performance, вышедшей в свет в журнале Harvard Business Review.

В соответствии с представлениями указанных авторов система сбалансированных показателей представляет собой совокупность мер, обеспечивающих управление компанией на стратегическом уровне. В основе указанного комплекса мер лежит осуществление измерения итогов функционирования экономических субъектов, оцениваемых в показателях, имеющих количественное и качественное выражение. Анализируемые показатели выделяют в разрезе составных аспектов функционирования организации: финансового, внутренних бизнес-процессов, взаимодействия с клиентами, а также обучения и развития сотрудников компании.

Использование сбалансированной системы показателей способствует обеспечению взаимосвязи между стратегическими целями компании с помощью разработки стратегических карт. Система сбалансированных показателей получила широкое развитие в зарубежных компаниях США, Германии, Франции, Индии, в рамках предприятий различных форм собственности и видов деятельности.

Обобщив основные положения моделей, основанных на ключевых показателях, выделим их основные достоинства и недостатки (табл. 1).

Таблица 1 — **Преимущества и недостатки моделей, основанных на ключевых показателях деятельности**

Модели	Преимущества модели	Недостатки модели
Tableaudebord (панель инструментов, бортовое табло)	выделение помимо финансовых показателей деятельности нефинансовых индикаторов; выделение стратегических (целевых) и функциональных (оперативных) показателей	отсутствие временной связи с действующими системами учета; нет четкого описания построения модели; доминирующими в модели являются производственная и финансовая составляющие деятельности организации
Пирамида эффективности	выделение помимо финансовых показателей деятельности нефинансовых индикаторов; обеспечение комплексного исследования эффективности деятельности компании; авторами осуществлено детальное описание модели	отсутствует ясность в определении наиболее существенных ключевых показателей; отсутствие связи с действующими системами учета; модель жестко структурирована
Система сбалансированных показателей	выделение помимо финансовых показателей деятельности нефинансовых индикаторов; осуществление комплексного исследования в разрезе четырех основных составляющих; доступно детальное описание модели; система сбалансированных показателей может применяться организациями различных сфер деятельности и форм собственности	отсутствие универсального набора показателей; отсутствие связи с действующими системами бухгалтерского учета; недостаточно проработан вопрос обеспечения сбалансированных взаимосвязей между показателями системы

Исходя из данных, представленных в таблице 1, в модели Tableaudebord отсутствует четко прописанная структура. В ней выделены только основные принципы и подходы для применения. Остальные исследованные модели содержат детальное описание структуры модели. «Пирамида эффективности» имеет тщательную проработку, включая стратегию развития компании. Система сбалансированных показателей также имеет описание во всех существенных деталях, что объясняет распространенность ее применения в настоящее время. Система сбалансированных показателей не содержит универсального набора показателей на все случаи жизни.

Формирование показателей в рамках конкретных организаций — затратный процесс, который должен учитывать специфические особенности исследуемой хозяйственной системы. Поэтому нет смысла в этой связи говорить о существовании универсальной совокупности индикаторов в рамках системы сбалансированных показателей.

Таблица 2 — **Основные аспекты моделей, основанных на ключевых показателях деятельности**

Модель	**Детальность описания модели**	**Показатели модели**	**Направления исследования**	**Число показателей**	**Существование связей между показателями**	**Наличие связи со стратегией развития компании**
Tableaudebord (панель инструментов, бортовое табло)	Определены основные принципы и рекомендации	Целевые и функциональные; финансовые и нефинансовые	Отсутствует выделение направлений исследования	Ограничения отсутствуют	Выделяется связь между целевыми и функциональными показателями	Обязательность наличия связи отсутствует
Пирамида эффективности	Подробное описание модели	Показатели внешней и внутренней среды; финансовые и нефинансовые	Финансы, рынок, удовлетворение клиентов, инновации и обучение, качество, производительность, производственный цикл, потери (брак), время поставки	На каждое структурное подразделение выделено 18 показателей и менее	Между структурными блоками существует взаимовоздействие	Наличие связи обязательно
Сбалансированная система показателей	Подробное описание модели	Финансовые и нефинансовые; запаздывающие и опережающие	Финансовые, внутренние бизнес-процессы, взаимодействие с клиентами, обучение и развитие сотрудников	На каждое структурное подразделение выделено 25 показателей и менее	Наличие связи между подразделениями	Наличие связи обязательно

Из данных таблицы 2 видно, что между исследованными моделями присутствуют как сходства, так и различия.

Сходства представленных моделей заключаются в следующем:

– в представленных моделях учитываются наряду с финансовыми нефинансовые показатели;

– существование взаимосвязи между операционными и стратегическими показателями моделей;

– охват оцениваемыми показателями всех структурных показателей организации;

– присутствие между оценочными показателями причинно-следственных связей.

Различия между исследованными моделями:

– различные выделяемые блоки для проведения анализа показателей;

– классификация показателей по разным критериям.

Таким образом, оптимальной моделью для применения российскими компаниями является система сбалансированных показателей. Ее основным достоинством выступает возможность аналитического исследования эффективности деятельности предприятия на основе максимально полной совокупности показателей. Авторами осуществлено подробное описание структуры модели системы сбалансированных показателей. В рамках модели выделено четыре основных аспекта деятельности (перспективы), исследование в разрезе которых дает возможность в полной мере оценить эффективность предприятия как в целом, так и в разрезе отдельных структурных подразделений. При этом в системе сбалансированных показателей предусматривается наличие связи между оцениваемыми показателями и стратегическими целями, в разрезе различных уровней управления.

Выводы

По итогам исследования российских и зарубежных методик анализа выявлено, что в российской практике исследований в настоящее время ведутся работы по формированию единой, универсальной, легко масштабируемой комплексной методики анализа уровня устойчивого развития экономического субъекта.

Отсутствие единой методики объясняется следующими причинами. Термин «устойчивое развитие» отличается сложностью, включая в себя экономическую, экологическую и социальную составляющие, исчисление которых требует формирования значительного количества показателей, а также индикаторов. Кроме того, существуют различные взгляды на основные аспекты достижения устойчивого развития.

Определено, что главными отличиями методик оценивания показателей, характеризующих деятельность предприятий, выступают разнообразие принципов их построения, а также охват различных категорий пользователей. Развитие системы сбалансированных показателей в Российской Федерации имеет существенный потенциал, что объясняется наличием ее детализированной структуры, возможности адаптации для отечественных организаций, а также возможности ее применения в различных сферах деятельности.

Библиографический список

1. *Высочина, М. В., Сулыма, А. И.* Развитие методического подхода к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 1 (50). — С. 150–155.

2. *Дубков, С. В.* Модели и методы обеспечения устойчивости развития экспортоориентированных предприятий : автореф. дисс. к. э. н. — М., 2015.

3. *Хомяченкова, Н. А.* Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий : автореф. дисс. к. э. н. — М., 2011.

4. *Вахромов, Е. Н., Маркарян, Д. Ю.* Оценка устойчивого развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности // Вестник АГТУ. — 2008. — № 4. — С. 52–62.

5. *Семенова, Т. Ю.* Формирование системы показателей устойчивого развития крупного города // Проблемы совре-

менной экономики. — 2007. — № 2 (22). — С. 290–294.

6. *Васенко, В. Е.* Алгоритм методики расчета интегрального показателя устойчивого развития региона // Научный журнал КубГАУ. — 2012. — № 79 (05). — С. 1–11.

Bibliographic list

1. *Vysochina, M. V., Sulyma, A. I.* Development of methodological approach to assessing the sustainable development of integrated business structures // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. — 2020. — № 1 (50). — P. 150–155.

2. *Dubkov, S. V.* Models and methods for ensuring sustainability of development of export-oriented enterprises : abstract of diss. Ph. D. in Economics. — M., 2015.

3. *Khomyachenkova, N. A.* Mechanism of integral assessment of sustainability of development of industrial enterprises : abstract of diss. of Ph. D. in Economics. — M., 2011.

4. *Vakhromov, E. N., Markaryan, D. Yu.* Assessment of sustainable development and functioning of enterprise: factors, criteria, features // Bulletin of ASTU. — 2008. — № 4. — P. 52–62.

5. *Semenova, T. Yu.* Formation of system of indicators of sustainable development of large city // Problems of modern economics. — 2007. — № 2 (22). — P. 290–294.

6. *Vasenko, V. E.* Algorithm of methodology for calculating the integral indicator of sustainable development of region // Scientific journal of KubSAU. — 2012. — № 79 (05). — P. 1–11.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.026

О. Б. Иванова, С. Н. Денисенко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

В статье исследуются проблемы и перспективы развития стратегического аудита в деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, обоснованы приоритетные направления развития внешнего муниципального контроля в условиях изменения полномочий контрольно-счетных органов муниципальных образований. Сделан вывод о том, что расширение функционала контрольно-счетных органов необходимо осуществлять не только за счет уточнения перечня объектов контроля, но и посредством внедрения стратегического аудита, позволяющего формировать стратегическое видение у органов государственной власти и местного самоуправления перспективных тенденций и рисков социально-экономического развития территорий. Принципиально новым ориентиром следует считать внедрение стратегического аудита в деятельность контрольно-счетных органов муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления и включения его в единую систему публичной власти.

Ключевые слова

Стратегический аудит, стратегия развития муниципальных образований, внешний контроль, контрольно-надзорные органы.

O. B. Ivanova, S. N. Denisenko

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC AUDIT IN ACTIVITIES OF CONTROL AND ACCOUNTS BODIES OF MUNICIPALITIES

Annotation

Article examines the problems and prospects for development of strategic audit in activities of control and accounting bodies of municipalities and substantiates the priority areas for development of external municipal control in context of changing the powers of control and accounting bodies of municipalities. It is concluded that expansion of functionality of control and accounting bodies should be carried out not only by clarifying the list of objects of control, but also through the introduction of strategic audit that allows the formation of strategic vision for public authorities and local governments, promising trends and risks of socio-economic development territories. Introduction of strategic audit into activities of control and accounting bodies of municipalities in context of reform of local self-government and its inclusion in single system of public authority should be considered a fundamentally new benchmark.

Keywords

Strategic audit, strategy for the development of municipalities, external control, supervisory authorities.

Введение

Функционирование института внешнего государственного финансового контроля в субъектах РФ и муниципальных образованиях позволило накопить значительный опыт контрольной и экспертно-аналитической деятельности. Вместе с тем несоответствие законодательной базы внешнего государственного (муниципального) контроля действующей практике потребовало внедрения в бюджетное законодательство изменений, направленных на укрепление организационной, функциональной независимости и самостоятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Ключевым изменением законодательства о контрольно-счетных органах стало раскрытие их функционала как участников стратегического планирования. Полномочия контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований значительно расширились в рамках реализации основных положений Федерального закона от 01.07.2021 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»» [1]. При этом наиболее существенные изменения затронули местный уровень управления. Так, органы внешнего муниципального финансового контроля должны будут оценивать степень реализуемости, рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития. Также за ними закреплено право контролировать состояние внутреннего и внешнего долга, проводить экспертизу государственных (муниципальных) программ и их проектов. Предполагается, что перенос акцента в работе с практики выявления нарушений на их предупреждение позволит органам внешнего контроля выйти на новый уровень, ключевой задачей которого станет оценка конечного результата, степени его достижения. В данном контексте особая роль отводится стратегическому аудиту, который выступает, с одной стороны, как вид контроля, ориентированный на сопоставление затраченных финансовых ресурсов и степени достижения стратегических целей, а с другой, как инструмент, позволяющий выявлять риски и управлять ими, а также оценивать степень и результаты достижения целей, предусмотренных документами стратегического планирования [2].

Таким образом, речь идет о том, что в процессе проведения внешнего контроля необходимо не только выявлять, фиксировать проблемы, но и проводить комплексный анализ перспективной картины тенденций и рисков развития публично-правового образования. Эффективность движения по заданному вектору развития подтверждается и успешной мировой практикой. Кроме того, особого внимания заслуживает связь предстоящей реформы местного самоуправления и новых требований к работе контрольно-счетных органов муниципальных образований, что позволит укрепить и сделать более эффективной систему муниципального финансового контроля [3]. В этом смысле проводимая реформа требует новых подходов в обеспечении связи нового законодательства о местном самоуправлении и законодательства о муниципальном финансовом контроле в части повышения эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственного финансового контроля.

Являясь одним из институтов публичной власти, местное самоуправление решает важнейшие задачи в области обеспечения социально-экономической стабильности и реализации конституционных прав граждан. Именно от совершенствования данной ветви власти во многом зависит потенциал развития страны, создание условий для формирования и развития комфортной и благоприятной среды жизнедеятельности населения. Для эффективного решения задач достижения национальных целей развития Российской Федерации, несомненно, необходимо обеспечение организационного единства органов публичной власти для эффективного решения задач в интересах населения и достижения национальных целей. В соответствии с проектом «Основы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 г.» [4] ставится задача упорядочить отношения разных уровней власти, обеспечить прозрачность работы органов местного самоуправления, в том числе контрольно-надзорных, уточнить полномочия и компетенцию органов публичной власти в сфере местного самоуправления, создать благоприятные условия для вовлечения органов местного самоуправления в реализацию региональных проектов.

Вместе с тем, говоря о формировании стратегического подхода к контролю и аудиту, следует отметить, что на сегодняшний день выявлен ряд проблем и принципиальных вопросов при внедрении элементов стратегического аудита на уровне муниципальных образований. В их числе ряд первоочередных задач, которые необходимо решить контрольно-счетным органам муниципальных образований для того, чтобы стать активными участниками процессов при целеполагании и развитии территорий и организовать качественный мониторинг их реализации.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются комплексно-системный, стратегический, институциональный и риск-ориентированный подходы, позволяющие консолидировать различные теоретические воззрения в области государственного (муниципального) финансового контроля и деятельности контрольно-счетных органов. В качестве основных методов исследования использовались как общенаучные методы (диалектический метод, эмпирический, аналитический), так и частные методы (логический, анализ и синтез и др.), позволяющие раскрыть особенности механизма функционирования контрольно-счетных органов на муниципальном уровне, базирующиеся на принципах законности, гласности, эффективности и открытости.

Практика взаимодействия органов внешнего контроля с контрольно-счетными органами муниципальных образований должна опираться на развитие партнерских отношений и поиск совместных путей совершенствования внешнего муниципального контроля. Внедрение доверительных форм взаимодействия с объектом контроля позволит рассматривать орган контроля как компетентного совет-

ника. Принцип риск-ориентированного подхода к планированию контрольной деятельности нацелен помимо выявления и профилактики нарушений норм законодательства на проведение систематического анализа рисковых зон объектов контроля и их минимизацию. При этом получение качественной информации, позволяющей выстраивать эффективный мониторинг, возможно только на базе цифровой трансформации.

Цифровизация государственного и муниципального управления направлена на повышение доверия граждан к государству за счет открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Результаты

Очевидно, что стратегический подход к управлению муниципальным образованием — это комплексный процесс, в который максимально должны быть вовлечены все участники. Стратегический подход должен осуществляться в отношении всего спектра управленческого воздействия, включая инструменты стратегического управления: программно-целевого, проектного, ведомственного и иных близких к ним, что делает стратегический аудит еще более востребованным. Так, система стратегического управления включает комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, в числе которых: финансово-бюджетные, управленческие, правовые, информационно-коммуникационные, и иные элементы управления. Алгоритм системно-комплексного подхода к стратегическому управлению в муниципальном образовании представлен на рисунке 1.

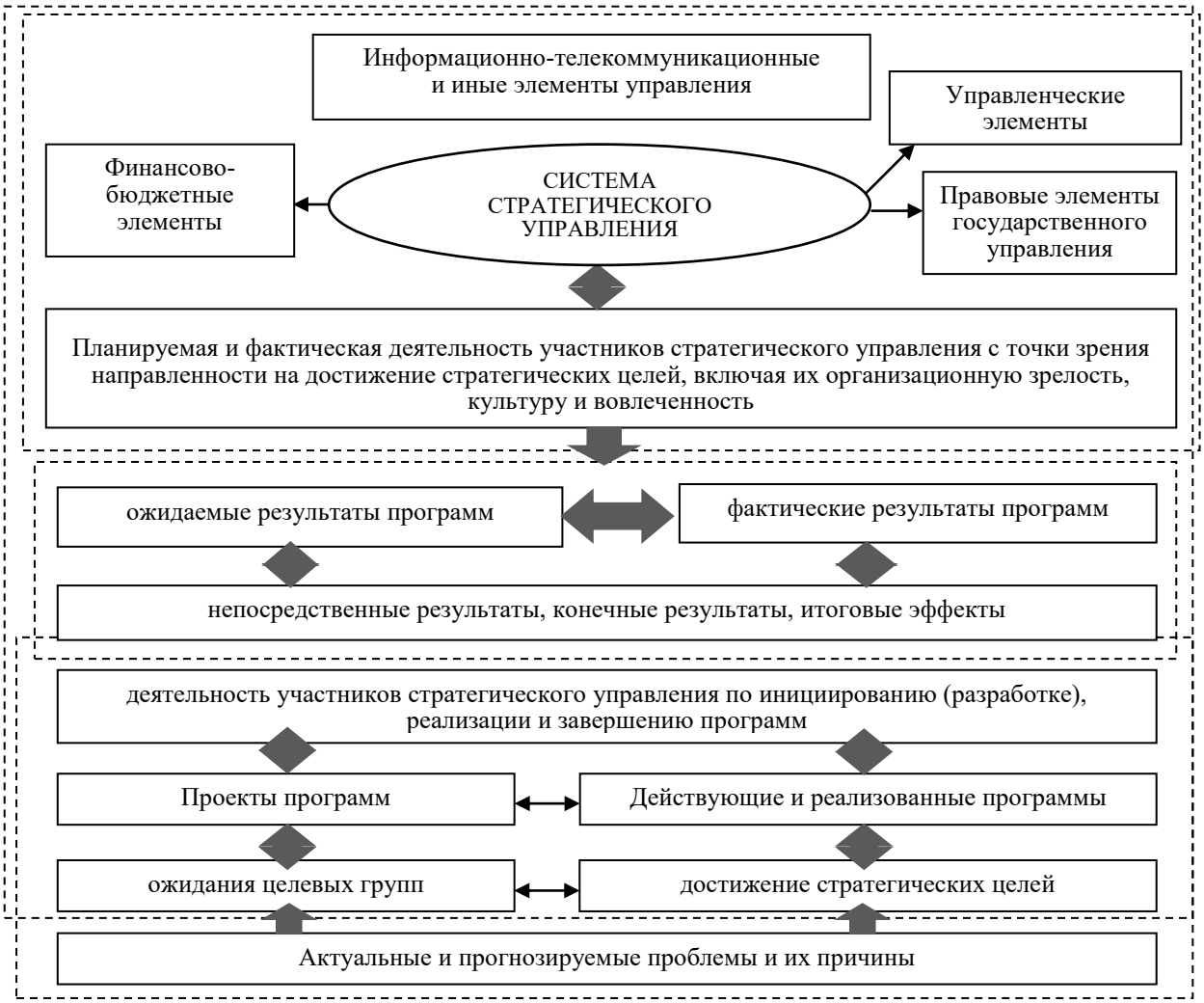


Рисунок 1 — **Алгоритм комплексного подхода к стратегическому управлению в муниципальном образовании**

Переход к новому инструменту ГФК — стратегическому аудиту — предполагает, что органы внешнего государственного контроля не только являются контролирующими структурами, но и становятся консультантами и стратегическими партнерами органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообщества, а сам стратегический аудит представляет собой комплекс оценочных контрольных мероприятий за эффективностью и исполнением документов стратегического планирования [5, с. 53].

Участниками стратегического управления будем считать всех участников стратегического планирования, а также органы и организации, в отношении которых осуществляется внешний финансовый контроль. Ведущая роль отводится населению муниципального образования и оценке уровня его удовлетворенности проводимой финансово-экономической и социальной политикой.

Кроме того, важнейшим аспектом является тот факт, что деятельность участников стратегического управления по инициированию (разработке), реализации и завершению программ, безусловно, должна быть непосредственно связана с ожиданиями целевых групп и достижением стратегических целей (целевых показателей). Важное значение следует уделять актуальным и прогнозируемым проблемам, анализу их причин и поиску альтернативных путей развития.

Отдельное внимание следует уделить непосредственным, конечным результатам, итоговым эффектам, определив их как совокупность значимых изменений, возникающих у населения муниципального образования после использования непосредственных результатов.

На сегодняшний день на начальном этапе внедрения стратегического аудита первоочередной задачей для контрольно-счетных органов муниципальных образований можно определить анализ действующих (вновь утверждаемых) стратегических документов, в том числе на предмет соответствия показателей стратегическим целям развития муниципального образования. Аудит позволит выяснить, насколько точно расставлены приоритеты в этих программах, а также выявить поиск резервов, которые можно направить на развитие муниципалитета.

Повышение эффективности местного самоуправления за счет консолидации финансовых, организационных, кадровых и иных ресурсов, а также расширения собственной доходной базы муниципалитетов, рационализации перечня полномочий органов МСУ и его финансового обеспечения является важнейшим стратегическим приоритетом развития муниципальных образований в условиях внешнего санкционного давления.

Достижение целей долгосрочного развития с учетом ограниченности бюджетного финансирования и значительных объемов задолженности регионов и муниципалитетов возможно в рамках более широкого использования инфраструктурных проектов, являющихся одним из ключевых показателей качества жизни населения. И здесь у муниципалитетов особая роль и ответственность, что требует от работников органов МСУ повышения профессионализма и квалификации, целевого развития кадрового потенциала.

Рассмотрим практику внедрения элементов стратегического аудита, формирующуюся в рамках комплексного подхода к стратегическому управлению муниципальным образованием на примере городского округа Ростова-на-Дону.

В соответствии с ФЗ № 172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6] система стратегического планирования на муниципальном уровне включает стратегию социально-экономического развития, бюджетный прогноз, муниципальные программы, мониторинг реализации стратегии. Для достижения основной цели развития муниципального образования — удовлетворенности населения качеством жизни — осуществляется выбор

приоритетных направлений развития, а также создание комфортных условий для развития бизнеса. В муниципальном образовании сформировалась позитивная практика применения программно-целевого подхода. Участие муниципального образования в реализации национальных проектов позволяет привлечь дополнительные финансовые ресурсы и оказывает существенное воздействие на развитие всех сфер экономики, решение социальных задач.

Разработаны и нашли широкое применение на практике дорожные карты по реализации национальных проектов. В соответствии с соглашениями с органами государственной власти реализуются мероприятия региональных проектов.

При формировании бюджета г. Ростова-на-Дону предусмотрено финансирование региональных проектов. Так, в рамках 7 муниципальных программ (на уровне основных мероприятий) в бюджете запланировано финансирование региональных проектов, обеспечивающих достижение целевых показателей национальных проектов (рис. 2).

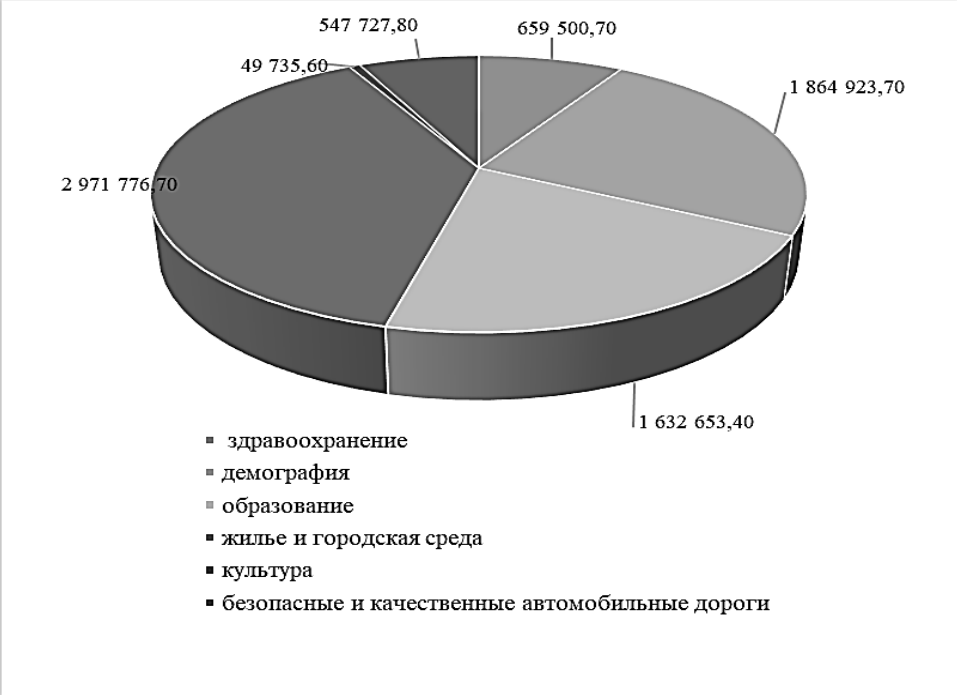


Рисунок 2 — **Структура финансирования региональных проектов**

Следует отметить, что в 2022 г. в бюджете г. Ростова-на-Дону средства на реализацию муниципальных программ запланированы в сумме 44 369,7 млн рублей, или 94,3 % от общей суммы расходов бюджета. В их числе расходы в рамках реализации нацпроектов составляют 17,4 %.

Контрольно-счетным органом г. Ростова-на-Дону перманентно проводится комплексный мониторинг и анализ разработки и реализации документов стратегического планирования, в том числе на предмет формирования и выполнения целевых показателей, исходя из целевых ориентиров развития муниципалитета. Так, в ходе оценки эффективности реализации муниципальных программ социальной направленности целью стратегического аудита являлась оценка непосредственно документов стратегического планирования (насколько показатели программ и подпрограмм отвечают стратегическим целям, насколько точно расставлены приоритеты в программах), а также анализ степени достижения приоритетов, целей (показателей) и инструменты их достижения.

Таблица 2 — **Структура расходов городского бюджета г. Ростова-на-Дону на программы социальной направленности на 2022–2024 гг., млн рублей***

Муниципальная программа / Региональный проект/национальный проект		Бюджет города, план		
		2022	2023	2024
1	Развитие здравоохранения в г. Ростове-на-Дону	2 404,8	895,3	698,2
НП	Региональный проект «Модернизация первичного звена здравоохранения» по национальному проекту «Здравоохранение»	659,5	497,6	461,1
2	Развитие системы образования г. Ростова-на-Дону	16 880,4	17 324,3	14 709,9
НП	Региональный проект «Содействие занятости» по национальному проекту «Демография»	3,0	3,0	0,0
НП	Региональный проект «Современная школа» по национальному проекту «Образование»	1632,7	1940,6	0,0
3	Молодежная политика и социальная активность	5,5	5,5	5,5
4	Социальная защита населения г. Ростова-на-Дону	9792,3	9849,4	10 261,1
НП	Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» по национальному проекту «Демография»	1836,4	1877,6	1992,1
НП	Региональный проект «Старшее поколение» по национальному проекту «Демография»	25,5	26,9	28,4
5	Развитие физической культуры и спорта в г. Ростове-на-Дону	615,7	583,7	597,9
НП	Региональный проект «Спорт — норма жизни» по национальному проекту «Демография»			
6	Сохранение и развитие культуры и искусства г. Ростова-на-Дону	1430,7	1477,8	1456,6
НП	Региональный проект «Культурная среда» по национальному проекту «Культура»	49,7		13,6
7	Доступная среда в г. Ростове-на-Дону	3,7	1,6	1,6
Итого, программы социальной направленности		31 133,1	30 137,6	27 730,8
Всего, расходы бюджета		47 044,1	59 922,4	44 477,6
Доля расходов социальных программ		66,2	50,3	62,3

* *Составлена по материалам [14].*

В основном, это программы, направленные на развитие образования, здравоохранения, культуры и спорта, социальную защиту населения, поддержку молодежи. Общая сумма расходов в рамках семи муниципальных программ социальной направленности составляет более 66 % от общего объема расходов бюджета.

Задачами аудита программ социальной направленности были определены: мониторинг реализации муниципальных программ; экспертиза (аудит) количественных значений показателей, а также методик их декомпозиции; анализ взаимосвязи финансовых ресурсов и степени достижения целевых показателей. Приоритетность реализации национальных проектов неоспорима и требует проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, а также совершенствования алгоритма формирования информации, отражающего этапы исследования национальных проектов, а именно: установление связи проводимого мероприятия с показателями региональных (муниципальных) проектов и программ; оценка достоверности предусмотренных действий для достижения результата; анализ объемов финансирования и фактического расходования средств; выявление рисков и разработка мер по их минимизации [7, с. 57].

Важнейшим ресурсом для каждого субъекта РФ и муниципалитета для комплексного развития территорий, его со-

циальной, инженерной, жилищной, транспортной инфраструктуры является «Инфраструктурное меню», одним из инструментов которого выступает инфраструктурный кредит.

Ростовская область по итогам комплексного отбора получила право на привлечение в 2022–2023 гг. бюджетных кредитов из федерального бюджета для реализации двух инфраструктурных проектов: первый — проект модернизации и расширения трамвайной инфраструктуры в г. Ростове-на-Дону с применением инструментов концессионного соглашения (кредит на 15,4 млрд. руб.); второй — строительство объездной дороги вокруг города — автодорога «Западная хорда» (проектная стоимость 30 млрд руб.). Еще одним инфраструктурным проектом является «Строительство канализационного коллектора № 62 в г. Ростове-на-Дону» (размер инфраструктурного кредита на 2022–2024 гг. — 7,1 млрд руб.) [8, с. 21].

Инструменты «Инфраструктурного меню» направлены на привлечение льготного финансирования, и впервые заложена модель, при которой территориям средства предоставляются на возвратной основе. Привлечение бюджетных кредитов должно обеспечить финансовую стабильность территорий и решить комплексные задачи по инфраструктурному развитию регионов и муниципальных образований.

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что муниципальные программы, действующие в г. Ростове-на-Дону, в целом соответствуют актуальным стратегическим приоритетам социально-экономического развития, в ходе реализации программ показатели эффективности были достигнуты.

Вместе с тем оценка исполнения муниципальных программ и аудит их реализации на уровне контрольно-счетных органов МО выявили определенные недостатки:

– отдельные целевые показатели программ недостаточно коррелируют с основными мероприятиями, положениями документов стратегического планирования;

– по ряду целевых показателей (результатов) в программах не отражены источники и методики получения информации для расчета значений планируемых результатов целевых показателей (не указаны реквизиты документа, способ сбора и обработки отчетных данных);

– динамика показателей не всегда увязана с мероприятиями муниципальной программы и объемами финансирования;

– ряд показателей имеют статический характер, характеризуются отсутствием динамики в течение временного ряда реализации программы;

– официальная статистическая информация по показателям отсутствует либо публикуется со значительным временным лагом, таким образом, включение информации о фактическом достижении этих целевых показателей при формировании годовой отчетности о ходе реализации программ является затруднительным;

– имеет место недостаток показателей, характеризующих конечные социально-экономические эффекты, отсутствует увязка мероприятий с конкретными результатами;

– в программах не удалось пока четко выстроить систему «цель — задачи — основные мероприятия — мероприятия — финансирование — результаты» [9, с. 11];

– остается ограниченным доступ к цифровым платформам, используемым администрациями, финансовыми органами при решении своих задач [10, с. 79].

Устранению имеющихся недостатков будут способствовать новации новой системы управления государственными и муниципальными программами, реализуемые в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 [11]. Главный мотив принятия этой системы — это повышение эффективности использования бюджетных ресурсов в формате программного бюджета в целях

достижения национальных целей развития [9]. Изменение принципов разработки государственных (муниципальных) программ с ориентацией на повышение оценки их эффективности, выделение в их структуре проектной и процессной составляющей, усиление их мобильности и управляемости на цифровой основе позволят разрешить противоречия существующего программного подхода, повысить прозрачность и гибкость, действенность в принятии решений относительно обоснованности применения программно-целевого инструментария.

Выводы

Давно назрела необходимость модернизации системы государственного и муниципального финансового контроля с целью повышения эффективности его осуществления путем обеспечения взаимосвязи и координации взаимодействия при осуществлении контрольной деятельности органами, осуществляющими внешний государственный (муниципальный) контроль и аудит на всех уровнях бюджетной системы. Для повышения эффективности контроля целесообразна организация обмена информацией о результатах контрольных мероприятий. Этому будет содействовать внедрение стратегического аудита государственных информационных систем и системы обработки государственных данных.

Осуществление эффективного финансового контроля невозможно без обмена информацией о выявленных рисках в финансово-бюджетной сфере на основе реализации риск-ориентированного и стратегического подходов к контрольной деятельности с применением карты рисков и инструментов предупреждения нарушений. Это требует гармонизации подходов к осуществлению финансового контроля в единой иерархической системе органов, осуществляющих государственный (муниципальный) финансовый контроль.

Для дальнейшего развития и совершенствования системы стратегического аудита на муниципальном уровне необходимо принятие следующих мер:

1. Контрольно-счетным органам муниципальных образований необходимо более активно проводить мероприятия муниципального контроля с элементами стратегического подхода, что позволит поднять контрольно-ревизионную и экспертно-аналитическую работу на качественно новый уровень.

2. Совершенствовать дорожное картирование, когда дорожная карта станет действенным инструментом реализации региональных (муниципальных) проектов, обеспечивая наглядное представление, сценарий развития в определенном направлении.

3. Обеспечить формирование планов мероприятий по выполнению контрольных точек, мероприятий региональных проектов с анализом рисков недостижения (несвоевременным заключением муниципальных контрактов, созданием и вводом в эксплуатацию вновь построенных объектов, освоения средств) или фактов невыполнения контрольных точек мероприятий (например, отклонений от графиков строительства объектов по установленной форме).

4. Доработать методику расчета целевых показателей муниципальных программ, включив конкретные указания по заполнению форм мониторингов, отражающих требования к формированию целевых индикаторов и показателей результативности муниципальных программ, которые позволили бы не только покрывать расходы, но и в то же время способствовали бы положительным структурным изменениям (выявлению резервов, которые можно направить на муниципальное развитие).

5. Устранить несоответствие показателей муниципальных программ и стратегических документов, осуществить увязку результатов региональных проектов и муниципальной программы, доработать состав и сроки достижения контрольных точек, сопоставимость объемов финансирования.

Все вышеизложенное подтверждает необходимость дальнейшего развития

практики стратегического аудита в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля, увязанного со стратегическим планированием и целеполаганием.

Наряду с этим расширение собственной доходной базы муниципалитетов является важнейшим стратегическим направлением развития местного самоуправления и может быть реализовано путем установления новых источников поступлений в местные бюджеты. К ним следует отнести: донастройку механизма зачисления НДФЛ (по месту ведения деятельности работодателя); передачу в местные бюджеты части налога на профессиональный доход и от налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых; проведение реструктуризации бюджетных кредитов для муниципалитетов.

Необходимо также усиление контроля и мониторинга за исполнением консолидированных бюджетов муниципальных образований и принятие оперативных мер в случае снижения доходов муниципалитетов из-за санкционных решений.

Актуализируются в данном контексте и вопросы финансового обеспечения реализации полномочий муниципалитетов и прежде всего снижения нагрузки по так называемым ресурсоемким полномочиям, связанным с созданием и эксплуатацией инженерных систем (коммунальной инфраструктуры; электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения) и разработкой проектно-сметной документации по ним. Проведение инвентаризации всех полномочий местного самоуправления возможно на основе формирования общедоступного электронного реестра данных полномочий [13, с. 47]. Только в этом случае начатые реформы в сфере муниципального финансового контроля приведут к достижению его цели — обеспечению благополучия и повышению жизненного уровня населения в контексте достижения национальных целей развития России и ее территорий.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 255-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388874.

2. Официальный сайт Алексея Кудрина. — URL: https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-perehod-na-strategicheskiy-audit-pomozhet-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki.

3. *Широков, А. Н., Юркова, С. Н.* МСУ: большая реформа или упразднение? // Бюджет. — 2022. — № 1. — С. 70–74.

4. Проект «Основы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 г.». — URL: https://smo.midural.ru/article/show/id/10066.

5. *Иванова, О. Б., Карепина, О. И.* Развитие государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне // Финансы. — 2019. — № 11. — С. 50–56.

6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

7. *Дуброва, Е. В. Яковлева, Т. Н.* Практика взаимодействия внешнего контролера с муниципальными КСО // Бюджет. — 2022. — № 5. — С. 56–58.

8. *Федотова, Л. В.* Проблемы и перспективы использования инфраструктурных бюджетных кредитов // Бюджет. — 2022. — № 6. — С. 20–21.

9. *Афанасьев, М. П., Беленчук, А. А., Шаш, Н. Н.* Новый порядок управления государственными программами: преимущества и риски // Финансы. — 2021. — № 7. — С. 8–15.

10. *Иванова, О. Б., Денисенко, С. Н.* Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации нацио-

нальных проектов: проблемы и перспективы // Финансовые исследования. — 2020. — № 4. — С. 72–81.

11. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064.

12. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7.

13. У муниципалитетов недостаточно средств для развития инфраструктуры // Бюджет. — 2022. — № 6. — С. 46–49.

14. Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21.12.2021 № 217. — URL: http://rostov-gorod.info/administration/structure/municipal-treasury/byudzhet-na-2022-2024-god.

Bibliographic list

1. Federal Law № 255-FZ of 01.07.2021 «On Amendments to Federal Law» on general principles of organization and activities of control and accounting bodies of subjects of Russian Federation and Municipalities. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388874.

2. Alexey Kudrin's official website. — URL: https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-perehod-na-strategicheskiy-audit-pomozhet-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki.

3. *Shirokov, A. N., Yurkova, S. N.* LSG: big reform or abolition? // Budget. — 2022. — № 1. — P. 70–74.

4. Project «Fundamentals of state policy of Russian Federation in field of local self-government development until 2030». — URL: https://smo.midural.ru/article/show/id/10066.

5. *Ivanova, O. B., Karepina, O. I.* Development of state financial control over implementation of national projects at regional level // Finance. — 2019. — № 11. — P. 50–56.

6. Federal Law № 172 from 28.06.2014 «On strategic planning in Russian Federation». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

7. *Dubrova, E. V., Yakovleva T. N.* Practice of interaction of external controller with municipal CSR // Budget. — 2022. — № 5. — P. 56–58.

8. *Fedotova, L. V.* Problems and prospects of using infrastructural budget loans // Budget. — 2022. — № 6. — P. 20–21.

9. *Afanasyev, M. P., Belenchuk, A. A., Shash, N. N.* New order of management of state programs: pre-property and risks // Finance. — 2021. — № 7. — P. 8–15.

10. *Ivanova, O. B., Denisenko, S. N.* Development of municipal financial control in context of implementation of national projects: problems and prospects // Financial research. — 2020. — № 4. — P. 72–81.

11. Decree of Government of Russian Federation from 26.05.2021 № 786 «On the management system of state programs of Russian Federation». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064.

12. Decree of President of Russian Federation № 474 from 21.07.2020 «On national development goals of Russian Federation for the period up to 2030». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7.

13. Municipalities do not have enough funds for infrastructure development // Budget. — 2022. — № 6. — P. 46–49.

14. Decision of Rostov-on-Don City Duma from 21.12.2021 № 217. — URL: http://rostov-gorod.info/administration/structure/municipal-treasury/byudzhet-na-2022-2024-god.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.027

О. И. Кузубова

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕЛЕНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация

В статье анализируется возможность и способы внедрения зеленого бюджета в российскую бюджетную систему. Целью исследования является рассмотрение особенностей разработанного ОЭСР метода маркировки зеленого бюджета и возможности его применения в отечественной финансовой системе разработки первого российского зеленого бюджета, учитывая опыт зарубежных государств, а также рассмотрены преимущества и основные цели маркировки бюджета по степени влияния на экологию и климат. В результате исследования для создания зеленого бюджета России методом маркировки бюджетных мер автором разработана дорожная карта, в рамках которой важно: соответствовать международным и национальным экологическим целям и задачам; соответствие зеленого бюджета основным положениям государственной политики в целом; разработать законодательство и системный подход, а также обозначить положительные и отрицательные бюджетные расходы; закрепить четкие обязанности за определенными государственными органами; обеспечить контроль и надзор; разработать и реализовать зеленое бюджетирование граждан. Проведенное исследование показало, что внедрение зеленого бюджета необходимо в современных условиях глобализации и усиления финансовых угроз для обеспечения социально-экономического устойчивого развития, в том числе за счет того, что зеленый бюджет является основным инструментом финансовой политики и обеспечивает положительное воздействие на экологию, климат и окружающую среду.

Ключевые слова

Зеленый бюджет, устойчивое развитие, маркировка зеленого бюджета, экологизация, ESG-концепция.

O. I. Kuzubova

PROCESS OF FORMING THE STATE GREEN BUDGET

Annotation

Article discusses the possibility and ways of introducing a green budget into Russian budget system. Purpose of study is to consider the features of Green Budget Tagging method developed by OECD and possibility of using it in domestic financial system to develop the first Russian green budget, taking into account the experience of foreign countries, as well as advantages and main goals of budget tagging in terms of degree of impact on environment and climate. As a result of study, for creation of green budget in Russia by method of tagging budgetary measures, author developed a roadmap, within which it is important: to comply with international and national environmental goals and objectives; compliance of green budget with main provisions of state policy in general; develop legislation and systematic approach, as well as identify positive and negative budgetary spending; assign clear responsibilities to certain state bodies; provide control and supervision; develop and implement green budgeting of citizens. Study showed that its implementation of green budget is necessary in current conditions of globalization and increasing financial threats to ensure socio-economic sustainable development, including due to the fact that green budget is the main instrument of financial policy and provides a positive impact on environment, climate and environment.

Keywords

Green budget, sustainable development, Green budget tagging, ecologization, ESG-concept.

Введение

Мировые державы стремятся соответствовать актуальным течениям и решать актуальные мировые задачи и проблемы, в том числе общими усилиями. Так, например, разработаны Парижское соглашение и Цели устойчивого развития ООН, благодаря чему государства подстраивают цели и задачи национальных политик под текущие мировые тенденции. На сегодняшний день стоит повестка изменения климата, ухудшения экологии и здоровья человека (в том числе связанного с COVID-19), сохранения природного и животного фонда. В целом данное направление приобрело название зеленого.

Зеленое развитие представляет собой социально-экономическое развитие, ориентированное на улучшение экологических и климатических показателей, а также сохранение природного и животного мира.

Учитывая роль финансовой системы в социально-экономическом развитии, разработка зеленой финансовой политики и ориентированности на зеленые финансы является одной из первоочередных задач государства.

В условиях озеленения всех сфер жизни общества государству необходимо принимать решительные и эффективные меры для создания политики, которая обеспечит устойчивое развитие. ESG-концепция и приверженность мирового сообщества к экологизации стали предпосылками к созданию зеленого бюджета, изменению финансовой и бюджетной политик в соответствии с текущими тенденциями.

Зеленые финансы — это инвестиции и другие финансовые инструменты, направленные на реализацию экологически чистых, энергоэффективных и низкоуглеродных проектов [1].

Политика государства является основополагающим инструментом в обеспечении распространения зеленой концепции внутри страны, в том числе среди всех субъектов финансовой системы, и целесообразно рассматривать создание зеленого государственного бюджета как инструмент данной политики.

Увеличение бюджетных расходов и иных затрат в связи с климатическими изменениями, ухудшением экологической ситуации поставило перед странами необходимость внесения серьезных и эффективных изменений в государственную политику и разработку инноваций с целью экологизации общества и экономики. Основным объектом для нововведений и преобразований стал государственный бюджет, который является главным политическим документом страны, который распределяет и перераспределяет финансовые ресурсы для исполнения целей и задач государственной социально-экономической политики. Государственный бюджет представляет собой инструмент для обеспечения восстановления и роста экономики и в целом социально-экономического развития. Поэтому рационально включать в бюджет расходы на экологизацию.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступают отчеты, доклады, научно-практические пособия и методологии отечественных и международных организаций, таких как ОЭСР и Центр компетенций и зеленой экспертизы НАКДИ, научно-исследовательские материалы ведущих экономистов и финансистов, освещенные на семинарах, в области формирования зеленого бюджета. Методами исследования являются анализ, сравнение и классификация.

Результаты

Зеленое бюджетирование — это практика, в которой используются инструменты формирования бюджетной политики для достижения зеленых целей, т. е. тех целей, которые связаны с климатическими и экологическими аспектами, такими как биоразнообразие, качество воздуха и вода [2].

Идея перехода к зеленому бюджету во многих странах получила положительную оценку от правительств, а меж-

дународные организации, в том числе ОЭСР и Международный валютный фонд, проводят большую работу по формированию рекомендаций, норм, принципов и методологий для создания зеленого бюджета и определения бюджетных мер, которые помогут достичь климатических и экологических целей.

Зеленое бюджетирование является способом использования инструментов формирования бюджетной политики для достижения экологических и климатических целей [3].

Для построения и реализации зеленого бюджета важно создать постепенный переход от уже установленных стандартов к внедрению новых зеленых стандартов, для чего ОЭСР разработала и опубликовала документ «Маркировка зеленого бюджета: вводное руководство и принципы», на основании которого можно создать зеленый бюджет оценить степень его влияния на экологию, климат, маркируя расходы бюджета.

Среди преимуществ классификации бюджета по степени влияния на экологию и климат отмечаются следующие:

– повышение осведомленности о том, как бюджетные решения связаны с национальными целями;

– предоставление информации, которую можно использовать для повышения эффективности действий правительства по достижению национальных целей;

– пометка зеленого бюджета может помочь как в мобилизации ресурсов, так и в повышении прозрачности и подотчетности государственной политики за счет улучшения мониторинга и отчетности;

– помогает странам добиться прогресса в выполнении своих международных обязательств, в том числе в рамках Парижского соглашения [2].

Особенность метода маркировки зеленого бюджета заключается в классификации бюджетных расходов и присвоении оценки и обозначении по степени оказываемого влияния на экологию и климат (биоразнообразие, проблемы с воздухом и водой и т. д.). Важно осознавать, что в процессе маркировки бюджета могут появиться затруднения с определением экологичности разных бюджетных статей, так как одни классифицировать легко, а другие — сложно [2].

На данный момент уже имеется практика внедрения зеленых концепций в бюджет государства. Именно на основании данной маркировки был создан первый в мире зеленый бюджет и принят к исполнению Франции в 2021 г., классифицированный на экобезопасные, нейтральные и вредные бюджетные меры, а также ориентирован на исполнение 6 основных экоцелей: борьба с изменением климата; адаптация к изменению климата и предотвращение природных рисков; управление водными ресурсами; экономика замкнутого цикла, отходы и предотвращение технологических рисков; борьба с загрязнением; биоразнообразие и охрана природных, сельскохозяйственных и лесных территорий [4]. Таким образом, проанализировав 574 млрд евро, выявлено, что 52,8 млрд евро имеют влияние на экопоказатели, из которых 10 млрд евро имеют неблагоприятного влияния [4].

ESG-направления в национальной политике придерживаются многие страны, которые находятся на пути перехода к зеленому бюджетированию. Так, Германия опубликовала отчеты об экологически вредных субсидиях, а государственными органами Италии разработан каталог экологически чистых и вредных субсидий.

Создание зеленого бюджета является сложным, трудо- и времязатратным процессом, в котором нельзя пропускать детали и этапы формирования. Важно рассмотреть все преимущества и недостатки внедрения зеленого аспекта в бюджет и составления его методом маркировки.

Активное развитие в России зеленое направление получило после подписания в 2016 г. Парижского соглашения согласно Рамочной конвенции об изменении климата, а в 2019 г. Россия приня-

ла соглашение и стала страной-участницей, чем объединила свои усилия и усилия многих стран мира для улучшения климатической и экологической ситуации, что послужило стимулом к внедрению ESG-концепции и переходу к зеленому развитию.

Таким образом, учитывая мировой социально-экономический кризис, в том числе вызванный пандемией, создание российского зеленого бюджета будет являться новым перспективным этапом в национальной экономике.

Первоначально необходимо обозначить цель внедрения зеленого аспекта в государственный бюджет, что правительство намеренно изменить или улучшить при помощи зеленого бюджета. Это необходимо для того, чтобы обозначить, на самом ли деле маркировка бюджетных мер является необходимым и верным решением.

Основными целями маркировки зеленого бюджета являются:

– отслеживание финансирования климатической и экологической сфер и обеспечения прозрачности расходов;

– реализация положений Парижского соглашения;

– исполнение требований к отчетности по зеленым облигациям;

– отслеживание положительного или отрицательного влияния бюджетных мер на окружающую среду и экологию [2].

Вместе с тем в условиях отсутствия единых международных дефиниций необходимо составить определяющую законодательную базу на государственном уровне и обозначить частично (приоритетные сферы) или все бюджетные меры, которые будут классифицированы по степени и качеству влияния на окружающую среду, климат и экологию.

Определение подхода к маркировке бюджета является важным этапом создания эффективного зеленого бюджета. Не стоит игнорировать расходы, которые имеют отрицательное влияние на экосферу, и придерживаться масштабированного (классического) подхода, который классифицирует расходы на благоприятные, нейтральные и неблагоприятные.

Необходима разработка эффективного механизма построения зеленого бюджета. Создание и внедрение зеленого бюджета требует скоординированных действий от государственных органов, отсутствия дублирующих функций и конфликтов, соответствия государственным стандартам и принципам бюджетной политики, наличия достоверной и качественной бюджетной информации.

Так как зеленый бюджет — это новое направление не только для России, но и всего мирового сообщества и не достаточно изучены его преимущества, важно определить ответственный за маркировку бюджетных мер орган (например, Министерство природных ресурсов и экологии). Создание межведомственной рабочей группы поможет гарантировать скоординированные действия всех субъектов, включенных в процесс обеспечения государства новой политикой зеленой направленности.

Использование нестандартного подхода может создать минимальный порог вхождения в новую реальность. Стоит использовать успешные практики из других областей. Так, с положительной стороны себя показало инициативное бюджетирование.

Вовлечение граждан в процесс создания зеленого бюджета поможет не только посмотреть на зеленый бюджет с другой стороны, но и создаст более тесные и доверительные отношения между государственными органами и населением, а также изучить потребности граждан, обеспечит более быстрое распространение информации об ESG-принципах и развитие инклюзивности.

Так как зеленый бюджет является способом согласования финансовой политики государства с климатическими и экологическими целями, и маркировка бюджета представляет сложный инновационный процесс, необходимо создание дорожной карты (табл. 1).

Таблица 1 — **Дорожная карта создания зеленого бюджета России методом маркировки бюджетных мер***

Параметры и цели	Задачи
Соответствие международным и национальным экологическим целям и задачам	Действия в рамках Парижского соглашения. Маркировка бюджета согласно шести зеленым целям: адаптация к изменению климата, смягчение последствий изменения климата, биоразнообразие, экономика замкнутого цикла, управление водными ресурсами и загрязнение. Это позволит анализировать влияние зеленых бюджетных мер на реализацию национальных целей и задач
Соответствие зеленого бюджета основным положениям государственной политики в целом	Соотношение зеленого бюджета и основных национальных приоритетов, национальной политики, в том числе финансовой, социально-экономической, бюджетной, налоговой на экологизацию (например, корректировка системы налогообложения в случае наличия экоущерба и угроз). Преимущественно построение зеленого бюджета на принципах уже существующей бюджетной системы. Таким образом, сохраняется прочная база бюджетного процесса, что упрощает зеленое бюджетирование
Разработка законодательства	Установление единой нормативно-законодательной базы для дефиниции для всех элементов зеленого бюджетирования, закрепления этапов зеленого бюджетирования и ответственных органов
Разработка системного подхода и обозначение положительных и отрицательных расходов	Классификация бюджетных мер по степени влияния на климат и окружающую среду: отметка и отрицательных, и положительных расходов. Необходимо учитывать, какие расходы полностью влияют на реализацию климатических или экологических целей и задач, какие частично, нейтрально или вовсе негативно
Закрепление четких обязанностей за определенными государственными органами, отвечающих за разработку, внедрение и исполнение зеленого бюджета	Определение защиты окружающей среды, экологии и климата как один из главных приоритетов национальной политики, а также обозначение министерства природных ресурсов и экологии и министерства финансов как главных государственных органов, отвечающих за зеленый бюджет
Обеспечение контроля и надзора	Создание межведомственной рабочей группы, куда будут входить органы, отвечающие за бюджетно-налоговую политику, исполнение бюджета, экологию, устойчивое развитие страны и т. д., с целью эффективного взаимодействия государственных органов, создания указаний и рекомендаций, в том числе технических, проверки и контроля зеленого бюджетирования для превенции бюджетных правонарушений
Зеленое бюджетирование граждан	Вовлечение граждан в процесс создания зеленого бюджета содействует обеспечению прозрачности, открытости, отчетности, участию общества в национальной политике и установлению социально-экономического развития, а также избеганию социальной напряженности

* *Составлена по материалам [2].*

Полученные в итоге классификации бюджетных мер информация и итоговый зеленый бюджет должны быть реализованы, а не оставаться в документарной форме. Для этого необходимо проанализировать методы принятия, использования и развития зеленого бюджетирования, важно совершенствовать налоговую отчетность и пересмотреть законодательство, что будет показывать включенность правовой системы в тенденцию экологизации.

Таким образом, маркировка бюджета не будет единственным инструментом государственной финансовой системы в достижении ESG-целей. Темпы зеленого

бюджетирования и реализации его результатов зависят от эффективности политических действий и административного управления, однако зеленый бюджет является инновационным внедрением, что потребует времени и определенного количества бюджетных циклов.

Обсуждение

Особенность зеленого бюджетирования заключается в том, что оно само по себе не меняет существующей политики, оно дает лицам, принимающим решения, более четкое представление об общих экологических и климатических последствиях выбора бюджета [2], а также пометка зеленого бюджета позволяет определить области расходов и доходов, которые полезны или вредны для зеленых целей. Зеленое бюджетирование поможет создать взаимоотношение бюджетных мер и их влияния на экологию и климат.

Так как Россия является одной из стран-лидеров на международной арене, обладающей сильным влиянием, большой территорией и огромным количеством природных, минеральных, водных запасов и животным разнообразием, придерживающейся Целей устойчивого развития ООН и входящей в число участников Парижского соглашения, внедрение зеленого бюджетирования является необходимым фактором для обеспечения социально-экономического, финансового и экологического развития. Это также позволит выйти на новый уровень на мировом финансовом рынке и привлечь дополнительные источники финансовых ресурсов для национальных зеленых проектов [5].

Несмотря на то что маркировка зеленого бюджета выделяет бюджетные меры, имеющие положительное влияние на социально-экономическое и экологическое развитие, стоит обратить особое внимание на бюджетные меры, оказывающие негативное влияние на экологизацию. Сокращение негативного влияния на экологию и окружающую среду является более эффективным методом, чем поддержка и развитие только положительных бюджетных мер, и оказывает значительное воздействие на социальную сферу. «Информацию следует использовать для обсуждения вопросов политики о том, как уменьшить негативное воздействие на окружающую среду при одновременном управлении любыми связанными с этим социальными и экономическими компромиссами» [3].

Выводы

Сокращение скорости развития отечественной финансовой системы, обусловленное неопределенной экономической реальностью, является наиболее отрицательной устойчивой тенденцией, поэтому необходимо принятие кардинально новых и современных мер, таких как зеленый бюджет. Подстройка под современные реалии, стабилизация социально-экономических показателей требуют больших усилий и разработки эффективной политики.

Зеленый бюджет выявляет комплементарность политики государства основным принципам Парижского соглашения. Зеленый бюджет представляет собой основной инструмент финансовой политики, обеспечивающий воздействие на положительную динамику в сфере экологии и климата. В свою очередь, зеленое бюджетирование является процессом создания инструмента финансовой политики с использованием методов оценки оказываемого влияния бюджетных мер на достижение экологических и климатических целей и соответствие их национальной политике.

Формирование и реализация новой зеленой государственной финансовой политики и зеленого бюджета, которые будут состоять из комплексных мер и эффективного механизма и подстроены под современные тенденции и условия, что приведет к развитию страны и выведет ее на новый уровень социально-экономического, имеют первоочередной приоритет в условиях глобализации и развития всего мирового сообщества в связи с возрастанием угрозы финансовой безопасности, в устранении которой роль государства неоспоримо велика.

Библиографический список

1. Зеленые финансы // Международный финансовый центр «Астана». — URL: https://aifc.kz/ru/green-finance.

2. Маркировка зеленого бюджета: вводное руководство и принципы // ОЭСР. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/fe7bfcc4-en/1/1/index.html?itemId=/content/publication/fe7bfcc4-en&_csp_=86aae55f0a15c5dd2b4bf74263c82b90&itemIGO=oecd&itemContentType=book.

3. Ответные меры политики ОЭСР на коронавирус (COVID-19). Зеленое бюджетирование и инструменты налоговой политики для поддержки зеленого восстановления // ОЭСР. 2020. — URL: https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/green-budgeting-and-tax-policy-tools-to-support-a-green-recovery-bd02ea23.

4. *Беленчук, А. А., Шаш, Н. Н., Афанасьев, М. П.* Государственные финансы в рамках концепции ESG и первый в мире зеленый бюджет государства / Модернизация государственных финансов : материалы науч.-исслед. семинара. — URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchyk.pdf.

5. Зеленые финансы в России – 2020 // Годовой доклад Центра компетенций и зеленой экспертизы НАКДИ. — URL: https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie_invecticii_2020_web.pdf.

6. *Шапиро, И. Е., Степанова, Д. С.* Зеленые облигации в России: проблемы и перспективы // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке : сб. науч. трудов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — СПб., 2021. — С. 82–87.

Bibliographic list

1. Green finance // International Financial Center «Astana». — URL: https://aifc.kz/ru/green-finance.

2. Green budget tagging: introductory guidance & principles // Organization for economic co-operation and development. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/fe7bfcc4-en/1/1/index.html?itemId=/content/publication/fe7bfcc4-en&_ csp_=86aae55f0a15c5dd2b4bf74263c82b90&itemIGO=oecd&itemContentType=book.

3. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Green budgeting and tax policy tools to support a green recovery // Organization for Economic Co-operation and Development. 2020. — URL: https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/green-budgeting-and-tax-policy-tools-to-support-a-green-recovery-bd02ea23.

4. *Belenchuk, A. A., Shash, N. N., Afanasiev, M. P.* Public finances within framework of ESG and world's first state green budget // Modernization of public finances : proceedings of research seminar. — URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchyk.pdf.

5. Green finance in Russia – 2020 // Annual report of Center for Competence and Green Expertise of NAKDI. — URL: https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie_invecticii_2020_web.pdf.

6. *Shapiro, I. E., Stepanova, D. S.* Green bonds in Russia: problems and prospects // Social and humanitarian sciences in XXI Century : collection of scient. articles of II All-Russian scient.-pract. conf. with international participation. — SPb., 2021. — P. 82–87.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.028

Н. Ю. Мисиченко, П. В. Николенко,
Н. А. Рутта, Е. Н. Тищенко

ОБ ОДНОВРЕМЕННОМ ВЫХОДЕ НА ЗАДАННЫЙ УРОВЕНЬ ФОНДОВООРУЖЕННОСТИ ГРУППЫ ОБЪЕКТОВ В КРАТЧАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация

В модели «инвестиции-потребление» рассматривается группа объектов, каждый из которых имеет свой закон роста фондовооруженности. Изучается вопрос об одновременном выходе на заданный уровень фондовооруженности в кратчайшее время, при условии, что для достижения этой цели выделена заданная сумма. Каждый из объектов получает свою долю суммы в виде финансового потока, ограниченного сверху величиной — предельной способностью к поглощению инвестиций. В предположении выполнения некоторых условий согласования между начальной и финальной фондовооруженностью и выделенной суммой установлено, как следует поделить указанную сумму между объектами и в виде какого финансового потока каждый из объектов получит свою долю, чтобы поставленный вопрос был решен.

Ключевые слова

Производственная функция, фондовооруженность, коэффициент амортизации, принцип максимума Понтрягина.

N. Yu. Misichenko, P. V. Nikolenko,
N. A. Rutta, E. N. Tischenko

ABOUT SIMULTANEOUS ACCESS TO GIVEN LEVEL OF STOCK-WEIGHT OF GROUP OF OBJECTS IN SHORTEST POSSIBLE TIME

Annotation

In «investment-consumption» model, group of objects is considered, each of which has its own law of growth of capital ratio. Issue of simultaneous access to given level of capital strength in shortest possible time is being studied, provided that given amount is allocated to achieve this goal. Each of objects receives its share of amount in form of a financial flow, limited from above by amount — marginal ability to absorb investments. Assuming that certain conditions of agreement between the initial and final capital and allocated amount are met, it is established how the specified amount should be divided between objects and in form of what financial flow each of objects will receive its share so that issue is resolved.

Keywords

Production function, capital ratio, depreciation coefficient, Pontryagin maximum principle.

Введение

В модели «инвестиции-потребление» динамика фондовооруженности подчинена закону [1, с. 312]:

$$\dot{x}=sf(x)-\mu x,$$

здесь x — фондовооруженность;
$\dot{x}$ — производная по времени;
f — производственная функция;
$f(x)$ — стоимость, произведенная в единицу времени одним работающим;

s — доля произведенной стоимости, которая возвращается в производство в виде инвестиций;

μ — коэффициент амортизации фондов.

Рассмотрим группу объектов, каждый со своим законом динамики:

$$\dot{x}_i = s_i f_i(x_i) - \mu_i x_i = F_i(x_i),$$

где i =1,2,…,n.

На момент времени нуль фондовооруженность составляет величину $x^0 = (x_1^0, x_2^0, .., x_n^0)$, требуется, чтобы за кратчайшее время фондовооруженность достигла значений $x^1 = (x_1^1, x_2^1, .., x_n^1)$. Для этого в дополнение к собственным инвестициям $s_i f_i(x_i)$ выделена сумма S, которая поступает на объект с номером i в виде финансового потока $u_i(t)$. Так, что уравнение динамики для x_i приобретает вид:

$$\dot{x}_i = F_i(x_i) + u_i(t),$$

причем $u_i(t) \in [0, p_i]$, где p_i — предельная способность к поглощению инвестиций. Таким образом, выполняется условие

$$\int_0^{t_1} (u_1(t) + u_2(t) + .. + u_n(t),)dt = S,$$

где t_1 момент завершения процесса, то есть это такое t, для которого $x_1(t_1) = x_1^1, x_2(t_1) = x_2^1, .. x_n(t_1) = x_n^1$.

Требуется определить функции u_i так, чтобы t_1 оказалась минимальной.

Предполагается, что f_i обладает обычными свойствами производственных функций:

$$f_i' > 0, f_i'' < 0,$$
$$\lim_{x \to 0} f_i'(x) = \infty, \lim_{x \to \infty} f_i'(x) = 0.$$

Предполагаем также, что интервал (x_i^0, x_i^1) содержит $\widetilde{x_i}$ — точку максимума функции F_i. Если это условие не выполнено, то ответ на поставленный вопрос легко усматривается из нижеизложенного. Отметим, что предельная сумма, которую может получить объект с номером i есть либо $S_i^0 = 0$, либо $S_i^1 = p_i \int_{x_0^i}^{x_1^i} \frac{dx}{F_i(x) + p_i}$. Величину S_i^1 объект с номером i получает, если $u_i = p_i$ в течение всего времени движения x_i от x_i^0 до x_i^1. Ясно, если для некоторых i, j выполняется неравенство $\int_{x_0^i}^{x_1^i} \frac{dx}{F_i(x) + p_i} > \int_{x_0^j}^{x_1^j} \frac{dx}{F_j(x)}$, которое означает, что x_i проходит свой путь при максимальной сумме медленнее, чем x_j свой путь при нулевой сумме, то задача неразрешима. Таким образом, ясно, что для разрешимости задачи между величинами x_i^0, x_i^1, S должны выполняться некоторые соотношения. Будем говорить, что для задачи выполнены условия согласования, если решение существует, и ни одному из объектов не потребовалась предельная сумма. Далее будем предполагать, что условия согласования выполнены.

Материалы и методы

Для краткости в этом и следующем пункте предполагаем, что n=2. В общем случае рассуждения аналогичны. Запишем задачу как задачу управления.

Задача управления. Введем переменную x_3, полагается $\dot{x}_3 = u_1 + u_2$. Тогда задаче можем придать следующий вид

$$\begin{cases} t_1 \to min \\ \dot{x}_1 = F_1(x_1) + u_1 \\ \dot{x}_2 = F_2(x_2) + u_2 \\ \dot{x}_3 = u_1 + u_2 \\ x_1(0) = x_1^0, x_1(t_1) = x_1^1 \\ x_2(0) = x_2^0, x_2(t_1) = x_2^1 \\ x_3(0) = 0, x_3(t_1) = S \\ 0 \le u_1 \le p_1, 0 \le u_2 \le p_2 \end{cases} \quad (1)$$

Исследуем полученную задачу с помощью принципа максимума Понтрягина [1, 2].

Результаты

Составим функцию Понтрягина

$$H = \psi_1(F_1(x_1) + u_1) + \psi_2(F_2(x_2) + u_2) + \psi_3(u_1 + u_2)$$
$$= \psi_1 F_1(x_1) + \psi_2 F_2(x_2) + (\psi_1 + \psi_3)u_1 + (\psi_2 + \psi_3)u_2. \quad (2)$$

и сопряженную систему

$$\begin{cases} \dot{\psi}_1 = -\psi_1 F_1'(x_1) \\ \dot{\psi}_2 = -\psi_2 F_2'(x_2). \\ \dot{\psi}_3 = 0 \end{cases} \quad (3)$$

Если (x, u) оптимальный процесс, то, согласно принципу максимума, найдется нетривиальное решение ψ сопряженной системы, такое что при всех t

$$H\big(\psi(t), x(t), u(t)\big) \ge H(\psi(t), x(t), v), \quad (4)$$

где $x = (x_1, x_2)$, $\psi = (\psi_1, \psi_2), u = (u_1, u_2)$, $v = (v_1, v_2)$, $v_1 \in [0, p_1]$,

$v_2 \in [0, p_2]$. Кроме того, в заключительный момент выполнено условие неотрицательности $H(\psi(t_1), x(t_1), u(t_1)) \geq 0$. Из условий (3) следует, что ψ_3 равно константе А, величины ψ_1, ψ_2 сохраняют знак. Из (2) и (4) следует, что

$$u_1 = \begin{cases} p_1, \text{если } \psi_1 > -A \\ 0, \text{если } \psi_1 < -A \end{cases}$$
$$u_2 = \begin{cases} p_2, \text{если } \psi_2 > -A \\ 0, \text{если } \psi_2 < -A \end{cases}$$

Поскольку выполнены условия согласования, как u_1, так и u_2 обеспечивают наискорейшее перемещение x_1 к x_1^1, а x_2 к x_2^1, откуда следует неравенство $A < 0$, [3, 4].

О числе точек переключения. Точки разрыва управления *u* называют точками переключениями. Рассмотрим первую компоненту u_1 управления *u*. Отметим, что в силу монотонности x_1 функция $F_1'(x_1)$ может принимать нулевое значение лишь в изолированных точках и, следовательно, ψ_1 убывает пока $x_1 < \tilde{x}_1$ и возрастает при $x_1 > \tilde{x}_1$.

Пусть $(\hat{t}_0, \hat{t}_1)$ интервал максимальной длины, на котором $u_1 = 0$, предположим, что $0 < \hat{t}_0$, $\hat{t}_1 < t_1$. Обозначим $\hat{x}_0 = x_1(\hat{t}_0), \hat{x}_1 = x_1(\hat{t}_1)$, тогда $\hat{t}_0$, $\hat{t}_1$ точки переключения и $\hat{x}_0 < \tilde{x}_1$, $\hat{x}_1 > \tilde{x}_1$. Кроме того, поскольку система

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = F_1(x_1) \\ \dot{\psi}_1 = -\psi_1 F_1(x_1) \end{cases}$$

является гамильтоновой с функцией $H = \psi_1 F_1(x_1)$, функция H — константа вдоль решения и, следовательно, $F_1(\hat{x}_0) = F_1(\hat{x}_1)$. Таким образом, если $u_1 = 0$ пока x_1 меняется от $\hat{x}_1^0$ до $\hat{x}_1^1$, то либо один из концов отрезка $[\hat{x}_1^0, \hat{x}_1^1]$ совпадает с одним из концов $[x_1^0, x_1^1]$, либо $F_1(x_1^0) = F_1(x_1^1)$.

Аналогично, если $u_2 = 0$ пока x_2 меняется от $\hat{x}_2^0$ до $\hat{x}_2^1$, то на отрезке $[\hat{x}_2^0, \hat{x}_2^1]$ верно такое же утверждение.

Обсуждение

Вычисление функций $u_i, i = 1, \dots, n$. Для вычисления функций u_i воспользуемся тем, что в момент t_1 величины x_i занимают положения x_i^1, а также тем, что затраченная сумма равна *S*.

Напомним, что $\bar{A}$ обозначает дополнение множества А.

Если $\dot{x} = v(x)$ $(v > 0)$, то время перемещения x от x_0 до x_1 составляет величину $\int_{x_0}^{x_1} \frac{dx}{v(x)}$. Учитывая это, получаем систему

$$\begin{cases} \int\limits_{[\hat{x}_1^0, \hat{x}_1^1]} \frac{dx}{F_1(x)} + \int\limits_{\overline{[\hat{x}_1^0, \hat{x}_1^1]}} \frac{dx}{F_1(x) + p_1} = \int\limits_{[\hat{x}_i^0, \hat{x}_i^1]} \frac{dx}{F_i(x)} + \int\limits_{\overline{[\hat{x}_i^0, \hat{x}_i^1]}} \frac{dx}{F_i(x) + p_i} \\ p_1 \int\limits_{\overline{[\hat{x}_1^0, \hat{x}_1^1]}} \frac{dx}{F_1(x) + p_1} + \dots + p_n \int\limits_{\overline{[\hat{x}_n^0, \hat{x}_n^1]}} \frac{dx}{F_n(x) + n} = S \end{cases}, \quad (5)$$

где $i = 2, \dots, n$, из которой искомые величины определяются однозначно.

Установлена теорема.

Теорема. Если (*x*,*u*) оптимальный процесс, то каждая компонента управления *u* имеет не более двух точек переключения. Значения *x*, которые соответствуют моментам переключения, определяются из условий (5).

Выводы

Для заданного суммарного объема инвестиций их распределение определяется единственным образом так, чтобы каждый объект вышел на требуемый уровень фондовооруженности наискорейшим образом.

Библиографический список

1. *Ашманов, С. А.* Введение в математическую экономику. — М., 1984.

2. *Николенко, П. В.* Непрерывные математические модели : учеб. пособие. — Ростов-на-Дону, 2014.

3. *Николенко, П. В., Савченко, Д. В.* Дополнительное инвестирование и динамика фондовооруженности в модели «инвестиции-потребление» // Информационные системы, экономика и управление : уч. зап. — Ростов-на-Дону, 2019. — С. 39–43.

4. *Николенко, П. В.* Оптимальная форма заемных средств в задаче о наис-

корейшем выходе на заданный уровень фондовооруженности // Вестник РГЭУ (РИНХ), 2020. — С. 157–163.

Bibliographic list

1. *Ashmanov, S. A.* Introduction to mathematical economics. — M., 1984.

2. *Nikolenko, P. V.* Continuous mathematical models : textbook. — Rostov-on-Don, 2014.

3. *Nikolenko, P. V., Savchenko, D. V.* Additional investment and dynamic of capital-to-labor ratio in «investment-consumption» model // Information systems, economics and management : collected articles. — Rostov-on-Don, 2019. — P. 39–43.

4. *Nikolenko, P. V.* Optimal form of borrowed funds in problem of fastest exit to a given level of capital-to-labor ratio // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 1 (69). — P. 163.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.52.75.029

С. С. Морковина, А. В. Иванова

МЕТОД ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ РАСЧЕТА УГЛЕРОДОЕМКОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЗАТРАТ

Аннотация

В статье рассмотрен метод оценки эффективности инвестирования в лесные климатические проекты, раскрыта сущность, содержание и представлен алгоритм определения коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат, который является индикатором эффективности мер по сокращению выбросов или увеличению поглощения парниковых газов, что подтверждено выполненными расчетами по лесохозяйственным мероприятиям, направленным на лесовосстановление и лесоразведение. Используя коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат, установлено, что лесохозяйственные мероприятия по лесовосстановлению и лесоразведению обладают инвестиционной привлекательностью при реализации проектов, направленных на увеличение поглощения / снижение выбросов CO^2 в региональных системах лесного хозяйства.

Ключевые слова

Инвестиции, углеродоемкость, климатические проекты, метод оценки.

S. S. Morkovina, A. V. Ivanova

METHOD FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF CLIMATE PROJECTS ON BASIS OF CALCULATION OF CARBON INTENSITY OF INVESTMENT COSTS

Annotation

Article considers a method for evaluating the effectiveness of investing in forest climate projects, essence, content and algorithm for determining the carbon intensity ratio of investment costs are disclosed, which is indicator of effectiveness of measures to reduce emissions or increase the absorption of greenhouse gases, which is confirmed by performed calculations for forestry activities aimed at reforestation and afforestation. Using the coefficient of carbon intensity of investment costs, it has been established that forest management activities for reforestation and afforestation have investment attractiveness in the implementation of projects aimed at increasing absorption / reducing CO^2 emissions in regional forestry systems.

Keywords

Investment, carbon intensity, climate projects, assessment method.

Введение

В стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. к глобальным вызовам экологической безопасности относятся последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития [1].

Климатические изменения последнего десятилетия стали беспрецедентными и предопределили повышенное внимание власти, бизнеса и населения к решению экологических проблем и вызовов, ими продиктованных. Задачи сохранения экологического потенциала лесов и осуществление мер по использованию лесов для сдерживания изменений климата, а также адаптации лесного сектора экономики к этим изменениям становятся первостепенными [2, 3]. В настоящее время во исполнение обязательств, предусмотренных пунктом 2 статьи 5 Парижского соглашения, разработан План по сокращению выбросов парниковых газов в результате обезлесения и деградации лесов, усиления мер по сохранению, устойчивому управлению и увеличению накопления углерода в лесах, важное место в котором отводится лесным климатическим проектам [4].

Лесные климатические проекты являются частью климатических проектов и представляют собой инициативы по поддержанию и (или) развитию экосистемной функции лесных экосистем в части увеличения абсорбции парниковых газов поглотителями (леса, болота), включая ее монетизацию на углеродных рынках. Лесные климатические проекты или климатические проекты в области лесных отношений реализуются исполнителями климатических проектов в соответствии с Федеральным законом № 296-ФЗ и включают в себя осуществление работ по охране, защите, воспроизводству лесов, лесоразведению, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов [5].

По информации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в России могут быть реализованы лесоклиматические проекты трех типов, предусматривающие добровольное сохранение лесов арендаторами, лесопользование, направленное на повышение поглотительной способности лесных экосистем, включая охрану лесов от пожаров, а также защитное лесоразведение. Проекты могут быть реализованы на безлесных землях лесного фонда, а также на территориях сельхозназначения [6]. В данном случае необходимо будет формировать устойчивые к изменениям климата леса и восстанавливать исходные лесные экосистемы.

Всего в мире на сегодняшний день реализовано и сертифицировано более 250 лесоклиматических проектов с лесной площадью свыше 50 млн га. Однако российские инвесторы не спешат вкладываться в лесные климатические проекты. Причин несколько, но ключевой, на наш взгляд, является неопределенность в части оценки: сколько нужно инвестировать в проект, чтобы обеспечить углеродную нейтральность деятельности. При первом приближении требуется ответить на вопрос об инвестициях необходимых и достаточных для получения одной карбоновой единицы, которую возможно принять в зачет выбросов на карбоновых биржах. Примечательно, что до настоящего времени такой инструментарий в лесном хозяйстве страны отсутствует, что существенно снижает инвестиционную привлекательность лесных климатических проектов [7].

Материалы и методы

В практике оценки инвестиционной привлекательности проектов принято два метода определения инвестиционных затрат: прямой и косвенный. Прямой метод расчета общей потребности в инвестициях основывается на определении необходимой суммы для приобретения ресурса,

позволяющего достичь заданную целевую установку. Этот метод расчета исходит из алгоритма: стоимость ожидаемого результата равна общей сумме инвестируемого капитала. Наиболее часто этот метод применяется при определении основных средств, необходимых для производства определенного объема продукции.

Косвенный метод расчета общей потребности в капитале основывается на использовании показателя «капиталоемкость». Этот показатель дает представление о том, какой размер капитала используется в расчете на единицу результата. Оценивая эффективность использования примененных ресурсов (капитала), используются показатели производительности (ресурсоотдачи), разработанные на основе классического подхода, заключающегося в соотношении эффекта, результата и ресурсов. Рост эффективности примененных ресурсов обозначает повышение отдачи удельных ресурсов. При оценке эффективности использования потребленных ресурсов (капитала) используются показатели в виде затратоемкости — соотношения затрат и эффекта, результата. Увеличение эффективности потребленных ресурсов проявляется в повышении отдачи удельных затрат [9]. Этот подход нам представляется возможным адаптировать для целей оценки инвестиций в реализацию лесных климатических проектов.

Экономическая оценка реализации лесных климатических проектов заключается в определении затрат и потенциальных доходов (выгод), формируемых при увеличении поглощения парниковых газов (с учетом текущей стоимости единицы углерода).

Наибольший интерес с позиции экономики представляет определение инвестиционных затрат. Инвестиционные затраты по лесохозяйственным мероприятиям, направленным на сокращение выбросов и увеличение поглощения парниковых газов лесами, определяются в формате расчетно-технологических карт (РТК) [8].

В расчетно-технологических картах приводятся: технологическая схема производства каждого этапа работ по запланированным лесохозяйственным мероприятиям, условия производства, нормообразующие факторы, нормы выработки, стадии технологического процесса, состав и объемы работ на принятую единицу измерения, потребность в оборудовании, материалах, расчетная потребность в трудозатратах, профессиональные квалификационные группы, квалификационные уровни и минимальный размер оклада.

При определении сметной стоимости запланированных мероприятий в форме расчетно-технологических карт (РТК) была использована следующая группировка статей расходов: фонд оплаты труда; затраты на содержание и эксплуатацию оборудования; затраты на материалы; затраты на ГСМ; накладные расходы.

Расчеты выполнялись в разрезе лесохозяйственных мероприятий по лесовосстановлению и лесоразведению. В качестве объекта исследования использовались данные лесного хозяйства Воронежской области. Для расчетов объемов депонирования парниковых газов при лесовосстановлении и лесоразведении использованы Методические указания по количественному определению объема поглощения парниковых газов, утвержденные распоряжением Минприроды России от 30.06.2017 № 20-р.

Результаты

Для оценки потенциала лесных климатических проектов с позиции инвестора предлагается использовать коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат, представляющий собой относительный показатель, характеризующий объем депонирования парниковых газов, приходящийся на единицу инвестиционных затрат.

Коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат — это относительный показатель, который целесообразно использовать для пересчета в инвестиционные затраты на проведение различных типов лесохозяйственных мероприятий,

направленных на увеличение поглощения / снижение выбросов CO^2, на единицу физического объема этих мероприятий.

Коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат отображает потребность в инвестициях для достижения сокращения выбросов и(или) увеличение поглощения в расчете на одну тонну CO^2 эквивалента парниковых газов.

Коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат следует определять по формуле:

$$K_Y = \frac{C_{ПУ}}{S_C}\ , \qquad (1)$$

где S_C — текущие затраты на проведение лесохозяйственных мероприятий, приведенные к *n*-му году, руб./га;

$C_{ПУ}$ — суммарный объем поглощенного углерода, приведенный к *n*-му году, т CO^2.

Используя данный методический подход, нами было проведено сопоставление объемов поглощения парниковых газов и инвестиционных затрат для шести вариантов лесовосстановления, с различной густотой посадки растений и способом смешения древесных пород, а также для трех вариантов создания лесных плантаций с учетом ряда нормообразующих факторов (способа лесовосстановления, породного состава, густоты посадки и применяемой техники). Чтобы определить, каким будет соотношение выгод и затрат на различных сроках осуществления проектов лесовосстановления и лесоразведения, мы рассчитали полные затраты как в текущих ценах, так и с учетом ставки дисконтирования, необходимые для осуществления инвестиционного проекта лесоразведения и лесовосстановления.

Для отработки методики в качестве модельного региона были использованы данные экономики лесного хозяйства Воронежской области. Нами проведены технико-экономические расчеты и выполнен экономический анализ затрат на лесовыращивание и лесоразведение, в форме нормативно-технологических карт.

Для экономической оценки влияния запланированных мероприятий лесовосстановления на изменение запаса углерода в лесах были рассчитаны затраты на проведение каждого этапа работ.

В ходе расчетов установлено, что затраты на подготовку лесокультурных площадей под посадку саженцев или посев семян составят 29 932,28 руб./га, подготовку почвы под лесные культуры составят 2 105,28 руб./га.

Инвестиционные затраты на посадку лесных культур зависят от нормообразующих факторов — стоимости лесопосадочного материала, способа посадки, густоты создания, способа смешения пород, и варьируются от 15 085,18 руб./га (посев семян) до 28 516,01 руб./га (посадка саженцев с закрытой корневой системой (ЗКС)). Затраты на проведение агротехнических уходов составляют 10 108,10 руб./га.

Полные затраты на создание одного гектара лесных культур в зависимости от породного состава и способа посадки составляют от 77,22 тыс. руб./га для лесовосстановления путем посева семян дуба, до 80,79 тыс. руб./га для посадки сеянцев сосны с закрытой корневой системой.

Различие в себестоимости лесовосстановления при различных способах посадки (сеянцы, саженцы, семена) не превышает 5 %, при этом наибольшая часть затрат приходится на предварительную подготовку участка для лесовосстановления и посадку древесных растений или семян.

Объем поглощенного лесными культурами углерода в результате проведенных мероприятий лесовосстановления к моменту перевода в лесопокрытую площадь составит от 13,1 т CO^2 до 24 т CO^2 эквивалент парниковых газов на один гектар лесокультурной площади.

Используя найденные величины накапливаемых запасов углерода и рассчитанные суммарные затраты на проведение лесохозяйственных мероприятий по лесовосстановлению, становится возможным определить коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат по каждому типу мероприятий к 2030 г. (табл. 1).

Таблица 1 — **Коэффициенты углеродоемкости инвестиционных затрат при осуществлении лесохозяйственных мероприятий, направленных на увеличение поглощения парниковых газов лесами**

Типы лесохозяйственных мероприятий	Древесные породы	Способ создания	Коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат, тонн CO^2/тыс. руб.	Коэффициент углеродоемкости инвестиционных дисконтированных затрат, тонн CO^2/тыс. руб.
Лесовосстановление				
Искусственное, чистые лесные культуры	сосна, береза	посадка, ОКС	0,20–0,24	0,12–0,15
Искусственное, смешенные лесные культуры	сосна, береза	посадка, ОКС	0,21	0,13
Искусственное, чистые лесные культуры	сосна, береза	посадка, ЗКС	0,15	0,09
Искусственное, смешенные лесные культуры	сосна, береза	посадка, ЗКС	0,16	0,10
Искусственное, чистые лесные культуры	дуб	посев, семена	0,31	0,19
Лесоразведение				
Лесные культуры плантационного типа	сосна	посадка, ЗКС	0,19	0,12
Лесные культуры плантационного типа	береза	посадка, ЗКС	0,22	0,13
Плантации	тополь	посадка, черенки	0,41	0,25

В целях определения наиболее экономически эффективных способов создания лесных насаждений нами выполнены расчеты углеродоемкости инвестиционных затрат по лесоразведению. В качестве альтернативных вариантов рассматривалось выращивание плантационных культур сосны, березы и тополя. При этом возможными вариантами облесения земель были не только лесные плантации, но полезащитные и противоэрозионные лесные насаждения.

Выполненные расчеты затрат на лесоразведение и создание лесных плантаций позволили установить, что затраты на подготовку лесокультурных площадей составят 29, 9 т. руб./га, на подготовку почвы под лесные плантации составит 2,11 тыс. руб./га, затраты на посадку саженцев варьируются от 22,39 тыс. руб./га до 38,09 тыс. руб./га, в зависимости от древесной породы. Затраты на проведение агротехнических уходов составят 10,11 тыс. руб./га. Полные затраты по созданию лесных плантаций составят от 69,89 тыс. руб./га для плантаций тополя до 85,34 тыс. руб./га для лесных плантаций сосны.

Следует отметить, что выращивание лесных культур плантационного типа требует более интенсивных лесохозяйственных приемов и затрат (полив, внесение удобрений), нежели лесных культур. Однако в наших расчетах эти затраты не были учтены, ввиду сложности определения специфических особенностей роста древесной породы и наличия существенной разницы в агротехнике их выращивания, что в дальнейшем может привести к полной несопоставимости результатов.

Суммарный поглощенный углерод лесными культурами плантационного типа для каждого варианта за десять лет составляет от 12,2 т до 28,7 т CO^2. Используя найденные величины накапли-

ваемых запасов углерода и рассчитанные суммарные затраты на проведение лесохозяйственных мероприятий по созданию лесных плантаций и в целях лесоразведения, был рассчитан коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат по каждому типу мероприятий к 2030 г.

Обсуждение

Выполненные расчеты коэффициентов углеродоемкости инвестиционных затрат свидетельствуют, что с позиции инвестора наиболее инвестиционно привлекательным является искусственное лесовосстановление, проводимое путем посева семян дуба (K_Y=0,31) и посадки сеянцев березы и сосны (K_Y=0,24 и K_Y=0,21, соответственно).

Наименее привлекательным выглядит искусственное лесовосстановление сеянцами с закрытой корневой системой, при котором на одну тысячу рублей инвестиций будет депонировано от 0,15 до 0,16 тонн CO^2.

При сравнении затрат на лесовыращивание древесных пород для целей депонирования углерода и поглощения парниковых газов становится очевидным преимущество выращивания дубовых насаждений путем посева семян.

В целом искусственное выращивание лесных насаждений хотя и приводит к ясным экономическим результатам, но не демонстрирует высокого уровня доходности инвестиций, в первую очередь по причине существенных затрат и трудоемкости процессов лесовосстановления.

В отношении лесоразведения, включая создание лесных плантаций, с коэффициентами углеродоемкости инвестиционных затрат на уровне 0,19–0,41, отметим существенную инвестиционную привлекательность таких проектов. Для целей инвестирования в создание лесных плантаций по поглощению парниковых газов наиболее инвестиционно привлекательными в части обеспечения углеродоотдачи на один рубль инвестиций являются плантации тополя (K_Y=0,41).

Полученные значения коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат достаточно близки к средним годовым оценкам стоимости изменения запаса углерода в результате реализации различных типов лесохозяйственных мероприятий (лесовосстановление), что позволяет напрямую сравнивать экономическую эффективность различных лесохозяйственных мер, направленных поглощения углерода.

В частности, углеродоемкими в малолесной зоне Воронежской области являются проекты по лесовыращиванию культур дуба посевом на землях лесного фонда, а также экономически оправданным является создание плантаций тополей. Для таких проектов коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат принимает максимальное значение 0,31 до 0,41 тонн CO^2/тыс. руб.

Выводы

Сегодня многие предприятия испытывают потребность в реализации климатических проектов в целях достижения своей углеродной нейтральности. Однако, как инвесторы они не спешат вкладываться в лесные климатические проекты. Причин несколько, но ключевой, на наш взгляд, является неопределенность в части оценки объема инвестиций, необходимых для обеспечения углеродной нейтральности деятельности.

От решения вопросов: сколько требуется инвестировать, какой объем карбоновых единиц будет зачтен и какой срок необходим для реализации климатического проекта, зависит не только инвестиционная привлекательность отрасли, но и решение стратегической задачи государственного уровня — низкоуглеродное развитие отраслей экономики.

Решение этой задачи лежит в плоскости определения коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат, который позволяет определить потребность в инвестировании лесного климатического проекта. Для определения значения коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат предложено использовать относительный показатель объема поглощенных / сокращенных выбросов

парниковых газов в CO^2, их эквиваленте, приходящегося на единицу инвестиций, в проведение различных типов лесохозяйственных мероприятий, направленных на увеличение поглощения / снижение выбросов CO^2.

Коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат служит индикатором эффективности мер по сокращению выбросов или увеличению поглощения парниковых газов, что подтверждено выполненными расчетами по лесохозяйственным мероприятиям, направленным на лесовосстановление и лесоразведение.

Сравнение лесохозяйственных мероприятий, направленных на увеличение поглощения парниковых газов лесами по уровню коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат, позволяет выявить мероприятия, в наибольшей степени способствующие решению задачи депонирования углерода, что в перспективе необходима для проведения сравнительных оценок лесных климатических проектов при формировании инвестиционного портфеля.

Используя коэффициент углеродоемкости инвестиционных затрат, установлено, что лесохозяйственные мероприятия по лесовосстановлению и лесоразведению обладают инвестиционной привлекательностью при реализации проектов, направленных на увеличение поглощения / снижение выбросов CO^2 в региональных системах лесного хозяйства.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.».

2. *Шешницан, С. С.* О влиянии климатических изменений на биогеохимические циклы элементов в лесных экосистемах умеренных широт // Подготовка кадров в условиях перехода на инновационный путь развития лесного хозяйства : науч.-практ. конф. — Воронеж, 2021. — С. 454–459.

3. *Константинов, А. В., Матвеев, С. М.* Методический подход к оценке адаптационного потенциала лесных экосистем Российской Федерации // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. — 2020. — № 2. — С. 14–33.

4. Paris Agreement 2015 United Nations treaty collection. — URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en.

5. Федеральный закон № 296-ФЗ от 02.07.2021 «Об ограничении выбросов парниковых газов».

6. Экономические аспекты организации карбоновых ферм на лесных землях / С. С. Морковина, Е. А. Панявина, И. И. Шанин, И. А. Авдеева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2021. — № 1 (52). — Т. 9. — С. 17–25.

7. *Морковина, С. С., Иванова, А. В., Нетребская, О. А.* Климатические инициативы в лесном хозяйстве России как инструмент нейтрализации рисков безопасности и устойчивого развития отраслей // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Тамбов, 2021. — С. 331–338.

8. *Панявина, Е. А.* Создание лесных углеродных (карбоновых) полигонов: экономическая составляющая // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2021. — № 1 (52). — Т. 9. — С. 26–34.

9. *Епифанова, Т. В.* Система показателей эффективности использования отдельных видов ресурсов субъектами малого и среднего предпринимательства // Финансовые исследования. — 2013. — № 1 (38). — С. 75–80.

Bibliographic list

1. Decree of President of Russian Federation № 176 from 19.04.2017 «On Strategy of Environmental Safety of Russian Federation for period up to 2025».

2. *Sheshnitsyan, S. S.* On impact of climate change on biogeochemical cycles of elements in forest ecosystems of temperate latitudes // Training in conditions of transition to innovative way of forestry development : scient.-pract. conf. — Voronezh, 2021. — P. 454–459.

3. *Konstantinov, A. V., Matveev, S. M.* Methodical approach to assessing the adaptive potential of forest ecosystems in Russian Federation // Proceedings of St. Petersburg Research Institute of Forestry. — 2020. — № 2. — P. 14–33.

4. Paris Agreement 2015 United Nations treaty collection. — URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en.

5. Federal Law from 02.02.2021 № 296 «On Limiting Greenhouse Gas Emissions».

6. Economic aspects of organization of carbon farms on forest lands / S. S. Morkovina, E. A. Panyavina, I. I. Shanin, I. A. Avdeeva // Actual directions of scientific research of XXI century: theory and practice. — 2021. — № 1 (52). — Vol. 9. — P. 17–25.

7. *Morkovina, S. S., Ivanova, A. V., Netrebskaya, O. A.* Climate initiatives in Russian forestry as a tool for neutralizing security risks and sustainable development of industries // Problems of sustainable development of socio-economic systems : proceedings of international scient.-pract. conf. — Tambov, 2021. — P. 331–338.

8. *Panyavina, E. A.* Creation of forest carbon (carbon) landfills: economic component // Actual directions of scientific research of XXI century: theory and practice. — 2021. — № 1 (52). — Vol. 9. — P. 26–34.

9. Epifanova, T. V. System of indicators of effectiveness of use of certain types of resources by subjects of small and medium entrepreneurship // Financial Research. — 2013. — № 1 (38). — P. 75–80.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.030

М. З. Музаев

МЕНЯЕТ ЛИ ВЫХОД НА ПЕНСИЮ ЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ И ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЯН

Аннотация

В статье представлены результаты статистического анализа взаимосвязи субъективных оценок, финансового положения и социально-демографических характеристик непенсионеров, работающих и неработающих пенсионеров. Осуществлена оценка комплекса мультиномиальных моделей, в которых зависимыми переменными стали вопросы об удовлетворенности жизнью и уверенности в ближайшем будущем для работающих и неработающих пенсионеров, непенсионеров. Исходные данные представлены информацией Росстата и проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» за 2020 г. Выявлено, что уровень доходов работающих пенсионеров выше, чем у остальной части населения, а среди неработающих пенсионеров — не ниже. Пенсионеры в целом более позитивно оценивают перспективы ближайшего будущего. Определено, что базисной ценностью для всех респондентов является состояние здоровья. Негативная оценка здоровья существенно снижает оценки удовлетворенности жизнью независимо от того, является индивид пенсионером или нет.

Ключевые слова

Пенсионная реформа, пенсии, удовлетворенность жизнью, занятость пенсионеров, мультиномиальная логит-модель.

M. Z. Muzayev

DOES RETIREMENT CHANGE THE LIFE ATTITUDES AND FINANCIAL STATUS OF RUSSIANS

Annotation

Article presents the statistical analysis of relationship between subjective assessments, financial situation and socio-demographic characteristics of non-pensioners, employed and non-employed pensioners. Assessment of complex of multinomial models was carried out, with questions about life satisfaction and confidence in near future as dependent variables, for non-pensioners, employed and non-employed pensioners. Research is based on Russia Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics data for 2020. Study showed that level of income of employed pensioners is higher than that of rest of population, and among non-employed pensioners it is not lower. Pensioners are more positive about prospects for near future. It was revealed that state of health is a basic value for all respondents. Negative health assessment significantly reduces the life satisfaction assessment, whether individual is pensioner or not.

Keywords

Pension reform, pensions, life satisfaction, employment of pensioners, multinomial logistic regression.

Старение населения — глобальная проблема столетия, последствиями которой становятся не только изменения возрастной структуры населения, но и образа и качества жизни, экономической, социальной и политической активности. Переход к новым возрастным границам выхода на пенсию в нашей стране совпал с серьезным социально-экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, беспрецедентными санкциями со стороны недружественных государств по отношению к нашей стране. Несмотря на меры, предпринимаемые правительством по индексации пенсий, социальных пособий, опережающий рост стоимости жизни вновь переместил пенсионеров в группу высокого риска. Однако, независимо от сложившейся социально-экономической, политической ситуации, выход на пенсию связан с серьезной перестройкой всех жизненных устоев личности. Меняется финансовое поведение, источники и объем доходов, характер, структура потребления, интенсивность жизнедеятельности, общения и многое другое. Все это влияет на восприятие пенсионерами уровня личного благосостояния, уверенность в надежности дальнейшего существования. На сегодняшний день доля населения в возрасте старше трудоспособного превышает 25 %, но значительное число людей получает статус пенсионера ранее достижения пенсионного возраста, и поэтому пенсионеры сегодня составляют более трети населения страны [14]. В связи с этим социальная и политическая стабильность в обществе во многом зависит от поддержания уровня благосостояния этой части населения на достойном уровне.

Перманентный характер пенсионных реформ в России, обусловленный как процессом смены социально-экономической формации, макроэкономическими потрясениями, так и последствиями долговременных демографических сдвигов, причиной которых были и потери военных лет, и рост смертности преимущественно мужского населения страны в перестроечный период, и ряд других причин, представлен в публикациях Т. М. Малевой, О. В. Синявской [7, 8]. Мотивы продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию достаточно подробно освещены как в отечественных [2, 3, 4, 6], так и зарубежных источниках [10, 12, 13]. В недавнем исследовании Л. И. Ниворожкиной, Б. Густафссона и Х. Ван [11] впервые на

микроданных представлен развернутый сравнительный анализ детерминант продолжения работы после наступления пенсионного возраста в городах Китая и в городах России. Однако работ, в которых представлено сравнение финансового положения, восприятия жизни пенсионеров и непенсионеров, работающих пенсионеров и неработающих пенсионеров, в отечественных публикациях не представлено.

С учетом многочисленности пенсионеров имеет смысл сравнение их как отдельной социальной группы с теми, кто не является пенсионерами. Однако пенсионеры существуют не в вакууме, кто-то живет один или в паре, значительная часть ведет совместное хозяйство с несколькими поколениями родственников. Различаются ли жизненные установки пенсионеров в городах и на селе? Существенно ли отличаются оценки удовлетворенности жизнью, материальным положением, уверенности в завтрашнем дне среди пенсионеров и тех, кто еще не на пенсии? А оценки пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность, отличны от тех, кто прекратил работать? Ответы на эти и многие другие вопросы, относящиеся к различным аспектам жизнедеятельности пенсионеров, безусловно, важны для мониторинга социально-экономического положения этой части населения с учетом их доходов, специфики положения в структуре общества и развития стратегии активного долголетия [5], формирующей процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения, которая сформулирована Всемирной организацией здравоохранения в 2002 г.

Исходными данными комплексного сравнения и анализа взаимосвязи субъективных оценок, финансового положения и социально-демографических характеристик пенсионеров и непенсионеров стали данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) за 2020 г. [15], содержащие информацию о широком спектре социально-экономических показателей, характеризующих три социальные группы: неработающих пенсионеров, работающих пенсионеров и непенсионеров, а также семьи, в которых они проживают. В 2020 г. объем выборки составил 10174 индивидов, среди них неработающих пенсионеров — 3777 человек, работающих — 829 человек. (В выборке учтены лишь те индивиды, которые указали размер своих доходов.)

Таблица 1 — **Социально-демографические характеристики респондентов различных социальных групп, %**

Переменная	Непенсионеры	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры
Гендер			
Женщины	50,66	67,14	69,27
Мужчины	49,34	32,86	30,73
Семейное положение			
Одинокие	4,52	17,67	25,85
Супружеская пара	6,67	25,50	26,08
Другие формы совместного проживания	88,81	56,83	48,07
Образование			
Ниже среднего	17,26	4,63	20,38
Общее среднее	29,25	27,28	29,77
Среднее профессиональное	24,93	31,55	28,45
Высшее	28,34	36,54	21,40
Тип поселения			
Областной центр	40,85	44,01	41,43

Переменная	Непенсионеры	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры
Город	25,60	26,45	24,97
Поселок городского типа	6,93	7,00	7,54
Село	26,62	22,54	26,05
Оценка здоровья			
Хорошее и очень хорошее	56,85	20,99	9,90
И да, и нет	40,43	69,84	58,60
Плохое и очень плохое	3,72	9,17	31,51
Объем выборки	5968	828	3777

Среди пенсионеров заметно преобладание женщин, что обусловлено тем, что женщины выходят на пенсию раньше мужчин, и ожидаемая продолжительность жизни россиянок на десять лет больше, чем у мужчин. Одинокие люди преобладают среди пенсионеров, особенно среди неработающих. Каждое последующее поколение более образованно, чем предыдущее и др., но наиболее образованны работающие пенсионеры, которые чаще проживают в крупных городах. Оценки здоровья ожидаемо хуже среди пенсионеров, но работающие пенсионеры реже оценивают свое здоровье как очень плохое. С выходом на пенсию меняются источники доходов и их размер. Для учета этого обстоятельства для всех респондентов были рассчитаны располагаемые доходы, которые учитывали все денежные поступления в домохозяйстве, где проживал индивид, а также оценку натуральных поступлений и льгот. Душевой показатель был рассчитан как частное от деления всех располагаемых доходов на число членов домохозяйства. Далее показатель душевых располагаемых ресурсов был преобразован в набор из пяти двоичных переменных, по 20 % доходным группам (квинтилям). В первой группе находились 20 % респондентов с наименьшими доходами и так далее до пятой группы, где присутствовали 20 % наиболее обеспеченных. Таблица 2 представляет совместное распределение непенсионеров, работающих пенсионеров и неработающих пенсионеров по доходным группам.

Таблица 2 — **Таблица сопряженности между социальными и доходными группами**

Квинтили	1	2	3	4	5	Итого
Непенсионеры	1210 970,2 59,2	1044 1108,9 3,8	1054 1147,1 7,6	1083 1179,5 7,9	1201 1186,4 0,2	5592
Работающие пенсионеры	22 138,6 98,1	63 158,4 57,5	111 163,8 17,3	209 168,5 9,7	394 169,5 297,3	799
Неработающие пенсионеры	446 569,2 26,7	811 650,6 24,72	819 673,0 31,7	748 692,9 4,5	457 696,1 82,1	3,281
Итого	1678	1918	1984	2040	2052	9672

Если ли взаимосвязь между доходными группами и принадлежностью к определенной социальной группе?

При проверке наличия взаимосвязи между категориальными данными необходим подход, позволяющий оценить значимость полученных результатов. Наиболее распространенный способ исследования связей между двумя дихотомическими переменными — расчет статистики хи-квадрат, который определяет вероятность того, что в случайной выборке появится значение хи-квадрат такой же или большей величины, чем его

фактическое значение. Если вероятность мала, то налицо расхождение между нашим теоретическим предположением о том, что признаки взаимно независимы, и фактами.

Критерий хи-квадрат основан на разнице между наблюдаемыми и ожидаемыми значениями в каждой клетке таблицы 2. Наблюдаемые значения получены по данным опроса, а ожидаемые значения — это те, которые были бы в клетках таблицы, если бы переменные были независимы.

$$E_{ij} = \frac{(\text{сумма i}-\text{строки})\cdot(\text{сумма j}-\text{столбца})}{\text{общая сумма}}. \quad (1)$$

Ответ о том, связаны ли ожидаемые (теоретические) значения с наблюдаемыми, дает хи-квадрат:

$$\chi^2 = \sum \frac{(O_{ij}-E_{ij})^2}{E_{ij}}. \quad (2)$$

Для определения хи-квадрат критерия необходимо рассчитать наблюдаемые и ожидаемые значения для каждой ячейки, возвести в квадрат их разницу и разделить на ожидаемое значение, а затем сложить результаты по всем ячейкам. Для того чтобы выяснить статистическую значимость полученного значения, необходимо сравнить его с табличным значением, задающим критическое значение критерия. Входом в таблице служит рассчитанное значение хи-квадрат и число степеней свободы. Число степеней свободы рассчитывается как произведение числа колонок таблицы минус единица на число строк таблицы минус единица. Если рассчитанное значение превышает табличное, то гипотеза о независимости распределения признаков отклоняется. Все расчеты осуществляются при помощи компьютерных статистических пакетов. Сравнение значений наблюдаемых и ожидаемых частот и значений хи-квадрат в ячейках таблицы позволяет уточнить сущность рассматриваемых процессов.

Первая строка таблицы 2 — наблюдаемая частота совместного появления признаков, вторая — ожидаемая, третья — хи-квадрат для ячейки. Итоговое значение хи-квадрат — сумма по ячейкам равна 742,9061, вероятность того, что полученный результат случаен, равна 0,0008, следовательно, можно утверждать, что взаимосвязь между уровнем душевых доходов и принадлежностью к определенной социальной группе существует, и она статистически значима.

А каков характер этой связи? Для этого рассмотрим разницу между фактическими и ожидаемыми частотами (табл. 2). Для непенсионеров наблюдаемое значение принадлежности к группе непенсионеров выше, чем ожидаемое, значение хи-квадрат, равное 59,2, превышает минимальное значение для выбранного уровня значимости и числа степеней свободы[1]. Ожидаемые значения принадлежности к различным доходным группам для непенсионеров ниже фактических и статистически значимы во втором, третьем и четвертом квинтилях. Таким образом, для респондентов-непенсионеров по сравнению с другими группами вероятность принадлежности к наименее доходной, первой, группе — относительно самая высокая, а к более доходным — снижается. Работающие пенсионеры демонстрируют противоположную тенденцию. Для них вероятность принадлежности к четвертому и пятому квинтилям существенно выше, чем для непенсионеров и неработащих пенсионеров. Что же касается неработающих пенсионеров, то для них наиболее высокими являются шансы находиться во втором, третьем и четвертом квинтилях. Таким образом, распределение душевых доходов по выделенным группам указало на то, что совокупность непенсионеров, представляющая весьма неоднородные группы населения, концентрирует в своем составе и наиболее малообеспеченные слои. Пенсионеры в этой структуре реже встречаются в низко обеспеченных группах, в то время как работающие пенсионеры — самые вероятные представители высокодоходных групп населения.

[1] Значение хи-квадрат в ячейках таблицы меньше 3,8 свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между определенными категориями признаков.

Структура потребностей меняется с возрастом, она зависит от доходов, состава семьи, места проживания и др. Это обстоятельство отражается в оценках удовлетворенности жизнью, материальным положением, уверенности в завтрашнем дне. Представленные в таблице 3 субъективные оценки удовлетворенности представлены спектром различных вопросов в анкете обследования RLMS-HSE для индивидов.

Таблица 3 — **Оценки удовлетворенности жизнью и материальным положением, %**

Вопрос	Непенсионеры	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в настоящее время			
Полностью удовлетворены	8,73	6,88	4,59
Скорее удовлетворены	46,16	51,84	37,51
И да, и нет	26,25	24,44	25,76
Не очень удовлетворены	13,86	14,00	23,10
Совсем не удовлетворены	4,37	2,37	8,39
Отказ от ответа	0,65	0,27	0,65
Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время			
Полностью удовлетворены	2,19	3,18	2,78
Скорее удовлетворены	19,25	25,39	21,96
И да, и нет	21,81	22,78	19,80
Не очень удовлетворены	32,28	34,99	32,13
Совсем не удовлетворены	23,47	13,64	22,75
Отказ от ответа	0,99	0,12	0,59
Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?			
Очень беспокоит	34,31	27,88	30,38
Немного беспокоит	33,04	33,69	31,90
И да, и нет	14,01	13,52	14,65
Не очень беспокоит	12,52	17,20	16,37
Совсем не беспокоит	5,03	6,29	5,99
Отказ от ответа	1,09	1,42	0,70

Наибольший оптимизм присущ непенсионерам, работающие пенсионеры более склонны к нейтральным ответам, а наиболее низкий уровень субъективной удовлетворенности жизнью — среди неработающих пенсионеров. Работающие пенсионеры чаще отвечают, что скорее удовлетворены своим материальным положением, неработащие — склонны к более негативным оценкам, как и непенсионеры. Что касается ответов на вопрос о том, «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?», то непенсионеры чаще склонны выражать серьезное беспокойство, в то время как пенсионеры настроены более оптимистично.

Важным представляется анализ влияния выделенных характеристик «при прочих равных», что возможно при переходе к оцениванию эконометрических моделей. Для устранения влияния существенной неравномерности в характеристиках социально-демографического профиля индивидов при анализе ответов об удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности были специфицированы три группы эконометрических моделей отдельно для наборов данных индивидов непенсионеров, работающих пенсионеров и неработающих пенсионеров. Была осуществлена оценка комплекса мультиномиальных моделей, в которых зависимыми переменными стали вопросы об удовлетворенности

жизнью, представленные таблице 3, а в качестве регрессоров выступили характеристики индивидов, представленные в таблице 1, которые были преобразованы в наборы двоичных переменных.

Полиномиальная (мультиномиальная) логистическая регрессия является вариантом логистической регрессии, при которой зависимая переменная не является дихотомической, как при бинарной логистической регрессии, а имеет больше двух категорий, то есть мультиномиальная логистическая регрессия пригодна только для категориальных независимых переменных (Бююль, Цефель, 2002). Вероятность наступления того или иного события, связанного с реализацией соответствующего варианта, описывается полиномиальной (мультиноминальной) логит-моделью:

$$P(y_i = j) = \frac{e^{z_i b_j}}{\sum_{j=0}^{J} e^{z_i b_j}}, \quad j = 0,1,2,\dots,j. \quad (3)$$

Для более компактного представления результатов моделирования пять характеристик удовлетворенности жизнью были преобразованы в три переменные: первая, «полностью удовлетворены и скорее удовлетворены», вторая, «и да, и нет», третья, «не очень удовлетворены и совсем не удовлетворены». Отказ от ответа в моделях не был учтен.

Независимыми переменными стали такие характеристики индивида, как пол, образование респондента и тип поселения, оценка состояния здоровья. Тип домохозяйства был определен как одинокий индивид, супружеская пара и другие типы совместного проживания.

Мультиномиальная модель оценивает *k-1* модель, где *k* — число уровней зависимой переменной. В данном случае в качестве эталонной во всех моделях взята первая категория «полностью удовлетворены» и «очень беспокоит» и оценены модели для откликов остальных категорий по отношению к эталонной переменной. Поскольку оценка параметров представлена по отношению к эталонной группе, то стандартная интерпретация коэффициентов уравнения (мультиномиального логита) состоит в том, что при изменении предикторной переменной на единицу измерения, логит исхода *m* относительно эталонной группы есть ожидаемое изменение оценки параметра (или отношения шансов) при условии, что все остальные переменные модели не изменяются.

Таблица 4 — **Мультиномиальная модель удовлетворенности жизнью**

Переменная	**Непенсионеры (1)**		**Работающие пенсионеры (2)**		**Неработающие пенсионеры (3)**	
	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен
Женщины	-	-	-	-	-	-
Мужчины	0,034 (0,063)	0,048 (0,074)	-0,295 (0,199)	-0,262 (0,233)	0,109 (0,099)	-0,021 (0,098)
Семейное положение						
Одинокие	0,269* (0,159)	0,779*** (0,159)	-0,220 (0,254)	0,280 (0,281)	0,084 (0,113)	0,468*** (0,106)
Супружеская пара	-0,123 (0,125)	-0,407** (0,162)	-0,598** (0,221)	-0,309 (0,263)	-0,104 (0,109)	-0,101 (0,109)
Другие типы д/х	-	-	-	-	-	-
Образование						
Ниже среднего	0,040 (0,101)	0,097 (0,120)	-0,215 (0,433)	-0,492 (0,545)	0,037 (0,142)	-0,084 (0,141)
Общее среднее	0,310*** (0,086)	0,518*** (0,099)	0,007 (0,231)	0,051 (0,264)	0,150 (0,129)	0,298** (0,125)
Среднее проф.	0,128 (0,087)	0,242** (0,103)	0,119 (0,215)	0,082 (0,253)	-0,069 (0,128)	0,076 (0,123)

Переменная	Непенсионеры (1)		Работающие пенсионеры (2)		Неработающие пенсионеры (3)	
	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен	и да, и нет	не очень и совсем не удовлетворен
Высшее	-	-	-	-	-	-
Тип поселения						
Областной центр	-0,012 (0,082)	0,256** (0, 096)	0,449** (0,224)	0,390 (0,282)	-0,528*** (0,118)	0,012 (0,112)
Город	-0,0040 (0,088)	0,170* (0,102)	-0,356 (0,244)	0,291 (0,302)	-0,106 (0,124)	0,275** (0,123)
Поселок городского типа	-0,180 (0,341)	-0,204 (0,166)	0,377 (0,363)	-0,247 (0,505)	-0,332* (0,176)	-0,203 (0,182)
Село	-	-	-	-	-	-
Оценка здоровья						
Хорошее и очень хорошее	-0,805*** (0,065)	-1.008*** (0,075)	-0,591** (0,228)	-0.813*** (0,295)	-0,675*** (0,155)	-0,755*** (0,165)
И да, и нет	-	-	-	-	-	-
Плохое и очень плохое	0,050 (0,244)	0,843*** (0,219)	0,675** (0,311)	0,978*** (0,322)	0,433*** (0,103)	0,962*** (0,096)
Квантиль душевого дохода						
Первый	0,441*** (0,096)	0,623*** (0,107)	0,456 (0,573)	1,188** (0,599)	-0,123 (0,158)	0,818*** (0,144)
Второй	0,119 (0,098)	0,117 (0,113)	-0,301 (0,379)	0,451 (0,407)	0,074 (0,158)	0,408*** (0,120)
Третий	-					
Четвертый	0,035 (0,097)	-0,139 (0,115)	-0,233 (0,259)	-0,170 (0,312)	-0,366** (0,124)	-0,297** (0,124)
Пятый	-0,228** (0,098)	-0.564*** (0,120)	-0,471** (0,247)	-0,531* (0,301)	-0,627*** (0,148)	-0,741*** (0,151)
Константа	-0,468*** (0,111)	-1,017*** (0,130)	0,020 (0,312)	-1,184*** (0,393)	-0,818*** (0,171)	-0,820*** (0,171)

****, **, * — коэффициент значим на 1, 5 и 10 %-м уровне соответственно. В скобках — стандартные ошибки.*

В первом уравнении для совокупности респондентов-непенсионеров (табл. 4) оценивались ответы респондентов, выбравших вариант удовлетворенности жизнью «и да, и нет» по отношению к тем, кто ответил, что «скорее удовлетворен и полностью удовлетворен». При прочих равных наиболее вероятно ответ «и да, и нет» предпочли те, чьи доходы находились в пределах первого доходного квинтиля, а те, чьи доходы были в пределах пятого квинтиля, не стали выбирать такой ответ. Лица с низким уровнем образования и одинокие люди чаще были склонны к нейтральным оценкам, а низкая самооценка здоровья коррелировала с неудовлетворенностью жизнью.

В уравнении, где непенсионеры предпочитали ответы «не очень удовлетворен и совсем не удовлетворен» по отношению к ответам «скорее удовлетворен и полностью удовлетворен», при прочих равных статистически значимыми оказались нагрузки для тех индивидов, кто по душевым доходам находился в первом квинтиле, а те, кто находился в пятом квинтиле, существенно реже выбирали негативный ответ. Чем ниже уровень образования, тем выше были шансы дать негативный ответ об удовлетворенности жизнью. Одинокие люди гораздо чаще, при прочих равных, давали негативную оценку удовлетворенности жизнью, а супружеские пары — реже. И вновь самооценки здоровья были существенно связаны с удовлетворенностью жизнью. Жители больших городов чаще выбирали негативную оценку удовлетво-

ренности жизнью по сравнению с жителями сел.

Для набора данных по работающим пенсионерам в уравнении, где сравнивались оценки тех, кто выбрал ответ по удовлетворенности жизнью «и да, и нет» по отношению к ответам «скорее удовлетворен и полностью удовлетворен», статистически значимым стало то, что пенсионеры, находящиеся в пятом и четвертом доходных квинтилях, реже выбирали ответ о полной удовлетворенности. Уровень образования не оказывал статистически значимого влияния на выбор варианта ответа об удовлетворенности жизнью. Значимой оставалась связь между самооценкой состояния здоровья и удовлетворенностью жизнью. Супружеские пары работающих пенсионеров по сравнению с теми, кто проживал на момент опроса в домохозяйствах более сложного состава, реже выбирали ответ «и да, и нет» по отношению к оценке полной удовлетворенности. Жители крупных городов чаще сдержанно оценивали удовлетворенность жизнью по сравнению с жителями сел.

Для тех работающих пенсионеров, кто ответил, что «не очень удовлетворен и совсем не удовлетворен» своей жизнью по отношению к тем, кто ею удовлетворен, среди респондентов, находящихся в первом доходном квинтиле, шансы негативного выбора были статистически значимо выше, а для тех, кто находился в пятом доходном квинтиле, статистически значимо были выше шансы позитивного выбора. Семейное положение не оказывало влияния на предпочтения в выборе оценки удовлетворенностью жизни. Самооценки здоровья также оказались значимыми.

Для подмножества неработающих пенсионеров, при выборе между альтернативами «и да, и нет» и «скорее удовлетворен и полностью удовлетворен», пенсионеры, находящиеся в четвертом и пятом квинтилях, реже выбирали ответ «и да, и нет». Уровень образования в этих предпочтениях также не играл роли. Жители больших городов реже выбирали «и да, и нет». Оценки здоровья вновь продемонстрировали существенную связь между плохой самооценкой здоровья и неудовлетворенностью жизнью.

Для тех неработающих пенсионеров, кто выбрал ответ «не очень удовлетворен и совсем не удовлетворен» по отношению к тем, кто сказал «скорее удовлетворен и полностью удовлетворен», те, кто находился в первом и втором доходном квинтилях, с большей вероятностью давали негативный ответ, а те, кто находился в четвертом и пятом, — позитивный. Одинокие неработающие пенсионеры гораздо чаще демонстрировали негативные оценки удовлетворенностью жизнью.

В целом, при прочих равных, ответы работающих пенсионеров выявили, что среди них преобладание нейтральных и позитивных ответов об удовлетворенности жизнью выше, чем среди непенсионеров. Для неработающих пенсионеров такое преобладание существенно лишь для нейтральных оценок.

В целом, основная базисная ценность для всех респондентов — состояние здоровья. Негативная оценка здоровья существенно снижает оценки удовлетворенности жизнью независимо от того, является индивид пенсионером или нет. Среди не пенсионеров по сравнению с теми, кто находится в середине распределения доходов, те, у кого доходы ниже, чаще склоняются к негативным ответам. Среди работающих пенсионеров те, у кого доходы относительно выше, реже склонны к негативным ответам, в целом связь между доходами и удовлетворенностью жизнью — слабая. Неработающие пенсионеры определились более четко: те, у кого низкие доходы, чаще не удовлетворены, а те, у кого высокие, чаще удовлетворены. Уровень образования влиял на оценки удовлетворенности жизнью среди непенсионеров и переставал влиять у пенсионеров. Место проживания не сильно влияло на удовлетворенность жизнью пенсионеров, а для непенсионеров проживание в городах снижало оценки удовлетворенности жизнью.

Одиночество является негативным фактором удовлетворенности жизни для непенсионеров и неработающих пенсионеров, для работающих пенсионеров этот факт не имел значения. И, конечно, плохое состояние здоровья резко снижало степень удовлетворенности жизнью.

Следующий оценочный вопрос был сформулирован так: «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?» с ответами: очень беспокоит и немного беспокоит; и да, и нет; не очень беспокоит и совсем не беспокоит. По ответам на эти вопросы также было осуществлено оценивание трех мультиномиальных моделей для респондентов-непенсионеров, работающих пенсионеров и неработающих пенсионеров (табл. 5).

Таблица 5 — **Мультиномиальная модель оценки выбора ответа на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?»**

Переменная	Непенсионеры (1)		Работающие пенсионеры (2)		Неработающие пенсионеры (3)	
	и да, и нет	не очень и совсем не беспокоит	и да, и нет	не очень и совсем не беспокоит	и да, и нет	не очень и совсем не беспокоит
Женщины	-	-	-	-	-	-
Мужчины	-0,009 (0,077)	0,178** (0,072)	0,180 (0,237)	0,296 (0,198)	0,181 (0,113)	0,224** (0,100)
Семейное положение						
Одинокие	-0,221 (0,197)	0,074 (0,165)	0,237 (0,303)	0,366 (0,248)	-0,154 (0,131)	0104 (0,108)
Супружеская пара	0,119 (0,149)	0,076 (0,149)	0,115 (0,261)	0,218 (0,213)	0,148 (0,122)	-0,026 (0,131)
Другие типы д/х	-	-	-	-	-	-
Образование						
Ниже среднего	0,522*** (0,119)	0,881*** (0,106)	0,059 (0,534)	-0,260 (0,198)	0,252 (0,160)	0,366*** (0,141)
Общее среднее	-0,093 (0,105)	-0,339*** (0,104)	0251 (0,273)	-0,054 (0,236)	-0,373** (0,151)	-0,169 (0,130)
Среднее проф.	0,041 (0,106)	0,143 (0,097)	0,129 (0,269)	0,257 (0,213)	-0,078 (0,145)	0,109 (0,124)
Высшее	-	-	-	-	-	-
Тип поселения						
Областной центр	0,056 (0,099)	0,687*** (0,101)	0,738** (0,305)	0,733*** (0,247)	-0,213 (0,138)	0,480*** (0,123)
Город	-0,044 (0,107)	0,455*** (0,108)	-0,472 (0,327)	0,201 (0,273)	9,041 (0,138)	0,041 (0,138)
Поселок городского типа	-0,148 (0,169)	0,478*** (0,109)	1,219** (0,434)	0,0150** (0,372)	-0,054 (0,209)	0,403** (0,186)
Село	-	-	-	-	-	-
Оценка здоровья						
Хорошее и очень хорошее	0,021 (0,079)	0,618*** (0,077)	-0,153 (0,268)	0,027 (0,209)	-0,335** (0,185)	-0,143 (0,154)
И да, и нет	-	-	-	-	-	-
Плохое и очень плохое	-0,476 (0,301)	-0,397 (0,315)	-0.005** (450)	-1.496*** (0,489)	-0,172 (0,114)	-0,048 (0,098)
Квантиль душевого дохода						
Первый	0,023 (0,118)	-0,156 (0,120)	-0,428 (0,804)	-1,627 (1,157)	-0,602*** (0,189)	-0,178 (0,163)
Второй	-0,091 (0,124)	0,017 (0,118)	0,099 (0,465)	-0,841* (0,494)	-0,029 (0,136)	-0,310** (0,138)

Третий	-	-	--	-	-	-
Четвертый	0,108 (0,120)	0,211** (0,112)	0,067 (0,338)	-0,361 (0,287)	0,253 (0142)	0,710*** (0,122)
Пятый	0,428*** (0,116)	0.178** (0,072)	0,293 (0,319)	0,389 (0,250)	0,241 (0,177)	1,441*** (0,136)
Константа	-1,754*** (0,136)	-2,590 (0,141)***	-2,350*** (0,429)	-1,678*** (0,344)	-1,276*** (0,191)	-1,683*** (0,178)

****, **, * — коэффициент значим на 1, 5 и 10 %-м уровне соответственно. В скобках — стандартные ошибки.*

В первом уравнении представлены оценки шансов выбрать ответы «и да, и нет» и «не очень беспокоит и совсем не беспокоит» по отношению к ответу «очень беспокоит и немного беспокоит» для подмножества непенсионеров. Оценки параметров для отклика «и да, и нет» указали, что значимо высокие шансы дать такой ответ были у наиболее обеспеченных респондентов. Они чаще имели более низкий уровень образования. Все другие переменные в уравнении были статистически незначимы.

Непенсионеры, выбравшие ответ «не очень беспокоит и совсем не беспокоит», с более высокой вероятностью присутствовали в четвертом и пятом доходных квинтилях.

По сравнению с теми, у кого высшее образование, это — чаще люди с уровнем образования ниже среднего, и реже — с общим средним образованием. Мужчины — менее тревожны по сравнению с женщинами. Проживание в городских агломерациях увеличивало шансы ответить «не очень и совсем не беспокоит». Значимой являлась хорошая оценка здоровья, которая повышала шансы позитивного отклика.

Для подмножества работающих пенсионеров предпочтения в выборе ответа «и да, и нет» по отношению к «очень беспокоит и немного беспокоит» не выявили существенных расхождений в характеристиках респондентов за исключением того, что такой ответ чаще выбирали жители областных центров и поселков городского типа по сравнению с селянами, и реже те, кто указывал на плохое состояние здоровья.

Среди оптимистов, утверждающих, что их не беспокоит, смогут ли они обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев, преобладали жители областных центров. Такой ответ реже выбирали те, кто оценивает свое здоровье как плохое.

Среди неработающих пенсионеров ответ «и да, и нет» по отношению к негативному «очень беспокоит и немного беспокоит» реже выбирали лица с общим средним образованием, хорошим состоянием здоровья и наименее обеспеченные. Оптимисты преобладали среди мужчин с низким уровнем образования, проживающих в областных центрах и поселках городского типа, а также среди тех, чьи доходы были в пределах четвертого, пятого квинтилей.

Таким образом, при прочих равных, пенсионеры в целом более позитивно оценивали перспективы ближайшего будущего. А характеристики, определяющие шансы выбора нейтрального или позитивного ответа по сравнению с негативным выбором, в целом схожи. Мужчины более оптимистичны по сравнению с женщинами. Семейное положение не оказывало значимого влияния на оптимизм или пессимизм в оценке перспектив ближайшего будущего.

Жители городских агломераций в целом более оптимистичны по сравнению с селянами. Чем выше уровень душевых доходов семьи, тем меньше беспокойства ощущают респонденты, и, конечно, негативная самооценка здоровья ухудшает оценки, но они статистически значимы лишь среди работающих пенсионеров.

В целом по результатам анализа душевых доходов и оценки комплекса мультиномиальных моделей, осуществленного по результатам репрезентативного опроса населения в 2020 г., можно сделать вывод о том, что уровень доходов работающих пенсионеров выше, чем у остальной части населения, а среди неработающих пенсионеров — не ниже.

Как результат, оценки удовлетворенности жизнью у пенсионеров в среднем, при прочих равных, были более позитивны, чем у непенсионеров, они реже испытывали беспокойство по поводу возможного ухудшения уровня жизни в обозримом будущем.

Достигнутые за прошедшее с начала 2000-х гг. позитивные сдвиги в уровне и качестве жизни пенсионеров являются одним наиболее значимых достижений в социально-экономическом развитии российского общества.

Поддержка и сохранение достигнутого уровня благополучия пенсионеров, составляющих треть населения страны, в условиях, осложненных пандемией коронавируса и санкциями недружественных государств, представляется одной из важнейших политических и социальных задач сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. *Бююль, А., Цèфель, П.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / под ред. В. Е. Момота. — М., 2002.

2. *Горлин, Ю. М., Карцева, М. А., Ляшок, В. Ю.* Влияние повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения РФ: микросимуляционный анализ // Прикладная эконометрика. — 2019. — № 54. — С. 26–50.

3. *Горлин, Ю. М., Ляшок, В. Ю., Малева, Т. М.* Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. — 2018. — № 1. — С. 148–178.

4. *Горлин, Ю. М., Ляшок, В. Ю., Салмина, А. А.* Коэффициент замещения как инструмент анализа и прогнозирования пенсионной системы // Вопросы экономики. — 2020. — № 12. — С. 80–104.

5. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской. — М., 2020.

6. *Ляшок, В. Ю., Рощин, С. Ю.* Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — № 1 (33). — С. 117–140.

7. *Малева, Т. М., Синявская, О. В.* Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. Аналитический доклад. — М., 2005.

8. *Малева, Т. М., Синявская, О. В.* Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. — 2010. — № 8. — С. 117–137.

9. Старшее поколение. Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (дата обращения 05.04.2022).

10. *Gerber, T. P., Radl, J.* Pushed, Pulled, or Blocked? Elderly and labor market in Post-Soviet Russia // Social Science Research. — 2014. — № 45. — P. 152–169.

11. *Gustafsson, B., Nivorozhkina, L., Wan, H.* Working beyond normal retirement age in urban China and urban Russia // IZA Journal of Development and Migration. — 2021. — Vol. 12 (1). — P. 1–21.

12. *Levin, V.* Promoting active aging in Russia: Working longer and more productive. Report. World Bank Group. — Washington D.C., 2015.

13. *Radl, J., Gerber, T. P.* Work beyond pension age in Russia: Labour market dynamics and job stability in a turbulent economy / ed. by S. Scherger. — Palgrave Macmillan, London, 2015.

14. Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

15. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. — URL: https://rlms-hse.cpc.unc.edu; http://www.hse.ru/rlms.

Bibliographic list

1. *Bühl, A., Zöfel, P.* SPSS: the art of information processing, statistical data analysis and recovery of hidden patterns. — M., 2002.

2. *Gorlin, Yu. M., Karceva, M. A., Lyashok, V. Yu.* Impact of retirement age increase on poverty level of Russian population: microsimulation analysis // Applied Econometrics. — 2019. — № 54. — P. 26–50.

3. *Gorlin, Yu. M., Lyashok, V. Yu., Maleva, T. M.* Pension age increase: positive effects and possible risks // Economic policy. — 2018. — № 1. — P. 148–178.

4. *Gorlin, Yu. M., Lyashok, V. Yu., Salmina, A. A.* Replacement rate as instrument of analysis and forecasting of pension system // Questions of economics. — 2020. — № 12. — P. 80–104.

5. Concept of active longevity policy: scientific and methodological report to XXI Apr. intl. scientific conf. on problems of economic and social development / ed. by L. N. Ovcharova, M. A. Morozova, O. V. Sinyavskaya. — M., 2020.

6. *Lyashok, V. Yu., Roshchin, S. Yu.* Young and older workers in Russian labor market: are they competitors? // Journal of New Economic Association. — 2017. — № 1 (33). — P. 117–140.

7. *Maleva, T. M., Sinyavskaya, O. V.* Pension reform in Russia: history, results, prospects. Analytical report. — M., 2005.

8. *Maleva, T. M., Sinyavskaya, O. V.* Pension age increase: pro et contra // Journal of New Economic Association. — 2010. — № 8. — P. 117–137.

9. The older generation. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (date of access: 05.04.2022).

10. *Gerber, T. P., Radl, J.* Pushed, Pulled, or Blocked? Elderly and labor market in Post-Soviet Russia // Social Science Research. — 2014. — № 45. — P. 152–169.

11. *Gustafsson, B., Nivorozhkina, L., Wan, H.* Working beyond the normal retirement age in urban China and urban Russia // IZA Journal of Development and Migration. — 2021. — Vol. 12 (1). — P. 1–21.

12. *Levin, V.* Promoting active aging in Russia: Working longer and more productive. Report. World Bank Group. — Washington D.C., 2015.

13. *Radl, J., Gerber, T. P.* Work beyond pension age in Russia: Labour market dynamics and job stability in turbulent economy / ed. by S. Scherger. — Palgrave Macmillan, London, 2015.

14. Rosstat. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877.

15. Russian monitoring of economic situation and public health of HSE (RLMS HSE), conducted by National Research University Higher School of Economics and Demoscope LLC with participation of Center for Population of University of North Carolina at Chapel Hill and the Institute of Sociology of Federal Research Sociological Center of Russian Academy of Sciences. — URL: https://rlms-hse.cpc.unc.edu; http://www.hse.ru/rlms.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.031

И. Е. Шапиро, Д. Е. Пасечник

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В сложившейся мировой обстановке Россия находится в состоянии кризиса и переживает не самые светлые дни своей истории. В совокупности политическое и экономическое давление США и стран Евросоюза, выраженное санкциями, оказывает сильное влияние на банковскую систему нашей страны, которая представлена двумя уровнями: Центральным Банком Российской Федерации, коммерческими банками и иными кредитными организациями. Под негативное влияние иностранных ограничительных мер попали довольно крупные коммерческие банки, которые вели свою деятельность за пределами России и имели активы в других странах. Под санкционные ограничения в большей или меньше степени попали 14 банков, на которые приходится более 80 % банковских активов России. Самые крупные из них: Сбербанк, ВТБ, Промсвязьбанк, Россельхозбанк, Газпромбанк, Альфа-Банк и др. Эти крупнейшие банки оказались в условиях нестабильности и неопределенности. В связи с этим необходимо найти такой путь регулирования, который позволит сформировать устойчивую банковскую систему, способную пережить данный кризис с минимальными потерями и при этом развиваться несмотря на давление стран, которые сейчас считаются недружественными. В данный момент основной концепцией развития является безопасность банковского сектора России. В наше время, банковская система РФ развивается не как ведущая, а как ведомая и обслуживающая сфера экономики, в то время как должна быть одной из ведущих. В статье освещены понятия санкций, ключевой ставки процента, безопасности, экономики, устойчивости, концепции развития; рассмотрены последствия, которые могут иметь место после отключения России от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT. Также выявлены и описаны причины введения столь массовых пакетов ограничительных мер против России, их направленность и последствия их воздействия на банковский сектор страны. Приведены примеры действий ЦБ РФ по смягчению последствий, которые несли меры Запада по противодействию политике России. Приведены пути совершенствования российской экономики и банковской отрасли и предложены варианты дальнейшего развития банковской системы России в условиях санкционного давления недружественных государств.

Ключевые слова

Банк, банковская система, санкции, банковский сектор, ключевая ставка, денежно-кредитная политика (ДКП), инфляция, ЦБ РФ.

I. E. Shapiro, D. E. Pasechnik

IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON DEVELOPMENT OF BANKING SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation

In current global environment, Russia is in state of crisis and is experiencing not brightest days of its history. Together, political and economic pressure from United States and European Union countries, expressed in sanctions, has a strong impact on our country's banking sys-

tem, which is represented by two levels: Central Bank of Russian Federation, commercial banks and other credit institutions. Quite large commercial banks that conducted their activities outside of Russia and had assets in other countries have fallen under negative impact of foreign restrictive measures. Fourteen banks that accounted for more than 80 % of Russia's banking assets fell under the sanctions to a greater or lesser extent. Largest of these: Sberbank, VTB, Promsvyazbank, Rosselkhozbank, Gazprombank, Alfa Bank and others. These largest banks found themselves in environment of instability and uncertainty. In this connection, it is necessary to find a way of regulation that would allow formation of stable banking system capable of surviving this crisis with minimal losses, while developing despite pressure from countries that are now considered unfriendly. At the moment, the main concept of development is security of Russian banking sector. Nowadays, banking system of Russian Federation develops not as leading, but as slave and serving sphere of economy, while it should be one of leading. Article highlights the concepts of sanctions, key interest rate, security, economy, sustainability, development concept; considers the consequences that may occur after Russia is disconnected from international interbank information and payment system SWIFT. Reasons for introducing such mass packages of restrictive measures against Russia, their focus and consequences of their impact on country's banking sector are also identified and described. Examples are given of Central Bank's actions to mitigate the consequences of Western measures against Russia's policy. Ways to improve the Russian economy and banking sector are given and options for further development of Russian banking system under sanctions pressure from unfriendly states are proposed.

Keywords

Bank, banking system, sanctions, banking sector, rate, monetary policy, inflation, Central Bank.

Введение

Путем введения санкций западные страны пытаются разрушить российскую экономику и банковскую систему страны. Приведенные ниже рычаги экономического воздействия на Российскую Федерацию являются противодействием стран НАТО проведению специальной военной операции ВС РФ на территории Украины.

Всего существует несколько видов санкций: административно-правовые, дисциплинарные, арбитражные, предупредительные и т. п. В статье рассмотрено два вида санкций — это коммерческие (или торговые) и финансовые (предполагается ограниченность в совершении финансовых операций, вложении инвестиций и т. д.). Торговые и финансовые санкции напрямую влияют на банковскую систему страны, ее развитие и экономику в целом.

Поясним, что в настоящее время торговые и финансовые ограничения пришли к нам со стороны внешнего рынка от иностранных партнеров, т.е. наша страна изолирована от международных рынков. Мы 20 лет постепенно шли и старались интегрироваться в международные торговые рынки, в международные финансовые рынки, но с февраля 2022 г. Россию одномоментно вытеснили путем наложения международных санкций на отечественные товары, услуги и сырье. Под международными санкциями мы понимаем «политические и экономические решения, которые являются частью дипломатических усилий стран, многосторонних или региональных организаций против государств или организаций либо для защиты интересов национальной безопасности, либо для защиты международного права и защиты от угроз международному миру и безопасности» [9].

Обсуждение

Коммерческие или торговые санкции являются самыми массовыми. Они нацелены на свержение России с международного рынка путем запрета на импорт и экспорт различных товаров и ус-

луг, то есть наложения полного или частичного эмбарго, а также прекращения технического обслуживания в попытках затормозить развитие страны и экономики в частности. Так как наша страна до сих пор является зависимой от экспорта сырья, объявленные санкции странами Евросоюза являются серьезным испытанием для экономики России, потому что вводятся запреты на экспорт сырья и импорт готовой продукции. На банковскую систему больше воздействуют финансовые санкции, которые ограничивают возможности отечественных банков на международном рынке, и, как следствие, локализовали возможность граждан РФ участвовать и работать на мировых финансовых рынках.

Отключение семи Российских банков от системы SWIFT 12 марта 2022 г. лишило данные банки оперативной возможности как отправлять деньги за границу, так и получать их оттуда. В список попали следующие банки: ВТБ, Россия, Открытие, Новикомбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, ВЭБ.РФ. Данная система SWIFT позволяет финансовым учреждениям во всем мире отправлять и получать информацию о финансовых операциях в безопасной, стандартизированной и надежной форме. Таким образом, отключенный от SWIFT банк не в состоянии выполнять в полной мере свои функции по обеспечению международных банковских операций. Следовательно, его трансграничность сводится к локальности, ограниченной рамками территории Российской Федерации. Поэтому 30-летний процесс глобализации финансовых рынков и расширение географии банковского бизнеса российскими банками, в т. ч. банками с государственным участием окончен. И в первую очередь, доступ к европейским рынкам капитала был закрыт государственным банкам, а следовательно, всему кругу клиентов, как юридических, так и физических лиц санкционного банка. Однако отключение от данной системы никак не повлияло на операции внутри страны, все платежи и переводы внутри страны не пострадали и проводятся в прежнем режиме, привычном для клиентов. Таким образом, в зоне риска оказались компании, которые вели свой бизнес за рубежом или работали на импортном оборудовании или сырье. К системе SWIFT подключаются не страны целиком, а каждый банк в отдельности, и каждый банк платит взносы за участие в данной системе, поэтому «половинчатое» отключение части российских банков от SWIFT привело к перестройке логистики в организации переводов для госбанков и госкомпаний.

В отдельных странах, в том числе уже и в России, организованы собственные системы внутренних коммуникаций между банками. Отключение российских банков не отменяет других каналов связи внутри страны, например, по СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России) и с международным банковским сообществом по CIPS (Cross-Border Interbank Payment System). Единственной проблемой сейчас является ограниченное количество банков, подключенных к системам по всему миру. Поэтому Банк России организовал для иностранных и российских юридических лиц две возможности подключения к СПФС: прямое подключение и подключение через «сервис-бюро». Подключение для клиентов с использованием организации-партнера позволяет клиентам исключить затраты на интеграцию с Банком России и работать по уже существующим каналам связи, включая системы «банк-клиент» и другие иностранные системы.

Отключение карт Visa и Mastercard, выпущенных российскими банками за границей РФ, и невозможность использования карт, эмитированных национальной платежной системы «МИР» в странах Евросоюза и в США, тоже имеет свои последствия.

Впервые наша банковская система столкнулась с санкциями 17 марта 2014 г., и с тех пор перечень ограничительных мер «недружественных» стран неумолимо расширяется в попытках все больше

повлиять на нашу экономику и банковский сектор. Данный санкционный аспект, на наш взгляд, имеет косвенное влияние на банковскую систему России. Так, еще в 2015 г. Visa и Mastercard перевели свои процессинговые и клиринговые центры в Россию, что позволило россиянам без финансовых потрясений перейти со срочных карт, выпущенных платежными системами Visa и Mastercard, на бессрочные.

Также к последствиям санкций можно отнести беспрецедентное по уровню повышение ключевой ставки на 10,5 п.п. (с 9,5 % годовых до 20,0 % годовых 28.02.2022) (рис. 1).

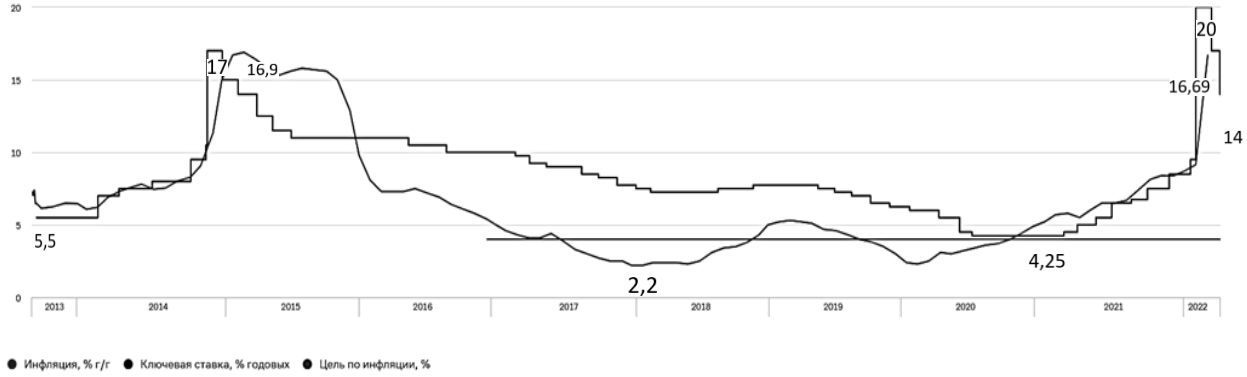


Рисунок 1 — **Ключевая ставка Банка России и инфляция** [3]

На графике Центрального Банка можно проследить изменение ключевой ставки ЦБ РФ и инфляции после начала введения экономических санкций в отношении России. Так, мы видим, с начала 2022 г. резко выросла ключевая ставка, которая «подтянула» за собой и инфляционные ожидания, а следовательно, и саму инфляцию. В результате, регулятору пришлось отказаться от таргетирования инфляции в 2022 г., и цель в 4 % — перенесена на 2023–2024 гг.

Результаты

Данный «антикризисный», с точки зрения Центрального банка РФ, регуляторный маневр с целью недопущения обвала денежного рынка в стране привел к «замораживанию» экономики: увеличились ставки по ипотеке на 10 п.п. (до 16–17 % годовых), выросли процентные ставки по кредитам для реального бизнеса (малых предприятий и ИП) на 7 п.п. (до 25 % годовых и выше). Сейчас, в апреле 2022 г., мы уже видим первые шаги Центрального банка по восстановлению в прежнее русло регуляторных позиций и началу снижения ключевой ставки, которое, на наш взгляд, растянется на весь 2022 г., с таргетом на уровень 2020 г. — 4,0–4,5 % в год. Одновременно банки повысили ставки и по вкладам на краткосрочной основе на сроки не более 3–6 месяцев. Данный шаг, скорее всего, был организован регулятором, чтобы прекратить отток реальных денег и валюты из банковской системы. В результате за первую неделю повышения ставок по вкладам граждане вернули деньги в коммерческие банки и краткосрочно стабилизировали банковскую систему, что позволило смягчить удар от международных санкций. Таким образом, такой не очень популярный в либеральных кругах маневр позволил сохранить запас капитала и ликвидности банковской системы для бесперебойной работы в краткосрочной перспективе.

В связи с агнозией и отсутствием оперативной информации от официальных источников о целях своих действий, а также из-за финансовой безграмотности большей части работоспособного населения, граждане, основываясь на опыте кризисов прошлых лет, принялись избав-

ляться от национальной валюты и переводить ее в иностранные: доллар и евро. Данный «перекос» на рынке привел к росту курса доллара и евро с начала февраля 2022 г. Доллар доходил до отметки выше 120 рублей, а евро выше 130. Это сразу дало толчок для недобросовестных предпринимателей: так, DNS уже 25 марта 2022 г. поднял цену на 30 % (это только официальная информация, по факту скорее всего больше).

В совокупности, все озвученные выше экономические санкции нанесли сильный удар российской экономике, они ограничили торговые связи и перерезали многие логистические пути, вследствие чего доходы от экспорта снизились, и резко начала расти инфляция. Для стабилизации ситуации необходим поиск новых торговых партнеров и выстраивание новых транспортных цепочек.

Выводы

Выявлены следующие последствия высокой ключевой процентной ставки в период структурных изменений в стране в условиях беспрецедентного объема действующих международных санкций:

1) высокие ставки по кредитам, которые предприятия малого и среднего бизнеса не имеют возможности оплачивать за счет текущего бизнеса;

2) высокие ставки по банковским депозитам, которые банки не имеют возможности выплачивать за счет текущей доходности;

3) замедление экономики производства из-за высоких ставок по кредитам;

4) снижение покупательной способности из-за «замораживания» экономики;

5) рост и поддержание инфляции за счет инфляционных ожиданий, которые спровоцированы ростом ключевой процентной ставки ЦБ РФ и «замораживанием» экономики.

Как можно увидеть из анализа, не все последствия международных санкций губительны, но все имеют негативные для экономики последствия. Одновременно для банковской системы многие ограничения явились стимулом для совершенствования национальной платежной системы и системы передачи финансовых сообщений ЦБ РФ. Так, на начальном этапе развития всех этих событий Правительство России отрицало негативное влияние международных экономических санкций на развитие и деятельность банковской системы страны. В данный момент ЦБ РФ признает, что санкционная политика мешает международному сотрудничеству банков на рынке путем перекрытия доступа отечественных банков на международный рынок и полноценному осуществлению деятельности, что влечет ухудшение финансового состояния кредиторов и заемщиков. «Влияние этих обстоятельств на состояние отдельных банков и на банковский сектор в целом является ограниченно негативным», считают в Банке России [10].

Экономическая и политическая борьба угрожает развитию банковской системы России. Нужно найти такой путь регулирования, который обезопасит банковский сектор, что является основной концепцией развития данной отрасли финансовой системы. Для максимальной эффективности развития данной концепции считаем необходимым сотрудничество и финансовую поддержку государства коммерческих банков, финансовая помощь в виде субсидий или государственных и муниципальных программ поддержки мелким и средним предприятиям для повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке и выхода на торговый рынок наравне с крупными (по типу X5, М.Видео, МакДональдс, ИКЕА и т.п.), тогда у всех участников рынка будет стимул к совершенствованию и настоящему импортозамещению товаров и продуктов иностранного производства отечественными товарами и услугами и привлечению большего числа клиентов, что будет развивать всю экономику страны.

В условиях кризиса и отрезанности российских банков от европейского и американского финансовых рынков им дается шанс развиваться внутри страны и

искать новые выходы на азиатские рынки. Это сложный путь, но, на наш взгляд, он укрепит внутреннюю финансовую структуру и сделает всех участников рынка универсальными контрагентами, способными эффективно работать на всех площадках мира. Для этого необходимо со стороны государства поддерживать развитие всех форм бизнеса, что позволит юридическим лицам вкладывать деньги в российские банки, а банкам использовать эти деньги на развитие российской экономики. Таким образом, качественно будет работать банковский мультипликатор, будет идти развитие производства. Все это должно начаться с Центрального банка РФ, который несмотря на потерю активов в иностранных банках, должен поддержать коммерческие банки, которые в свою очередь занимаются кредитованием предприятий под льготные проценты, а государство — вводить льготы по налогам для развивающихся фирм. Правильнее, если льготы по налогам будут связаны с налогом на прибыль. В совокупности это все поможет развить сферу производства и укрепить экономику, тем самым снизить инфляцию и укрепить российский рубль. Исходя из этого не сложно догадаться, что укрепление рубля параллельно развивает банковскую систему и совершенствует ее, что является фундаментом для дальнейшего развития банковской сферы. К тому же сфер для совершенствования в банковском секторе еще достаточно. В условиях высокой ключевой ставки наравне с положительным эффектом снижения инфляции стоит проблема банкротства и роста безработицы, за счет увеличения ставок по кредитам и тем самым делая банковский кредит неподъемным для малого и среднего бизнеса. Ограниченность финансовых ресурсов перекрывает им путь к кредитованию в условиях кризиса, что влечет разорение и банкротство.

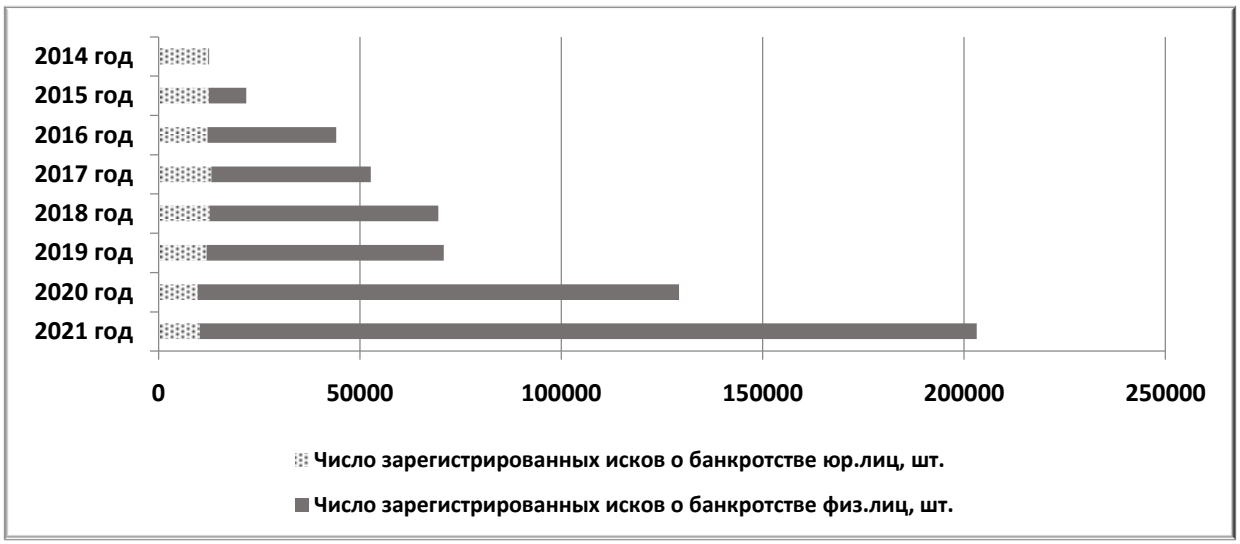


Рисунок 2 — **Число зарегистрированных исков о банкротстве юридических и физических лиц, 2014–2021 гг.** [11]

В 2020 г. на одну открытую компанию приходилось 2,3 прекративших свою деятельность юридических лица (годом ранее это соотношение составляло 2,1, а в 2018 г. — 1,8). Проанализировав данные графика и информацию, предоставленную Федресурсом, можно заметить, что с годами количество банкротств лишь растет. Данную проблему российской экономики можно решить следующим образом: ЦБ РФ за счет снижения ключевой ставки процента позволит коммерческим банкам выдавать кредиты на развитие малого и среднего биз-

неса под более низкие процентные ставки, следовательно, у бизнеса будут деньги на выплату кредита, а для банка это главный источник прибыли, и так как льготные проценты привлекут больше людей, то доход банка начнет увеличиваться, а экономика крепнуть за счет увеличения производства и независимости от внешнего давления санкциями. Независимость экономики подарит независимость банковскому сектору и даст ему возможность к развитию и совершенствованию.

Внешнее экономическое и политическое давление замедляет инновационное и цифровое развитие банковского сектора, тормозит и откатывает его назад из-за невозможности пользоваться технологиями коллективного Запада. В данных условиях лишь разработка своих собственных инноваций и поддержка банков в развитии производства будут залогом успеха. Банки и деньги неразрывно связаны, как развитие и технологии, то есть банки являются одним из основных инструментов развития наравне с технологиями. Банки обладают деньгами и поэтому способны финансово помочь развитию и при этом сами могут идти в ногу с прогрессом. Необходимое сочетание грамотного управления, денег и технологий может вывести Россию на высокий уровень развитости, так как все ресурсы в стране для этого есть, нужно лишь правильно использовать их. Концепция развития является результатом процесса стратегического планирования, и она основывается на следующих ключевых элементах: бизнес-среде, стратегических целях и потребностях рынка.

Данная тема очень актуальна для изучения в условиях постоянно расширяющегося количества санкционных мер стран НАТО и Евросоюза, с целью дестабилизации экономики и банковского сектора в том числе, относительно внешней политики Российской Федерации в отношении Украины и проведения на ее территории специальной военной операции. Санкции вводятся на протяжении восьми лет, и особенно остро они начали влиять в феврале 2022 г. в связи со сложившейся политикой. В ходе анализа отмечено, что банковский сектор проявил устойчивость и смог адаптироваться к мерам Запада. Но рядом с положительными чертами противодействия санкциям есть и отрицательные, а именно: снижения доходов государства от экспорта, заморозка активов многих банков, которые хранили их в иностранных банках. Для сглаживания негативного влияния на развитие экономики нужно добиться единства в экономических и денежных процессах, с помощью грамотного управления банковской системой и адресной помощи со стороны государства секторам, подвергшимся наибольшему влиянию санкций, и не забывать про сопряженные сектора, зависимость которых от санкционной отрасли превышает 40 %. Необходимо разрабатывать планы развития и совершенствования с учетом происходящих событий с перспективой не менее 3–5 лет вперед.

Библиографический список

1. *Годованник, Е. Д.* Экономические санкции: исторический аспект // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100). — URL: https://moluch.ru/archive/100/22724.

2. *Сафронов, А., Копытина, О.* Что такое ключевая ставка и как она влияет на нашу жизнь // РБК Инвестиции — URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5e3a99f59a79471fa29eccae.

3. Официальный сайт ЦБ РФ. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl.

4. Система передачи финансовых сообщений. Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_16032022.pdf.

5. *Русанова, И.* Банки под санкциями: список, новости, как работают. — URL: https://brobank.ru/banki-sankcii.

6. *Анохина, А. А., Чистякова, М. К.* Государственная поддержка банковских учреждений в условиях санкций как залог устойчивости банковского сектора //

Вестник аграрной науки. — 2019. — С. 120–126.

7. *Вараев, У. С.* Как повлияли санкции на банковскую систему РФ // Молодой ученый. — 2016. — № 16 (120). — С. 144–147.

8. *Панова, Г. С.* Банки в условиях международных санкций: стратегия и тактика // Вестник МГИМО. — 2016. — № 1 (46). — С. 154–168.

9. *Рахимиан, М. М.* Санкции и их влияние на экономику Ирана // Вестник университета. — 2019. — № 10. — С. 165–169.

10. *Ибрагимов, Р. Д.* Современная банковская система РФ в условиях западных санкций // Финансово-кредитная система Российской Федерации в условиях экономических санкций : сборник статей по материалам региональной студенческой науч.-практ. конф. — Уфа, 2015. — С. 50–53.

11. http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2021/Bnkrpc-2020.pdf.

Bibliographic list

1. *Godovannik, E. D.* Economic sanctions: historical aspect // Young Scientist. — 2015. — № 20 (100) — URL: https://moluch.ru/archive/100/22724.

2. *Safronov, A., Kopytina, O.* What is a key rate and how it affects our life // RBC Investitsii. — URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5e3a99f59a79471fa29eccae.

3. Official site of Central Bank of Russian Federation, statistics. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl.

4. System of financial message transmission. Bank of Russia. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_16032022.pdf.

5. *Rusanova, I.* Banks under sanctions: list, news, how they work. — URL: https://brobank.ru/banki-sankcii.

6. *Anokhina, A. A., Chistyakova, M. K.* State support for banking institutions under sanctions as guarantee of sustainability of banking sector // Bulletin of Agrarian Science. — 2019. — P. 120–126.

7. *Varaev, U. S.* How the sanctions affected the banking system of Russian Federation // Young Scientist. — 2016. — № 16 (120). — P. 144–147.

8. *Panova, G. S.* Banks in conditions of international sanctions: strategy and tactics // Bulletin of MGIMO-University. — 2016. — № 1 (46). — P. 154–168.

9. *Rahimian, M. M.* Sanctions and their impact on economy of Iran // University Herald. — 2019. — № 10. — P. 165–169.

10. *Ibragimov, R. D.* Modern banking system of Russian Federation in conditions of Western sanctions // Financial and credit system of Russian Federation in conditions of economic sanctions: collection of articles on materials of regional student scient.-pract. conf. — Ufa, 2015. — P. 50–53.

11. http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2021/Bnkrpc-2020.pdf.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»

№ 2 (78), ИЮНЬ, 2022

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Альбеков Адам Умарович — д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент, профессор кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: president@rsue.ru.

Галазова Светлана Сергеевна — д. э. н., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

Дадаян Наринэ Аркадьевна — доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Джабраилова Седа Алиевна — аспирант 3-го курса, профиль «Мировая экономика» кафедры мировой экономикии международных отношений Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Ермоленко Ольга Дмитриевна — к. э. н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: olenka_er@mail.ru.

Киреева Наталья Аркадьевна — д. э. н., профессор кафедры маркетинга, экономики предприятий и организаций Саратовского социально-экономического института (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Коль Ольга Дмитриевна — д. э. н., профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: kol.o@unecon.ru.

Кублин Игорь Михайлович — д. э. н., профессор кафедры маркетинга, экономики предприятий и организаций Саратовского социально-экономического института (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

E-mail: ikublin@mail.ru.

Миронова Ольга Александровна — к. э. н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru.

Митина Ирина Александровна — к. э. н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: mirinayao31@yandex.ru.

Пархоменко Татьяна Валерьевна — д. э. н., профессор кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: inrost@list.ru.

Пиливанова Елена Кшгоровна — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Полуботко Анна Александровна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственнго экономического университета (РИНХ).

E-mail: annapolub@yandex.ru.

Прущак Олеся Владимировна — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления на предприятии Саратовского социально-экономического института (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

E-mail: pruchak@ssea.runnet.ru.

Салтанова Татьяна Алексеевна — к. э. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: saltanova-tatiana@mail.ru.

Халатян Севак Грачикович — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономическго университета (РИНХ).

E-mail: sevosarm@mail.ru.

Эдилсултанова Ляля Ахмедовна — соискатель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

E-mail: lyalya.edilsultanova@yandex.ru.

Ян Чжэнь — аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: 7772277@qq.com.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Александровская Людмила Анатольевна — к. э. н., доцент кафедры землепользования и землеустройства Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова.

E-mail: alika2007@rambler.ru.

Барауля Елена Владимировна — к. э. н., доцент кафедры товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: baraulyaev@yandex.ru.

Бондаренко Виктория Андреевна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственнго экономическго университета (РИНХ).

E-mail: b14v@yandex.ru.

Борисова Вера Викторовна — д. э. н., профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: verabrsv@yandex.ru.

Гузенко Наталья Владимировна — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: musamav@mail.ru.

Денисов Олег Евгеньевич — аспирант кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Иванченко Олеся Валерьевна — к. э. н., доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: iovkmr@mail.ru.

Калинина Антонина Михайловна — магистр кафедры производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета имени М. И. Платова.

Квиткина Анна Александровна — аспирант кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: Ann.mellow@mail.ru.

Комиссаров Вячеслав Дмитриевич — ассистент кафедры производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета имени М. И. Платова.

E-mail: mari543@yandex.ru.

Комиссарова Мария Анатольевна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета имени М. И. Платова.

E-mail: mari543@yandex.ru.

Костоглодов Дмитрий Дмитриевич — д. э. н., профессор кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Костоглодова Елена Дмитриевна — к. э. н., доцент кафедры финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Миргородская Ольга Николаевна — к. э. н., доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: olyana_mon@mail.ru.

Перепелица Алина Олеговна — аспирант кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Поздняковская Юлия Эдуардовна — к. э. н., руководитель направления по маркетингу телеканала СТС.

Пржедецкая Наталия Витовна — д. э. н., доцент, профессор кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Хапилин Анатолий Федорович — к. г.-м. н., доцент кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Хапилин Станислав Анатольевич — д. э. н., профессор кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: khapilin@mail.ru.

Чернова Татьяна Васильевна — д. э. н., научный сотрудник Политехнического института (филиал) ДГТУ в г. Таганроге.

E-mail: tv@chernova.org.

Чисников Вячеслав Александрович — аспирант кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Багирян Варвара Александровна — ст. преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: yana_bagiryan@mail.ru.

Батищева Галина Андреевна — д. э. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: Gbati@mail.ru.

Белоусов Сергей Владимирович — к. э. н., доцент кафедры финансов Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина.

E-mail: bsv-gelios@yandex.ru.

Братищев Александр Васильевич — д. ф.-м. н., профессор кафедры прикладной математики Донского государственного технического университета.

E-mail: avbratishchev@spark-mail.ru.

Брыкалов Виталий Алексеевич — аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Гашенко Ирина Владиленовна — д. э. н., профессор кафедры налогов и налогообложения Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: gaforos@rambler.ru.

Гончарова Светлана Николаевна — к. э. н., доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: osm.mip@mail.ru.

Гузей Виктория Алексеевна — к. э. н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: 79185140585@yandex.ru.

Денисенко Светлана Николаевна — к. э. н., инспектор Контрольно-счетной палаты города Ростова-на-Дону.

E-mail: DenisenkoSvetlana@mail.ru.

Журавлёва Мария Ивановна — к. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: zhurmari@mail.ru.

Иванова Анна Владимировна — к. э. н., доцент кафедры менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова.

E-mail: anna_iv_1989@mail.ru.

Иванова Ольга Борисовна — д. э. н., профессор кафедры финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: sovet2-1@rsue.ru.

Кузубова Олеся Игоревна — аспирант 3-го курса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: olesyakuzubova.1802@yandex.ru.

Лавренченко Светлана Сергеевна — ст. преподаватель кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: thepop2010@mail.ru.

Левандовский Сергей Юрьевич — аспирант 1-го обучения кафедры налогов и налогообложения Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: levandovsky2005@yandex.ru.

Мисиченко Надежда Юрьевна — к. э. н., доцент кафедры информационных технологий и защиты информации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Морковина Светлана Сергеевна — д. э. н., проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова.

E-mail: tc-sveta@mail.ru.

Музаев Магомед Зияутдинович — к. э. н., зам. начальника управления Пенсионного фонда России в Ачхой-Мартановском районе Чеченской Республики.

E-mail: maga_muzaev@mail.ru.

Николенко Петр Вадимович — к. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: petr.v.nikolenko@gmail.com.

Оробинская Ирина Викторовна — д. э. н., профессор кафедры финансов и кредита Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I.

E-mail: Orob-Irina@yandex.ru.

Пасечник Даниил Евгеньевич — бакалавр Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: danil.pasechnik.2003@gmail.com.

Рутта Наталья Александровна — к. э. н., доцент кафедры информационных технологий и защиты информации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: ritic79@mail.ru.

Тищенко Евгений Николаевич — д. э. н., доцент, зав. кафедрой информационных технологий и защиты информации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: celt@inbox.ru.

Шапиро Ирина Евгеньевна — к. э. н., доцент кафедры банковского дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: 19iesha77@gmail.com.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, кон-

тактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

16+

№ 2 (78), ИЮНЬ, 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Ответственный секретарь
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–76371 от 02.08.2019
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ТЕРЕЩЕНКО Э. В.*
КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР *ГУЗЕНКО Н. В.*
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР *АКИМОВА Л. И.*

Изд. № 119/4036. Подписано в печать 30.06.2022. Дата выхода в свет 25.11.2022.
Объем 18,0 уч.-изд. л., 31,0 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 177. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

16+

№ 2 (78), JUNE, 2022

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief
ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief
VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA

Executive Secretary
PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

Certificate on registration
ПИ № ФС77–76371 from 02.08.2019
is granted by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.
Tel.: (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *TERESHCHENKO E. V.*
COMPUTER SET BY *GUZENKO N. V.*
ISSUER EDITOR *AKIMOVA L. I.*

Ed. № 119/4036. Signed in print 30.06.2022. Date of print 25.11.2022.
Volume of accounting and publishing sheets 18,0, conditionally printed sheets 31,0.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 177. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

ISSN 1991-0533